ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

START GAME

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ

GAME OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дружить с рыцарем? Запросто. Враждовать с орками-убийцами? Да как нечего делать. Вступить по случайности в клан? Обычное дело. Ввязаться в какие-то мутные дела, связанные с ушедшими богами? Да о чем речь?! Особенно если ты журналист, который пришел в онлайн-игру за материалом для цикла статей и которого ничем в этой жизни особо уже и не удивишь. Хотя… Кто знает, что будет за следующим поворотом дороги в бескрайнем виртуальном мире Файролла. И самое главное — не забывать, что это всего лишь игра. Наверное…

- Андрей Васильев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - От автора

Андрей Васильев
ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ

Глава 1
РЕЗВЯЩИЙСЯ МАМОНТ

Наш главный редактор Мамонт (в миру вообще-то Семен Ильич, но за глаза его никто кроме как Мамонтом не называет, ибо велик ростом, могуч телом, зело волосат и громкоголос) всегда умеет удивить сотрудников. То матерно загнет такую тираду, что даже корреспонденты, бывающие в военных частях или и вовсе в горячих точках, поразятся тонкости ее плетения и разнообразию выражений, то с прибывшим в редакцию корейцем по-корейски пообщается, то на корпоративе нижний брейк станцует. И всякий раз на широко открытые глаза издательской братии (а мы-то уж вроде все видали, что только можно) говорит:

— А вы чего удивляетесь? Я еще в лохматом году… — и далее по списку: служил на подлодке, сбивал в Корее «фантомы», снимался в фильме «Курьер» в финальной сцене… И прочее, и прочее.

Вот и сегодня. Звонит мне по внутреннему и говорит:

— Никифоров, ты? Трезвый?

Вот ведь зараза какая. Всего-то один раз пришел бухой — с презентации новой марки виски, затянувшейся до утра, да и было это с год назад. А он все не забывает, наоборот, при каждом удобном случае припоминает.

— Зайди-ка ко мне.

Ну чего. Партия сказала — комсомол ответил: «Есть». Захожу к нему, а он сидит весь набычившийся, прямо как хан Мамай перед Куликовской битвой, и глаз у него такой недо-о-обрый.

— Ты, — говорит, — Никифоров, совсем мух не ловишь в последнее время. Ты мне какой материал сдаешь? Это не материал, а лабуда одна. Вот у других. Петрова, например, операционистом в банк устроилась, месяц отработала и о кадровом беспределе статью написала, как провинциалок на работу берут, испытательный срок держат, денежку такую платят, что они бомжам завидуют, их юным телом пользуются и увольняют потом за день до окончания этого срока. Севастьянов вообще вместе с полицейскими подпольное казино накрыл. Он, конечно по первости, хотел просто статью написать и только потому это казино около дома своего нашел. Но по пьяни об этом однокласснику проговорился, а тот у него начальник районной службы криминальной милиции. Вот и совместил. Ему в один день и грамоту от МВД дали, и череп вечером проломили обрубком трубы водопроводной — как бонус от казино. Но все

равно. Выпишется из больницы — еще и о медицине чего-нибудь наваяет. Как лекарства в больницах воруют или как там гипс криво кладут. А у тебя чего?

— А чего у меня? — стал выстраивать я защиту. — Петрова, между прочим, рубрику ведет «Я пробую сама». Севастьянов — криминальную колонку. А я освещаю светскую жизнь. Там с разнообразием паршиво. Там всего-то вариантов — писать про ругань с мордобоем, как мужчины с мужчинами личную жизнь налаживают да как одни и те же люди по клубам перемещаются с презентации на презентацию. Ну еще варианты: кокс нюхают и раствор по вене пускают. Для разнообразия.

Мамонт хмыкнул:

— Ну это, конечно, да. Оно и по тебе видно — ты то и дело под газом в редакцию приходишь. И, подумав над твоими словами, в баню с тобой я, конечно, не пойду теперь — к тебе спиной даже в портках страшно поворачиваться. Ладно, ладно, шучу. Но статьи твои, если честно, стали совсем уже убитые. Да прямо скажем, дрянь у тебя стали статьи. И по этой причине я тебе сам решил темку подбросить.

Я, конечно, выпал в осадок. Мамонт решил дать тему? Крокодил сказал доброе слово? Его кредо: «Будоражьте свою фантазию, будоражьте. И фактами не забывайте разбавлять. А если не хотите — так я тут никого силком не держу». И вдруг сам дает тему! Я начал бояться…

— Значит, так, — продолжил Мамонт. — Все большую популярность набирают виртуальные миры. Ну знаешь, есть капсула, ты туда ложишься, там какие-то проводки к черепу присоединяешь, хлоп — и ты в другой реальности, в железе по самое не хочу и с дубиной… Или там с мечом. Ну, не суть. Народ в этих реальностях, говорят, так осваивается, что у них *там* теперь жизнь, а тут — так: пожрать, чтобы не помереть, и в туалет сходить. С одной стороны, все это, конечно, чушь полная. С другой — коли такие толпы народа там ошиваются, стало быть, что-то в этом есть. Вот ты и давай, погрузись, посмотри, повоюй и статью напиши. Очерков шесть-семь, с продолжениями.

— Семен Ильич, — заныл я, — да какой я геймер? И вообще, это Петрову надо отправлять. Пускай пробует на себе, согласно заявленному кредо и купленным билетам. А то как аниматором в Турцию или служанкой к богатым чувакам на Рублевку — так запросто. А как в капсулу — сразу я. И вообще…

— Ты давай не выступай. Петрова только буквы на компьютере знает, и то не все. Давеча клавишу «эни кей» искала. Не нашла, долго плакала. И ты не заливай мне давай. Или ты думаешь, я не в курсе, что вы пару лет назад по сетке какие-то

баталии устраивали — отдел на отдел? Значит, чего-то да понимаешь в этих играх.

— А капсулу где брать? Знаю я, сколько она стоит. И плата там ежемесячная мама не горюй небось. Мне чего, самому разоряться?

— Не надо разоряться. Помнишь, на той неделе ко мне ребята в костюмах приезжали? Нет? Ну не важно. Во-о-от, они из компании «Радеон» были, которая эти капсулы и делает. И игру тоже они делают. Ну натурально, они мне одну капсулу и подарили, в виде сертификата на предъявителя. Вот я и подумал — если мне ее подарили, а я сам этой ерундой заниматься не намерен…

Все понятно, старый ты черт. «Джинса», стопроцентная. Что такое «джинса»? Это проплаченный, чаще всего налом, рекламный материал, подаваемый в контексте как неотъемлемая часть статьи или фильма. И заплатили за него мимо кассы прямо тебе. Ну-ну…

— …и еще аккаунт виповский, аж на полгода. Я вот думаю, что, наверное, такие люди совсем-то уж дрянь ни дарить, ни тем более делать не станут. Так что ты там походи, посмотри и напиши объективную, хорошую — подчеркиваю — *хорошую* — статью. Но если статья будет не очень, я припомню тебе твое бесконечное пьянство и устрою козью рожу. А может, и просто уволю. Как не оправдавшего… Завтра тебе капсулу привезут, дома будь с двух часов. И погружайся. Сроку тебе на задание — две недели… нет, даже месяц. Но чтобы была статья из шести-семи частей. И про «Радеон» обязательно напиши чего-нибудь. Капсула, мол удобная, спина не болит, задница не преет…

По логике вещей я после всего этого мамонтовского потока сознания должен был, поникнув главою, пойти и забухать капитально, ну хотя бы для поддержания репутации. Раз говоришь, что я бухарик, буду соответствовать. Но желания квасить не было вовсе. Поэтому я быстренько собрал бумаги со стола, свалил их в ящик этого же стола, сказал соседям по кабинету:

— Адье, православные. Мне Мамонт командировку на месяц выписал. Удавитесь от зависти.

— Надеюсь, в Чечню или в Антарктиду, — язвительно заметила Калерия Георгиевна. Она вела колонку «Наши маленькие друзья» о домашних животных и в миру была известна под подпольной кличкой Крыска — за зубастость, серость и вредность. — Там вам самое место!

— Не-а, — мотнул головой я. — В Сочи, на месяц, о пляжной жизни писать.

— Вот га-а-ад! — выдохнуло полкабинета, и я, помахивая сумкой, из этого кабинета вышел и побежал быстро-быстро, поскольку, если Мамонт меня поймает после того, как большая часть редакции присядет ему на мозг, почему я, наглый мальчишка, в июле, за казенный счет поехал в Сочи, а не они — заслуженные и награжденные, то бить он меня будет больно-больно и долго-долго. А вот нечего мне припоминать тот один раз, когда я поддатый пришел, и давать какие-то «джинсовые» задания, при этом даже не пообещав отстегнуть процентик, хоть бы даже и небольшой.

Работа журналиста немного сродни работе следователя. Сначала ты информацию собираешь, затем перевариваешь, а потом… Вот потом как раз и заканчивается это самое «немного». Следователь эту информацию использует закрыто и против одного человека или, к примеру, группы лиц — если, конечно, имел место предварительный сговор, а вот журналист, напротив, как правило, доводит эту информацию до большинства и тем зарабатывает себе на хлебушек и репутацию. Нет, теперь не репутация надо говорить. Теперь надо говорить «экспириенс» или даже «экспа», то есть опыт, получаемый игроком за выполнение заданий, убийство монстров и прочие игровые действия. Я ж теперь геймер. Черт. Хотя там, в играх, по-моему, и репутация была… К чему это я? Просто, похоже, пришло время собирать информацию.

По дороге домой я вспоминал те немногие РПГ и ММОРПГ, в которые мне довелось играть энное количество лет назад. Нельзя сказать, чтобы я был записным геймером, но, как нормальный подросток, а позже — юноша компьютерной эры, я, конечно, провел определенное количество времени и в социальных сетях, и в форумах, ну и на порносайтах. И не надо свистеть, что туда ходят только извращенцы. Туда ходят все. Не все в этом признаются.

И, разумеется, я играл. В первую очередь, конечно, это были «шутеры». Хотя и РПГ я уделял время, поэтому какие-то базовые знания у меня имелись. Но с тех пор все так изменилось — появились капсулы, виртуальность стала осязаемо реальной.

Кстати, обо мне. Я ж не рассказал о себе совершенно ничего, и это неправильно. Хотя и рассказывать-то… Я уроженец Москвы, разведен, детей нет, живу один. Прожил свои тридцать шесть лет так же, как и большинство моих сверстников. Родился, школа, институт, армия (ну тут да, не как у всех — москвич, с вышкой и в армию ходил…), дембельнулся, пошел работать, женился, развелся — все. В завершение рассказа о себе надо пояснить про армию. Я туда пошел потому, что в тот момент мне было реально

пофиг: служить — не служить. Знаете, как бывает: казалось бы, живешь, и жизнь такая полная, насыщенная, а потом вдруг «дзинь» — и как-то сразу ничего. Вот и у меня. Вроде, все было: институт, девчонка, команда КВН, тачка (пусть и не новая, зато «крайслер»), лучший кореш. И вдруг — институт закончил, с ним накрылась и команда КВН, у «крайслера» полетела ходовая, и, увидев прайс на ремонт, я понял, что легче купить новую машину, чем чинить эту. А девчонку я, по закону жанра, застал со своим, как я думал до этого, лучшим другом. Вот такой компот вышел, в лучших традициях банальностей. Одновременно. Все было — и ничего нет. И тут я сделал то, чего не делал никогда: поделился этой чехардой с отцом, и батя мне сказал:

— Иди в войска. Армия весь этот бред из башки мигом выбивает. Когда жрать все время охота, «деды» каждый вечер по башке дают и гадаешь: тряпкой ты, как человек, сегодня очко драить будешь или «дедушка» тебе зубную щетку вручит, как-то по барабану становится, кто с кем спит. Это только в фильмах боец все время о бабе своей думает. А по жизни он думает, как бы пожрать лишний раз и как бы сверх меры работы не привалило. А на флот попадешь — так там вообще сказка. Страшная, правда, очень.

И я пошел в военкомат, чуть не угодил на психиатрическую экспертизу, потому как в квадратной голове военкома никак не могло уложиться, как это москвич с высшим образованием сам пришел и просит отправить его в армию, мотивируя это тем, что там можно чему-то полезному научиться. Он, бедный, чуть не рехнулся.

Потом приехал «покупатель», и я на полтора года отправился в спецвойска. Вы думаете, морпех или ВДВ? Нет. Я служил в инженерной части. Проще говоря, в стройбате. И вы знаете, батя был прав. Когда постоянно охота жрать, побаливают ребра, по которым вчера с маху саданул сержант Полетаев (основные звери в армии — кавказцы? Может, где-то так оно и есть, я не видел. А вот парни из российской глубинки так любят горожан, а особенно москвичей, так любят… Что аж прям до реанимации иногда залюбливают), а главная ценность для тебя — рулон туалетной бумаги, поскольку от газет задница чешется, сразу как-то по другому оцениваются утраты «гражданки». Команда КВН распалась — да и черт с ней, жизнь — еще тот КВН, смешнее и злободневней. Машина накрылась — метро вечно и переживет даже ядерную войну. Девчонка твоя ушла к теперь уже бывшему другу — пусть теперь сам с ней мучается. А вот тарелку бы маминого борща, да с косточкой мозговой и такими ма-а-аленькими пирожками…

Но все проходит, дембель неизбежен, да и служить через полгода стало проще. И я вернулся домой в аксельбантах, значках и с дембельским альбомом.

Батя посмотрел, сказал: «Мужик», — и вручил ключи от дедовой квартиры, доставшейся нам по наследству. Отгулял дембель, выпил положенное количество водки, сделал приятное положенному количеству девушек, порадовался, узнав, что мой бывший друг женился на моей бывшей девушке и даже уже развелся с ней, застав через три месяца после свадьбы на ней соседа. Поломал голову, досталась ли она соседу как некий переходящий вымпел. Поискал работу, нашел ее, достал диплом, в котором было написано, что я журналист, сдул с него пыль и пошел работать в газету с названием: «Столичный вестник». И в результате вот сижу, жду капсулу.

Кстати, не просто сижу, а еще и собираю информацию. Вчера я решил, что ну его на фиг, пожрал и спать лег, а вот сегодня устремился на форумы игры.

Итак, «Файролл». Туча игроков, меч и магия, многообразие рас, специальностей и ремесел. Четыре огромных, просто-таки гигантских игровых зоны с множеством локаций на одном игровом материке и недавно открытый второй материк, пока еще не столь густонаселенный, можно сказать, находящийся в стадии развития. Море квестов, полная нелинейность процесса, множество НПС — неигровых персонажей, введенных для выдачи игрокам квестов, оказания им помощи, причинения им вреда и просто для создания антуража с целью полного погружения в игровую атмосферу. Со времен памятных мне игр в принципе изменилось одно: вместо монитора (а потом и нейрошлема) и вида от третьего (или иногда даже от первого лица) — стопроцентное погружение в мир игры.

«Ну и где эти самоделкины из „Радеона“? Скоро три часа», — подумал я и немедленно раздался дверной звонок. Я открыл дверь, в квартиру ввалились два сумрачных мастера в фирменных комбезах, один совсем молоденький и один постарше.

— Чего невеселые такие, орлы? — поинтересовался я.

— Чего веселиться? — ответил тот, что постарше. — У вас седьмой этаж, а лифт не работает. На себе перли эту дуру.

Они затащили в квартиру двухметровый ящик, где, по-видимому, и находился сказочный Конек-Горбунок, который помчит меня в чудесный мир, навстречу мечам, магии, роковым красавицам и лихим приключениям.

Спустя час, после передвигания мебели (этот игровой предмет абы как не поставишь, требования по местоположению в пространстве оказались достаточно жесткие) и с помощью мата

капсула была установлена. Орлы ушли, а я стал ходить вокруг новой детали интерьера в моей квартире.

Немного побродив вокруг капсулы, внешне напоминавшей то ли ванну, то ли корытце и снабженной проводами и нашлепками, я рассудил:

— Чего ждать? Надо лезть, ибо в эксперименте познается истина.

И сел за компьютер.

Орлы перед уходом объяснили, чего куда пихать и чего как делать. Предупредили и о том, что при первом запуске вся эта тонкая техника будут считывать информацию с моей подкорки для наибольшей комфортности. На мои опасения о том, что я могу заиграться до полного изумления, пояснили, что в этой разработке предусмотрено отключение от игровой действительности. Когда система поймет, что твой мозг уже на пределе, то тебя неминуемо потянет в сон, все поплывет перед глазами, и координация собьется по полной. Ну а в таком состоянии что ты за игрок? Вот это, конечно, умно придумано. А то знал я таких игроков в былые времена, они заигрывались до того, что чуть не под себя писались и вообще не ели и не пили, по двенадцать — шестнадцать часов проводя в игре. Иной наркоман лучше выглядел, чем они…

При этом сама капсула (мастера называли ее «нейрованна», но слово это мне не понравилось, немелодичное какое-то, поэтому пусть будет «капсула») связана с компьютером, на котором, собственно, ты сначала регистрируешься для создания учетной записи. Меня сразу удивило то, что ты можешь отыгрывать только одного персонажа. В играх моей прекрасной и далекой юности на одной учетной записи вполне можно было иметь пять, а то и больше персонажей. Причем на каждом сервере, а количество тех серверов — у-у-у.

Тут нет. Выбрал — и играй. Качай, развивай, обрастай вещами, друзьями и врагами. Не нравится, надоел — удаляешь его, причем со всем имуществом и историей, полностью, и заводишь нового. Вот такие пироги с котятами.

Итак, поехали.

Первое, о чем спросила программа, не желаю ли я выбрать себе имя. Причем я мог выбрать его из готовых вариантов или же придумать себе позывной сам. Придумывать самому было лень, и я предпочел вариант с готовыми шаблонами.

Имя — это вам не это. Подходить к процессу надо с умом. При рождении нам не дают такой возможности, и порой получается, как у меня. Что именно толкнуло батю — спиртное, атмосферное давление, шок от радости, что я родился, не знаю,

но он назвал меня Харитоном. Ох и намучился я с этим именем. Создайте-ка от него уменьшительно-ласкательное. Прониклись? То-то. Школа, институт, а уж армия… «Харя» далеко не самое поганое прозвище из тех, что я носил.

Я ввел первую букву своего собственного имени, и программа выкинула мне на выбор целый столбец псевдонимов. Мой глаз в результате зацепился за имя «Хейген». Что-то мне в нем понравилось, и я как человек, доверяющий интуиции, подумал: «Нормальное имя». Уж всяко лучше моего собственного.

Раса — человек. Это я решил еще в юности, без всяких «Файроллов». Эльфы — жидковаты, гномы — страхолюдны, полурослики — мохноноги. Ну про орков, троллей и гоблинов вообще не говорю — это от лукавого. Нет, у этих рас много поклонников, да оно и понятно — кто любит леденец сладкий, а кто и хрен едучий. Но я в игре — только человек, это осознанный выбор жизненной позиции.

Вот, собственно, и все. В отличие от игр моей юности, класс и специализация в «Файролле» выбирались после начальной локации, в которой нет агрессивных монстров и невозможно убийство игрока игроком. Локация, кстати, носила забавное название «Нублэнд» (разработчики-то с юмором, понимаешь). Сам игрок определял, кем он будет, шел к нужному ему мастеру-наставнику и брал у него квест на класс. Хочешь быть магом — найди мага-наставника — бери квест. Хочешь быть вором — получи задание. А там — украл, выпил, в тюрьму. Хочешь быть героем — будь им! Очки характеристик распределялись привычным образом — получил уровень, сам и распределил. Но следует заметить, что мультиклассов в «Файролле» не было, выбрал себе специальность — и все. Качать ты будешь только ее. Никаких там архетипов вроде маг-вор или воин-клирик.

Полностью проигнорировав настройки внешнего вида персонажа, согласившись с тем, что программа спроецирует его с моей собственной внешности (пофиг, я на себя и в зеркало не каждый день смотрюсь, а мнение окружающих меня таких же компьютерных персов мне глубоко до лампады), и отказавшись от чтения цифровой макулатуры, я услышал некие торжественно-протяжные звуки, напоминавшие оркестр пьяных волынщиков, и хмыкнул, увидев сообщение о том, что персонаж Хейген создан.

— Ну и слава богу. Начнем помолясь, — сказал я, залег в ванну-капсулу, произвел манипуляции, описанные орлами-доставщиками, и увидел яркий свет, по-видимому, означающий вхождение моего персонажа в игру.

Глава 2
О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

— О, Белоомут! — такой была моя первая реакция на мир Файролла. Из света меня выплюнуло на довольно узкую улочку с приземистыми деревянными домишками, которая напомнила мне поселок городского типа Белоомут, где в детстве я прекрасно проводил летние каникулы и где вполне себе современные дома соседствовали вот с такими же халупами и деревенскими избами. На мгновение повеяло разнотравьем, вечерними кострами, печеной картошкой и запахом пыли из-под велосипедных колес.

Обернувшись, я посмотрел на то место, откуда сюда выпал. Это была резная арка с переливающейся перламутрово-жемчужной пленкой.

Запах детства побыл немного рядом и ушел, потому что вслед за мной в игру вывалился какой-то мужик в жутко экзотическом рванье, зыркнул на меня свирепо, сообщил:

— Эй, дятел, ты чего на проходе встал? — и куда-то побежал.

Перевел взгляд на себя и понял, что и я одет не лучше. Да и вообще слово «одет» к этим живописным обноскам подходило слабо. Видели в фильмах про Владимирскую Русь калик перехожих? Вот такая же ерунда, только без гуслей. Драная рубаха из холста… или рогожи, пес его знает. Те же портки и нищенская сума с деревянной кружкой для воды и парой кусков хлеба внутри. Еще бы запах — и как есть бомж. Хм, судя по пресс-релизу, в мире Файролла можно отыгрывать хоть кого. А бомжа отыгрывать можно или нет? И какие умения развивать? «Попрошайничество», «Поиск жестяных банок», пассивное умение «Духан», выводящее противника из строя на пять минут? Шутка юмора, конечно. Хотя один популярнейший интернет-портал сообщает, что именно бомжи — лучшие эрпэгэшники. Они все время шарят по всем углам и закоулкам, ищут лут — это игровые предметы, выпадающие из монстров, коробок, кувшинов и из множества других мест, созданных время от времени больной фантазией разработчиков, и, найдя какую-либо вещь, примеряют ее, оставляя себе лучшую. Ну да ладно. Мы воина будем качать по возможности сильного и мускулистого бойца и танка, опору группы, надежду сирых, убогих и обездоленных. Варвара качать будем или паладина. Хотя тут паладинов вроде нет. Видно будет, как дойдем.

И я двинулся по улочке вперед.

— Эй, приятель, не хочешь к нам в группу? Пройдемся по

Нублэнду, квесты поделаем, пару-тройку уровней поднимем.

Обернувшись, я увидел крепко сбитого мужичка-гнома с клочковатой бородой, в более-менее приличных кожаных шмотках и еще двух таких же бомжеватых, как и я, ребят.

— Давай к нам, — снова сказал мужичок, судя по надписи над ним, по имени Фрори. — Сейчас еще одного найдем и пойдем активно качаться. Где какие квесты, я знаю, все будет красиво. Ну а потом в Эйген двинем.

«Эйген, Эйген, — вспоминал я гайды, спешно прочитанные на форуме игры. — А, это город, в который игроки попадают из Нублэнда».

— Да не вопрос, — сказал я мужичку. — Кидай группу. Только сразу, чтобы без недопонимания: я буду воина качать.

— Не проблема, — ответил гном. — Качай, кого хочешь. Группу лови.

Во всплывающем окошке появилась надпись:

> «Фрори предлагает вам присоединиться к его группе. Принять?»

Я, конечно, согласился.

> «Вы присоединились к группе. Лидер — Фрори».

— Слушай, мы прямо сейчас бежим или… — спросил я теперь уже у лидера.

— Нет, говорю же, сначала еще одного найдем, а потом пойдем, — ответил мне гном, внимательно вглядываясь в проходивших и пробегавших мимо нас игроков. Надо заметить, поток вновь прибывших не ослабевал, и цифры статистики о посещаемости игры, в которые я сначала не слишком поверил, теперь не казались мне такими уж дутыми.

— Ну и славно, я тогда в настройках покопаюсь, вон там, в уголке.

Я отошел к плетню, за которым стоял дом, присел под него и вызвал меню характеристик.

> «Базовые характеристики персонажа: сила — 1, интеллект — 1, ловкость — 1, выносливость — 1, мудрость — 1».

«Ну прямо Чак Норрис», — подумалось мне. Негусто. Ладно, сейчас с этим гномом повоюем, уровни приподнимем, а там видно будет. Что он не альтруист — это понятно, и какой-то интерес у него есть. Но на всякого хитреца есть свой винт с левой

резьбой. Как там у классика? «Бери сокровище, сеньор Торрес, и неси его поближе, а там поглядим».

Пока я химичил с информацией и рассуждал о жизни, она, то есть жизнь, не стояла на месте. Мимо по-прежнему проходили вновь прибывшие в Файролл граждане, наводя на мысли о параде рубищ, причем рубища разнились цветом, дырами и конфигурацией заплаток — на дизайнерах администрация явно не экономила. И кстати, одного из этих экзотических босяков заловил наш славный предводитель Фрори. Увидев, что я на него смотрю, гном призывно помахал лопатообразной ладонью:

— Эй, боец, иди сюда. Все, группа собрана, пошли квест брать, к тетушке Дорис. Ее озерные гоблины одолевают, жизни не дают и по ночам шумят. А тетушку уважать надо и ценить. Так что сейчас мы этим гоблинам будем филиал ада открывать.

— Это, конечно, здорово, — тут же сказал ему я. — Только чем их уничтожать-то будем? Руками голыми?

— А, ну да, — погрустнел Фрори. — Нет же у вас ничего. И денежек нет. Что, ни у кого нет? Ну, я так и думал. А давайте я вам сейчас за свой счет куплю по дубинке — тут неподалеку магазин имеется. У меня там и скидка нормальная. Ну а вы за такое мое доброе отношение к вам весь сегодняшний лут мне отдадите.

Ах, молодец! Вот так бизнес и делают. Сами судите — группа из пяти рыл, которая за шесть-семь часов боя наберет как минимум уровня два-три и, соответственно, много пусть и дешевого, но все-таки ликвидного лута. Попастись тут неделю-другую таким макаром, вербуя вновь приходящих и снабжая их копеечным снаряжением, — и вот тебе стартовый капитал. Плюс капающий опыт. И все совершенно безопасно. А выбора особого нет, если откажется кто, на его место пулей прилетят другие желающие. И потом, перед уходом из Нублэнда, сказать: «Простите, парни, у меня тут дело, прям важное такое, что труба». И собирать новую группу. Ну а если вдруг кто из тех, кого он окучил, в люди выбьется, так прийти и скромно сказать: «А помнишь, как я тебе твою первую дубинку купил…» И слезу смахнуть.

Чую, что у этого представителя подгорного народа корни-то в колене Израилевом…

Двое согруппников сразу радостно заорали, что он хоть и гном, конечно, но человек и что они согласны, а вот еще один, эльф по имени Ойголинн, которого Фрори вербанул последним, явно прикидывал выгоду и убыток. Но и он кивнул головой. Ну коли все согласны, так и я — за. Впятером веселее, чем одному.

Надо отметить, что все-таки здорово тут все сделано,

реалистично. После того как мы дружно согласились отдать весь лут нашему предприимчивому гному, тот нас быстренько отвел в местный супермаркет (товаров в лавке было вроде и много, но все какие-то неказистые. С другой стороны — чего ждать от нубятника? Элиток и раритеток?) и купил нам самые незамысловатые дубинки.

«Простая дубинка. Одноручное оружие. Урон: 6-10. Тип урона — дробящий. Прочность — 80/80».

Затем гном торжественно сказал:

— Вы взяли в руки свое самое первое оружие в мире Файролла. Запомните этот момент и не забывайте его никогда!

Фрори еще раз укрепил мое мнение о том, что если я или кто-нибудь из моих нынешних соратников станет серьезным героем в этом мире, то рано или поздно он ввалится в нашу жизнь, как черт к монаху.

Тетушка Дорис жила в премиленьком небольшом домике, минутах в семи ходьбы от живописного озерка. Фрори постучался в резную ореховую дверь и, входя в домик, тихонько скомандовал:

— Ноги вытирайте! Не дай бог наследим, вообще квеста не увидим. У нее на чистоте бзик порядочный.

Внутри домика было не просто чисто, там было стерильно, как в какой-нибудь операционной. Сама тетушка Дорис оказалась миниатюрной старушкой с седенькими буклями в накрахмаленном передничке и белом чепчике. Выглядела она очень утомленной.

— Как дела? — гаркнул Фрори. — Как здоровье, тетушка Дорис?

— Ох, любезный гном, да не очень-то, — грустно откликнулась хозяйка. — Не сплю почти, каждую ночь этот гвалт, шум.

Фрори толкнул меня в бок и прошипел:

— Спроси почему. Я этот квест уже делал, мне его не выдадут.

Ну конечно ты его делал. Что-то мне подсказывает, что здесь ты не в первый раз…

— А откуда шум-то, тетушка? — включился я в беседу. — Кто спать не дает?

— Так гоблины озерные, — всплеснула руками старушка. — Они, окаянные. Притащились невесть откуда, в озерце около моего дома поселились и, что ни ночь, — шумят и безобразничают, да громко так, что не уснуть. В окно стучат, рожи строят, а давеча на крышу один залез и давай по ней бегать, а остальные на него посмотрели — и туда же. Потом корыто

старое откуда-то притащили и принялись в нем с крыши съезжать всей оравой и орать, что бобслей, мол, бобслей. Что за бобслей такой? Ругательство, поди, какое гоблинское. Мучение одно. Чуть всю черепицу на крыше не разворотили.

Старушка тихонько заплакала, утирая слезинки белоснежным платочком, который она достала из рукава.

— Тетушка Дорис, давайте мы вам поможем и ту ораву гоблинскую шуганем так, что они ваш дом стороной обходить будут, — предложил я.

— Ой, ребятки, помогите. — Добрая старушка с надеждой посмотрела на нас. — Только как же я вас отблагодарю — у меня нет ничего.

— Да ладно, — улыбнулся я. — Мы пионеры-тимуровцы, хорошим людям просто так помогаем, безвозмездно, то есть даром.

> «Вам предложено принять задание „Приструнить хулиганов“. Условие — убить 10 озерных гоблинов, чтобы остальные покинули озеро около дома тетушки Дорис. Награды: 200 очков опыта; 3 ватрушки тетушки Дорис; 3 яблока из сада тетушки Дорис. Принять?»

После того как все получили квест, мы еще раз заверили милую старушку в том, что гоблинам не жить, и вышли из ее домика.

— Тут и другие квесты есть, но они лажовые, — заметил Фрори. — Сходи туда, сходи сюда. Отнеси письмо, бочку водой наполни, рукоятку для косы сделай. Ни дубиной помахать, ни адреналин по венам не разогнать. А вот гоблинов побить — милое дело. И экспа, и веселье!

«И лут более-менее приличный на фоне прочего», — додумал я его фразу до логического конца.

Так, за разговорами, мы добрели до берега озера, в котором поселились беспокойные гоблины и у которого суетились с оружием два игрока.

— Значит, так, — Фрори махнул короткопалой рукой, — вот озеро, в нем гоблины. Мы их подманиваем сюда, по одному, и потом давим их всем коллективом.

— А чего по одному? — спросил Ойголинн. — Может, сразу нескольких?

— Нескольких никак не получится, — возразил ему Фрори. — Они только по одному из озера лезут. И потом, слабоваты вы еще против них. Вы все нубы, а они третьего уровня. Так что табором будем бить. Ну и потом — тут же очередь на их убийство есть.

«Верх политкорректности, — отметил я про себя. — Очередь

на убийство. Прямо название для детективного романа».

— Эй, братва, — заорал Фрори нашим коллегам, стремящимся, как и мы, уничтожить некоренных жителей водоема. — Кто последний в очереди гоблина гнобить?

— Я, — ответил эльф с гордым и труднопроизносимым именем Эуарденалил. — А вы одного зубастого впятером убивать будете?

— Ну да, — ответил Фрори. — Только чего это одного? Нас пятеро, и гоблинов мы будем давить пятерых, одного за другим. Все по-честному.

— Фига себе по-честному! — возмутился подошедший вслед за нами гном Форин — еще один отважный охотник на нечисть. — Это сколько нам ждать, пока вы пятерых завалите?

— Да уж не дольше, чем пока ты одного прибьешь, — парировал Фрори. — Вон мы сколько уже стоим и языками треплем, а тот лишенец все никак одного гоблина не добьет!

И правда, игрок по имени Зубилофф все время, пока мы общались, безуспешно пытался прикончить ушастого и зубастого нарушителя тетушкиного покоя. Зубилофф орудовал сучковатой палкой и время от времени попадал по гоблину, снося ему часть жизни. Гоблин же, вертясь, как юла, и гримасничая, время от времени пытался ухватить Зубилоффа острыми, как иголки, зубами и периодически добивался успеха.

— Тут тотализатор можно открывать, — хмыкнул Ойголинн. — И ставки принимать.

Фрори задумчиво на него посмотрел, и в его глазах мелькнули отблески золота. Похоже, наш предприимчивый гном всерьез задумался над, казалось бы, шуткой Ойголинна.

Эльф же, с интересом наблюдая за битвой человека и ушастого нелюдя, объяснил нам, что гоблины бывают трех видов — озерные, лесные и горные.

Озерные представители для игроков самые безопасные, поскольку они не агрессивны, по крайней мере, пока ты их не тронешь. Занимаются эти товарищи в основном разнообразными пакостями, например, кинуть в игрока грязью или на спину плюнуть, питаются водорослями, улитками и прочей озерной живностью. Место их обитания — стационарные водоемы, в проточной воде они не живут. Очень охочи до всяких блестящих штук, на что мы их и будем сейчас подманивать.

Лесные гоблины — это уже другая сказка. Они достаточно злобные, опасные, особенно если навалятся большой толпой, и вдобавок ко всему еще и вечно голодные каннибалы. Им человека съесть или гнома — милое дело. Хотя, по слухам, они едят все, что подворачивается под руку, вроде как даже камни. Проживают

они в лесах, и наткнуться на них можно в любом месте Файролла.

Горные гоблины — самые немногочисленные представители этой народности, людям на глаза показываться не любят, зато с огромной охотой спустят горную или снежную лавину, заприметив вас на каком-нибудь склоне. И будут тому искренне радоваться.

— Ты откуда столько знаешь-то? — с уважением посмотрел на Ойголинна я.

— Изучил материалы на форумах, — с достоинством ответил эльф. — Надо знать игру, чтобы добиться в ней какого-нибудь результата.

В это время Зубилофф как-то особенно изловчился, хэкнул и добил-таки гоблина. Тот пискнул, пару раз дернулся и испустил дух, раскинув ручки-ножки по траве-мураве.

— Давай, ушастый, забрасывай блесну. — Фрори показал Эуарденалилу пальцем на лежащую на берегу леску со здоровенной привязанной к ней медяшкой. — Не задерживай очередь. Теперь вы, — Фрори оглядел нас. — Помните, что правило последнего удара — ну, кто последний вдарил, того и экспа — в группе не действует. Тут опыт распределяется равномерно. Я гоблинов буду на себя натравливать, чтобы они только меня атаковали, поскольку у меня и уровень выше, и опыта боевого больше, ну а вы их глушите во всю ивановскую. В пять дубинок мы их как орешки будем щелкать. А бренные останки, как и договаривались, мне.

Во всплывающем окошке появилась надпись:

> «Лидер группы установил правила распределения добычи — только лидеру группы».

Через пять минут пришла и наша очередь устраивать геноцид гоблинскому озерному поголовью. Фрори забросил леску с блесной, на поверхности озера сначала появились пузырьки, потом небольшой водоворотик, а после в паре шагов от берега показалась голова гоблина, ушастая, склизкая и морщинистая. Он вертел глазами и пытался понять, где та блестящая штучка, которую он заприметил под водой.

Фрори подтянул к себе блесну и помахал ею, привлекая внимание гоблина.

— Дай! Мое! — квакнул тот и поскакал в сторону гнома.

Бородач кивнул головой и, когда гоблин приблизился к нему, обрушил на него дубинку.

— У-у-у, — жалобно завыл озерный житель и попытался куснуть нашего лидера группы за плечо.

Четыре дубинки обрушились на него со всех сторон, полоса

жизни гоблина резко ушла в красный цвет, и через пару секунд он, подвывая, испустил дух.

— Минус один, — констатировал Фрори. — Продолжим, джентльмены.

Блесна, сверкнув, скрылась под водой.

Таким макаром, снова и снова занимая очередь, мы сделали пару кругов. И вот на третьем круге почти сразу воспоследовало:

> «Вами получен уровень 2! Доступных для распределения очков: 5».

Судя по довольным лицам моих соратников, они тоже апнулись — повысили уровень. Фрори, глянув на наши рожи, заорал:

— Чё расслабились, вон гоблин уже из-под воды лезет!

И мы продолжили бойню.

Часа через три достигли еще одного уровня, и гном сразу после этого изрек:

— Все, с этими пора заканчивать. Они опыта не так уж и много дают, а с учетом группы и апнутых уровней их тут черт знает сколько еще надо кошмарить. Ну что, сдадите квест и лося гонять пойдем.

Мы направились к домику, на крыльце которого, приложив ладонь ко лбу, стояла тетушка Дорис.

— Ну что, тетушка, — бодро заявил Фрори. — Не будут тебя больше гоблины беспокоить, перебили мы их.

— Ох, молодцы какие! — Старушка была готова пуститься в пляс. — А я вот вам тут вкусненького приготовила!

> «Вами выполнено задание „Приструнить хулиганов“. Награды: 200 очков опыта; 3 плюшки тетушки Дорис; 3 яблока из сада тетушки Дорис».

Мы поблагодарили добрую женщину и, хрустя яблоками, пошли прочь от ее дома к центру местного поселения.

— Так, посидите тут, опыт раскидайте. — Доведя нас до центральной площади безымянной деревеньки, Фрори тут же устремился к лавке, лут сбрасывать.

Ну-с, что мы имеем? Десять баллов. Распределяем.

> «Базовые характеристики персонажа: сила — 6; интеллект — 1; ловкость — 2; выносливость — 5; мудрость — 1».

Основную массу я ввалил в силу и выносливость. Качать я

буду мечника, там эти категории основные. Единицу только в ловкость кинул — и все. А уж без ума как-нибудь проживу. Сила-то есть… Ну или будет…

Лосиная охота, если честно, отличалась от битья гоблинов ну разве только тем, что лоси были намного симпатичнее склизких зубастых ушастиков, и их убивать было как-то даже жалко. Но что поделаешь — судьба у них такая. Ну и еще за зверями периодически приходилось бегать, но это решалось правильной расстановкой группы. И квеста на них, на лосей, никто не давал. А вообще это было забавно. Охота перемежалась воплями:

— Вон он побег, держи его!

— Гони лося!

— По ногам его, по ногам!

— Ы-ы-ы!

Почти стемнело, когда практически одновременно мы все апнули четвертый уровень. После этого Фрори выдал:

— Ну все. Все с четвертым уровнем, чего хотели — вы сделали, что я вам обещал — тоже сделал. Пора вам в большой мир. Давайте-ка я вас к дороге отведу. Я и сам бы с вами пошел, но дела тут еще кое-какие держат. Вот с ними сейчас разберусь — и тоже в путь!

Мы прошли через лес, на который спускались сумерки, и вышли к дороге из… желтого кирпича.

— Вот и дорога в город, — сказал Фрори. — Двигайтесь все время прямо и дойдете. Удачи!

И гном скрылся в наступающей темноте.

— С вами было приятно иметь дело, парни, — сказал я своей уже бывшей группе и вышел из нее.

«Эйген — это, конечно, здорово, но завтра, — решил я. — Однако пора бай-бай».

Я посмотрел в спины соратников, решивших сегодня добраться до города, заныкался под дерево недалеко от дороги, кинул еще три единицы характеристик в силу и две в выносливость и нажал кнопку логаута.

Глава 3
В БОЛЬШОМ МИРЕ

Утро все всегда расставляет по своим местам. Бывает ведь так — возникшая днем проблема к вечеру начинает разжижать разбухший от попыток ее решить мозг. На ум приходят какие-то запредельно бредовые варианты, которые даже условно вменяемый человек не сочтет здравыми, постоянно бродят мысли: «Ну за что это мне!» и «Где ж я так нагрешил-то?». Потом ты ложишься спать со словами: «Ну и пес с ним, утро вечера мудренее». И это правда. Утром из всего общего количества разумных, приемлемых и откровенно бредовых вариантов выкристаллизовываются один-два пути решения этой самой проблемы и приходит время действовать. По крайней мере у меня — так.

А тут ситуация была гораздо лучше. Проблемы никакой не было, и, проснувшись утром, я стал анализировать свой первый день в игровом мире. Итоговый баланс был таков — прикольно. Хотя и неизвестно, что держит в этом Файролле такое количество народу. Нет, насчет школьников и людей с ограниченными способностями все понятно: первые могут в достаточной мере реализовать свои комплексы пубертатного периода — непомерное эго и либидо. Вторые получают то, чего нет по тем или иным причинам в реальной жизни, — безногие ходят, немые говорят, да и просто ради общения на равных — без отводимых в сторону глаз, без зачастую фальшивой супервнимательности. Свои среди своих. За одно это, пожалуй, «Радеону» стоило плюшку в статье отвалить.

Ну а остальные-то? Там же огромные тучи совершеннолетнего, дееспособного и зачастую обеспеченного народа. Они-то что в игре делают? Ну да, красиво. Реалистично. Атмосферно, наконец. Но елки-палки, таких игр много. Почему именно в «Файролле» народ зависает навсегда? Вот в этом, как говорила Маша из мультфильма «Маша и Медведь», надо разобраться.

Поев, я стал укладываться в капсулу, ибо пришло время, плюнув на нубятник, шагнуть в большой мир.

Свет отсверкал, и я обнаружил себя сидящим под деревом. Встав, огляделся вокруг. Неподалеку был все тот же лес, где сновала всяческая живность, чуть поодаль два эльфа бодро расстреливали из луков бобра, которого невесть как занесло сюда из его запруд.

— Эй, эльфозы. Вы ж вроде защитники живой природы? Почто зверюшку гробите? — крикнул им я.

— Давай иди отсюда, — заорал один из эльфов. — Тут Гринписа нет.

— Мы темные, нам можно, — более вежливо сообщил второй.

— Живодеры вы, — ответил им я. — И изуверы. Вы его хоть холодняком добейте — чего так зверюшку мучить!

Бедный бобер был истыкан стрелами, как дикобраз, но ни одна из них не нанесла критического удара, а потому животное никак не могло отбросить свои цифровые коньки. Крови, конечно, не было — гуманизм в действии — и предсмертных писков бобер не издавал по той же причине, но все равно это резало глаз.

— Иди ты в… Ну ты понял! — сообщил мне невежливый эльф. — Ему не больно, а мы качаемся.

Поняв, что их не переделать, я плюнул и пошел по дороге из желтого кирпича навстречу приключениям.

Надо отметить, что мир Файролла, естественно, был бесшовный, в нем не было надписей: «Ожидайте. Уровень грузится». Вот и Нублэнд, эту безопасную колыбель игрока, где его никто не обижает и ему почти ничего не угрожает, от большого мира ничего не отделяло. Граница, насколько мне было известно, пролегала в том месте, где кончался лес и начиналось поле, за которым возвышались стены города Эйгена.

Нельзя сказать, что по дороге мне было скучно идти, поскольку тут все время что-то происходило.

Сначала меня остановила заплаканная девчушка лет шести-семи в розовом платьице и жалобно спросила:

— Дяденька, вы мне не поможете?

— Что случилось, малышка? — принял я горделивую позу отважного и смелого защитника маленьких девочек.

— Меня зовут Мэри. У меня барашек потерялся-а-а! Мы всегда вместе были, а он потерялся-а-а! — Из глаз девчушки снова хлынули слезы.

— Не вопрос, сейчас найдем! — пообещал я.

> «Вам предложено принять задание „Найти барашка Мэри“. Условие — найти и спасти потерявшегося барашка Мэри Сью по имени Шон. Награды: 300 очков опыта. Принять?»

Мне не слишком понравилось слово «спасти», но выбора особо уже не было, поскольку Мэри смотрела на меня с такой надеждой…

Надо отметить, что белоснежный барашек был неподалеку. Совсем. Он находился на ближайшей поляне, но не один.

С барашком время на поляне коротали штук пять зайцев, если, конечно, эти здоровенные образины с красными глазами, длинными ушами и наглыми усатыми мордами, да еще и седьмого уровня, можно назвать зайцами. Они развлекались тем, что отвешивали барашку оплеухи и смотрели, как он летает от одного к другому.

Я наблюдал за этой вакханалией и прикидывал, чего же такого могли напихать в сигареты разработчиков, что они сварганили такой сюрреализм.

— Дядь, помоги Шону! — подергала меня за рукав девочка.

— Ага, — ответил я ей. — Если я ему помогу, кто потом мне поможет? Не повезло твоему барашку, попал твой барашек, как кур в ощип. Пошли-ка отсюда поживее, пока и нам не прилетело.

Мэри разрыдалась, и этот звук привлек внимание зайцев. Они уставились на нас и, казалось, прикидывали — прибить или нет. Не дожидаясь принятия решения, я схватил Мэри в охапку и побежал к дороге. Там я быстренько отказался от квеста, вручил рыдающей девчушке яблоко и, не оглядываясь, пошел дальше. Было мне немного совестно, но этих зайцев я испугался — будь здоров. Седьмой уровень, шутка ли. Хорошо, что за мной еще не погнались.

В это время слева раздался треск веток, я отскочил в сторону и достал дубинку. Из кустов вылетели человек пять игроков, бегом пересекли дорогу и скрылись в придорожных зарослях с другой стороны.

За ними гнался седой старик с развевающейся бородищей, в каких-то немыслимых сапогах и с дубиной в руках. Он углубился в лес, ориентируясь на треск веток под ногами преследуемых.

— Ишь ты, — покачал я головой и пошел дальше.

Через три минуты ситуация повторилась и забавная группа вновь пересекла дорогу, мчась уже в обратную сторону.

— Надо же, иду-то всего ничего, а за ними все гоняются и гоняются. Какая у людей жизнь интересная! — позавидовал я им.

Когда группа пробегала мимо меня в третий раз, я поймал одного из них за рукав.

— Слышь, браток, — обратился я к нему, — вы чего бегаете-то? Это квест какой? Может, я с вами?

— Ты чего, дурак? — уставился на меня нервно перебирающий ногами игрок по имени Мастик. — Спасаемся мы от этого, с бородищей. Мы в лес зашли и хотели по дубинке выломать. А этот откуда-то из чащи появился и говорит: «Ах вы, такие-сякие». И давай нас бить своим дрекольем. «Вы, — говорит, — ни черта пользы не приносите, только лес ломаете да портите. А ну, валите отсюда, пока не поубивал всех». А-а-а!

Мастик увидел выбегающего из леса старика с дубиной наперевес и рванул с места с дикой скоростью.

Старик остановился около меня и с подозрением оглядел мое оружие.

— Фабричное изделие, — сразу сказал я. — Штамповка.

— Смотри у меня, — пригрозил старик с ником «Лесник» и снова скрылся в чаще.

— Очуметь! — только и сказал я.

Вскоре я дошел до границы леса, где, собственно, и кончалась стартовая локация и для порядка был посажен гном, который лениво предупредил меня:

— Приятель, если ты пойдешь по этой дороге дальше, то для начала попадешь в город Эйген, а куда тебя потом занесет, никто не знает. Но обратного пути сюда тебе уже точно не будет. Если остались недоделанные дела какие — доделай их, прежде чем покинуть эти места.

— Нет тут у меня никаких дел. Спасибо за предупреждение, пойду я.

— Тебе видней, тебе жить, — сказал равнодушно гном. — Удачи в Эйгене.

Город оглушил меня. Я вошел в ворота и так в них и застыл. В Нублэнде было как в захолустном городке, который я уже упоминал: тихо, спокойно, благообразно. Старшие тихонько работают, младшие шалят, мучая кошек… или там бобров. Приглушенные тона, мягкие краски…

А Эйген как большой город, который никогда не спит: шум, гам, все бегут, все спешат.

> «Добро пожаловать в город Эйген!
>
> Эйген — город, овеянный веками, славный силой великих королей, умением великих мастеров, храбростью великих воинов. Он упоминается в самых старых летописях Семи Королевств…»

И я с интересом начал читать довольно занимательную историю этого населенного пункта, построенного какую-то немыслимую бездну веков назад. Когда-то он был просто крепостью, потом стал оплотом монархии, а сейчас, по ходу, вообще является городом-героем.

«А неплохие авторы на них работают, — отметил я про себя. — Связный текст, нескучный, хорошая подача».

— Чего встал на проходе? — пробасил кто-то сзади меня и оттолкнул сторону. Этим кем-то оказался здоровенный гном по имени Гнорин, за ним рядком топотало еще шесть его соплеменников.

— Чего, не терпится Белоснежку найти? — поинтересовался у него елейным голосом.

— Чего, зубы во рту жмут? — уточнил Гнорин.

— Да нет, — честно сказал я.

— Ну и не выпендривайся. Если сильно толкнул — извини. Я все-таки гном.

— Я вижу, — сказал я. — Не слепой.

— А где тут таверна? Или пивная? Или еще какое место, где пиво подают? — спросил у меня Гнорин. — Ты не в курсе?

— Я-то откуда знаю? Сам только что сюда пришел.

— Ладно, по запаху найдем. Бывай.

И ватага гномов устремилась по центральной улице, ведущей от ворот. Один за другим. Затылок в затылок, под звон бутылок.

«Ну и народ мне нынче попадается, — подумал я. — Эльфы — садисты, гномы — алкаши… Прямо как в плохой фэнтези-книге».

И сам пошел по той же улице, с интересом озираясь по сторонам. Город был, конечно, прорисован офигенно. Дома, деревья, памятники, жители — все как настоящее. Если бы я не знал, что все — это цифровой код, то был бы уверен, что я и впрямь в каком-то средневековом европейском городе. Причем территория явно была огромна — встречались и совсем пустынные места, и улочки, забитые игроками, я видел пару площадей с какими-то шатрами, храмы и вроде как даже здание театра. Хотя, может, и суда, кто его знает.

Вот так, озираясь и восхищаясь, я добрел до места, название которого и без указателя мог сказать — торговая площадь.

Много народу, шум, гвалт. Кто-то что-то продает, кто-то что-то покупает, и все одновременно говорят, кричат и суетятся.

— Куплю лук на тридцать пятый — тридцать седьмой уровень. Раритетку или эпик. Дорого.

— Продам эликсиры — на здоровье, на ману. Зелья концентрации! Яды! Если яды покупают оптом — скидка!

— Приготовлю еду из ваших ингредиентов. Приготовлю бесплатно! За отдельную плату съем ее с вами!

— Вот клынок васточный, из Синда, острый, как брытва, и длинный, как… как жизн, э!

— Глазки пауков, свежедобытые, серенькие! Для ремесленников!

— Есть рыба! Свежая, живая! И неживая, вяленая тоже есть! Рыба — есть!

— Зюзюка! Зюзюка жихарская, с крылышками!

И кругом лавки, лавки, лавки. С флагами, плакатами и вроде как даже с баннерами. В общем, хорошая площадь, очень хорошая, но одно в ней плохо — денег у меня нет. Впрочем, судя

по выкрикам из толпы, набившейся на площадь, не у меня одного.

Ко мне подскочил невысокий пацанчик.

— Приятель, дай десяток золотых, на куртку не хватает, — выпалил он мне в лицо. — Меня тут все знают, все отдам. Сейчас куртку куплю, пойду набью лута и отдам. Пятнадцать отдам!

Выдав всю эту белиберду, он уставился на меня и вроде как даже протянул руку.

Признаюсь, удивить меня трудно. Я журналист, да еще и в армии отслужил, так что человек или явление, вызвавшие мое удивление, как минимум достойны уважения.

— О как, — прокашлялся я. — Ты вот что, браток. Неправильно ты деньги сшибаешь. Ты без фантазии все это делаешь и непрофессионально. Лучше табличку напиши: «Отстал в развитии. Поможете, кто чем может, на логические тесты, чтобы догнать его». Тут, по ходу, таких еще нет, так что можешь снять сливки.

— Денег дашь? — нетерпеливо спросил пацанчик, похоже, вообще меня не слушавший.

— Нет, — коротко ответил я, и его как ветром сдуло. — Офигеть, — только и сказал я.

Без денег тут делать нечего — это было мне предельно ясно.

Надо, однако, выбираться на простор и как-то эти денежки зарабатывать. Одежа какая-никакая есть, дубинка есть, терять вообще нечего — чего тянуть? Вызвав карту, я определился, где выход из города, и направился в ту сторону.

Прямо за городскими воротами начинался лес. Ну не то чтобы лес, так — перелесок. «А вот интересно, — думал я, входя под сень деревьев, — в средневековых городах тоже лес начинался прямо за городскими воротами? Ну если судить по кинофильмам и сериалам — точно нет. Там, когда эти города осаждают, захватчики (или освободители, в зависимости от сюжета) сначала бегут по равнине и только потом живописно карабкаются на стены, дабы предать этот самый город огню и насилию. Или освободить от власти тирана. Вряд ли это для красоты съемок придумывали. Опять же, у городских стен, наверное, поселения какие-нибудь были, да и животных где-то пасли. В игре пасти никого не надо, и ходить далеко игрокам, наверное, лень — вот и подвели чащу прямо под стены».

Лес был красив. Он был похож и не похож на настоящий. Похож красотой пейзажа, травой-муравой и чистым воздухом. Отличный лес — и абсолютно нереалистичный. В настоящем я бы уже раз пять о коряги споткнулся, комар бы меня зажрал и бумажки с банками и бутылками везде были бы разбросаны. Хотя… Такой вот виртуальный лес мне нравился даже больше.

Чистенько, аккуратненько, комфортно. Тем более, мне начали попадаться и объекты, которые должны были принести опыт и деньги. Вон, заяц-выбегаец проскакал — опыт, мех, мясо. Барсук-трудяга прошуршал, змейка-затейница поползла. Ну что, фауна, пришел человек — ваш погубитель. Мне всех вас очень жалко, но себя жальче еще больше: и портки у меня дырявые, и уровень у меня маленький! Вот и получается, что коли человек — царь природы, то пришло время природе выплачивать оброк… Ну или там дань…

Я доблестно долбил зверюшек часа четыре и аж два раза апнул уровень. Сумка разбухла от хлама, остающегося от уже неживого животного мира. Причем если сначала я брал все останки несчастной живности, то в последний час — только кожу, рассудив, что уж ее-то я точно продам, а вот мясо того же барсука — не факт.

После того как уровень апнулся во второй раз, я решил приостановиться и раскидать очки.

> «Базовые характеристики персонажа: сила — 10; интеллект — 1; ловкость — 2; выносливость — 7; мудрость — 1. Доступных для распределения очков: 10».

Ну коли решил качать танка, значит, будем качать танка. Шесть единиц вбил в силу, три в выносливость, одну в ловкость.

«Передохнули — и продолжим», — сказал я себе и обрушил дубинку на сдуру пробегавшего мимо зайца. Косой, не ожидавший от жизни и судьбы такой подлянки, как-то грустно екнул и испустил дух. Я нагнулся подобрать шкурку и услышал за спиной довольно гнусный голос:

— А ведь это был мой любимец. Я его еще зайчонком помню. Я ему травку косил, с рук его кормил. А ты его взял и убил. И что с тобой теперь делать?

А голос-то не только гнусный, но и, надо заметить, довольно глумливый.

Я медленно выпрямился и обернулся. Шагах в семи от меня стояли три гоблина. Зеленые рожи и зубы наружу. Хотя, может, это и не гоблины, а вовсе даже орки. Я в этом бестиарии не сильно разбираюсь. Да и какая разница. Первое, что бросилось мне в глаза, — их дикие ники («Эуыых» — каково?) горели красным. Они были аграми — игроками, убивающими других игроков ради забавы и добычи. Этот факт и их двадцать пятые — двадцать седьмые уровни не давали мне никакого шанса уйти с поляны на своих двоих и с имуществом. Выходит, что весь мой улов за эти четыре часа безудержной охоты — только опыт, который я набрал. И это было очень обидно.

— Гляньте-ка, парни. Ему даже не стыдно. По-моему, он должен заплатить за смерть моего, — зеленорожий издевательски всхлипнул, — Пушистика. Моего маленького.

— Мм… зоофилия. Да вы проказники. — Я понял, что неминуемая смерть может быть еще и достаточно неприятной — орко-гоблины настроены поразвлечься. Конечно, боли мы тут не чувствуем и кровища фонтанами не хлещет, но все равно радости немного. Надо их разозлить и лететь на точку возрождения белым голубем. Кстати, интересно, а где она?

— Я слыхал, что ваша братва… А вы, кстати, кто? Орки? Или гоблины? В общем, все зеленорожие — большие любители живности. В интимном смысле. Правда непонятно, это вы животных или животные вас? Более реалистичным выглядит, что вас — вон и глаза как выпучены, и зубы наружу. Ну так еще бы, когда бизон какой-нибудь, да с разбегу…

Зацепил. Точно зацепил. Рожа у вожака стала пепельной, глаза сузились. Больше скажу — я начал думать, что переборщил. Но тут невысокий (по их меркам) орк заорал:

— Ах ты, отрыжка Хегга! — и маханул моргенштерном, зажатым в короткопалой руке. Далее мир стал похож на фотоальбом. Искры в глазах, злое раздосадованное лицо вожака гоблинов, вертящееся небо.

Потом возникло знакомое марево, и я обнаружил себя стоящим на площадке возле городской стены. Без порток, без дубинки, без гроша. В одних подштанниках, дабы не травмировать психику юного поколения видом обнаженного тела. Дело в том, что создатели игры после смерти отправляли свежеупокоенного игрока или на ближайшую точку возрождения или туда, где игрок сам сохранился. Подобные точки были во всех городах и селениях. Без всего его имущества, достающегося убивцу, но зато в подштанниках. В общем, ни кола, ни двора. Одно радовало — до десятого уровня опыт у меня за смерть списывать не будут. Вот потом — беда. Крякнул — и вещи потерял, да еще и часть опыта.

Тут дзинькнула почта. Я открыл письмо и удивился. Мне писал вышеупомянутый зеленорожий вожак по имени Эуыых.

> «Разозлил ты меня, белолицый. Зайца моего убил, слова дерзкие говорил, умер легко. Последнее особенно обидно. Поэтому встретимся мы с тобой еще не раз. И всегда ты умирать будешь. Но легко больше не выйдет. До встречи — и скорой».

Ну прямо опереточный злодей. Если бы в письмо можно было вставить аудиоэффект, то в конце должен был бы раздаться

демонический хохот. Хотел я ему отправить письмецо с пожеланием вместо маленького зайчика завести молоденького ослика, но потом передумал. И так эти сволочи меня троллить будут. А после такого письма вообще настанет геноцид. Я вот лучше подрасту и по одному с ними сквитаюсь. Куплю себе палицу помассивней и устрою им холокост. Вот только надо их имена сохранить. Хоть бы даже в черном списке. Я как в той пословице — зла не помню, поэтому предпочитаю записывать. Да и о приближении их ко мне вовремя узнаю. Пока уровень не велик и палица не куплена, может, смыться хотя бы успею.

А вообще-то дела мои паршивые. Я опечалился и присел на лавочку, стоящую рядом с точкой возрождения. Ничего у меня нет — ни одежды, ни оружия, ни денег. Только кучка врагов и подгузник. С таким багажом можно на виртуальную паперть. В какой-то момент я даже подумал: Может, ну ее, эту игру? Что-то я уже увидел, на статью хватит. Все равно геймеры ее читать не будут, а обывателю пофиг, грамотно с точки зрения игрока написана статья или нет. Налью воды, пропихну рекламу «Радеона». И всего делов.

С другой стороны, а что мне еще месяц делать? Из города не уедешь — Мамонт может проверить, не смылся ли я куда. Да и, если честно, валить из-за каких-то трех вонючих орков-гопников как-то не комильфо. Вот если сначала с ними разобраться, а потом уйти, — это дело.

А вообще, игра затягивает. Поначалу она воспринималась как бесплатная необременительная прогулка — ну знаете, это как выиграть экскурсию куда-нибудь в Ростов Великий — хороший город, чего не съездить, если бесплатно. Но за свои деньги сроду не поедешь — не потому, что город плохой, просто на фиг надо. Вот и тут — я играл, потому что бесплатно, и по работе вроде, и не напрягает. А вот сейчас как-то завелся.

Если игра перешла из раздела «Ну чё, поиграем» в раздел «Поглядим еще, чьи в лесу шишки», то, как говорил Воланд, нужен план на программу ближайших действий. А действий два — одеться и оружие купить. Еще и инструктор по виртуальному миру нужен, хороший, знающий. И я вспомнил о Толстом Вилли.

Толстый Вилли — это мой одноклассник, фигура примечательная и в моей жизни, и по жизни вообще. Вилли по-настоящему зовут Вильям — уж не знаю, что сподобило родителя дать сыну такое имя — любовь к писателю Шекспиру, любовь к певцу Токареву, его личная экстравагантность, пол-литра, засаженная или после рождения сына или перед походом за свидетельством (в последнее верится более всего), но парню повезло, и лет до двенадцати он отзывался на имя Вилька. С

двенадцати лет он пошел гнать вес и к четырнадцати годам весил около восьмидесяти килограммов. Первого сентября, когда мы пошли в девятый класс, Пашка Капитанов, не последний тогда для нас человек, увидев его, сказал:

— Какой ты теперь Вилька? Ты теперь Вилли.

— Толстый он, а не Вилли, — возразил не менее авторитетный Пашка Великанов.

Два Пашки засопели и начали мерить друг друга взглядами — у них эта «борьба за власть» с первого класса шла.

— Э, пацаны, хорош друг друга на фу-фу брать. Такие парни — и все лаетесь. Пусть он будет Толстый Вилли, — влез в разборку я, потому как если этих двух не развести, то точно замес будет.

Единственным человеком, кому ситуация была реально по барабану, являлся сам Толстый Вилли, редкостный пофигист. Если можно реализовать ходячее воплощение флегмы, то это он и будет.

Правда, имелась одна вещь, которая вызывала у него интерес, — компьютерные игры. Вот тут он оживлялся и мог говорить пять и даже десять минут. Еще его отличало от остальных довольно странное чувство юмора. Порой я даже не всегда понимал, что он шутит.

В общем, если я и мог к кому обратиться насчет «Файролла», так это к нему — не верил я, что он проскочил мимо этой игры. Оставив свое альтер эго сидеть на скамейке, я отправился в реал.

Глава 4
ТОЛСТЫЙ ВИЛЛИ И ЕГО ШУТКА

Как-то так получилось, что вся моя предыдущая жизнь доказывала: если принял решение и обдумал его, сразу и реализуй. Этому учил меня КВН, затем армия и весь мой журналистский опыт. Потому что если сразу не реализуешь, то или передумаешь, или заленишься, или обскачет кто-нибудь. Такое уж человек существо — если сразу не сделал что-то, то потом найдет тысячу поводов этого вовсе не делать.

Поэтому я решил сделать сразу две вещи, которые задумал: поставил вариться сосиски и после этого вытащил с антресолей коробку, куда добросовестно сваливал старые бумаги и номера сотовых телефонов, записные книжки и ежедневники.

— Где ж он был-то? — искал я телефон Толстого Вилли. — Я ж помню, что записывал его в книжку. Еще тогда Надька Мамедова была, мы бухали, и она все ржала надо мной: мол, кто сейчас книжкой записной пользуется, когда есть телефоны, планшеты и виртуальные ежедневники. А я ей еще сказал: «Вот исчезнет электричество совсем, сдохнут все гаджеты, а у меня телефон Толстого Вилли раз — и есть». А она мне: «Если все электричество сдохнет, то на фиг тебе его телефон?» А я ей: «Я этим листочком костер разведу». И пока мы с ней говорили, Вилли свалил по-английски. А, вот он!

Я нашел нужный номер и внутренне взмолился, чтобы, во-первых, Вилли не поменял этот телефон; во-вторых, его пожизненно не отключил; в-третьих, был в реале или хотя бы вышел в него в течение ближайшего месяца; в-четвертых, не угодил за это время (а мы не виделись года два… или три) в сумасшедший дом (на предмет усиленной геймерской деятельности) или в клинику, связанную с ожирением (фастфуд… чертов фастфуд…); в-пятых, чтобы Вилли за это время попросту не дал дуба.

И — ух ты… после третьего гудка трубку сняли, и голос со знакомыми с безоблачного детства интонациями тягуче произнес:

— Да, я вас слушаю.

— Вилли, ни фига себе. Днем — и в реале. Чего случилось-то?

— А, Никифор, привет (в школе, да и после нее меня звали Никифор или Киф — производная от фамилии Никифоров). Я на работе. Кто ж мне тут играть даст?

— Ты на работу устроился? Ты ж нонконформист, борец с

системой. Пассивный, конечно. Чё, смена идеалов?

— Я с системой борюсь, она со мной. Я с ней в сети, она со мной в реале. Я программным кодом, а она голодом, отсутствием тепла и табака. Кушать захочешь — и на работу пойдешь. И про пассивного ты полегче. Хорошее слово, но есть в нем что-то… «Пассивный борец» — звучит как-то оскорбительно. Тебе чего надо, чего звонишь-то? Ясно, что не просто так. Ты уж года три как не проявлялся.

— Ты в «Файролл» играл? — напрямую спросил я.

— И сейчас играю. Ну не прям сейчас, конечно, но каждый вечер в игре, — помедлив секунд десять, ответил Вилли. — А тебе зачем?

— Статью я пишу о «Файролле». Вот, начал играть. Денек поиграл, шестой уровень взял, тут меня и грохнули. Вилли, вряд ли во всем мире есть человек, который лучше, чем ты, объяснит мне, как, чего, куда и почему.

Мне показалось, что мой собеседник как-то с облегчением выдохнул.

— Да конечно, не вопрос. Ты где сейчас?

— В Эйгене. На точке возрождения.

— А, это у Западных ворот. Налево от входа, метрах в трехстах, есть таверна «Одинокий тролль». Недорого и прилично. И кабинеты имеются, чтоб не помешал кто спокойно поговорить… Давай там в семь вечера по Москве. Я с работы приду, пожру — и туда.

Я согласился не думая.

— Тебя сколько раз на перерождение-то пускали? — поинтересовался Вилли.

— Один.

— Всего? У-у-у. Я по первости столько летал. Раз триста, если не больше. Ладно, до вечера!

И Толстый Вилли повесил трубку.

— Ну да, унизительно, — твердил я себе. — Но, в конце-то концов, тут каждый второй так бегает. В подштанниках. И потом, это не реал.

Я пытался заставить себя дойти до кабака «Одинокий тролль». Вроде бы — триста метров, чего тут идти. Вот только это не маленький городок, где бродит максимум два десятка игроков, а Эйген, столица. И эти триста метров засчитываются, как один к трем по сравнению с большинством мест Файролла. А потом еще таверна, где встретят глупым ржанием и шуточками.

И все-таки я заставил себя встать и пойти. Когда я вошел в ворота, то ждал какой угодно реакции, кроме той, которую получил.

— Чего, браток, полетать отправили? — спросил бородач-лучник, проходящий мимо.

— Я б дала тебе штаны, но я их не ношу, — с сочувствием сказала магичка, стоящая у книжной лавки.

— Ох уж эти агры, — пробурчал мрачный гном. — Открой окно обмена.

Я открыл, и туда упали десять золотых.

— Портки купи. И рубаху. Не срамись, — сказал гном и, не слушая моего «спасибо», быстро уковылял на коротеньких ножках.

«Надо же, — удивился я. — Народ-то большей частью отзывчивый».

Я почти уже дошел до таверны, когда услышал рев, в котором почти не было ничего человеческого.

— Эй, голопопый, — горлопанил здоровенный варвар, весь в железках и с огромным боевым молотом за спиной. — Иди сюда, я спою тебе колыбельную.

Я ведь уже упоминал о том, что у Толстого Вилли крайне специфический юмор. Ну вот, так оно и есть.

— Да ты подрос, — сказал я ему, когда подошел. — Поди, не каждая табуретка выдержит.

— Реализм — вот что главное. Согласись, смешно будет мне с моими ста сорока килограммами играть каким-нибудь худосочным эльфом. Открой окно обмена.

Он перекинул мне пять пар штанов, столько же рубашек и курток, меч, дубину, палицу и щит. Все самое недорогое, без наворотов.

— Держи вспомоществование. Летать тебе еще не перелетать, хоть будет что надеть. Один комплект надень, остальные в комнату положи.

— Куда? — спросил я.

— Ты мануал вообще читал?

— Ну так, почитал гайды по прокачке, по истории мира.

— Вот ты дятел. Ладно, смотри — ты можешь зайти в любую гостиницу, там тебе предоставят комнату. Ну не бесплатно, конечно, но и не смертельно дорого. Это твое личное помещение, кроме тебя туда могут пройти только те, кого ты сам пригласил, и только в твоем присутствии. Вещи, оставленные там, никогда не пропадут, и их, кроме тебя, никто не заберет. Поэтому все наиболее ценное и нужное, что не надо постоянно носить с собой, лучше держать там.

— Век живи — век учись, — подхалимским тоном сказал ему я.

Надев штаны и прочую одежду, я почувствовал себя более

уверенно.

— Вилли, а можно я тебе еще вопросы позадаю? — спросил у него я.

— Идем, и на все вопросы будут ответы. Или не будут — смотря что за вопросы.

Мы прошли в отдельный кабинет — в таверне, как и говорил Вилли, были и такие.

— Ну спрашивай, — разрешил Вилли, сделав заказ миловидной подавальщице. Мяса и пива. Мяса много, пива в пять раз больше, чем мяса.

— Как сделать, чтобы агры не очень докучали?

— Прокачаться до большого уровня, обзавестись серьезными шмотками и оружием.

— Это долго.

— Купить персонажа, уже раскачанного до серьезного уровня.

— А такое возможно?

— Возможно все. Очень многие качают персонажей на продажу. Не слишком законно, но по большому счету администрация смотрит на это сквозь пальцы. Хотя, конечно, она, администрация, этого не любит.

— И сильно они гоняют за продажу персонажа?

— Да вообще не гоняют — недоказуемо. Ну если только прямо в игре покупку-продажу не замутить. Но таких идиотов нет, по крайней мере, я о таких не слышал.

— И сколько стоит персонаж?

— Ну тут все индивидуально. Скажем, если бы ты захотел продать своего — копейки бы не выручил. Кому он такой нужен. Если бы я решил продать своего со всеми доспехами и имуществом в комнате — на выручку купил бы квартиру. Не в самом центре, однокомнатную, но в пределах Садового кольца. Ну а если топовые игроки станут продавать, там такие деньги будут…

— За твоего перса — квартиру?

— А ты как думал. Это бизнес. Большой и серьезный. Тут такие деньги вертятся — мама моя. Да в любой игре класса «ААА» всегда серьезные деньги. В Корее вон какой-то черт аккаунт от сильно неновой игры продал — правда, аккаунт козырный — все сеты собраны, все данжи пройдены, дракон ручной в комплекте, все квесты выполнены — в общем, фулл. Десять лимонов подрезал.

— Долларов?

— Ну да. Там в корейских было, но если на баксы, десять миллионов.

— И чего он, этот игрок?

— А я знаю? Может, автосалон открыл, может, кофеварки делает или долги раздал, а может, день и ночь деревянным мечом манекен бьет. Откуда мне-то знать.

— Я думал — просто игра.

— Прям тебе, думал он. Тут, в игре, народ живет, и кто наверху — живет неплохо. Не забывай, здесь есть прямой перевод виртуального золота в живые деньги, а значит, белый и черный рынки. Вот, например, скажи мне, какая радость в убийстве себе подобных, проще говоря, в ПК? Есть, понятное дело, некоторое количество ушлепков с комплексами, школоты и просто нездоровых людей. Но чаще всего пэкашат для заработка. Грохнул игрока, забрал его шмотки и вещи. Пусть с каждого и не так много, но, как говорил Раскольников, десять старушек — это уже рубль. Все это продать и получить игровое золото. Потом продать его и срубить уже реальные деньги.

— Это ж сколько надо перебить игроков?

— Так и им спешить некуда. С тебя серебрушка, с него серебрушка. Охотятся они по двое — по трое, и, скажем, тройка пэкашников (или, как их еще называют, агров) двадцать третьего — двадцать пятого уровня с нормальной амуницией свободно может завалить танка сорокового уровня. А это не только деньги, но и вещи, которые можно скинуть на аукцион. Вот и считай. Но и это не все. Знаешь, какие бабки в кланах вертятся? Ой-ой-ой! И чем круче клан, тем более серьезные деньги в него заряжены. Ну и отдача соответственная.

— В чем отдача-то?

— А вот тут, старик, думай сам. Есть темы, которые я и со школьными друзьями обсуждать не стану. Политика, понимаешь. Пиво вон пей.

Пока мы говорили, НПС-официантка принесла заказ. Вилли стал в себя заливать пиво литрами, я пока скромничал.

— А вообще, если летать не хочешь, тебе надо к клану прибиваться. Только к хорошему, сильному клану. Чтобы агр понимал: он тебя на перерождение отправил — и все. Капут ему. Будет ему черный список и массовая охота по всему континенту. Только тебя в такой клан не возьмут.

— Почему?

— А на фига ты им сдался. Шестой уровень, танк. Такого добра по Файроллу стада бегают. Тебя только в нубоклан возьмут.

— Нубоклан?

— Ну да. Лузеры собирают кланы, специально в стартовых локациях и у выхода из Нублэнда пасутся и народ заманивают. Мол, проведем паровозом по игре, все будет круто. А по факту

свое эго тешат, типа крутой клановый лидер… Есть у нас такой, Романдакил, рулит кланом «Великая армия Файролла». Чистый клоун. Народ зазовет и давай его строить по армейскому образцу. А нубам какая радость — за свои же деньги с неадекватом общаться? Вот они и ходу из клана. Тогда он снова к Нублэнду и снова зазывает…

— А к тебе в клан нельзя? Как, кстати, он называется?

— «Вестники ветра» называется. Но ко мне нельзя. Я, конечно, не последний человек среди своих, но у нас прием с сорок пятого уровня, не меньше. Бывают исключения, но только решением или общего совета, или кланлидера лично. И в случае особой полезности. И это у нас еще мягко. У Седой Ведьмы в «Гончих Смерти», например, ограничение от шестидесятого. И то еще не всякого берут. Ты пей давай!

Я закинул в себя кружку, и мир слегка поплыл в очертаниях.

— Так чего ж мне делать?

— Качайся. Развивай умения. А дальше видно будет. Кстати, у меня к тебе деловое предложение. Ты ж статью будешь писать?

— Буду.

— Упомяни моих — мол, хороший клан, дружный, славный.

— На кой тебе это?

— Во-первых, пиар и здесь никому не мешает. Во-вторых, сто золотых. В-третьих, дотянешь до сорок пятого уровня — тебе этого не забудут, появится лишний козырь. Ну как?

— Да не вопрос. И у меня просьба.

— Излагай.

— Не говори никому, что я журналист. Не надо.

— Да тебя все равно никто не знает. Но… как скажешь…

Толстый Вилли перекинул мне сто золотых и поднял кружку.

— Бахнем за сотрудничество, и я преподам тебе последний урок.

Я бахнул эту кружку и понял, что больше себя не контролирую. Что временно я стал Буратино — деревянным человечком. С коротенькими-коротенькими мыслями и пуговичными глазками.

— А вот и последний урок, — сказал Вилли и подошел к моему телу, разместившемуся на полу. — Контролируй себя во всем. Тут не реал, вариант «стошнило и протрезвел» не катит. Теперь с полчаса без движения будешь валяться.

И тут же в подтверждение его слов появилось сообщение:

> «Вы пьяны, как матрос. Ограничение в передвижении — от 10 до 30 минут».

Вилли закатал меня в ковер, лежащий на полу, и запихал под

лавку у окна.

— Ы! — радостно улыбнулся он. — Хорошая шутка! Если что — стучи в личку!

«Шутник, — думал я. — То-то все подливал. У него небось навык алкоголить до упора раскачан!»

Вообще, шутки Толстого Вилли всегда отличались непредсказуемостью, как я и говорил. Помню, в школе его заложил классной руководительнице за какой-то грешок один наш одноклассник. Так Вилли в столовой исхитрился и сыпанул стукачу в чай слабительного напополам с рвотным. Потом стоял в сортире и с умилением смотрел на бедолагу, который не знал, какой стороной к унитазу повернуться. Специфический у него юмор, в общем. Но в целом — удачно повстречались. Одежда, информация какая-никакая, сотня золотых — это лучше, чем ничего. Жизнь-то налаживается!

В это время дверь в кабинет скрипнула и раздались чьи-то шаги.

— А кто был этот здоровый? — поинтересовался женский голос.

— Это Дикий Вилли из «Вестников», — ответил густой и басовитый мужской. — Да забудь. Герв, ну что скажешь?

— Мне не очень по душе то, что ты сделала, Элина, но теперь все равно ничего не изменишь. Решение принято, и гарантии «Гончим Смерти» даны, — сказал тихий и вкрадчивый третий голос, принадлежащий мужчине.

Я вообще ничего не понял, но чуйка сообщила мне:

— Ну все, ты попал…

Глава 5
ВОЛОНТЕР КЛАНА

— Слушайте, а почему мы разговариваем здесь, а не в нашем замке? — вновь заговорила женщина.

— Тут пиво хорошее, — ответил ей бас. — А может, и лучшее в Файролле. И потом — экономия.

— Скупой платит дважды.

— Ой, да ладно, как будто только за нами все и глядят. Эй, девка, пива принеси, — рявкнул бас.

— Какой же ты все-таки грубый, Горотул, — произнес тот, кого назвали Герв.

— Какой есть. Другим не буду.

— Это плохо, — грустно констатировала женщина. — Очень печально.

— А то, что ты сделала, не печально, — зло ответил Горотул. — По-хорошему, ты попросту предала наших союзников.

— Вовремя предать — это не предать. Это предвидеть, — отметил Герв.

— Слушайте, может, не будем тут такие темы обсуждать и все-таки переместимся в замок? Информация, конечно, рано или поздно выйдет наружу, но очень не хотелось бы, чтобы рано, — с опаской сказала женщина.

— Ой, да ладно, — беспечно откликнулся Горотул. — Что за вечные опасения. О, пиво!

Раздалось бульканье, видимо, принесенная жидкость переливалась во владельца баса, обладавшего, судя по всему, немалой утробой.

— Ладно, подытожим, — предложила женщина. — Что мы имеем на текущий момент?

— Это риторический вопрос, — утвердительно сказал Герв. — Пока мы не имеем ничего, но можем что-то получить при благоприятном развитии событий.

— Совершенно верно, — заметила женщина. — Если мы в решающий момент не оказываем поддержку «Двойному орлу» и дружественным ему кланам, объединенным в союз, или же просто открыто заявляем о своей лояльности к «Гончим Смерти», то мы, с одной стороны, терпим серьезные репутационные риски…

— Попросту говоря, нас назовут предателями и крысами, — уточнил, отдуваясь от выпитого пива, бас.

— Мы несем репутационные риски, — с нажимом повторила женщина. — И не более того, поскольку в открытый конфликт

они с нами не полезут. А слова не клинки, они не убивают. Зато, с другой стороны, мы получаем дружбу «Гончих», а если и повезет, то партнерство с ними.

— И в чем тут выгода? — снова влез басовитый.

— Гороту-у-ул… Герв, я больше не могу, объясни ему. — Легкие женские шаги приблизились ко мне, лавка, под которой я лежал, чуть скрипнула.

— Видишь ли, мой друг варвар, — раздался тихий голос Герва. — «Гончие Смерти» — очень сильный и влиятельный клан. И очень памятливый клан. Они всегда отлично помнят, кто сделал им зло, а кто принес пользу. Зло мы им сделать не можем — они нас на ноль помножат и даже не вспотеют. А вот по поводу пользы… Мы своим уходом значительно ослабим союз кланов, которые все активнее противопоставляют себя «Гончим». Ослабим и морально, и физически. Такое не забывают.

— Ага. И заработаем за так, без ничего, репутацию крыс!

— Не за так. Потеряв в репутации, мы приобретем намного больше в перспективе. Ну да, нарушили соглашения и поступили грязновато. Ну да, немного прогнулись… А чего ты так перекосился?

— Перед кем-то прогибаться? Да на фига?

— Ты на Равенхольм хочешь попасть? Новые земли, новые квесты, влияние в уже существующих там кланах… — вмешалась женщина.

— Само собой, — ответил Горотул. — Чего спрашиваешь? Все хотят.

— Скажи, сколько кораблей у нашего клана?

— Два. И еще два строим.

— Этого хватит на полноценный конвой — ну, чтобы доплыть, учитывая конкурентов, которые нас будут пытаться потопить по дороге, кракена с его щупальцами, веселых пиратов, поднявших Веселый Роджер и объявивших морской джихад всем сухопутным, и просто форс-мажор?

— Да нет, конечно.

— Во-о-от. А что нам помешает попросить Седую Ведьму просто дать клану возможность присоединиться к их флотилии? На правах спутников. Учитывая оказанную услугу и проявленную лояльность, она наверняка будет не против. Если мы попадем в их флотилию и покажем себя надежным и дружественным кланом, полезным «Гончим Смерти», то получим поддержку и на Равенхольме. Это дорогого стоит. Так что прогнемся, еще как прогнемся. За милую душу. И вот неплохо было бы еще какую-нибудь услугу им оказать, что-нибудь эдакое…

Женщина стала раскачиваться на скамеечке, меня в ковре

тоже начало бултыхать. Пиво внутри меня решило заявить о недопустимости такого варварского к нему отношения.

— Я тут слышал, — вкрадчиво начал Герв, — что Седая Ведьма проявляла некоторый интерес к одному игроку…

— Да? И какой интерес? — двусмысленно хохотнул Горотул.

— Не тот, что ты имеешь в виду, — холодно ответил Герв. — Не личный.

— Откуда знаешь? — поинтересовалась дамочка и перестала раскачиваться, что немало меня порадовало.

— Да вот знаю, — уклончиво ответил Герв. — А откуда — какая тебе разница. Информация закрытая, исключительно внутриклановая. Зовут игрока Странник, он вроде как не самого высокого уровня. Так вот, Седая Ведьма собирает любые сведения о нем и крайне интересуется его местоположением.

— Ого, — загоготал Горотул. — У тебя есть уши у «Гончих»?

— О боги! — одновременно выдохнули его собеседники, явно поражаясь тупости обладателя баса.

— А с чего такой интерес к этому игроку, не в курсе? — полюбопытствовала женщина.

— Могу повторить только слухи, — ответил ей Герв. — Вроде как Странник заполучил квест Великого Дракона.

— А, ерунда все это, — сообщил бас. — Очередной, невесть по счету какой, владелец квеста.

— Возможно, — согласился Герв. — Вот только с чего именно им заинтересовалась Седая Ведьма? Просто так? Сомневаюсь.

— Вот что, Герв, — хлопнула в ладоши женщина. — Давай-ка по своим ближним пусти весть об этом Страннике, пусть пошуршат, вдруг чего и узнают. Может, мы на этом еще какой-нибудь бонус подсечем. Только чтобы тихо, ни звука.

— Не дурней бревна, — немного обиделся Герв. — Если выползет, что мы откуда-то это пронюхали… Нам если и не конец, то неприятностей не оберешься. Шутка ли — сунуть нос в дела самой Седой Ведьмы.

— Не говори, — сказала женщина. — Ох, ну и денек…

Она резко встала, скамейка качнулась, и именно это стало причиной того, что ковер со мной внутри выкатился, так сказать, на свет божий.

Дальнейшее напоминало старые советские комедии. Ковер развернулся, и я с деревянным стуком выкатился из него на пол. В немом удивлении на меня смотрели трое: громила-полуорк (наверное, так выглядят полуорки — светло-зеленая кожа, зубы большие, но изо рта не торчат, как у памятного мне Эуыха, и сам здоровый, перевитый канатами мышц) в броне и с огромной секирой; невысокий человек незапоминающегося вида в

непритязательной одежде, с набором метательных ножей и небольшим мечом за спиной, по имени Герв и высокая, потрясающе красивая эльфийка. С миндалевидными голубыми глазами, хрестоматийными острыми ушками, копной золотистых волос и в белых одеждах, скорее всего магичка. И вовсе и не женщина она, скорее девушка.

Она присела около меня на корточки и мелодичным голосом, в котором звучало некоторое недоумение, спросила:

— Ты кто?

Уж не знаю, что подействовало на меня — окончание отведенного на опьянение игрового времени, красота эльфийки, осознание того, что теперь я точно попал, или мысль о том, что так в жизни не бывает — как в книге или в кино, — но ко мне вернулась членораздельная речь.

— Хейген, — сообщил я.

— Это очень информативный ответ, — констатировала эльфийка. — Ты как здесь оказался?

— С Толстым Вилли пришел, пиво пил. Он меня напоил и в ковер закатал. И под лавочку засунул, — чистосердечно рассказал я правду.

— Это Дикий Вилли, наверное, — сказал полуорк, — который вышел отсюда перед нами. Но он Дикий, а не Толстый.

— Да хоть какой он Вилли, — грустно сказала эльфийка. — Что теперь с этим красавцем делать? Он все слышал. Ты же все слышал? — обратилась она ко мне.

— Все, — не стал отрицать я очевидное — а смысл? — Но не все понял.

— И на том спасибо, — сказал Герв. — Беда, однако.

— Вот скажи, Горотул, — поинтересовалась эльфийка. — У нас есть клановый замок, защищенный заклинаниями, и все такое. Ну на кой ляд ты поволок нас в эту забегаловку? Я же тебе говорила. «Пиво тут хорошее». Тьфу!

Она скрестила рука на груди и начала нервно постукивать башмачком по полу.

— А чего, и впрямь хорошее, — ответил полуорк. — И свиток портальный не надо тратить, он все-таки полторы тысячи золотом стоит. Экономия!

— Ну да, экономия. Вот и выгадали на свою голову, — сказала эльфийка и присела передо мной на корточки (я все еще лежал — от греха). — Ты ведь уже понял, что попал сильно не туда, куда надо, и услышал сильно не то, что надо?

— Само собой. Я это сразу понял, — опять не стал спорить я.

— Да чего с ним рассусоливать, — рыкнул полуорк. — В черный список его, и жмурить, как увидим. Вообще из города не

высунется.

— Слушай, Горотул, знаешь, почему ты все еще в совете клана? — обернулась к нему эльфийка.

— А?

— Потому что ты один из его основателей. Других причин держать тебя там нет вообще.

— Чего я опять не так сказал-то?

— Герв, — посмотрела эльфийка на третьего собеседника.

— Ты пойми, Горотул. Если вдруг серьезный клан начинает щемить нуба шестого уровня, то это заметят все. Аналитики всех кланов спросят себя, почему мы так делаем. И догадаются, что скорее всего этот нуб слышал или видел что-то такое, что ему видеть и слышать не полагается. И будут правы. Потом тот, кто до него первый доберется, пообещает ему защиту и покровительство, прокачку и шмотки (что очень несложно и совершенно недорого), и нуб ему расскажет все. По доброй воле. Мы с носом, кто-то в шоколаде. А потом нам еще неслабо прилетит от «Гончих Смерти», и дай бог, чтобы не с летальным исходом. И до кучи, когда информация дойдет до наших, уже бывших, друзей, они тоже устроят нам веселую жизнь.

— А так не устроили бы?

— Конечно нет. Так за нами будут стоять «Гончие Смерти», — пояснила дуболому эльфийка. — Что с тобой делать? — задумчиво посмотрела она на меня.

— Пат, — сказал я.

— Чего? — переспросил Горотул.

— Пат. Вы не можете сделать мне ничего серьезного, но испортить жизнь по мелочам, и сильно, вполне способны. Я ничего не могу противопоставить вам, но буду угрозой для клана довольно длительное время.

— Молодец, соображаешь, — сообщила мне эльфийка.

— Ты чего дерзкий такой! — зарычал Горотул. — Угрозой он будет. Да я тебя сожру сейчас! Угроза!

— Цыц, — довольно резко цыкнула на него эльфийка. — Я приняла решение.

— Это то, о чем я подумал? — взглянул на нее Герв.

— Это самый разумный вариант, — кивнула эльфийка.

> «Глава клана „Буревестники“ Элина Мудрая приглашает вас присоединиться к ее клану. В случае согласия вы становитесь участником сообщества и получаете следующие бонусы: +5 % к опыту; +7 % к уменьшению урона, наносимого противниками; +4 % к возможности определять скрытые свойства предмета;

+4 % к урону оружием любого типа; +5 % к защите от холода; +5 % к защите от огня; +15 % к получаемому лечению (в случае если лечение производится участником клана, то +25 %); +3 % к возможности получения редких и скрытых заданий».

Оставшаяся часть сообщения была не менее интересной, особенно учитывая мое теперешнее положение.

«Вы имеете право бесплатно чинить две вещи в день. Средства за починку будут списаны со счета клана. Аренда транспортных средств в областях, где ваш клан пользуется уважением, будет дешевле на 20 %. Дополнительный бонус — по той причине, что приглашение о вступлении в клан вы получили от его главы, в случае вашего вступления в клан вы получаете +10 % к выпадению предметов в подземельях (при условии игры в группе, состоящей из участников клана). По мере роста вашего авторитета в клане бонусы могут модифицироваться и расширяться».

Я покрутил головой и сказал:

— Ух ты!

— Мотание головой означает «нет»? — не поняла Элина.

— Нет. В смысле, не означает. Просто я удивился очень сильно. Вот кабы вы меня надумали прирезать и по кускам в Эйгене закопать — не удивился бы. А тут — непонятно.

— Если б так можно было, мы бы уже минут пять, как тебя прирезали бы, — обрадовал меня Герв. — Воскреснешь же.

— Ну? Ты приглашение-то примешь? — спросила чуть напрягшаяся Элина.

— Эй-эй-эй! — решил я потянуть время. — Давайте, как любил повторять Чапаев, договоримся на берегу.

— Кто любил повторять? — уточнил Горотул.

— Один танк знатный был, — быстро ответил Герв, видимо, наученный горьким опытом общения с полуорком.

— А почему — был? — спросил Горотул.

— Не успели его бафнуть вовремя. Водное заклинание критануло, тут ему и конец настал. Прям с учеткой вместе!

— Бредятина какая-то, так не бывает, — сказал полуорк. — Он на каком сервере играл?

Я не удержался:

— Я тоже про него слышал. На уральском сервере он играл.

— Ну видишь, с кем приходится работать? — как-то грустно и обреченно произнесла Элина.

— Да ладно. И все-таки хотелось бы прояснить, что вы ждете от меня и что получу я? Кому чего должен буду?

Горотул раздраженно мотнул головой — видать, жало его, что нуб шестиуровневый условия выкатывает и вопросы задает. Но промолчал.

— Чего хотим мы? Чтобы ты молчал обо всем, что услышал. И это в любом случае в твоих интересах. Если инфа выйдет на публику, мы с полным правом сделаем то, что предлагал Горотул. Ты получаешь титул «враг клана», почетное занесение в черный список и умираешь на всей территории Файролла. Даже в Серых землях. Если инфа не выходит за пределы этой комнаты, ты получаешь поддержку и защиту. Качаешься на подконтрольных клану территориях, получаешь одежду и оружие из кланового хранилища, не эпик, конечно, но и не тот хлам, что сейчас на тебе. В общем, все условия стандартного соклана.

— А если инфу солью не я?

— Есть заклинание «Истинное слово». Эдакая магическая сыворотка правды. Офигительно редкое и дорогое. Но если случится так, что будет утечка и ты скажешь, что это не ты, ради чистоты эксперимента я на него раскошелюсь.

— Есть еще «Порошок правды», он подешевле, — заметил Герв.

— Он, конечно, подешевле, но вероятность ошибки — десять процентов.

— А, ну да, — кивнул Герв.

— Ну вы же явно не ради меня заклинание купите, а ради того, чтобы понять, кто крыса, — резонно заметил я.

— Есть такое, — не стала спорить Элина.

— И еще одно условие, — вмешался в разговор Герв. — Клан ты покинуть сможешь только в двух случаях. Либо по личному разрешению Элины, и только ее. Либо если будешь признан нами врагом. В случае самостоятельного выхода из клана ты будешь признан его врагом автоматически.

— Чего-нибудь подписывать надо? И какие у меня вообще обязанности будут? Как у члена клана?

— Подписывать ничего не надо, — сообщила Элина.

— А права и обязанности тебе сержант в замке расскажет, — многообещающе подмигнул Герв.

— А если чё — смотри у меня! — рыкнул Горотул.

Я задумчиво оглядел эту троицу и вспомнил слова Вилли, что клан — это хорошо, а сильный клан — очень хорошо, и задал последний вопрос:

— А вот если меня три орка кошмарят и обещают на перерождение пускать как по конвейеру?

— Не боись, боец, — хохотнул Горотул. — Мы их самих на фарш порубим. С пэкашниками у нас разговор короткий. Чуть наших нубов тронули — все, охота. И доброе дело сделал, и развлекся. Наших нубов только мы имеем право плющить, — и полуорк гулко засмеялся.

— Ну тогда о чем речь! — сказал я и нажал окошко «Принять».

> «Поздравляем! Вы присоединились к клану „Буревестники“. В данный момент ваш статус в клане — волонтер».

— А «волонтер» — это надолго? — спросил я у Герва.

— Сначала волонтер. Потом, месяца через два, а может и раньше, если покажешь себя, получишь статус «родич». Это полноправный член клана.

— А дальше?

— Дальше? Когда наберешь сто двадцать уровней, завоюешь авторитет в клане и, если совет клана сочтет нужным и возможным, сможешь стать офицером. Получишь право приглашать новых участников, а еще новые бонусы и красивый значок над ником. За офицером идет пост заместителя главы клана. Ну и, собственно…

Элина многозначительно кашлянула.

— Я пока никуда не собираюсь. Но вот волонтера можно и проскочить. Может, до родича поднимем?

— Да незачем проскакивать, — тут же сообщил Герв. — Во-первых, жирно ему будет. Во-вторых, на фига его как-то выделять. Возникнет вопрос, а с чего это ему такие преференции. Так что, пущай со всеми бегает.

— Согласна, — кивнула Элина. — Все, вали в замок.

— Вы сейчас мне? — робко спросил я.

— Ну а кому еще-то?

— А как? Я вообще не знаю, где он.

— А, ну да. Герв, бери его.

Герв взял меня за руку, развернул какой-то свиток и начал читать. Последнее, что я слышал, пока был в комнате, это слова Элины:

— Ну чего, сильно сэкономил?

Меня дернули за руку, перед глазами крутнулась очередная радуга, и я обнаружил себя стоящим на булыжной площади.

При выражении «замок клана» мне рисовалось что-то из далекого детства и сразу вспоминались книги Вальтера Скотта и Дюма и фильм «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго». Эдакий здоровущий замок, сложенный из огромных блоков, с подъемным

мостом, башенками, донжонами и внутренним двором.

Двор был. Остального не наблюдалось. То есть наблюдалось, конечно, но не такое, как я представлял. Строение скорее напоминало дачу-переросток в районе Николиной горы, принадлежащую какому-нибудь серьезному бизнесмену-нефтянику или депутату средней руки.

— Не впечатляет? — с иронией спросил Герв.

— Не-а, — честно ответил я.

— Ну и хорошо.

— Почему? А! Понял! Чем замок скромнее выглядит со стороны, тем меньше желающих проверить, что у него там внутри.

— Ну да. Молодец, догадливый.

— Так и другие догадаются.

— Ну не все. Горотул вот никак не возьмет в толк, чего это мы все скромничаем.

— А вы ему нарисуйте. Слов не понимает — картинки поймет.

— Ты, волонтер, все-таки не забывайся. Речь идет о заместителе руководителя клана. И, кстати, о кланмастере по вопросам военных действий. Он, конечно, далеко не гений, но вот как рейд-координатору ему нет равных. Если повезет и пойдешь с ним в данж или рейд — сам увидишь. Ладно, надо найти сержанта. Отдам тебя ему для инструктажа и дальше по своим делам двинусь. А дел-то мно-о-ого…

Как я и ожидал, внутри замок оказался куда больше, чем снаружи. То ли «Буревестники» были, как Воланд и Коровьев, отлично знакомы с пятым измерением, то ли в опциях покупки кланового замка была такая дополнительная платная услуга (в это, признаться, мне верилось куда больше), но в любом случае комнат, поворотов, переходов и балюстрад внутри было очень много.

Герв довольно шустро преодолевал все эти хитросплетения, время от времени давая пояснения типа: «Здесь тренировочный зал», «Это малое клановое хранилище. Тебе туда нельзя пока», «Большое клановое хранилище. Тебе туда нельзя всегда», «Это общий зал». Где-то на седьмой минуте забега он остановился у входа в небольшой зальчик.

— Пришли. Ты чего такой смурной?

— Думаю, как выбираться отсюда стану. Ты ж убежишь сейчас, а я дорогу не запомнил. Так и буду тут бродить до смерти.

— Не боись. Выведет кто-нибудь. Сержант, ты здесь?

— Заходи, — раздался гулкий бас. Эхо в зальчике, по ходу, неслабое.

Войдя внутрь, я увидел обладателя баса. Это был гном со здоровенными ручищами и носом картошкой. Надпись над коротышкой гласила, что его ник «Сержант».

— О, а Сержант — это имя собственное, оказывается, — удивился я вслух. — Я думал, это социальный статус.

— Это и то, и другое, и образ жизни, — пробасил Сержант. — Герв, вы совсем обалдели? Давай, как какие-нибудь клоуны, прямо у выхода из Нублэнда будем народ вербовать. А почему нет? Наставников полно, обучение финансируется так, что не знаем уже, куда и деньги девать, клановое хранилище битком элитками и сетами забито…

— Ладно, не гуди. Тут случай уникальный, детали тебе знать не надо, но поверь, что это так. Кстати, его пригласила сама Элина.

— И чего теперь. Шестой уровень! У нас ограничение — не ниже двадцать пятого. Это было решено на совете, и глава клана сама это утвердила. И ты приводишь мне лузера с шестым уровнем.

— Чего это я лузер? — справедливо возмутился я. — Ну да, нуб! Ну да, одет, как бомж! Но уж точно не лузер!

— Волонтер! Тебе слова не давали! — резко обернулся ко мне гном. — Твое дело — молчать и стоять!

— Да не пошел бы ты… — немедленно завелся я. — Я чего, в армии? Ты кто, вообще, такой, чтобы меня затыкать? Родитель? Начальник? Я чего, сюда по контракту завербовался, чтобы мной всякие бородуны помыкали?

— Что-о-о? — Рука гнома начала шарить по поясу, видимо в поисках секиры.

— Ничё-о-о! — передразнил его я. — Не дергайся. Убийство соклана под запретом. Это постулат всех игр, и если ты на такое пойдешь, будешь изгнан с позором.

— Он прав, — вмешался Герв, который с явным интересом наблюдал за конфликтом. — Ты не можешь его убить. То есть можешь, но тогда…

— Я не буду его учить, — неожиданно спокойным голосом сказал гном. — Не буду — и все.

— Это твоя работа, — очень тихо и, как мне показалось, с ноткой угрозы уточнил Герв. — Ты в последнее время довольно часто стал показывать свой норов. То не так, это не эдак. Ты дважды в этом месяце не выполнил приказы совета. Не слишком ли много о себе возомнил?

— Если вам не по душе мой норов, давай я уйду из клана, — снова завелся гном. — Учите молодняк сами.

— Думаешь, не найдем другого наставника? Да запросто. А

вот найдешь ли ты новый клан, настолько лояльный к тебе, — это вопрос открытый. И вообще, нам надо серьезно поговорить, это, кстати, пожелание Элины. Когда она прибудет в замок, мы продолжим эту беседу. А ты пока проведи вводный инструктаж, а то волонтер стоит, уши греет.

— Только давайте без всякого военно-специфического, — сразу уточнил я. — Я этого в армии наелся по самое «не хочу». Ты сам-то, кстати, служил? — спросил я гнома.

— Нет, — коротко ответил он.

— Я так и знал. Откосил. А теперь других вон строишь.

— Не откосил. Просто негоден, и закончили пустые разговоры. Садись в кресло.

Я устроился напротив стола. За стол сел сам гном. Герв внимательно на нас посмотрел.

— Ну смертоубийства, судя по всему, уже не будет, по этой причине я удаляюсь.

Он достал свиток, раздалось: «Пшш», — и с легким дымком мужчина исчез.

— Итак, основы, — начал бубнить гном.

Изложение основ затянулось на два часа. Я прослушал, что делать можно, что нельзя, что я обязан, на что имею право. Причем обязанностей оказалось намного больше, чем того, на что я имел право. Излагал гном уверенно, явно не в первый раз, но как-то заученно, без души, неинтересно и явно размышляя о чем-то своем.

Ради правды, я принял предложение Элины не только потому, что мне не оставили выбора, — чушь, выбор есть всегда. Например, я мог просто нажать кнопку логаута — слава богу, о невозможности выхода из игры никто никогда не слышал. Просто я сам всегда считал, что жизнь в клане более комфортна для игрока, и слова Толстого Вилли меня в этом окончательно убедили. Но у «Буревестников» клановая система была ох как непроста. Во время оно, когда я еще баловался играми, дела с кланами обстояли попроще. Собиралась куча народа для более удобного прохождения игры, чтобы в рейд не ходить с какими-то левыми и зачастую мутными игроками, а идти с проверенными людьми, которым доверять можно. Чтобы было у кого уточнить прохождение по тому или иному квесту прямо здесь и сейчас, а не выходить из игры и не лезть на форум. Иногда и чтобы игровых денег занять. Опять же, в ряде игр клан давал довольно неплохие бонусы к характеристикам.

Здесь все было довольно строго. Нет, и все вышеперечисленное тоже имелось, но при этом у каждого игрока были определенные обязанности. Ну например, отдавать пять

процентов от всех полученных в игре денег на клановые нужды. Все игроки сто восьмидесятого уровня и выше были обязаны раз в неделю водить молодняк клана в какое-либо подземелье или инстанс, помогать им в прохождении, оберегать и защищать. И очень строго было с онлайном. Если игрок не заходил в игру более двух недель, заранее не уведомив об этом гейм-мастеров, то он исключался из состава клана моментально, без права на апелляцию.

Все происходящее должно было оставаться в клане. За любое разглашение закрытой информации следовало изгнание. Если разглашенная информация использовалась против клана, то человека могли перевести во враги клана. И наоборот — все члены клана обязаны были доводить добытую и полезную информацию до соответствующих служб.

Отдельной статьей проходила информация о заданиях. Боевка, выполнение квестов, ПК, социалка, крафт, отыгрыш роли — это все производные. А вот если мир не продуман и не сбалансирован, игроки в него не поверят, а значит, быстро его покинут. Если квесты в этом мире однообразные и несложные, игроки сразу заскучают. Согласитесь, можно выполнить квест типа «Убей десять лис», или «Собери пять тазобедренных суставов шустрых скелетов», или «Отнеси письмо старому гоблину» раз, три, даже пять. Но если вся игра состоит из таких квестов, то кому это надо? Основа ММОРПГ, конечно, поединки, но одно только мясо уже никому не интересно. Простые задания, конечно, должны быть — они важны и для прокачки, и для развлечения. Но основа — это сюжетные квесты по канве игры.

В мире Файролла были и суперквесты — эпические и скрытые. Эпические давали возможность выполнить серьезные, многослойные задания и завоевать такую же серьезную награду — уважение и дружбу с неигровыми фракциями, раритетные предметы, которые в обычном игровом процессе получить было не просто трудно, но зачастую и невозможно. Скрытые же квесты представляли собой цепочку заданий, выполнив которые можно было получить нечто крайне полезное — например, поддержку целых групп НПС, в том числе военную, предметы из сетовых комплектов или уникальные таланты. Встречались они крайне редко, как правило, игроки набредали на них случайно, выполнив какие-либо действия и не предполагая даже, к чему они приведут. Гайдов по таким заданиям не существовало, на то они и уникальные. Игроки-одиночки, получившие скрытый квест, предпочитали помалкивать. Кланы же, узнав о них, сразу информацию засекречивали. Оно и понятно — аналитики и службы разведки всех кланов гонялись даже за крохами

информации о подобных заданиях и зачастую были готовы платить хорошие деньги, кстати, не только игровые. Сокрытие информации о полученных эпических и скрытых квестах от клана приравнивалось к государственной измене.

Были и прямые запреты. Членам клана нельзя было (как я уже упоминал) убивать сокланов. Игроков вообще убивать было можно, но только в порядке самозащиты. Если игрок клана кого-то убивал, то каждый такой случай отдельно рассматривался на совете. Политика клана по отношению к ПК была проста — неприятие. Нельзя было ослушаться решения совета, я так понял, тут уважали модель имперской политики. Под запретом (естественно) было воровство у членов клана и из кланового хранилища. Под строжайшим запретом было разглашение внутренней клановой информации. Нельзя было проигнорировать соклана, попавшего в беду, если ты в это время проходишь мимо (хотя это, конечно, можно было и не озвучивать — нормальная реакция нормального человека).

В общем, не мед была жизнь в клане, мягко говоря, при закрученных гайках. Но и плюсов имелось немало. «Буревестники» предоставляли полную защиту от всех и вся — ну, если ты конечно, не сам нарвался на неприятности. Как и говорилось, если агр валил члена клана, он сразу мог вешаться — на него объявлялась охота, и, кстати, многие ветераны клана не прочь были принять в ней участие. Делать им, по их же собственному выражению, все равно было особо нечего: квесты пройдены, локации обшарены. А тут развлечение. Впрочем, таких было немного, да и душой они кривили — все локации обойти и все квесты выполнить в Файролле невозможно, этот мир не просто огромен, а безграничен. Плюс регулярно устанавливаемые обновления… Но главное, что пэкашники знали — не хочешь проблем, не тронь людей из кланов. Причем это касалось не только «Буревестников».

Клан снабжал информацией, оружием, одеждой, компонентами и расходниками для ремесел, в разумных пределах, конечно. Любители ремесел могли пройти обучение у мастера. У клана были свои охотничьи угодья — несколько зачищенных от агров разноуровневых зон для прокачки молодняка. В одну из этих локаций мне и предстояло отправиться завтра с группой волонтеров последнего набора.

Таков был приблизительный перечень прав и обязанностей.

— Все понятно? — посмотрел на меня Сержант.

— Да, — кивнул я.

— Тогда завтра в девять ноль ноль по Москве быть на площади у замка. В урочье Грингворт пойдем, скелетов и

зомбиков бить. Свободен, выметайся отсюда.

— Эм… мастер Сержант, я не смогу.

— Чего? Слышь, ты все-таки меня доведешь! Решил поиздеваться? Почему не можешь? — Гном пошел красными пятнами, и даже борода начала рыжеть.

— Я из замка обратной дороги не помню…

Глупо было даже рассчитывать на то, что бородач, с трудом удерживающий себя от того, чтобы не проломить мне череп, поведет меня к выходу. Тем не менее он окликнул мага сто четырнадцатого уровня, проходящего мимо зала:

— Эйлинн, ты к выходу?

— Да. А что такое?

— Да вот, Герв волонтера подкинул, он дорогу, конечно, не запомнил. А мне вести его некогда, сам знаешь, то засада, то измена.

— Понятно. Конечно помогу, — дружелюбно сказал маг. Он вообще показался мне очень славным. И посох у него был интересный — четыре когтистые лапы поддерживают корону с обломанными зубцами.

— Забавный, да? — улыбнулся Эйлинн, проследив мой взгляд.

— Ну да, — ответил я. — Эпический?

— Эпический. Давай-ка познакомимся и пойдем. У мастера Сержанта всегда много дел, а завтра, насколько я знаю, еще и вылазка в Грингворт. Локация непростая, готовиться надо долго. Итак, я мастер Эйлинн. А как зовут тебя, юный падаван?

— Меня Хейген.

— А ты-то откуда про вылазку знаешь? — тут же встрял Сержант.

— Некорректный вопрос, ибо лезть в разговор невежливо, но ничего другого я и не ожидал. Просто я буду одним из тех, кому завтра предстоит прикрывать волонтеров.

— А, ты, значит, с нами, — оживился Сержант. — Это хорошо. А кто еще в прикрытии?

— Ранго, Рейнеке Лис и Кролина.

— Ух ты. Давненько я такой матерой группы поддержки не видел. С чего бы это?

— Да просто так сложилось. Ну мы идем, Хейген? До завтра, Сержант.

— До завтра, — попрощался и я.

Упрямый гном проигнорировал нас и ушел вглубь своего зальчика, задрав бороду так, что она чуть не касалась притолоки.

— Чего он такой вредный? — сразу же поинтересовался я у Эйлинна.

— Ну тут два объяснения. Во-первых, я вообще не видел несварливых гномов. В принципе не видел. У всех невероятно склочный и неконтактный характер. И, если честно, все порядочные жлобы.

— Ну не совсем уж все, — вспомнил я бородача, отсыпавшего мне десять золотых совсем недавно, когда я бегал в одних подштанниках по Эйгену.

— Ну, значит, тебе — ничего, что я на ты? — повезло. Все мои знакомые гномы — сплошь такие скобари, что ой-ой-ой. Во-вторых, жизнь — та жизнь, реальная, — у Сержанта не сахар. Он же не ходит.

— Как не ходит?

— Совсем. Он инвалид. Когда ему было лет шестнадцать, попал в аварию автомобильную. Машина кувыркнулась, он сзади сидел, и при падении там что-то выгнулось, и ему позвоночник передавило. Вот Сержант и ушел в Файролл. Он тут почти всегда.

Мне стало дико стыдно. Конечно, он не был в армии. С другой стороны, я же не знал. Но все равно появилось это царапающее чувство…

— Само собой, что это не добавило ему смирения и доброты. Но поверь, он хороший человек. И кстати, очень верный товарищ. Просто поверь. Потом сам увидишь.

— А остальные, кто с нами идет?

— Вам повезло. Все трое — элита клана. Грамотные бойцы. Ранго и Кролина с самого начала в клане, они ханты. Лис — мечник, пришел чуть позже. Так что завтра в урочье можете ничего не бояться и спокойно качаться.

— А там есть чего бояться?

— Ну как тебе сказать… Локация непростая, рассчитана на двадцать девятый — тридцать второй уровни. Для тебя в одиночку неподъемная. Остальные волонтеры в среднем имеют двадцать шестой — двадцать девятый уровни, поэтому экспы им тоже будет падать немало, особенно сначала — с тем расчетом вас туда и ведут. Ты же вообще, по идее, завтра море плюшек получишь, так что твой хомяк может сплясать. Я так думаю, достижения поднимешь по полной. Ну и уровней не меньше десяти — двенадцати возьмешь. А вот из сложностей — там помимо основного населения (скелетов и зомби) время от времени появляется пара боссов локации — лич сорок шестого уровня и король зомби сорок восьмого. Как порядочные боссы, они не только здоровые по уровню, но еще и кастуют всякую дрянь. Гипотетически вы, конечно, можете их завалить, но все равно не по разу успеете умереть. Опыт, конечно, будет слетать. Ну и в чем тогда смысл? Так что этих красавцев мы будем валить.

— Это дело. А что за хомяк?

Эйлинн улыбнулся.

— Внутри каждого из геймеров сидит хомяк. Когда падает халява — он пляшет и поет. Когда игрок свое отдает — орет и бушует. Вот твой завтра точно будет именинником. Только не опоздай. В девять ноль пять портироваться будем. Ждать точно никто не станет.

Так за разговорами мы дошли до выхода.

— Ну было приятно познакомиться, — сказал маг. — Мне пора. До завтра.

— И мне было очень приятно, — абсолютно искренне сказал я. — До завтра.

Я посмотрел на удаляющегося Эйлинна и нажал «логаут».

Глава 6
УРОЧЬЕ ГРИНГВОРТ

Когда я вылез из капсулы и глянул на часы, то крайне удивился — я провел в игре порядочное количество времени.

«Вот ведь какая все-таки хитрая лиса наш Мамонт. Считай, полный рабочий день отпахал, и даже больше», — подумалось мне. Но эти мысли быстренько перебили два базовых инстинкта — поесть и… и еще один. Причем второй не просто сообщал о себе, а прямо-таки орал.

Поев и вообще приведя себя в форму, я сел за компьютер и решил, что можно и, пожалуй, даже нужно потихоньку начинать статью. Время-то идет. Сел, посмотрел на экран с открытым текстовым редактором. Посмотрел еще. И еще.

— Лучше побольше материала поднабрать. И такую статью забабахаю… Потом…

Я уж было собрался выключать компьютер, но тут вспомнил, что, когда лежал завернутый в коврик и слушал диалог Элины и Герва (речь Горотула кроме как потоком сознания назвать невозможно), мне подумалось, что надо посмотреть, чего это за квест Великого Дракона и почему в Равенхольм нужно плыть на кораблях. И вообще, что такое Равенхольм. Заодно и про Странника надо глянуть, может, есть чего. Хотя, конечно, вряд ли.

В поиске на форуме забил для начала «Великий Дракон». И вот что оказалось. Когда я начинал играть, историю Файролла как-то пропустил, а зря. Весьма любопытная оказалась. И не менее кровавая. Были две войны Скелетов, три войны Ненависти и еще с десяток войн попроще, без названий. Но наиболее страшной и кровопролитной оказалась война Дракона, в ней лет этак с тысячу назад, задолго до пришествия игроков, схлестнулись все разумные расы Файролла. По одну сторону — нежить и нелюдь под предводительством Великого Дракона (настоящего, с крыльями и огнедышащего, последнего из представителей перепончатокрылых в мире Файролла): скелеты с личами, призраки с псами смерти, тролли, зомби и орки. С другой, как водится, люди, эльфы, гномы. Повоевали, и нежить с нелюдью начали проигрывать. Дело запахло геноцидом и полным истреблением темных рас по всей территории ойкумены. Тогда Великий Дракон изрек: «Если судьбе не угодно даровать нам победу, то, стало быть, не пришло еще наше время», — распустил войско, объявил светлым, что победа за ними и он не хочет лишних жертв. Но в обмен на сложенное оружие его воины не

должны подвергаться преследованию с целью уничтожения и ущемлению в гражданских правах.

Светлые сказали: «Не вопрос. Самим воевать надоело. Да и добрые мы». И не сдержали свое слово. Не нарочно и не все, но не сдержали. Несколько гномьих хирдов то ли не знали о прекращении военных действий, то ли из-за своего извечного упрямства решили, что не навоевались еще… В общем, они напрочь истребили приличную ораву орков — зеленых, зубастых и безоружных, ввязались в драку с темными дварфами, ну и вообще набезобразничали всяко.

Великий Дракон про это узнал, разозлился, пыхнул огнем и изрек: «Да будут прокляты светлые расы!»

И оформил свое проклятие в виде квеста. Супермегаэкстраредкого. Настолько редкого, что еще ни одному игроку за время существования игры он не достался. Содержание квеста оставалось загадкой, но известна была награда — возможность призвать все темное воинство к себе на службу, то есть по факту стать темным властелином. Вроде как к этой возможности призыва прилагалось какое-то ограничение, но какое — большой вопрос. За квестом с незапамятных времен гонялись все кланы, но, как его получить, кто его выдает, что надо сделать, никто толком не знал.

Порой появлялись игроки, оравшие, что они получили искомый квест, но на деле оказывалось, что они Лжедмитрии в поисках халявы.

А Великий Дракон после этого пропал. Может, помер или затаился где. А скорее всего выведен разработчиками из мира игры и сохранен в виде резервной копии на резервном же диске.

Так что если Странник действительно получил этот квест, неудивительно, что он ломанулся куда подальше. Я бы на его месте вообще в пустыню ушел или в пещеру заныкался лет на сто. Неудивительно и то, что за ним гоняется Седая Ведьма.

Про нее я тоже прочел. Клан «Гончие Смерти» был велик, суров и беспощаден. Возник он при слиянии двух кланов — «Серые кошки» и «Джет». Лидер «Серых кошек» Седая Ведьма возглавила вновь созданный клан. Была она хитра, злопамятна, беспринципна и мстительна, но при этом рациональна и расчетлива, не позволяла эмоциям брать верх над разумом, а также видела любую выгоду для клана и себя лично через семь кирпичных стенок. Руководителя «Джета», который претендовал на место кланлидера, она лично скомпрометировала (проведя хитроумнейшую многоходовую комбинацию), обвинила в крысятничестве и, ссылаясь на устав, вышвырнула его вон. Общим решением совета. На все возражения игроков (в основном

из бывшего клана «Джет») она высокомерно изрекала:

— А кто вам дал право идти наперекор клану и требовать что-то вопреки решению совета?

Тем не менее под ее руководством «Гончие» стали первыми среди топ-кланов по многим показателям.

Исходя из этого, можно было всерьез предположить, что Странник и впрямь чего-то там нашел, иначе Седая Ведьма вряд ли бы даже пальцем пошевелила. Про Странника форум молчал, по крайней мере, я не нашел о таком персонаже никаких упоминаний.

А с Равенхольмом все оказалось совсем просто.

При старте игры был один континент — Раттермарк, где, собственно, я сейчас и находился. С полгода назад прошло глобальное обновление и появился еще один континент — Равенхольм. Попасть туда можно было двумя путями — либо при регистрации указать его как стартовую локацию (я, когда регистрировался, видать, этот пункт проскочил), либо доплыть через моря-океаны. С последним было сложнее. И дело даже не в том, что корабль стоил очень дорого. Просто дорога была весьма трудна и опасна, малому конвою просто не дойти.

С небес на корабли пикировали гарпии, гаруды и стимфалиды, из глубин корабли атаковал и разбивал кракен — огромнейших размеров и сил чудовище. Выживших, если были и такие, поедали рыбки-акулки. Ну а завершающий штрих наносили пираты, скрывавшиеся в прибрежных водах Тигалийского архипелага, лежащего аккурат посередине между Раттермарком и Равенхольмом. Они делали то, что и положено пиратам, — грабили и убивали и заставляли ходить по доске попавших к ним в плен игроков. Что интересно, они были только НПС.

Если тебя убивали в морском бою, ты летел на ближайшую точку возрождения. А она, по умолчанию, в Раттермарке. Причем игроки-то на точку возрождения попадали, а корабли — нет. Вот так с десяток кланов вообще лишились флота.

При этом надо еще учесть, что порталы с Раттермарка не переправляли в Равенхольм и наоборот. То есть если ты туда все-таки доберешься, то возвращаться придется опять же по воде.

В общем, добраться до нового материка нелегко. Но ох как заманчиво. Населения на континенте с гулькин нос — игроки все-таки с большей охотой шли на обжитые земли, ведь о них написаны гайды, есть сильные кланы и вообще жизнь устоялась. Нет, находились и энтузиасты, пионеры и первопроходцы — все-таки новые подземелья, новые заклинания, новые квесты… И, конечно, кланы сразу начали забрасывать туда резидентов,

которые там усиленно качались, но пока прокачаешься, пока все разведаешь… То ли дело десант хаев. Все топовые кланы стали готовить флотилии — у остальных просто не было столько ресурсов. «Гончие Смерти» лидировали и тут, и неудивительно, что Элина хотела к ним прибиться.

— Круто, — сказал я, переварив информацию. — Толкиен курит в сторонке…

И пошел спать, предварительно установив будильник в музыкальном центре на восемь часов утра.

Спал я как младенец, кошмары меня не мучили. И только под утро почему-то приснился Чапаев, сидящий за монитором и приговаривающий:

— Эх, знал бы, купил бы на аукционе бурку с защитой от водяного урона… Купил бы…

Тут как раз будильник сработал. И слава богу. Вот ведь какие забавные искажения иногда выдает психика. Давеча о Чапаеве поговорили — и на тебе. Ну да ладно, пора в бой. Только вот чайку попью и пойду скелетам ребра ломать, под присмотром старших товарищей.

На площадь я пришел минут за двадцать до дедлайна, и первым, кого увидел, был мой старый знакомец еще по Нублэнду — Ойголинн. Правда, он уже умудрился как-то подняться до двадцать седьмого уровня и даже обзавестись более-менее сносными вещичками. Да и лук, судя по всему, у него был не чета моей простенькой палице.

— Привет эльфам, — помахал я ему. — Ну ты крут. Ты не спал, не ел, что ли? Мы ж с тобой одновременно стартовали.

— Привет. Ну не все такие лентяи, как ты. Я смотрю, два уровня — твой предел. А ты, кстати, вообще тут как? Здесь же прием от двадцать пятого?

— Не скажу. Сие есть тайна великая. Серьезно — как ты умудрился так быстро?

— Да прям, быстро. Из игры за это время выходил, только когда начинало мозг клинить. Спал четыре часа — и обратно. В город — в локацию. В город — в локацию.

— А в город-то зачем?

— Лут скинуть и золото в комнату положить. Агры, собаки такие. Их в последнее время что-то очень много развелось, потому как летал я раз двадцать, не меньше. Когда в последний раз улетел, подумал: «Хватит». Полез на форум, посмотрел ленты кланов — и вот, выбрал «Буревестников». Условия вроде не сильно жесткие, а защита сокланов хорошая — агров гоняют как чумных. Ты-то чего на шестом застрял?

— Ну вот так вот… Сам не знаю. То одно, то другое…

Сегодня наберу, по-любому.

Пока мы беседовали, прибывал народ. Я, если честно, думал, что придет от силы пять-шесть игроков. Но нет, уже сейчас насчитал девять… Людей было четверо — два танка, лучник и маг, еще два эльфа, одинокий гном и полурослик по имени Лютикс. Кстати, полурослики мне раньше не встречались, оказалось, прикольные такие. Я всерьез задумался о том, удобно ли попросить этого Лютикса снять сапоги, чтобы проверить его ноги на предмет мохнатости. Ну а чего? Интересно же. Но тут на площадь из замка вышел мой давешний знакомец Эйлинн, пересчитал нас по головам и сказал:

— Ага, одного не хватает. Кого, кстати, Сержант?

Из-за его спины вышел Сержант, хмурый, как и вчера, одетый в кольчугу, с боевой секирой за поясом и в шлеме, похожем на чайник, тоже пересчитал нас и ответил:

— Эльфа не хватает. Глесса. Двадцать шестой уровень, хант.

После слова «хант» аккурат перед Сержантом и нарисовался поименованный Глесс во всей своей эльфийской красе. Гном аж назад отпрыгнул.

— Вам, эльфам, — злобно пробрюзжал он, — только бы поэффектней появиться!

— Извините, — пролепетал Глесс, огляделся и бочком-бочком начал отходить к основной массе народа.

— Ух ты, — прокомментировал я. — Сержант, ты колдун. Тебя запросто сжечь могут. А если ты скажешь: «Бочка пива», — пиво появится?

— Я сейчас скажу: «Большая шишка на лбу», — и махну вот этой волшебной палочкой. — Наш наставник ласково погладил секиру на боку. — И будет тебе сказка! Со страшным концом.

— Так, тишина, — слегка повысил голос Эйлинн. — Все в сборе, никто не опоздал, и мне это радостно. Небольшие вводные — и портируемся. Отправляемся в урочье Грингворт, средний уровень монстров там — двадцать девятый — тридцать четвертый, основные обитатели — скелеты и зомби, встречаются псы смерти и призраки. Средний респаун — четыре минуты. Время от времени появляются боссы, но они не ваша забота. Они забота вот этих славных ребят. — Он махнул рукой в сторону входа в замок, у которого стояли три высокоуровневых даже на глаз (по амуниции и оружию) бойца: два лучника (мужчина и девушка) и мечник.

— Это Ранго. — Мужчина-лучник помахал рукой.

— Кролина или просто Кро. — Девушка изобразила книксен.

— И Рейнеке Лис или просто Лис. — Мечник прижал руку к груди и сделал полупоклон.

— Лисенок, — хихикнула Кролина.

— Это очень опытные бойцы, ветераны клана. Они будут оберегать вас от боссов, от неожиданного массового респа мобов — такое порой бывает в этой локации. Еще иногда туда забредают агры — очень редко, но забредают. Они либо невысокого уровня и сами не знают, во что ввязываются, либо, напротив, очень опытные группы. Новичков вы и сами отправите полетать, вдесятером-то. А вот с аграми-ветеранами вам не справиться. Но не ждите, что эта тройка будет за вас молотить мобов. Ни один из них не поможет в схватке, которая вам по силам.

— Так, молодежь, — захлопал своими ручищами Сержант, напомнив мне персонажа старого-престарого фильма «Золушка» — старичка, танцующего под песню «Жил на свете старый жук», — создаем группу!

— А кто лидер? — поинтересовался здоровенный варвар по имени Ронин.

— А мы откуда знаем? — ответил вопросом на вопрос Эйлинн. — Ваша группа, вы и решайте.

— Так мы ж незнакомы даже, — сказала девушка-эльфийка.

— И что? — спросил у нее Сержант. — Есть масса вариантов, как выбрать лидера за минуту даже в группе незнакомых людей (ну, и не только людей).

И тут у меня высветилось приглашение в группу, брошенное мне Ойголинном. Я, конечно, согласился.

— А чего это именно ты? — достаточно резко отреагировал на предложение, видимо, поступившее и ему, Ронин. — Может, я хочу быть лидером.

— Тогда надо было первым бросить приглашение, — миролюбиво заметил Эйлинн.

— Кто первый встал, того и тапки! — поддакнул Рейнеке Лис, подошедший к нам.

— Да что за…! — По всему было видно, что Ронин скоро буквально взорвется.

Остальные абсолютно спокойно приняли приглашение в группу, и вскоре ее формирование было закончено.

— Распределение трофеев какое поставил? — спросил Сержант у Ойголинна.

— Кому нужно, — ответил тот.

Трофеи — это серьезный вопрос. При игре в группе есть три вида дележа добычи — распределение лидером группы, распределение тому, кто нанес последний удар, и распределение тому, кому нужно. Если в первых двух случаях добыча однозначно попадает к конкретному человеку, то в последнем перед игроком

появляется сообщение: «Вам нужен этот предмет». Если игрок нажимает: «Нет», — то в розыгрыше не участвует. Если: «Да», — то бросается некий виртуальный кубик, и у кого из участников розыгрыша выпадет большее число, тому вещь или ресурс и достанется. Справедливая и правильная система. Молодец Ойголинн. Кстати, деньги, выпавшие из убитого врага, распределяются между всеми участниками группы автоматически и поровну.

— Чего это? — возмутился Ронин. — Давай по последнему удару. А то, может, я всех один завалю, а мне ни фига и не достанется!

— Не вопрос, — сказал Ойголинн. — Голосуем. Кто за последний удар?

Кроме Ронина руку поднял еще один человек, лучник по имени Керв.

— Кто за «кому нужно»? — и тут руки подняли все остальные.

— Вопрос снят. И, на всякий случай, это последний демократический выверт в нашей группе. Я лидер, и решение принимаю я. Если мне понадобится узнать ваше мнение, я у вас его спрошу. Кто не подчинится, выброшу из группы.

Эйлинн многозначительно посмотрел на Сержанта.

— Не выбросите, — сказал маг. — Поход устраивают «Буревестники», и вы все здесь волонтеры. Решение по исключению из группы не в вашей компетенции. Но вы имеете право командовать группой и требовать выполнения приказов по вопросам боя и распределения добычи.

— Схавал! — заржал Ронин.

— С организационными вопросами все? — спросил Сержант. — Давай открывай портал. Девять ноль семь уже!

Эйлинн гаркнул какое-то заклинание, махнул посохом, и открылся портал, абсолютно такой, каким его я и представлял, — синий большой круг с переливающимися краями.

— Чего ждем? — заорал Сержант. — А ну бегом в портал. Вот схлопнется он сейчас — и все, давай, до свидания!

Второго приглашения мы ждать не стали и рысью устремились в заданном направлении.

> «Урочье Грингворт. Место, где воины славного, но давным-давно забытого королевства Рингхолл собирались на охоту и бугурты, после второй войны Скелетов оказалось под властью проклятия, наложенного могучим некромантом по имени Ник Фесс. Нежить населяет его теперь, и…»

Я скинул очередную занимательную, но, видимо, крайне

длинную и несвоевременную побасенку о достопримечательностях Файролла. Будь я тут один, дочитал бы. Но, во-первых, вряд ли мне это даст сделать Сержант, а во-вторых, не пропустить бы что важное.

Мы стояли на небольшом холме. Перед нами простиралась равнина, на которой там и сям были разбросаны живописные руинки, как бы подразумевающие, что тут когда-то имелись то ли маленькие форпосты, то ли большие оплоты, созданные для чего-то глобального, например для сдерживания тьмы, ползущей с запада. Где-то в полутора километрах дальше начинался небольшой лесок. В общем, идиллическая картина.

— Ну вот вам и поле боя. Как спуститесь, скелеты из-под земли сразу и полезут. Зомбики чуть дальше, почти около леса. Лич появляется во-о-он из-за тех развалин. — Эйлинн указал на группу руин левее холма. — Ну а король зомби обычно приходит из леса. Мы будем следить за ситуацией, так что воюйте спокойно. Вопросы?

— Есть такое, — вытянул я руку. — А если все-таки улетим? Ну кто его знает. Эти-то все более-менее здоровые. А мне один раз прилетит — и все. И в путь. Точка восстановления где?

— Разумный вопрос, — посмотрел на меня Эйлинн. — Точка восстановления здесь, прямо за вами.

Он ткнул пальцем себе за спину. И впрямь, как я сам не заметил. Там находился рунный камешек, переливающийся легким сиянием.

— Рекомендую всем осуществить к нему привязку, в противном случае, если умрете, попадете в замок клана. Никто персонально за вами не пойдет! — как всегда прокричал Сержант.

— Главное, когда вернемся в замок, не забудьте перепривязаться, — заметила Кролина. — Или так и будете сюда летать, а это далековато и от замка, и от Эйгена.

Я открыл карту. Оказалось, что и впрямь до Эйгена сильно не близко. Дней пять пути, да по жестким (для меня, конечно) локациям.

Понятие «локация» в Файролле условное — этот мир, как и миры во всех играх последнего поколения, как я уже упоминал, цельный и бесшовный. Градация проходит только по врагам и именам собственным мест, где ты находишься. Никаких подгрузок, никаких «подождите секунду». Кончились скелеты, пошли оборотни — стало быть, и локация кончилась. Вышел из урочья Грингворт, попал на равнину Дейснелл — вот и смена декораций. Причем на равнине можно встретить от трех до фиг знает скольких видов врагов. В отличие от урочья, изначально маленького, равнина может быть большая, даже огромная.

Десятки селений, пара городов, пара-тройка подземелий, стойбища кочевников — многообразие поражает. И везде ты можешь найти друзей, врагов, задания, наставников, торговцев — было бы желание.

Ну что ж. Привязку сделали, оружие достали — пришло время для битвы.

— Так, соратники. — Ойголинн остановил нас, когда мы практически спустились с холма. — По тактике. Пяток скелетов завалим для начала всем кагалом — я хочу посмотреть, кто на что способен.

В это время с холма спустились и отцы-командиры. Сержант и Эйлинн с интересом прислушивались к нам, впрочем, не делая даже попытки подойти ближе и поучаствовать. Ветераны же вольготно разлеглись на травке, Рейнеке даже достал трубочку и стал набивать ее табаком. В отличие от многих игр, в «Файролле» спокойно относились к курению в процессе игры — законом не запрещено. И антураж, опять же.

— А глаза не вылезут? — резко ответил ему Ронин. — Мы чего тебе, подопытные? Сам-то на что годен?

— Он вообще-то двадцать семь уровней за пару дней поднял, между делом, — ответил ему я. — А ты свои, поди, недели три набивал.

— Ты вообще засохни, — тут же вызверился на меня Ронин. — С тобой вообще непонятно что. Какого фига сопля шестого уровня в волонтеры попала?

— Простите, но подобные вопросы не в вашей компетенции, — раздался голос Эйлинна. — Хочу сообщить, что на рейд для группы отводится пять часов. Чем больше времени потеряете сейчас, тем меньше опыта наберете потом.

— Всем тихо! — рявкнул Ойголинн. — Лидер группы — я. И решаю я. Сейчас! Мы идем и валим пять скелетов. Потом я делю вас на тройки… Ну и тебя к кому-то четвертым, — коротко глянул он на меня. — Идем следующим порядком, — распоряжался эльф дальше: — Впереди я, Ронин и Фладр. — Гном кивнул, варвар скривился. — Мы агрим скелетов на себя, ханты их отстреливают. Хантов, кроме меня, у нас еще трое. — Два эльфа и человек кивнули. — Ты, Флоси, — Ойголинн глянул на еще одного человека, по классу — паладина, — и ты, Лютикс, охраняете хантов и оттягиваете угрозу на себя.

— Я ж по классу вор! — возмутился Лютикс.

— И что теперь? А я лучник, но тоже буду агрить, — возразил Ойголинн. — Переманил на себя — и наматывай круги. Пока ханты их не добьют. Только недалеко беги, не приведи господь, новых поднимешь.

— Так, кто у нас еще… — Лидер посмотрел на мага. — Отхиливать можешь?

Маг по имени Родригес (настоящий такой, с бородой и с посохом. Понятное дело, с простым, не как у Эйлинна) степенно кивнул.

— Следи за мной — я буду по необходимости указывать, кого исцелить. Ну и сам смотри за картиной боя, подхиливай по возможности. Бафнуть на группу чего-нибудь полезное можешь?

— Защиту от стихий могу, — басом сказал Родригес.

— Давай, хуже не будет.

Маг покрутил посохом, чего-то пробубнил на непонятном языке, и я увидел, что на час защищен на пять процентов от урона воздухом, огнем и водой.

— Ну а ты, — посмотрел на меня Ойголинн, — на подхвате.

Понятно, на подхвате. Куда мне, с моими-то характеристиками. Один удар скелета с уровнем под тридцать — и я уже воспоминание у камушка на холме. В подштанниках.

— Бьем пять скелетов и отходим к холму, — еще раз уточнил наш лидер, и мы пошли.

Во главе отряда следовали два мечника, между ними — командир, за ними шагах в пяти — три ханта с луками на изготовку, потом — паладин и Лютикс с кинжалами, за паладином — я, и замыкал процессию наш сивобородый маг.

Шагов через пятнадцать перед теми, кто шел впереди, земля в трех местах начала вспучиваться, а потом оттуда стали выбираться скелеты. Размахивая и потрясая ржавыми мечами и щитами, постукивая костяшками, позвякивая остатками кольчуг. В глубоких глазных провалах желтых черепов недобро посверкивали красные огоньки. Всего костлявых было девять, так что про пять целей можно было забыть. Выбравшись из воронок, скелеты довольно шустро посеменили к нам. Особо жутко действо смотрелось из-за мертвой (ну а какой еще?) тишины, в которой все это происходило.

Ойголинн отмер первый и всадил в набегающего на него скелета стрелу, причем удачно — у того сразу снесло процентов пятьдесят здоровья (ну не жизни же… Какая жизнь у мертвого?). Его тут же рубанул своим мечом Фладр, добавил Ронин, и у меня выскочило сообщение:

> «Вами открыто деяние „Сила Сильных“ 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 9 противников, превышающих вас более чем на 10 уровней. Награды: пассивная характеристика „Смельчак“ 1-го уровня — 0,3 % к наносимому урону любым типом

оружия; титул „Бесстрашный силач“. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Я не успел сказать: «Ух ты», — как последовало продолжение:

«Вами открыто деяние „Смерть костлявых“ 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 49 воинов-скелетов. Награды: пассивная характеристика „Душевная крепость“ 1-го уровня — 0,7 % к ментальной защите от могильного ужаса; 0,2 % к защите от ядов. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Вся эта красота про костлявых, конечно, досталась не только мне, но и всем остальным, и в связи с этим народ затупил. Ситуацией немедленно воспользовались немертвые, и нашим впередистоящим тут же перепало урона. Два скелета начали их рубить в капусту, но это было полбеды. За ними, дружно скрипя суставами, торопливо вышагивали еще шестеро.

— Ханты, залп, — раздался крик Ойголинна. — Родригес, отхиливай нас! Флоси, сюда! Хейген, Лютикс, на левый и правый края, в случае атаки переагривайте их на себя — и бегом к холму, чтобы новых не поднять!

Я перебежал на левый край, к лучникам, и стал мониторить местность на предмет поднимающейся нежити.

События развивались стремительно. Команда, поданная более чем своевременно, вывела из ступора лучников, и они довольно шустро положили двух скелетов из первой тройки и нанесли существенный урон трем следующим, которых затем ловко взяли в три меча наши танки. Когда упал первый из них, я апнулся.

— Лучники, смещаемся на последних трех, — закричал Ойголинн и сам перевел стрельбу на самых дальних скелетов. Стреляя, он потихоньку уходил назад, под защиту мечников. — Родригес, отхиливаешь танков!

Ханты принялись стрелять по дальним мишеням. Тактика оказалась действенной — до мечников добежало двое, но они не продержались под тремя клинками и пяти секунд.

— Сдаем назад, — скомандовал лидер, когда все скелеты стали кучками костей.

— Эй, а обобрать? — подал голос молчавший до этого лучник Керв.

— Флоси, — кивнул Ойголинн на кучки костей.

Сбор трофеев производился незамысловато. Достаточно было

протянуть руку к останкам противника — и вот уже в твоем рюкзаке лежит то, чем был богат покойный.

В нашем случае, правда, всякий раз задавался вопрос: «Вам нужна эта вещь?» — а дальше надо было думать: нужна тебе эта вещь, не нужна…

Из девяти скелетов в этот раз не выпало ничего приличного — кости, обломки ржавых мечей, пара могильных сколопендр. Хлам, одним словом… Впрочем, даже на него нашлись охотники — кто-то же все-таки его забрал?

— Так, меняем тактику. На тройки делиться не будем, — распоряжался Ойголинн. — Передавят нас, если тройками будем воевать, — они тоже по трое из-под земли лезут. Все мечники идут вперед, принимаете скелетов по центру, я сразу за вами, тоже по центру, за мной ханты — работаете по левому и правому краям. Вы двое (это я и Лютикс) контролируете фланги, если есть угроза хантам, вы знаете, что делать. Родригес, основное внимание на бойцов. Выдвигаемся!

И мы пошли таким порядком. Следующие девять скелетов раскатали как катком. Лучники так разошлись, что из третьей тройки до танков добрел один скелет с красным значением в шкале жизни, проскрипел что-то вроде: «Сволочи вы, убили, живодеры», — и рассыпался на груду мелких косточек еще до того, как его перепахал мечом Флоси.

Я был доволен таким развитием событий. Получил еще три уровня, срубил деяние.

> «Вами открыто деяние „Сила Сильных“ 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 19 противников, превышающих вас более чем на 10 уровней. Награды: пассивная характеристика „Смельчак“ 2-го уровня — 0,6 % к урону, наносимому любым типом оружия; пассивное умение „Достойная награда“ — вероятность найти редкий предмет у поверженного врага увеличивается на 2 %. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

«Достойная награда» порадовала особо — в том, что я получу это умение, я не сомневался. Я только что взял десятый уровень, костлявые тут бегали двадцать восьмого — тридцатого уровня. Что ж мы, девятнадцать скелетов не положим?

— Так, Лютикс, Хейген, смотрим время от времени назад. Откат — четыре минуты, мониторим слева-справа. — Командир освоился со своими обязанностями, даже сталь в голосе прорезалась.

Ойголинн, кстати, отдал приказ очень своевременно. Я кинул

взгляд сначала за спину, потом влево… И впечатлился. Шагах в сорока от меня из живописных развалин выходил здоровенный скелет в шлеме, с шаровыми молниями вместо зрачков.

— Э, командир, смотри! — заорал я что есть мочи.

— В боевой порядок, разворачиваемся влево, — едва кинув взгляд, скомандовал Ойголинн.

— Ой-ой, лич пришел, — испуганно и негромко проговорил полурослик.

— Не лезть, мы сами, — прозвучала команда Рейнеке Лиса.

Он, не вынимая трубки изо рта, в три больших прыжка преодолел расстояние, которое мы прошли за пятнадцать минут, и, на ходу вынимая меч, двинулся в сторону лича. Тот на него совершенно никак не отреагировал, что и неудивительно, при такой-то разнице в уровнях. Компьютерные враги считают тебя врагом только до тех пор, пока ты не перерастешь их на пятнадцать уровней. Потом они тебя игнорируют. И ты их тоже, так как за их убийство не идет опыт, а значит, нет никакого смысла связываться.

Момент убийства лича я даже не заметил. Два отблеска стали на солнце — и его шлем в комплекте с черепом катится по камням с пробивающейся между ними травой.

— Недолго мучилась старушка, — хмыкнул у меня за спиной Керв. — Хорошо быть хаем.

— Так, чего расслабились, — рявкнул Ойголинн. — В боевой порядок!

За следующие три часа я взял девять уровней, поднял деяние «Сила Сильных» до третьего уровня и под конец получил:

> «Вами открыто деяние „Смерть костлявых“ 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 воинов-скелетов. Награды: пассивная характеристика „Душевная крепость“ 2-го уровня — 1,5 % к ментальной защите от могильного ужаса; 0,5 % к защите от ядов. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Наша дружная команда усеяла костями все поле, местами встречались и драные остатки зомбиков, более медлительных по сравнению со скелетами, но более живучих по сравнению с ними же. Правда, деяние за них почему-то не дали. Еще мы пришибли одно привидение, похожее на Каспера-переростка и жутко завывавшее. Причем оно, по идее, должно было выть, чтобы нас напугать. Но похоже, выло оно оттого, что испугалось нас.

> «Вами открыто деяние „Свет разгоняет тень“ 1-го

уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 49 призраков. Награды: пассивное умение „Видеть незримое“ 1-го уровня — 0,5 % к возможности увидеть скрытое от взора — тайную дверь или тайник; 0,5 % к защите от холода. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Время от времени из наших неживых друзей кроме костей вылетали и вещички. На мой уровень, конечно, не было ничего — в основном падали обычные (синие) вещи на двадцать седьмой — тридцатый уровни. Ни редких, ни элитных, конечно, не было. Да и откуда им взяться у обычных мобов обычной локации.

Вообще вещи в мире Файролла были пяти видов: обычные — синего цвета, с одной-двумя характеристиками и подходящие любому классу; редкие — фиолетового цвета, с тремя-четырьмя характеристиками, но тоже подходящие любому классу; элитные — желтого цвета, с тремя-пятью характеристиками, да еще и поднимающие то или иное классовое умение. Они уже были заточены на конкретные классы; легендарные — оранжевого цвета, поднимающие умение до шести характеристик и ранее принадлежащие кому-нибудь из героев древности, они давали возможность выучить новое умение, или скилл. За простое задание их получить было невозможно, но вот за редкое — вполне реально. Падали они и с особо злобных и редких монстров.

И наконец, сеты. Золотого цвета. С огромными возможностями. Сеты могли содержать в себе от двух до пятнадцати предметов, причем каждый из предметов был сам по себе довольно-таки большой редкостью. Каждая последующая часть «набора» давала серьезные бонусы. В природе они почти не встречались и выдавались только за убийство очень злобных рейдовых боссов, по одному на рейд и не каждый раз. Еще их можно было взять с квестов, но только с эпических и скрытых. Игрок с полностью собранным сетом приближался к титулу «Игровая легенда». Выбить в простом бою сетовый предмет было попросту нереально. Нет, вероятность была, но она стремилась не то что к нулю, а некоей одной биллионной части шанса.

А вот редкие и даже элитные вещи получить в простом бою порой удавалось. Но нам в этот раз не повезло.

— Разворачиваемся, — скомандовал Ойголинн. — Передохнем немного, баллы раскидаем.

Наш строй сделал разворот и двинулся к холму.

Мы дружно повалились на травку и услышали информацию от Эйлинна:

— Сколько отдыхать — ваше дело. У вас осталось один час сорок пять минут. Ойголинн, можно тебя на минуту?

Командор пошел к магу, на секунду я задумался: «А зачем, собственно?» — но потом выбросил это из головы и стал раскидывать очки. Я за эту мясорубку получил в общей сложности тринадцать уровней и восемьдесят очков навыков.

Мое желание качать воина не ослабло. Класс простой, незамысловатый, много силы, много жизни. Я и ввалил в силу с ходу сорок очков. В выносливость добавил тридцать. Потом немного поразмыслил, кинул шесть очков в ловкость и по два в мудрость и в интеллект — пусть будет. В итоге получил:

> «Базовые характеристики персонажа: сила — 56; интеллект — 3; ловкость — 9; выносливость — 41; мудрость — 3».

Ну да, немного негармонично. Зато сильный и здоровый. Теперь скелет с одного удара меня не снесет! И наконец можно идти классовый квест брать — боевые умения зарабатывать.

О финале охоты рассказывать особо нечего. Еще часа полтора мы скелетов погоняли — но уже так… Ребята ведь тоже хорошо приподнялись в уровнях — хотя, конечно, не как я, задохлик. И скоро тройки скелетов, которые нас чуть не пришибли в начале рейда, казались добрыми и смешными: наши ханты выносили их до того, как они успевали к нам приблизиться.

В результате мы даже обрадовались, когда Сержант проорал с холма:

— Отбо-о-ой!

Пройдя через портал и оказавшись на замковой площади, мы было собрались сказать спасибо Эйлинну, Сержанту и ветеранам и удалиться в офлайн — напряжение-то было о-го-го, но тут Эйлинн сказал:

— Не расходимся, строимся в шеренгу.

Мы выполнили приказ, почуяв, что это «ж-ж-ж» неспроста.

— Рад сообщить вам, волонтеры клана «Буревестники», что в большинстве своем вы достойно прошли испытание. Вся сегодняшняя акция была направлена не столько на то, чтобы поднять ваш уровень, сколько на то, чтобы оценить ваше поведение в экстремальных и социальных ситуациях.

— Все прошли? — спросил Ойголинн.

— Конечно нет, — спокойно ответил Эйлинн. — Да и не бывает так, чтобы все прошли. Но результат неплохой. Семь из десяти.

— Кто не прошел? — уточнил наш командир.

— Ронин, Керв, Аэринн.

— Чего? — взревел варвар. — Да я мочил скелетов, как проклятый!

— Мочил — это да, — сказал Сержант. — Но дело-то не только в умении мечом махать.

— Совершенно верно, — подтвердил Эйлинн. — Сначала — постоянные и бессмысленные споры по поводу лидерства Ойголинна, которое было принято всем отрядом. Потом — неподчинение лидеру, а такое в нашем клане неприемлемо.

— А мы почему? — спросил Керв, и девушка-эльфийка согласно кивнула.

— Какие вещи вы получили во время рейда?

— Я наплечники с плюс три силы, поножи с плюс три выносливости и плюс два силы, — ответил Керв.

— У меня хламида с плюс два мудрости и плюс два выносливости и напульсник с плюс три ловкости, — сказала эльфийка.

— И какой в этих вещах прок лучникам? Ну кроме напульсника. Это вещи для воинов и мага. Вы это знали. Но вы их забрали, находясь в группе, где были и те и другие. Это не крысятничество, конечно, но вы еще не способны к коллективной игре. По крайней мере, в нашем клане пока вам не место. Через месяц можете подать повторную заявку, если захотите. Но не ты, Ронин. Твоя заявка рассматриваться не будет.

Над головами троих наших недавних соратников мигнул и пропал значок клана.

«Вот почему он Ойголлина отзывал, когда мы на привал устроились», — подумал я.

— Да я и сам не собираюсь. Больно вы мне нужны. — Варвар демонстративно плюнул на мостовую и пошел к выходу. — Слышь, эльфятина, — обернулся он в воротах и посмотрел на Ойголинна, — еще увидимся. И с тобой, мелкий, тоже, — ткнул он в мою сторону пальцем. И ушел.

— Нет врагов — жизнь скучна, — рассмеялась Кролина. — Есть враги — есть цель.

— Вы тоже можете идти, — посмотрел Эйлинн на Керва и Аэринн. — Набранный сегодня опыт, я думаю, — неплохая компенсация за потраченное время.

— Всего доброго, — сказал Керв, девушка просто кивнула. Как мне показалось, она сдерживалась, чтобы не заплакать. По-моему, ей было просто стыдно.

— Думаю, еще увидимся, — мягко сказал Эйлинн и добавил, когда эти двое скрылись за воротами: — А теперь награды прошедшим испытание. Прошу за мной.

И мы направились за ним в замок.

Глава 7
В ДЕРЕВНЮ, В ГЛУШЬ

— Награда — это хорошо, — бубнил идущий рядом со мной Лютикс. — Но разве ж чего хорошее кто по доброй воле отдаст? Всучат небось сейчас нам по зелью жизни да по зелью маны — и все.

Мы подошли к малому клановому хранилищу. Оно было закрыто, а рядом с дверью стояли Сержант и незнакомый мне полурослик с амбарными ключами на поясе.

— Прошу любить и жаловать, — показал на него Эйлинн. — Марчо Бигл, главный хранитель большого и малого клановых хранилищ, хранитель ключей…

— Дверей и замков, — против моей воли вырвалось у меня.

— Смешно-смешно, ха-ха, ха-ха, — без эмоций сказал, мельком глянув на меня, полурослик. — Что-то мне подсказывает, что в очереди на склад ты будешь последним.

— Плохо, — вздохнул я.

— Плохо, — согласился Марчо. — Причем всегда последним.

— А если один приду? И не будет никого?

— Я чего-нибудь да придумаю, — многообещающе улыбнулся кладовщик. — Время у меня есть, фантазия богатая…

— Ладно-ладно, — примиряюще сказал Эйлинн. — Парень уже понял, что накосячил, исправится. Молодой еще.

— Да ранний, — ворчливо влез в разговор Сержант. И тут же накляузничал: — Он и мне вчера хамил!

— Да ты что! — сочувственно закачал головой Марчо. — Вот ведь молодежь пошла.

— Достопочтенные, — прервал Эйлинн. — Все в курсе, что трава раньше была зеленее, небо — голубее, а носки — без дырок. Может, в закрома?

Марчо, сопя и кряхтя, отпер массивную дубовую дверь с потрясающе красивой гравировкой, ведущую в малое клановое хранилище, и мы дружною толпой ввалились в него.

Я в первый момент испытал сильное недоумение. Вообще-то я ожидал увидеть стеллажи, на них всякие прибамбасы, доспехи разных видов, по стенам — оружие и мумифицированные головы эпических тварей, рядом с каждой табличка типа:

> «Горгул трехногий, ядоплюющийся, регенерирующий. Эпический монстр, босс. Убит Харви Рагнаррсоном во время проведения кланового рейда в

пещере Хиттсбро, что близ города Айна».

А тут… Больше на раздевалку похоже. Или на каптерку в нашей части. У нас прапор с фантазией был, так он тоже оформил помещение, как и тут, чтоб бойцы по складу не шлялись и тушенку не тырили: от входа пройдешь три шага и упираешься в окошко выдачи.

Вот из такого же окошка сейчас выглянул Марчо:

— Я готов. Первый подходит.

— Секунду внимания, — захлопал в ладоши Эйлинн, став похожим то ли на учителя начальных классов, то ли на туристического гида. — После сегодняшнего испытания вы вплотную приблизились к полноценному членству в клане. Вы показали нам — мне и представителям клана — свои боевые и личностные данные. Раз вы здесь, значит, все хорошо. И в ознаменование того, что клану вы по душе, мы хотим выдать вам небольшой аванс в надежде на то, что и вам клан по душе. Это амуниция и оружие, соответствующие вашему уровню.

— Подходим к Марчо, — включился Сержант. — Называем имя, уровень, класс. Берем что дали и отходим.

— А если мне не понравится то, что дали? — поинтересовался Флоси.

— Да ты очумел, волонтер! — аж поперхнулся Сержант. — Дареному коню ни в одну дырку не смотрят.

— Это он не подумав, — тут же сказал Ойголинн. — Он хотел спросить, обязательно ли носить подаренное. Ну если есть предмет, добытый во время рейда?

— Ну носить, не носить — это ваше сугубо личное дело, — ответил Эйлинн. — Если не надо, можно обратно на склад сдать.

«Ну уж нет, — подумал я. — Что в руки попало — то у меня и останется. На крайняк всегда можно продать».

Народ выстроился в очередь, я оказался третьим.

— Эй-эй, шустрый, — увидел меня Марчо. — А ну в конец очереди.

Что с ним спорить бессмысленно, я понял сразу, и встал за Ойголинном, в самый конец.

— А ты чего последний? — спросил я у него.

— Я всем этим руководил, мне последнему и получать, — спокойно ответил эльф.

— Ты такой правильный?

— Да нет, просто так принято. Ну было принято в игре, в которой я раньше играл. Кто рулил группой или рейдом, тот на раздаче плюшек последний.

— И часто раздавали?

— Часто.

Очередь двигалась быстро. Видать, Марчо был кладовщиком от бога. Народ отходил от стойки с довольными рожами — похоже, перепадали неплохие вещицы.

Когда настал мой черед, я отбарабанил:

— Хейген, девятнадцатый уровень, воин.

— Воин, значит.

Я был уверен, что полуросли задумывает какую-то дрянь.

— Да хорош парня пугать, — хмыкнула Кролина — ветераны тоже пошли на склад с нами. — Ну и ты не трусь, — посмотрела она на меня.

— Наш мохноногий друг всегда так развлекается. Но вещи даст хорошие и без обмана. Кстати, ты в курсе, что его сама Элина в клан приняла? — поддержал разговор Рейнеке Лис.

— Да ты что? — заинтересовался Марчо. — За какие-такие заслуги?

— А вот черт знает, — искренне ответил Лис. — Но если дашь ему шняжные вещи, может, и узнаешь.

Марчо ушел вглубь помещения, чем-то там загремел, потом зашуршал, потом крикнул:

— Чем воюешь?

— Палицей, — крикнул я ему в ответ.

Он снова загремел и наконец подошел к прилавку с большим щитом, в который были сложены вещи.

— На, держи. И вспоминай добрым словом дядюшку Марчо. Когда подрастешь, поменяешь вещи на другие. Если будешь рядом, зайди, сдай на склад. Может, еще кому пригодятся.

— Спасибо, дядюшка Марчо, — искренне поблагодарил я. — Я постараюсь.

Выйдя со склада, я тут же стал рассматривать обновки. Рядом стояли мои соратники, занимаясь тем же.

Вещички мне достались хорошие. Не экстраординарные, но если бы я закупался ими на аукционе, выложил бы не меньше трех сотен золотом. А может, и поболе, я местных цен не знаю. Из амуниции выдали нагрудник, поножи, наплечники, шлем, перчатки и сапоги, все с двумя характеристиками, прибавляющими силу и здоровье. А вот на палицу Марчо и впрямь расщедрился — она была не обычная, а редкая, фиолетовая, с четырьмя характеристиками:

> «Палица сильного удара. Урон — 25–45 единиц. +5 к силе; +7 к выносливости; +5 % к возможности нанести критический удар; +14 % нанести повреждение огнем. Прочность — 80 из 80. Минимальный уровень для

использования — 15».

Очень заковыристая штука, превышающая все мои ожидания. Щит тоже был неплох, но обычный, синий.

> «Щит воина. Защита — 220 единиц. +6 к силе; +23 % отразить удар противника. Прочность — 180 из 180. Минимальный уровень для использования — 15».

— Ну, все довольны? — улыбаясь спросил Эйлинн.

— Да, спасибо, нормуль, супер, — вразнобой ответили мы.

— Ну и на прощанье. Клан присматривает за вами. Вы, надеюсь, знаете свои обязанности и права, но особенно вы должны помнить о том, что ваша главная обязанность — не опорочить имя клана словом и поступком. Ну а главное право — помнить, что вы теперь часть клана и в трудный момент можете попросить его о помощи. Простите, если это прозвучало патетически.

И Эйлинн отправился в замок. Сержант проорал:

— Насчет транспортировки — всех желающих отправим в Эйген. Остальные могут осмотреть окрестные земли. По уровню нормально — в ближайших локациях мобы тридцать третьего — тридцать пятого уровней, вам несложно будет, если с умом подойдете.

— Тебе лучше в столицу, — подошел ко мне Рейнеке Лис. — Я так понимаю, ты у классового наставника не был еще?

— Не был, — сказал я.

— Тогда идем, покажу, где он в Эйгене квартирует.

И мы направились в портал.

Эйген, как всегда, был громкоголос, пестр, живописен. Игроки и неписи шныряли со скоростью разносчиков пиццы, переругиваясь на ходу.

— Ну чего, всем спасибо, — улыбнулся Ойголинн. Мы все стояли у места, где только что свернулся портал.

— Было здорово, — сказал вдруг Фладр, от которого за весь день я, по-моему, не слышал и десятка слов. — Ты офигенный лидер. Если будешь собирать пати, не забудь про меня.

— И про меня тоже, — сказал Флоси.

> «Флоси хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

> «Фладр хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

Я ответил согласием на все предложения: и от Флоси, и от Фладра, и от Лютикса, и от всех остальных. И сам послал такое

Ойголинну. Тот глянул на меня и слегка кивнул головой.

— Ну что, побратались? — весело спросила Кролина.

Я хмыкнул и кинул предложение о дружбе ей и Рейнеке.

— Шустер, — покачал головой Лис.

— Орел, — засмеялась Кролина, — комнатный…

«Рейнеке Лис принял ваше предложение о дружбе. Добавлен в друзья».

«Кролина приняла ваше предложение о дружбе. Добавлена в друзья».

— Ладно, я пошел, — сказал Ойголинн, поправил лук и двинулся в сторону рынка.

И как-то за секунду все разбежались в разные стороны.

— У парня талант лидера, — негромко сказал Лис Кролине.

— Ты думаешь, Эйлинн это не заметил?

— А ты чего тут? — обратил на меня внимание Лис.

— Ты же к учителю хотел меня отвести, — напомнил ему я.

— А, ну да. Кро, ты с нами?

— Не, я выхожу. Пока, мальчишки! — Кролина показала нам язык, крутнулась на пятке и превратилась в тень, остающуюся после выхода игрока из игры.

— Двинули, — сказал Рейнеке, и мы зашагали по улице.

— Вы давно знакомы? — спросил я Лиса.

— Давно. Вместе пуд дерьма съели и телегу соли. Мы раньше тоже были в одном клане, потом присоединились в «Буревестникам», она чуть раньше, я чуть позже. Не суть. Тут налево.

Так, за разговорами, мы дошли до улочки, на которой высились друг напротив друга несколько домов. Над каждой входной дверью был прибит какой-нибудь отличительный знак, вырезанный из фанеры: щит с мечом, посох, лук.

— Улица мастеров-наставников, — сказал Рейнеке. И ткнул пальцем в дом, над которым висели щит и меч. — Тебе туда. Как закончишь, не уходи, меня дождись.

Я зашел в домик. Все-таки «Файролл» — игра, разрушающая стереотипы. Я ожидал увидеть внутри седобородого и седоусого воина, обвешанного железками, который спросит меня громыхающим сталью голосом: «Что, герой, пришел за умениями?»

Ага, сейчас! Внутри домик походил на деревенскую избушку, разве что без русской печки. Хозяин — седенький старичок, что-то вырезающий из дерева, — увидел меня и поинтересовался:

— Чего тебе, сынок?

— Умений мне… наверное. Дедуль, может, я не сюда?

«Да он меня, похоже, наколол, — подумал я про Лиса. — Шутник высокоуровневый!»

— А ты никак воин? — спросил меня старичок.

— Воин.

— А уровень у тебя?

— Девятнадцатый.

— Тогда верно зашел. — Старичок улыбнулся. — Кем быть-то хочешь?

— В смысле?

— Ну воин — это ж вообще… Кто при нападении мечом орудует, одним или двумя. Кто палицей или моргенштерном всех долбит. А есть такие воины, что и не нападают особо, а, наоборот, защищают всех, стало быть, защитники. Ты-то какой? Или каким быть хочешь?

— Ух, дедуль. Озадачил. Ну защищать я точно не хочу. Щит у меня есть, стало быть, и двумя мечами я орудовать не хочу, да и вообще мечами орудовать не хочу — мне палицу тут подогнали хорошую.

— Ну вот, стало яснее. Стало быть, ты боец атакующего типа, основное оружие — щит и палица, по крайней мере пока. Все так? — Дедуля из простецки деревенского прямо на глазах становился статистически точным.

— Ну да.

— Вот и хорошо. Сделаю я тебя бойцом. Только принеси мне десять вражьих мечей, али булав, али какого другого оружия холодного, но непременно с боя взятого. И сделаю я тебя бойцом. Ну все иди, иди. Мне вон свистульку внучке вырезать надо.

Вышел я от деда злой, как собака. Мне бы этот квест до урочья — и все. Там этих мечей было как грязи.

— Чего, озадачил тебя старикан? — подошел ко мне Рейнеке.

— Да не то слово. Где тут эти мечи брать? Вокруг города одно зверье. Далеко топать придется.

— Слушай, я себя Серым Волком из русской сказки ощущаю. Не грусти, добрый молодец, помогу я тебе в беде твоей. Я сейчас в одну деревеньку портируюсь, там мобы двадцатого уровня. Преимущественно гоблины. Нет, конечно, и зверье встречается, и нежить, и нелюдь всякая. Но в основном гуманоидная. От них много нужного тебе хлама остается. Кстати, в деревне и квесты есть, еще и подкачаешься. Ну чего, ты со мной?

— Да конечно! — Я чуть не прыгал от радости. — Вообще без вопросов!

— И еще, — Рейнеке достал из кармана амулет на цепочке. — Это тебе.

— За что?

— Просто так! — Лис улыбнулся. — Я его сам долго таскал, когда твоего уровня был. Мне он тоже в подарок достался. Потом перерос, другой добыл, а этот в комнату прибрал. Я вообще редко продаю оружие и доспехи, которые носил. Жалко как-то. Ну доспехи тебе не нужны — не хуже выдали, а вот амулет пригодится. Держи.

Я вызвал окно обмена, получил амулет и рассмотрел его.

> «Амулет храма силы. +9 к силе; +13 к выносливости; +7 к ловкости; +14 к возможности нанести критический урон. При наличии умения „Удар снизу“ — 50 % к возможности его мгновенного повторного использования. Ограничения к классовому использованию амулета — только воины. Минимальный уровень для использования — 15».

Элитка! Я получил элитку. Я, мягко говоря, выпал в аут.

— Чего онемел? — дружелюбно спросил Лис.

— А то ты сам не понял. Не жалко элитку-то?

— Мой отец говорил мне: «Делай добро и бросай его в воду», — явно цитатой, но непонятно откуда, сказал мне Рейнеке. — Пошли в деревню.

— Свитка не жалко?

— Да мне все равно туда надо. Ты, кстати, ничего не забыл?

— Спасибо сказать?

— Да на кой мне твое спасибо. Если тебя гоблины сразу по прибытии на перерождение отправят, ты где возродишься?

— Ой-ой! — Мне стало даже как-то стыдно. — А где тут Западные ворота? Помнится, там воскрешалка была.

— Идем уже, доведу. Потом, в деревне, перепривяжешься. Летать-то наверняка будешь…

— А из деревни как?

— Ну как… на своих двоих. На лошадь у тебя ни денег, ни умений. Там до Эйгена дорога по нормальным локациям идет. Хотя, конечно, агры… И далеко. А можешь к другому городу пойти, Хицкерн рядом. И Фладридж.

— Так, а квест дедуське сдать?

— Другому такому же сдашь. Он тебя спросит, был ли у другого наставника. Скажешь: «Был». Он спросит: «А что тот поручил?» Расскажешь. Он квест и примет. А умения у всех одинаковые.

После того как я привязался к точке возрождения, Рейнеке убедился, что камешек подтверждающе сверкнул, достал свиток, использовал его, и мы шагнули в открывшийся портал.

Вышли на деревенской площади. Ну то, что это площадь, было понятно по имеющемуся тут колодцу, явно общественному, а также по паре торговых лавок, рядом с которыми стояли неизменные кумушки, обсуждающие все на свете. Ну и по камню возрождения. Сообщения о том, что эта деревня была основана, ну скажем, двумя братьями-охотниками после большого перехода по лесам, горам и долам через буераки, реки и колдобины, не возникло. Стало быть, не все населенные пункты и памятные места заслужили о себе отдельный рассказ. Или разработчикам было тупо лень сочинять.

Деревенька была невелика, домов под сорок, окружена частоколом, а за ним, судя по виднеющимся верхушкам деревьев, начинался лес. Карта, которую я открыл сразу, как вышел из портала, любезно сообщила мне ее название — Токбридж.

— Рейнеке, где там эти два города? — спросил я Лиса, справедливо полагая, что время у него жмет.

— Вон один, вон другой. — Он достал карту местности из сумки и ткнул в искомые точки.

— Ишь ты, у тебя и обычная карта есть. А не только встроенная.

— Есть. На нее квест дается после сорокового уровня. И купить можно, но дорого очень.

— А на ней сразу все показано? Весь континент?

— На той, что по квесту, нет. Открываешь по мере прохождения. Ну и ранее пройденное отражается. А на купленной — да, все. Ну кроме подземелий и секретных зон. Но она, как я уже сказал, очень дорого стоит.

Если уж высокоуровневому игроку сильно дорого, то мне вообще немыслимо. Да и бог с ней, с картой. Мне и встроенной за глаза.

Города, о которых говорил Лис, и впрямь были рядом — до Эйгена своим ходом пилить дней пять, до этих — дня по полтора-два. Один на севере расположен, другой — на востоке.

— Ну все, бывай. Если что, стучись в личку.

Рейнеке пожал мне руку и отправился к выходу из деревеньки. У ворот он обернулся.

— Не забудь квесты собрать!

— Не забуду, — сказал я ему в спину. — Но уже завтра.

Не доверяя своей памяти, сразу привязался к местному надгробию — так я решил отныне называть камни привязки, присел у колодца и нажал «логаут».

Кряхтя, выбрался из капсулы и помассировал поясницу.

— Однако я веду лежачий образ жизни. Это не есть хорошо, надо как-то разминаться, — сказал я сам себе. — А не вызвать ли

некую знакомую барышню по имени Эльвира? Или сначала пожрать? Или вообще совместить. Пущай приедет, приготовит, а потом употребить, сначала одно, потом другую.

Размышления о прекрасном прервал телефонный звонок. Я подошел к столу и глянул на экран мобильного. Звонил Мамонт.

— Да, Семен Ильич.

— А-а-а! Никифоров! Соизволил наконец трубку снять! Небось бухаешь без просыпа! — В трубке слышался начальственный рык и рев.

— Да прям. Ваше же задание выполняю, в игре этой днями просиживаю… пролеживаю.

— Да паршиво ты выполняешь! Где материал? Материал где, лишенец?

— Я чего, метеор? — возмутился я вполне искренне. — Я три дня всего там ошиваюсь… или четыре?

— У тебя месяц на цикл статей из девяти частей. Раз в три дня вынь да положь!

— С чего это из девяти? Я понимаю, конечно, что за время пути собачка могла подрасти, но не до размеров же паровоза? Из шести! Мы про шесть очерков говорили.

— Ну хорошо. Из шести. Но чтобы первый был у меня в почте завтра утром. И не волнует!

— Чего не волнует?

— Ничего не волнует. Чтобы было!

— Будет, как не быть, — обреченно сказал я и повесил трубку.

Я посмотрел, кто еще звонил, и выяснил, что это был аж шестой за сегодня звонок от Мамонта.

— Видать, заказчики, прижимают, — рассудил я. — Деньги заплатили, а отдачи нет. Лучше б сразу мне платили, я бы уже все написал, даже в игру не заходя. А так…

Но что меня печалило — подруга отменилась автоматически. Дамы и написание серьезного материала — в большинстве случаев вещи несовместные.

Нажравшись пельменей (как во время оно), я сел за компьютер и уверенно набрал название будущего материала: «Новый мир для миллионов».

Ваял я до двух ночи. Получилось неплохо, по крайней мере, Мамонту должно было понравиться, поскольку «Радеону» рекламу я выкатил по полной. Погладив себя по голове и сказав:

— Молодчинка, молодчинка. Гений! Светило современной словесности! — я с чувством выполненного долга пошел спать. Утром-то в бой… Опять…

В деревне было утро. Пели петухи во дворах, чирикала

мелкая птичья сволочь за частоколом, что-то напевали ядреные селянки, идущие к общественному колодцу, и невесть что вещал староста, к которому я заглянул узнать, не надо ли чего помочь. Хотя, может, это была его нормальная, стандартная манера общения.

— Так помощь-то нужна какая? — спросил я уже в третий раз.

— А как же, всенепременно, — закивал головой староста. — Очень надо. Прямо — ух!

Это «ух» мне здорово поднадоело.

— Ух — чего?

— Прямо ух как надо!

— А чего надо? Надо-то чего?

— Та ее и надо!

— Ухи?

— Не-не! Уха не надо, есть у меня ухи-то. И глаза есть! И зубы… парочка тоже есть. Их не надо. Помощь надо!

— Какую именно, юродивый?

— Всенепременную!

— Уфф… А, кстати! Сколько платишь?

— От, деловой разговор! — Лицо у старосты из дебильного моментально стало сосредоточенным, и манера речи изменилась. Похоже, он принял меня то ли за начальство, то ли за проходимца. — Бумажку пишем на триста монет, а на руки тебе (если, к примеру, вернешься с той помощи) — двести тридцать. А?

— Двести семьдесят.

— Двести сорок.

— Двести восемьдесят пять.

— Двести пятьдесят.

— Заметано!

— Чего?

— Договорились, говорю. Чего помочь?

— Страхолюду пришибить!

— Какую и где?

— Какую-какую… Страхолюдную! Как из деревни выйдешь, бери левее и иди версты две. Около болота логово у нее.

— А чего с мужиками сам не прикончишь?

— Боятся. Не порвет, так еще проклятие какое зацепишь. Там недалеко кладбище старое есть, и замок при нем разрушенный. Очень поганое место. А дальше ведь еще и роща проклятая!

— Может, наоборот? Замок, а при нем кладбище?

— Не, милсдарь. Кладбище-то всегда было — его прадеды наших прадедов застали, а замку лет четыреста всего. Хотя, конечно, строили-то его на старом фундаменте.

— А кто разрушил этот замок?

— Ну как со шкелетами люди воевали лет двести назад, так в том замке нашего бывшего лендлорда осадили. А нежить-то под стены замка бывалая пришла, знающая, боевая. Шкелетов прорва, хозяева их тоже были, шкелетовы-то. В коронах, и в глазах как свечки горят. И мечи здоровущие.

— Личи, что ли?

— А я знаю? Наверное. Но воины отменные, хоть и без мяса, одни кости. Вот замок и взяли. А лендлорд оченно не хотел зомбиком становиться, он какой-то магией в подвале и бахнул. Сам с семьей и воинами — на тот свет, шкелеты на куски, замок в руины. Ну а деревня без хозяина осталась. Сначала, конечно, обчеству удивительно это было, чтобы без хозяев, а потом привыкли. Да еще и понравилось! После, правда, какой-то родич лендлорда приехал, все говорил: «Я вами повелевать буду, суд и расправу чинить». Но пошел зачем-то ночью на болота гулять…

— И чего?

— Ну кто ж на болота гулять ночью ходит, когда силы зла владычествуют безраздельно? Утоп, поди… Или сожрал кто — дед говорил, выло что-то в ту ночь очень. То ли демон, то ли собака здоровая… Стало быть — двести сорок?

— Двести пятьдесят. И твои харчи.

— Идет. Как ее, страховидлову, голову принесешь, так и бумажку подпишешь, и деньги получишь. Уговор?

> «Вам предложено принять задание „Убить болотную тварь“. Условие — убить монстра, живущего у местного болота, и предъявить его голову старосте. Награды: 250 золотых; 1000 опыта. Принять?»

Конечно я ответил: «Да».

— Уговор. А какую бумажку-то?

— Так из города-то, из Фладриджа, раз в месяц человек приезжает, забирает у нас налог. И отчет, кому и чего платили, если платили.

— Налог?

— Ну не бывает так в жизни, чтобы никому ничего не платить. Вот и мы платим. Фладриджу. Но зато если беда какая — так они нам помогают. Вот два лета назад неурожай был — ведьмы травяного волка на поле у нас сплели, пшеничка вся и погнила. Так они нам эту… Гуманарную помощь привезли. Еду, сахар, соль. В общем, хорошие люди. А мы налог им, как положено. И денег они оставили — если какая нечисть, чтобы нанять кого из вас, пришлых. Но чтобы с бумажкой: мол, передал из рук в руки, получил столько-то. И чтобы подтверждение честь

по чести. Подпишем, значит, бумажку, как победишь страховидлу?

— А чего ж нет? Староста, может, еще кому какую помощь надо?

— А как же. — И староста мне рассказал обо всех нуждах населения.

В короткий период я получил задание от кузнеца собрать двадцать наконечников от гоблинских стрел, а дородная хозяйка местной корчмы поручила мне принести ей пять кабаньих ног, причем левых передних. Она несколько раз повторила:

— Левые передние, милок. Ты уж не перепутай! А я отблагодарю! — и после слова «отблагодарю» игриво подмигивала.

С учетом того что весу в ней было больше, чем во мне вместе с ванночкой и сидящем на моей шее Мамонтом, я всерьез задумался: «А оно мне надо? Раздавит же… Это не танк, гранатой не подорвешь, танк безобиднее». Но страхи были напрасны. Женщина в благодарность за левые передние конечности выдавала опыт, деньги и сухой продуктовый паек на три дня. А с учетом того, что староста тоже подкинул мне снеди, едой я был обеспечен.

Еще местный пастух поручил найти потерявшуюся корову и сказать ему координаты этой отбившейся от стада бедолаги. Слава богу, хоть не обратно пригнать.

Больше я никаких потерпевших в деревне не обнаружил и бодро отправился к выходу, рассудив (как и всякий нормальный человек), что чем раньше я начну, тем раньше и закончу.

Как и в Эйгене, лес в Токбридже начинался сразу за воротами. Отличие было в том, что от Эйгена в дальние дали вела дорога, а от Токбриджа — неширокая тропинка.

Я отошел от деревни шагов на сто, открыл карту и глянул на статус заданий. Разработчики в «Файролле» заботились об игроках, и поэтому зоны, где водились, к примеру, квестовые монстры или находились квестовые предметы, мигали на карте красным цветом. Конкретное место, где это что-то было, конечно, не указывалось, но и погрешность мигающей зоны была невелика — метров пятьсот в поперечнике. Всяко лучше, чем в иных играх, где тебе дают задание: «Добудь рог с головы семиногого мохнорыла», — при этом не говорят, где этот мохнорыл водится, и на карте это «где-то» тоже не отмечено. И бродишь ты по всей игре в надежде, что с ним повстречаешься. Тут хоть маячок дают.

Ближайшее мигающее место было совсем рядом, буквально в паре шагов. Судя по всему, это были наконечники от гоблинских стрел. И скорее всего, с гоблинами в комплекте.

Я сошел с тропинки и стал тихонько (как мне казалось) двигаться меж берез и сосен.

— Человек, — раздался писклявый голос. — Гобло видит человека! Гобло любит кушать человека! Человек вкусный, гобло любит человеком похрустеть!

И мне тут же откуда-то прилетело двадцать единиц урона. Метрах в пяти от меня стояло зеленое невысокое лупоглазое нечто и снова натягивало лук.

— Гобло будет кушать человека. Человек и лягушачья икра — вместе веселее и вкуснее!

Я прыгнул к нему, уклонившись от стрелы, которую гоблин выпустил уже почти в упор, и обрушил на него палицу. Судя по всему, гоблин был не силен, шкала его жизни живенько ушла в красное значение, и от следующего удара он благополучно покинул этот мир, разразившись протяжным воплем.

От покойного мне досталось маленько медных монет, кусок грязной ткани и три наконечника от стрел.

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 17 наконечников от гоблинских стрел».

— Это кричать Хрык. Он говорить, есть добрая еда, но она еще брыкается, — услышал я голоса, и из-за соседних деревьев прямо на меня выбежали пять гоблинов.

— Да, добрая еда! — загалдели они, таращась на меня. — Сочная и вкусная еда! Хрык не обмануть!

— Он убить Хрык!

— Ну и пусть, мы есть его дольше, чем с Хрык! А потом есть Хрык! Убить его!

И трое из ватажки побежали на меня, размахивая топорами. Двое начали шустро снимать луки с плеч.

Э-э-э, плохо дело. Они, конечно, чахлые, но их пятеро. Надо поспешать!

Я встретил первого гоблина прямым ударом палицы, снеся ему половину жизни. Увернувшись от его ржавого меча, провел удар по второму гоблину, также ополовинив его жизненные запасы. Не менее ржавая сабля третьего скрежетнула по моему нагруднику, и ответным ударом я вбил его здоровье в критическую зону — сработали, видать, бонусы от предметов.

В меня ударили первые стрелы, но это уже не пугало — пять гоблинов, похоже, я все-таки осилю без проблем. Несколькими ударами я добил прожорливую троицу и сиганул в сторону лучников.

— Неплохо. Не слишком сильные и не слишком умные, — рассудил я, обирая трупики гоблинов. Пополнилась как

коллекция наконечников (осталось двенадцать из двадцати), так мечей (три из десяти).

— Эй, гобло, — заорал я. — Добрая еда тут! Идти сюда!

Где-то в кустах зашуршало: «Еда, еда, еда». Гоблины спешили на кормежку.

В течение следующего получаса я гробил прожорливых коротышей. Они выбегали партиями по три-пять особей, говорили: «Мм! Сочная еда! Гобло любит человека поглощать!» — и бежали убивать меня, нарываясь на мою дружелюбную улыбку и радушную палицу. За эти полчаса я выполнил и квест кузнеца, и квест на классовое умение, навышибал с полкило медных монет, собрал огромную коллекцию гоблинского мусора (тряпки, пуговицы, пряжки, половинка оконного ставня…) и даже выбил посредственную шмотку на лучника. Я бы уже бросил бить гобло, но до уровня оставалось немного, и вот наконец он грянул.

Сразу после этого я сместился за деревья в сторону тропинки и деревни.

Гоблины были не только вечно голодные, но и недалекие, и за мной не побежали. Я слышал, как они шныряют по поляне, приговаривая:

— Хрым неживой! И Грык тоже! Где еда, которая их убила?

Я тихонечко отошел на полянку и двинулся в деревню, сразу сдать квест кузнецу — чего тут идти-то? А потом уж за страховидлой. Еще на кладбище с замком надо заглянуть — и интересно, и, может, выгода какая будет.

Глава 8
В ЛЕСУ И НЕ В ЛЕСУ

Кузнец удивился:

— Эк ты быстро! Вот сразу видать умелого и ловкого воина. И наконечники-то один к одному. Ну получай оговоренную награду.

> «Вы выполнили квест „Обезоружить гоблинов“. Получены награды: 800 очков опыта; 35 серебряных монет; скидка на кузнечные работы в Токбридже — 20 %. Дружелюбие жителей Токбриджа по отношению к вам увеличено на 8 %».

— Ух ты, — порадовался я. — Сколько всего и сразу. А скажика мне, мастер, — обратился я к рассматривающему наконечники кузнецу. — Кому тут можно всякий товар сбыть? От гоблинов мне кое-чего в наследство досталось — не с собой же таскать.

— Так Шиндлику Торгашу, — немедленно отозвался кузнец. — Он, конечно, жлоб несусветный и за половину медяшки удавится, но зато платит сразу. Вон за тем домом его лавка. А коли чего металлическое — мечи там или доспех какой — так и я могу посмотреть да купить.

Я вывалил весь имеющийся хлам на прилавок.

— Выбирай, чего надо. Ну если чего надо, конечно.

Кузнец начал шустро копаться в куче гоблинского наследия, откладывая в сторонку то один, то другой предмет.

— Ну вот за это все, — сказал он минут через пять и ткнул пальцем в небольшую кучку, состоящую из обломков мечей, металлических пуговиц и каких-то других железок, — даю тебе сорок серебряков.

— За эту кучу арт-хаусных и винтажных вещей всего сорок? — Еще бабушка вбила в мою голову постулат — надо торговаться. Всегда надо торговаться. Иначе уважать не будут. — За это скопище раритетов гоблинского быта — сорок серебряков? Не-э-эт, дружище. Я лучше никому не продам, чем…

— Холера с тобой, — оборвал меня кузнец. — Полтинник — и все. Без торга.

— Полтинник так полтинник, — тут же согласился я, сгреб остатки вещей к себе в сумку, получил полсотни серебряных и пошел к Шиндлику — расторговываться дальше.

Вообще надо отметить, что с деньгами у меня было все не так уж плохо. С одной стороны, сотня с лишним золотых для новичка,

который не провел в игре и недели, — это нормальные деньги. С другой — ни на что серьезное этого бы не хватило. Так, зелий купить, еды, может, самого незамысловатого снаряжения, да и то не на аукционе, у вендора. Впрочем, деньги для меня не являлись суперцелью. В крайнем случае, на том же аукционе всегда можно вложиться живыми деньгами (но это я не знаю, что со мной должно случиться).

Да, к слову — денежная система в Файролле была крайне проста: один золотой равен ста серебряным, один серебряный равен ста медякам, один медяк — и есть один медяк. Всяких изысков класса «полугрош» тут не было. Конвертация в сумке происходила автоматически, так что вся та груда меди, которую я поднял с прожорливых гоблинов, превратилась в пару красивых серебряных монет.

Вообще в Файролле грань между живыми и виртуальными деньгами была тонка, но ощутима. Каждый игрок мог поддержать себя живыми деньгами, но было определенное ограничение на их вложение, на учетную запись — лимит в пять тысяч долларов. В эквиваленте национальной валюты, конечно. Ты мог их ввалить в персонажа сразу или потом, помаленьку. Мог купить броню, оружие, свитки. Но как только деньги заканчивались — все. Все последующие излишества — только за игровую валюту. Заработанную тут же.

Единственное исключение из правил — возможность вкладывать деньги в декоративные излишества. Забабахать себе меч, как у Конана-варвара, например. При этом визуально — здоровенный мечуга, а по факту и характеристикам — обычное оружие. Или, например, комнату в гостинице изукрасить до невозможности и увешать ее шедеврами живописи. Проку — ноль. Но красиво. Подобным эстетам корпорация шла навстречу, но расчет с ними за это все производился на особых условиях и при заключении специального дополнительного соглашения.

Нет, были попытки крутить аферы на черном игровом рынке, искать дырки в программном коде, но все это кончалось плохо для тех, кто это делал. Разработчики смотрели сквозь глаза на продажу игровых предметов за живые деньги и на вывод денег на внешние счета. Но вот на попытки ввода левых денег в игру извне они смотреть не хотели — подобное могло вызвать проблемы с законом, их могли обвинить в легализации денежных средств. А это уже серьезные предпосылки к отзыву игровой лицензии.

Шиндлик оказался на редкость жадным и хитрым полуросликом, отчаянно торгующимся за каждый медяк. Когда в приступе якобы праведного гнева он обвинил меня в желании уморить его семью голодом и выдрал из своей шевелюры

здоровенный клок волос, я понял: этот не уступит. Отдал оставшийся хлам за двадцать пять серебряных и пошел к выходу из деревни — надо было еще корову найти, на кладбище сходить. И в рощу… как там ее… Ну и страховидлу убить, около болота.

Карта показала мне, что корова как раз движется к этому болоту — пятно, соответствующее квесту, здорово сместилось к востоку, в сторону болота.

— Надо поспешать, — решил я. — Не дай бог страховидла корову сожрет. И конец квесту. Наверное.

Отмахав по тропинке с пару-тройку километров и еще раз сверившись с картой, я понял, что самое время углубляться в лес — болото было как раз перпендикулярно мне. Пройдя метров сто, я решил проверить, нет ли рядом этих объедал-гоблинов.

— Эй, добрая еда пришла, — довольно громко сказал я. — Сочная и хрустящая еда тут!

Было тихо. Никто не ломился через кусты, никто не бежал, роняя голодные слюни.

— Ну и слава богу, — рассудил я и двинулся вперед, не слишком заботясь о тишине.

Где-то через километр-полтора я отметил изменения ландшафта. Вместо высоких сосен появились березки и елки. Трава под ногами становилась все гуще — явно близилось болото.

— Красавцы дизайнеры, — восхитился я. — Прям как в жизни.

Открыв карту, я увидел, что корова где-то тут, совсем рядом. Страховидла, кстати, тоже.

— Сожрет, как есть сожрет. — Я ускорил шаг. Через пару минут я услышал мычание, причем испуганное — насколько мычание может быть испуганным, и треск насаждений — кто-то ломился сквозь березняк. Конечно, это была буренка. Мы вывалились с разных сторон на одну и ту же небольшую полянку. Она поскакала ко мне, забавно вскидывая копыта.

— Му-у-у, — выдала она еще раз.

Вслед за ней на поляну вывалилась и приснопамятная страховидла. Это была довольно мерзко выглядящая тварь, которую программист явно придумал с похмелья или будучи сильно не в духе.

Двадцатый уровень, шесть ног, скорпионий хвост, хитиновое тело, две клешни, фасеточные глаза и, до кучи, жвалы. Этакий мухо-рако-пауко-скорпион. Над головой (или чего это у него?) горели синие буквы:

«Бурриг. Квестовый монстр».

О, вот и квестовая тварюшка. С именем собственным!

Монстрятник «Файролла» был, с одной стороны, многообразен, с другой незамысловат. Мобы делились на обычных — это разнообразные гоблины, гарпии, волки, призраки, разбойники, гарриды и иная агрессивная нечисть, нежить, живность и даже гуманоидные расы. Собственно, этими существами и было представлено девяносто пять процентов компьютерных врагов игроков. Следующий класс — квестовые. Это противники, созданные специально для квеста. Бывают именные и неименные. С именного шанс падения хорошего предмета куда выше, чем с безымянного. Но и как противник он куда опаснее. А еще тут имелись предводители — редко встречающиеся именные монстры, наделенные недюжинной физической и даже магической силой. С них всегда падают хорошие вещи, но и убить их — серьезная проблема. Искать специально, с охотничьими целями, их бессмысленно — они возникают спонтанно, соотносясь только с уровнем локации.

Дальше идут хозяева подземелья. Серьезные враги. Это финальные монстры в подземельях — самые ловкие, хитрые и опасные. Те, кого игроки называют: «Босс».

Эпические — наиболее сильные противники в игре. На них кланы ходят рейдами, и всякий раз спорный вопрос, кто кого завалит. Кракена вот еще никому не удалось. Награда всегда полностью соответствует сложности убийства.

Ну а самым-самым опасным врагом в «Файролле», как и в жизни, является человек. Не стоит забывать про агров. В уничтожении сложны, награда вариативна…

Корова, мыча, пробежала мимо меня, и тут же высветилось сообщение:

> «Вы выполнили квест „Найти коровенку“. Для получения награды сообщите пастуху ее координаты».

Как все просто. Вот щас все брошу и к пастуху побегу.

Бурриг увидел меня, зашипел и начал угрожающе размахивать хвостом, на котором был огромный шип.

— Черт, надо было лучника качать, — прошипел я и стал обходить монстра слева. Тот выпучил свои глазищи и принялся поворачиваться вслед за мной, дружелюбно щелкая жвалами.

Таким макаром мы сделали почти круг почета по полянке. Бурриг не выдержал первым. Он сделал рывок, я инстинктивно пригнулся, клешни щелкнули у меня над головой. Передо мной открылся правый хитиновый бок противника. Я тут же прикрыл левую часть туловища щитом и нанес удар снизу вверх в этот бок, после чего, сместившись вправо, ударил в заднюю часть Буррига, в район хвоста.

Мне в очередной раз повезло, поскольку из двух ударов один явно был критический — датчик жизни страхолюды из зеленого стал желтым, значит, я снес ей от тридцати до сорока процентов жизни.

Бурриг взревел, развернулся в мою сторону и попытался достать меня хвостом. Не получилось. Хвост ушел в землю, монстр застыл в забавной позе, в этот момент я подскочил к нему и нанес удар в голову. Брызнула зеленая слизь, раздался противный звук. Похоже, я попал в глаз.

Тут бы мне отпрыгнуть, но я чего-то замешкался. Бурриг дернул головой, разбрызгивая слизь, льющуюся из глаза, и левая жвала вспорола мне руку.

> «Вам нанесен отравляющий урон. Из-за отравления вы будете терять 0,7 единицы жизни в секунду в течение 5 минут».

Да что ж такое-то! Надо поспешать. Я, конечно, и сам не хрупкий, и в выносливость ввалил немало, но игры с ядом хорошо не заканчиваются.

Я стал обходить Буррига слева — глаза у него уже не было, да и вообще ослабла страхолюда — ее линия жизни перешла в красное деление.

— А, какого черта! — Я прыгнул вперед и нанес мощный удар по средней ноге. Та подломилась, Бурриг завалился на левый бок, и я нанес еще один удар, в голову. Монстр забавно вскинул ноги кверху и издох.

> «Вами открыто деяние „Бестиарий“ 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 9 монстров, носящих имя собственное. Награды: пассивная характеристика „Бесстрашие“ 1-го уровня — 1 % к устойчивости при ментальном воздействии; +1 к выносливости; +1 к ловкости. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

> «Вами получен уровень 21! Доступных для распределения очков: 5».

О как. Еще и уровень!

> «Вами выполнено задание „Убить болотную тварь“. Для получения награды вернитесь к старосте и предъявите ему голову Буррига».

Кстати, надо еще забрать эту голову. Я склонился над поверженным монстром. От него осталось не так много — собственно, голова и клешня. Почему-то левая.

> «Клешня Буррига. Может быть использована ремесленником для создания предмета или послужить для каких-либо других целей».

Вот и все. Я-то думал, что, может, какой раритет выпадет, а тут — клешня. Хотя, стоп! У него же логово было.

И я устремился к болоту, которое виднелось за березами, особенно с учетом просеки, пробитой сначала коровой, потом страховидлой. На ходу я в себя закидывал яблоко — яд все еще действовал, здоровье незаметно, но убывало.

Логово действительно находилось на самом краю болота и представляло собой довольно глубокую, хотя и узкую дырку в земле. Я быстренько залез в нее и оказался в пещерке с засыпанным прелыми листьями полом. Пошуровал в листьях палицей. Там что-то блеснуло.

> «Вами открыто деяние „Острый глаз“ 1-го уровня. Для его получения необходимо обнаружить еще 49 захоронок, кладов, тайников и нычек, разбросанных по Файроллу. Награды: пассивная характеристика „Богатей“ 1-го уровня: +3 % к монетам, выпадающим из поверженных врагов. +1 к выносливости; +1 к ловкости. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Эк мне прет последние пять минут. Так, чего в нычке-то?

> «Вы нашли логово Буррига. Вами обнаружено: 67 золотых; наплечник грубой работы; талисман».

Дальше высветилось:

> «Наплечник грубой работы. Защита — 60 единиц. +3 к силе; +7 % к защите от урона холодом; прочность — 110 из 120. Минимальный уровень для использования — 20».

— Продам, — решил я. — У меня сейчас куда лучше. А вот что за талисман?

Тут я понял, что всем этим занимаюсь в узком логове довольно-таки крепенькой твари. Осознав это, я быстренько из логова выбрался и преодолел расстояние с полкилометра.

Огляделся, на всякий случай сказал:

— Еда тут, добрая еда, — не дождался реакции гоблинов и достал талисман — круглую штукенцию с дыркой. А посередине дырки нечто, похожее на слезу.

> «Данный талисман принадлежал рыцарю ордена Плачущей Богини Олафу фон Юсдалю. Доставьте этот талисман в любую миссию ордена (они есть во всех городах Файролла), сообщите о его смерти, и вы получите награду. Вам предложено принять задание „В память о павшем“. Условие — сообщить о смерти рыцаря его собратьям из ордена. Награды: 100 золотых; 500 опыта; +5 к дружелюбию с орденом Плачущей Богини. Принять?»

О, это дело. Легкие деньги, легкий опыт. Тем более, после деревни я собирался во Фладридж, а миссии этого ордена есть во всех городах. Удачно. Интересно, а кто такая Плачущая Богиня? Я так понял, что с пантеоном в Файролле дело обстоит очень даже хорошо — его просто нет. Надо будет посмотреть на форуме.

Кстати, об опыте. Надо ж раскидать. Там за два уровня уже поднакопилось. Разбросав очки — как всегда, сила, выносливость, и по единице (гулять так гулять) в ловкость и интеллект — я посмотрел на свое состояние.

> «Базовые характеристики персонажа. Сила — 91 (60+31); интеллект — 4; ловкость — 17 (10+7); выносливость — 75 (45+30); мудрость — 3».

«Ну чего, — думал я, — я и сам по себе неплохо прибавил. Доля вещей в статах не более тридцати процентов. Нормальная статистика».

После всего этого можно было подвести и промежуточные итоги. Корову нашел, страховидлу завалил. Из обязательного остались ноги кабанов, из факультативного — посещение кладбища. Я открыл карту — до кладбища было рукой подать, а вот до кабанов — километра три на глазок.

«Пойду к могилкам, — решил я. — И еще там роща была какая-то. А на обратной дороге и кабанов прибью».

Кладбище было вполне обычное, небольшое. Никаких страшилок — тумана между могилами, воронов, сидящих на надгробиях, рук, вылезающих из холмика земли. Все чинно-благородно — птички поют, плющ стелется между могилами, вросшие в землю надгробия. Сквозь пролом в стене виднелись живописные руины того самого замка, где местный лендлорд

подорвал себя со свитой, родней и врагами.

Входя на территорию, я на всякий случай убедился, что здоровье у меня на максимуме и действие яда прекратилось. Потом достал палицу и тихонько двинулся по кладбищу. Не произошло ничего: скелеты из-под земли не полезли, в небесах не грохнуло и демонический хохот не раздался. Все так же светило солнце и пели птицы.

За полчаса я обшарил территорию и с грустью зафиксировал, что время потрачено зря.

«Ладно, может, на руинах замка чего будет», — подумал я, пролез в пролом в стене и стал бродить между заросших травой больших обломков камней, когда-то бывших крепостью.

Пробродив и там полчаса, я от души матернул старосту.

— Нечистые места, нежить… Там чудеса, там леший бродит. Камни да трава!

Произнеся это, я вышел из руин, которые когда-то, по-видимому, были входом во внутренний двор замка. За ними расстилалась равнина, на горизонте виднелась небольшая рощица, наверное, та самая, о которой говорил староста.

— Странно тут замки строили. Где ров? Где подвесной мост? — недоумевал я. — Неудивительно, что замок взяли штурмом так быстро. Однако чего с рощей-то? Идти не идти…

Квеста у меня на эту рощу нет, веры старосте тоже — тут не то что скелетов, костей не видно. Хотя, может, они, скелеты-то, по ночам вылезают? Заблудших ловят и рвут на части, как водится. Ладно, не суть.

И я почти решил: «А-а-а, не пойду я никуда. Кабанов завалю, квесты сдам — и во Фладридж». И тут увидел какой-то блеск под левой частью арки. Поколупал траву ногой, потом нагнулся.

> «Вы нашли тайник. Вами обнаружено: 144 золотых; серьга удачи; браслет меткого лучника».

Опаньки! День-то задался! Вещички оказались неплохие — обе фиолетовые, но если браслет лучника был мне совершенно не нужен, то серьга порадовала офигенно.

> «Серьга удачи. +6 к выносливости; +5 к интеллекту; +5 % к возможности нанести критический удар; +7 % к шансу выпадения из убитого врага вещи; +5 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота. Прочность — 160 из 160. Минимальный уровень для использования — 25».

И ничего, что я пока не мог ее надеть. Я терпеливый,

подожду. Вот другое дело, что теперь надо в город — не дай бог прикончат, а такую серьгу потом фиг отыщешь. Пора, по совету Вилли, комнату снять. Раньше-то некогда было. То в ковре сидел, то скелетов бил, то еще чего… А в деревне гостиниц нет.

Я собрался было возвращаться в лес, но тут мелкое вредное существо, сидящее у меня внутри, как и у любого другого человека, начало бубнить:

— А может, все-таки сходишь? Вон какие вещички нашел. Вдруг там лучше есть, или еще что полезное?

Я резонно возразил себе:

— Да откуда? Тут замок, все ж таки, был, а там чего? Тут было кому прятать, а там кому?

— Не пойдешь — потом жалеть будешь. Идти-то… До вечера управишься!

— Ага, а потом в темноте по лесу кабанов гонять!

— Да сходи. Не убудет с тебя!

Я понял, что спорить с самим собой самому себе дороже, и двинулся к рощице.

Глава 9
БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Ну, нельзя сказать, чтобы равнина была совсем безжизненная. По ходу движения я время от времени уменьшал поголовье местной фауны, отоваривая палицей по башке сусликов и змей. Пришиб одного невесть как сюда попавшего отощавшего гоблина. Это хоть как-то меня развлекало при ходьбе, поскольку от ворот замка рощица казалась ближе, а по факту я топал уже чуть ли не час. Оптический обман зрения, однако.

Если честно, шел я даже с удовольствием, предвкушая, как сниму обувь, опущу ноги в холодный ручей, которого там просто не может не быть, — рощица же, потом развалюсь на травке. Удовольствия, конечно, цифровые, но ведь как настоящие.

Я вошел в рощицу и напряг слух, чтобы расслышать плеск воды. Вместо него из кустов в паре метров от меня донесся женский крик:

— Ай, не надо, пожалуйста, не надо!

Я выхватил палицу и побежал на крик. Я не слишком добродетельный человек и по жизни не советую взывать к моей гражданской совести — не поможет. Но при этом я очень не люблю, когда обижают или бьют женщин и детей, а тут, кажется, именно это и происходило.

Буквально в два прыжка я преодолел расстояние до кустов и увидел довольно странную картину — игрок двадцать третьего уровня с ником Гвегорий буквально резал на куски кривой саблей какое-то страшненькое существо явно женского пола. Оно морщило свою обезьянью мордочку, заливалось слезами и кричало:

— Не надо! Ну пожалуйста!

Игрока это не останавливало, и в данный момент он снова заносил саблю, явно собираясь отрубить несчастной чуде-юде руку.

— Слышь, ты чего? — сказал я Гвегорию.

Тот обернулся по-волчьи, всем корпусом, и выставил саблю перед собой.

— Ты кто? Тебе чего надо? — заорал он.

— Конь в пальто, — ответил ему я. — Ты чего к девке привязался? Она ж неагрессивная, на тебя не нападала. Вон, ты ее режешь, а она все равно не агрится. Ее и так жизнь наказала — смотри, какая зачуханная. А тут еще и ты маньячишь.

— Да тебе какое дело? Хочу — и режу.

— Да никакого дела нету, просто изуверство это…

— Какое изуверство? Она программа! Просто программа!

— Ну и что, что программа. Она вон плачет. Ей больно. Ты ж не зверь дикий. Отвали от девки по-хорошему.

— А если не отвалю?

— Слушай, чего мы с тобой как пацаны в пятом классе разговариваем. Давай просто разбежимся — ты иди к тому лесу, там кого только нет. И кабаны, и гоблины, и неведома зверушка с именем собственным. А к ночи скелеты полезут. Ну и кроши их в мелкий винегрет.

— Слышь ты, правозащитник. Я сам разберусь, кого, как и когда мне убивать. Не лезь в мой игровой процесс. А будешь лезть, я администрации на тебя жалобу накатаю.

— Защити меня, я не хочу опять умирать, — прошептало мне существо, увидев, что Гвегорий, сузив глаза, снова поднял саблю.

Мне очень не хотелось становиться агром — это налагало определенные штрафы, да и вообще… Но и оставлять это замурзанное чудо — да, всего лишь программу — с этим психом тоже было неохота. Значит, пришло время грязных технологий…

— И ее бы так порезал? — иезуитским голосом спросил я.

— Кого — ее? — просипел Гвегорий.

— Ну ту, которая тебе не дала. Небось только тебе и не дала?

— Заткнись, идиот! — Гвегорий повернулся ко мне, выкатил глаза, изо рта потекла струйка слюны.

«Он же стопроцентный неадекват. Тут санитаров надо с крепкими руками вызывать, паковать его в рубаху соответствующую и в стационар помещать. Имени доктора Петра Петровича Кащенко».

— Я всех вас порежу! — заблажил Гвегорий. — Всех! И тебя, и эту дуру, и ту дрянь!

И он попытался достать меня саблей. С учетом того, что расстояние между нами было велико, он, конечно, не дотянулся, но программа засчитала это как атаку игрока игроком, и теперь я мог прикончить его с чистой совестью.

Гвегорий завизжал и, сократив расстояние между нами, снова попытался рубануть меня сверху вниз. Ну я-то не безобидная девка. Я уклонился от удара и тут же саданул ему палицей в правый бок. Подставил щит под его новый выпад, отбил им руку с саблей влево, так что открылась его грудь, и со всей дури пробил в нее. Гвегория отбросило назад, и я, не особо задумываясь, тут же зарядил ему удар в голову. Этого он не пережил и благополучно откинул коньки.

«Вами открыто деяние „Наказать убийцу“ 1-го

> уровня. Для его получения вам необходимо наказать еще 29 игроков, убивших других игроков. Награды: +1 к силе; +0,1 % к урону, наносимому любым типом оружия. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Гвегорий превратился в тень, потом исчез вовсе. Я, кстати, в первый раз наблюдал, как игрок переносится к надгробию.

— Однозначно псих, — пробормотал я. — Он же социально опасен. Сейчас и правда пойдет в реале кому-нибудь глотку перережет.

Я, честно говоря, был впечатлен. Мне рассказывали, что не очень здоровые на голову люди часто сидят в играх, реализуя там свои наклонности и не принося реального вреда народонаселению. Но вот так, чтобы самому встретить…

Я нашел на панели кнопку «Написать администратору», скопировал туда весь разговор с этим мутантом из текстового чата, сопроводил его комментарием и пожеланием передать все это плюс личные данные Гвегория правоохранительным органам и нажал кнопку «Отправить». Я, конечно, очень сомневался в том, что администрация станет это делать — политика невмешательства, защита персональных данных… С другой стороны — он же действительно, если бы смог, меня бы пришиб. Не понимая разницы между виртуальностью и реальностью.

И я тоже хорош, спровоцировал. А если он сейчас из игры выйдет, топор возьмет и на улицу побежит. Или, не приведи господь, огнестрельное что?

Мне стало не по себе.

> «Благодарим вас за ваше сообщение. Ваша информация принята к рассмотрению и на основании подпункта 14.6 соглашения, подписанного игроком и компанией-производителем, будет передана органам правопорядка по месту проживания игрока, указанному им при регистрации».

Ну теперь главное, чтобы этот неадекват хоть город верный указал. А «Радеон» — молодцы, хороший пункт в соглашение вставили, правильный. Интересно, чего там еще, в этом соглашении, есть — я ж его не читал, так, сразу согласился со всем. Оптом. Как, впрочем, и девяносто девять и девять десятых процента всех игроков во все игры. Надо будет почитать, надо.

Всхлип, раздавшийся слева, напомнил мне о замарашке. Она так и сидела на земле, там, где я ее увидел впервые. Раны ее, впрочем, начали помаленьку затягиваться — она же НПС. Плюс

политика гуманности — это игра, она не должна наносить психологическую травму.

— На, — кинул я ей яблоко, которое достал из сумки. — Съешь, полегчает.

Она поймала яблоко и уставилась на меня огромными зелеными глазищами, довольно нелепо смотрящимися на обезьяньем, сморщенном личике.

Я тем временем подошел к останкам Гвегория. Никак не мог решить для себя — забрать вещи этого психа или пусть лежат себе.

— Ладно, что с бою взято, то свято, — сказал я заветную фразу мародеров всех времен и народов и запустил ручищи в имущество психа.

Ничего там особо и не было. Сабля средненькая, а все остальное или синее, или вообще бесцветное. Короче, хлам.

Бздынькнуло оповещение о получении сообщения. Ну конечно!

> «Я тебя найду. Я тебя найду и здесь, в игре, и в реале. И ты будешь долго подыхать! Ненавижу!»

Надо отметить, я пользуюсь большой популярностью в последнее время. Уже третий товарищ, обещающий мне веселую жизнь, — и это за пару дней. А если я тут на пару недель зависну? Они ж клан свой смогут основать. Имени ненависти ко мне.

Ради правды, письмо Гвегория меня совершенно не напугало. Напротив — обрадовало. Во-первых, он не вышел из игры и не побежал махать ножом налево и направо. Во-вторых, да пусть ненавидит. Я от этого даже не чихну. Ну а найдет — поглядим еще, кто кого. Пока я веду один ноль. Да и в реале я после армейки вообще ничего не боюсь. Кроме лопаты. И в цирке натурально не смеюсь…

— Почему? — раздался голос неведомой зверушки, тихий, но отчетливый. — Почему ты меня защитил?

Я повернулся к ней. Зеленая все так же сидела, сжимая в лапке яблоко, от которого не откусила ни кусочка.

— Ну как тебе сказать, зелененькая, — озадачился я. Я как-то не ожидал, что она станет интересоваться причинами моего поведения. Думал, поблагодарит и полезет на дерево раны зализывать. Или ускачет куда. Квеста-то на это дело не было — ни на защиту, ни на убийство. — Ну не принято у нас женщин убивать. По крайней мере, если те не напали сами.

— Но вы же с ним одинаковые, пришлые. Почему он мог меня мучить, а ты не стал?

— Он — псих!

Чудо скривило личико: мол, не понимаю.

— Видела, как растения болеют?

Она кивнула.

— Вот и он болеет. Головой. Да ладно, не заморачивайся, пока тоже не заболела.

— Я хочу тебя наградить за твою доброту и свое спасение.

Я порадовался — опять халява. Надеюсь, чего-нибудь полезное. А кто она вообще такая?

— Да ладно, я ж просто так, от чистого сердца, — поскромничал я. Все равно она НПС, в ней программа заложена, она не передумает. — Слушай, а ты кто вообще?

— Я дриада. Хранительница Западных пределов. — Замарашка гордо вскинула голову.

— А есть другие хранительницы?

Дриада внимательно посмотрела на меня и сказала:

— Надо знать историю мира, в котором живешь. Хотя… О нас давно никто не вспоминает, помнят только древние, поэтому ты мог о нас и не слышать. Нас — четверо. Каждая защищает свои земли. Только у нас силы очень мало осталось…

— Ну это я вижу — тебя чуть не пришибли вообще. Куда уж тут хранить…

— Так получилось. — Дриада пригорюнилась.

«Кстати, а ведь упоминания о дриадах я вроде действительно нигде не встречал», — подумалось мне. И еще одна странность заинтересовала меня — над ней не было ни имени, ни уровня, ни класса, ни расы. За всей этой суетой я как-то упустил из внимания подобный факт…

— Ну чего загрустила? — бодро сказал я. — Чего ты там мне хочешь подарить. И кстати, как тебя зовут?

— Об имени потом. Я хочу дать тебе друга, который будет тебе преданным и полезным спутником. Выбирай, волк или медведь?

— Это ты мне пета хочешь дать? — спросил я.

— Ну да. Такие, как ты, высоко их ценят.

— Да ну их. Мороки море, корми, пои, качай. Нет, спасибо, мне не надо.

— Ты отказываешься? — крайне изумилась дриада.

— Ну да!

— Ты не любишь животных? — нахмурилась она.

— Люблю, — подстраховался я, чтобы не злить ее. — Но времени на них нет. Сам-то поесть забываю, а их непременно кормить надо. И гулять с ними. И вообще, мы в ответе за тех, кого приручили. А я и за себя-то не сильно отвечаю…

— Это понятно, — сказала дриада. — Слова серьезного мужа!

Очень хорошие слова! Тогда я сделаю тебе другой подарок.

Она встала, взмахнула руками, и у нее в ладошке сверкнули три огонька.

— Это семена великого дерева церлуссий! Его древесина необыкновенно прочна и редка. Она так дорога, что за нее платят золотом втрое больше ее веса. Если ты вырастишь деревья, то озолотишься!

Да что ж такое-то? Хрен редьки…

— Спасибо, малышка. Но их сажать надо, поливать, окучивать там… Или еще чего. Я воин, мне некогда. Да и не умею я. И не хочу.

— Ты снова отказался. — Дриада опять распахнула глазищи.

Мне все происходящее начало напоминать сюжет «Ералаша», где один пацан нашел рубль. Погладил его утюгом — появилась трешка. Погладил еще — пятерка. Потом червонец. Кончилось там, правда, все так себе — он стольник погладил и снова к рублю вернулся. Ну я его ошибок авось не повторю.

— Тогда я предлагаю тебе третью награду. Я обучу тебя умению «Лесные тропы», и ты никогда не заблудишься ни в одном лесу!

Вот тут я задумался. Хорошее умение, полезное. С другой стороны, в местных лесах заблудиться проблема в принципе. Ну а если с встроенной картой… Ладно, поглядим, что там на десерт будет — вряд ли третье предложение последнее.

— Нет? — переспросила дриада.

— Нет, малышка. Я же сказал, что спас тебя просто так, не думая о награде, — ответил я. И кстати, не сильно покривил душой.

Сразу после моего ответа затрубили фанфары, дриаду окутало золотистое свечение, и над этим коконом появилось имя — Эйлиана Западная. Я от удивления сел на травку. Через секунд пять кокон разлетелся золотыми искрами, и я увидел очень даже красивую девушку с зелеными волосами, совершенно не похожую на то чудо, с которым я общался. Ну если только глазами.

— Сбылось пророчество, изреченное нашей покровительницей, Пресветлой Богиней Месмертой. Перед исходом сказала она, что свободу мне и трем моим сестрам даст воин, защитивший одну из нас, чистый душой и отказавшийся от наград. Были воины, которые защищали меня, но от наград ни один не отказался. Ты первый, устоявший перед соблазном силы, золота и магии.

— Ну а если так, то что?

— Значит, ты в силах исполнить божественное пророчество и освободить нас!

«Вам доступно скрытое задание „История Эйлианы Западной“. Данное задание является стартовым в цепочке скрытых заданий. Условие — выслушать дриаду и согласиться на ее просьбу. Награды за задание: 5000 опыта; меч Хрольва Пешехода; открытие цепочки скрытых заданий „Дети Богини“. В случае отказа в выполнении просьбы награды за задание: 2000 опыта; кольцо „Сила Леса“. Принять?»

Эва как! Не стал стольник рублем! Конечно да!

— Многие бездны времени назад богов вынудили покинуть Файролл. С ними ушла из нашего мира и богиня Месмерта, когда-то сотворившая меня и трех моих сестер для защиты своих пределов и покровительствующая нам. Мы очень хотели воссоединиться и уйти с ней, но она сказала: «Я сотворила вас в этом мире и для этого мира. Вы не можете отправиться со мной — это против заветов сотворивших мир. Но я могу дать вам шанс прийти ко мне самим. Только путь этот полон мучений и терзаний, слабости и боли. Вы лишитесь всего — своей силы, своих лиц, своей судьбы. Вы будете умирать миллионы раз, пока не наступит день освобождения. И только пройдя дорогой страданий, вы сможете воззвать ко мне, и я отвечу вам». Богиня объяснила, что только мучения ее детей — а раз она сотворила нас, то мы ее дети, — дадут ей возможность соединиться с нами. Мы должны сами согласиться на эти мучения. И ждать того одного, который нас освободит. Вот ты пришел, и сейчас я вопрошаю тебя: поможешь ли ты нам?

— А как помочь-то? — спросил я.

Сразу соглашаться нельзя. Может, там финальный квест — себе вены вскрыть или пень гнилой схавать, или, к примеру, гадюку вареную — дриады же.

— Меня ты освободил, теперь надо освободить трех моих сестер. Потом ты узнаешь, что делать дальше, последняя из нас тебе об этом расскажет.

«Кот в мешке, — подумал я. — Впрочем…»

— А по времени я ограничен буду? Просто у меня ж еще дела есть…

— Сердце мое хочет, чтобы ты сделал все быстрее, — сказала Эйлиана. — Но я понимаю…

«А, — рассудил я. — Если по времени не ограничено и штрафов нет, то в случае чего я на него вообще забью».

— Ладно, — сказал я. — Чего ж нет. Согласен!

После этих слов опять вспыхнула золотистая дымка, дриада каким-то хитрым винтом ввернулась в воздух и прокричала:

— Да исполнится предсказанное!

> «Вы выполнили скрытое задание „История Эйлианы Западной“. Награды за задание: 5000 опыта; меч Хрольва Пешехода; открытие цепочки скрытых заданий „Дети Богини“. Вам доступна цепочка скрытых заданий „Дети Богини“. Награды за выполнение всей цепочки: опыт — вариативно; предметы — вариативно; умения — вариативно; возможность получения эпического задания — вариативно. После согласия на выполнение отказ от задания невозможен. Принять?»

И следом за этим:

> «Вами открыто деяние „О героях былых времен…“ 1-го уровня. Для его получения вам необходимо собрать еще 9 предметов, принадлежавших великим героям былых времен. Награды: пассивная характеристика „Везунчик“ 1-го уровня — 0,6 % к шансу выпадения элитного или легендарного предмета; +1 % к шансу получения скрытого или эпического квеста. Титул „Знаток легенд“. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Вот такой компот. Деяние — это, конечно, здорово. Но вот с квестом… Как там? Все вариативно. И чего мне, разорваться от вариантов? Но с другой стороны, наверно, совсем-то уж мусор не предложат. А выбор между хорошим и хорошим — это всегда хорошо.

Я нажал «Принять».

Дриада кивнула головой, спустилась на землю и села рядом.

— Смотри, герой. — В слово «герой» не было вложено ни капли иронии или сарказма. Я, похоже, для нее и впрямь таковым являюсь. Впервые в жизни, хоть для кого-то… — Перво-наперво тебе надо найти мою сестру, Огину Восточную. Она укажет тебе, куда идти дальше.

> «Вам доступно скрытое задание „Найти Огину Восточную“. Оно является частью скрытых заданий „Дети Богини“. Условие — найти и спасти хранительницу Восточных пределов. Награды за задание: 7500 опыта; часть доспеха дриад — вариативно; умение „Душа волка“».

Я согласился и сразу после этого спросил:

— А как я ее найду-то?

— Я сделала отметку на твоей карте. Поспеши — богиня ждет нас.

Сообщив последнее, дриада испарилась. Натурально. Раз — и нет, только легкий дымок.

«Вот так вот, — сказал я себе. — Не было печали. Ладно, надо разобраться с уже полученным добром, а потом посмотрим, где там эта дриада номер два».

Я залез в инвентарь, достал полученный меч и онемел. Сначала от восторга, потом от злости.

> «Меч Хрольва Пешехода. Принадлежал великому воину, прославившемуся своей силой и доблестью. Легендарный предмет. Урон — 320–360 единиц. +38 к силе; +32 к выносливости; +18 % к возможности нанести критический удар; +15 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота; +56 % к увеличению наносимого урона от умения „Тройной клинок“; +24 % наносимого врагу урона переводится в жизнь владельца меча. Прочность — 760 из 760. Минимальный уровень для использования — 110. Ограничения по классу — воин. Меч становится личной вещью сразу после получения. Украсть, потерять, сломать, продать, передать, подарить невозможно. При смерти владельца не пропадает из сумки. При удалении из инвентаря или личной комнаты будет уничтожен».

Нет, вы поняли? У меня есть супермеч, но я не могу ни использовать его, ни нажиться на нем. Подозреваю, что на аукционе я бы мог поднять нормальные деньги — оружие крайне толковое, и думаю, ушло бы быстро и задорого. Но оно только мое! А сто десятый уровень — да я, скорее всего, его и вовсе не получу.

В общем, молодцы разработчики. Красиво…

Я посидел еще пару минут, посмотрел на начинающее темнеть небо и пошел обратно по равнине, в сторону знакомых развалин. Все, что я мог сделать здесь, — сделал. Лучше б вообще не ходил…

Отойдя довольно далеко, я зачем-то обернулся и увидел быстро приближающуюся к рощице фигурку в подштанниках — похоже, это был Гвегорий, спешащий на встречу со мной.

— Давай, давай, смертничек. Улыбок тебе! Вряд ли дриада теперь даст себя кромсать, — хмыкнул я.

И точно, фигурка вбежала в рощу, и через минуту там пыхнуло огнем.

— Есть на свете справедливость. Ну хоть какая-то, — сказал я, сплюнул и побрел к руинам.

Глава 10
ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Когда я дошел до развалин, уже почти совсем стемнело. На небо высыпали крупные звезды, вылезла луна — большая и плоская, как блин. В траве застрекотали цикады, или кто там стрекочет по ночам. Красота и благолепие, одним словом.

И до всей этой красоты мне не было вообще никакого дела — я устал как собака. Я пешком столько не ходил лет пятнадцать, с тех пор как в походы таскался с друзьями. Да и тогда мы столько не ходили. Мы добирались до живописного места, доставали удочки и водку — и все. И весь поход.

Войдя в арку, я выдохнул воздух и сказал:

— Ну слава богу, дошел. Посижу минут десять — и в деревню. И спать.

Знакомые по Грингворту перестук костей и лязганье зубов сообщили, что у меня тут есть собеседник, который рад моему приходу. И точно — от груды валунов, которые скорее всего раньше были входом в замок, ко мне, радостно вскидывая мосластые коленные суставы, поспешал скелет двадцать второго уровня, помахивающий на ходу ржавым мечом. В глазницах у него призывно и радостно горели зеленые огоньки.

Я достал палицу и уже привычным движением вскинул щит на уровень предплечья, прикрывая правую сторону. Накаркал. Так и знал, что они по ночам вылезают, неугомонные. Не дай бог еще и лич заявится посмотреть, кто тут в гости зашел.

Скелет добежал до меня и со всей дури попытался перепахать мечом. Я принял удар на щит, саданул незваному гостю сначала по ребрам, слева направо, и с того же замаха нанес удар снизу вверх, прямиком в лязгающую челюсть. Двойной удар выбил из супового набора процентов шестьдесят жизни и отбросил его назад. Впрочем, скелет тут же ринулся в новую атаку, пытаясь круговым ударом снести мне голову. Я присел, пропустил меч над собой и тут же саданул палицей в тазобедренную часть. Скелет хрустнул и распался на составляющие.

— Расту, с трех ударов уделал, — довольно осклабился я и огляделся, не лезет ли кто еще.

Желающих больше не было — тишина и ночь стояли над развалинами.

Я только было нагнулся посмотреть, чем был богат последний смотритель замка гордого и смелого, но покойного лендлорда, как тишина кончилась.

За стеной, отделяющей замок от кладбища, раздались крики:

— Агрю на себя!

— Витя, сволочь, чего ждем?

— Да куда ты по могилам бежишь! Ты всех поднял!

— Прячься!

От чего надо прятаться, я увидел через минуту. Даже по отблескам было понятно — фаербол, причем очень большой. Он бахнул, судя по всему, где-то в центре кладбища. Небо засияло всеми цветами спектра.

— Прям День Победы, — сказал я, сгреб не глядя хабар из скелета и поспешил к пролому.

Заглянув в него, я увидел то, что и ожидал увидеть, — группа пришла устроить массовое упокоение неупокоенным. Три танка, хант, маг и клирик, стоящий ближе всех к выходу и, видимо, работающий хилером, играли на местном кладбище в «Зловещих мертвецов». С той разницей, что это они мертвецов, а не мертвецы их.

— Слева трое! Один лич!

— Танки!

— Минус один!

— Минус два!

— Отхиливай танков, — проорал клирику маг, который, судя по всему, был координатором группы. — Давите лича!

В центре кладбища полыхал большой костер — остатки фаербола. В костре весело корчились скелеты — кстати, много, не меньше дюжины. Видать, капитально подняли местную нежить.

В дальнем от стены углу танки добивали последнего из трех скелетов — лича. Тот уже особо и не сопротивлялся, только скрежетал челюстями, жалуясь на невеселую костяную жизнь, и вертел красными буркалами, как бы говоря:

— При жизни жизни не было, и после жизни жизни нет!

— Э, народ! — заорал я, понимая, что до респауна местной неживой фауны минут пять, максимум семь, и мне бы до этого неплохо свалить с кладбища. — Не пуляйте ничем, я свой, я наш!

И я перелез через пролом и поднял руки.

— Ты кто? — удивленно спросил маг, носящий, судя по надписи над ним, имя Григор.

— Золотая рыбка, и готов исполнить три твоих желания, — не удержался я. — Игрок. Ходил на равнину. Задержался. Хотел вот проскочить по-тихому, а тут вы фаерболами пуляете.

— Да не проскочил бы ты тут по-тихому, — влез в разговор лучник. — Порвали бы тебя тут. Ты чего, не знаешь, что ли, что тут проклятое кладбище? Как ночь — они из могил лезут и под луной бродят.

— Ну я по краешку, по краешку.

— Да все равно б сожрали, — сказал маг.

— Так я пойду? — спросил я.

— Да иди, мы чего, тебя держим, что ли? — удивился маг. — Мы честные игроки, не агры. Да и чего с тебя взять? Что ты там, на равнине добыть мог? Супермеч Тысячи Истин?

Народ дружно заржал.

— Да само собой. Так, шкурки сусликов, то-се. Курочка по зернышку, — подтвердил я.

— Ладно, давай. Тут респ пять минут, скоро опять полезут, — посерьезнел маг. — Так, бойцы, встаем треугольником — они пойдут от центра, мамой клянусь.

Я быстренько перебежал кладбище и подошел к выходу. Группа уже забыла про меня. Танки стояли по центру треугольником, хант сместился к левому краю, маг — к правому. И только клирик стоял где и прежде, совсем рядом со мной. Люди занимались делом.

— Слышь, ты аккуратней иди. Тут именной зверь бегает, — не отрывая глаз от центра кладбища, быстро сказал клирик. — Он хоть и двадцатого уровня, но злобный.

— Я в курсе, квест на него делал, — ответил я. — Но все равно спасибо за предупреждение.

— Да не вопрос. О, началось!

Я глянул в сторону кладбища. Земля около центральных могил вздыбилась, и из-под нее полезли скелеты.

— Одно и то же, — сказал я. — Я на это дело третьего дня нагляделся.

— Держи края! — рявкнул маг.

Дальше мне смотреть было неинтересно, и я пошел восвояси — в темный и уже не страшный лес. Я так устал, что мне было реально пофиг, чего там, в этом лесу, и на каком ухе у местного лешего тюбетейка.

Открыв карту, я понял, что дорога, по которой я за сегодня уже не раз пробежался туда-сюда, от меня где-то в полутора километрах по прямой. И стал играть в лося. Проще говоря, пер, не разбирая куда, но по прямой, каждые три минуты сверяясь с картой. И уже у самой дороги — я ее почти видел — услышал:

— Мм, еда сама приходит! Эй, гобло, тут пришла ужин! Много еда!

В этот момент я понял, что чувствовал Гендальф Серый, увидев Барлога, и что он вкладывал в слова:

— Вот оно что. А я так устал!

Мне прилетело двадцать единиц урона. Потом еще двадцать. Затрещали ветки. Гоблинов, похоже, было не как раньше, пять

штук, а гораздо больше.

Наверное, я должен был, по всем канонам жанра, развернуться и вступить в бой. Ну не спускать же обиды каким-то мелким прожорливым гоблинам. Но мне плевать на каноны. Гордым, смелым и отважным быть почетно и славно, но я предпочитаю остаться живым. И я побежал — сначала к дороге, потом по ней. Гоблины преследовали меня пару-тройку минут, постреливая, улюлюкая и покрикивая:

— Еда убегает! Держи еда! Мясо съедим, кости закопаем! Голодный год будет — погрызем!

Потом отстали. То ли не выдержали темпа — какие у меня ходули и какие у них маленькие и кривенькие ножки, то ли не могли выйти за пределы определенной им локации. В общем, поди знай.

Если честно, я бежал на последнем издыхании. Когда воздух совсем кончился, я понял, что испытывает загнанная лошадь, но, слава богу, заметил знакомый частокол. Нашел в себе силы для последнего рывка, ввалился в Токбридж, сел у изгороди и вышел из игры.

Знаете, я делал репортаж с «Сенсейшен», участвовал в составе жюри в десятке конкурсов мокрых футболок, был на празднике молодого вина в Молдавии — а это вообще жесткач! — но нигде, повторяю, нигде я так не выматывался — ни физически (помним про конкурс мокрых футболок, да?), ни морально.

У меня было ощущение, что за сегодня меня раза три выгребли и высушили. И еще жрать очень хотелось… А готовить — нет.

Я вылез из капсулы, лег на диван, сказал себе: «Пять минут полежу, пожру и пойду статью писать», — погладил себя мысленно по голове за трудолюбие и усидчивость. И с чувством выполненного долга уснул.

Разбудил меня телефон. «Мамонт», — обреченно подумал я и посмотрел на экран. Это оказался не Мамонт. Это оказалась Эля Гинматуллина, моя последняя пассия, которую я, кстати, сегодня или вчера куда-то должен был отвести — то ли на выставку, то ли в театр. Судя по тому, что за окном темно, а она звонит, видимо, вчера. Я посмотрел на время на дисплее — четыре утра — и нажал кнопку ответа.

— Ты подонок! Мразь! Тварь! — без «здрасьте» и «как дела» начало вещать мое татаро-монгольское нечто.

— Угу, — сонно хрюкнул в трубку я.

— Ты ничтожество. Вы посмотрите — он спит! Я жду. Потом нервничаю, обзваниваю всех! — Интересно, кого всех? У нас ни одного общего знакомого. — И никто не знает, что с ним, а его

телефон не отвечает! Он спит!

— Сплю, — согласился я.

— Ненавижу тебя! Не-на-ви-жу! — потом добавила что-то по-татарски — то ли прокляла, то ли обматерила. И бросила трубку.

«Ага, — сказал себе я. — Время позаботиться о завтраке».

Я отключил мобильный и городской телефоны и снова лег спать — часа два у меня еще было.

Звонок в дверь совмещался с ударами в нее же ногами. На матюки Элька тоже не скупилась.

— Вот и завтрак, — окончательно проснулся я, завернулся в плед и пошел к входу. Открыв дверь, я сразу удачно спрятался за нее и потому не получил дамской сумкой в лоб. Я знаю этот трюк.

— Ты, скотина, — зашипело мое черноглазое иго и растопырило пальцы, явно собираясь украсить их моими глазами.

— Я скотина, — кивнул я головой.

— Ненавижу тебя!

— Ты повторяешься.

— Как ты мог так со мной поступить?

— Не нарочно!

— Что не нарочно?

— Все не нарочно. Прости дурака!

Одну истину я точно знал. Спорить с женщиной — это как посещать стоматолога: или очень больно, или очень дорого.

Элька еще минут десять шипела и шкварчала, как яичница на сковороде. Но мой изможденный вид в результате был истолкован ею как следствие мук совести. Потом я между делом обмолвился о том, что сутки не жрамши, и женский инстинкт — сначала накорми, а уж потом имей — как всегда сработал. Меня накормили, потом отымели (на сытый-то желудок…), потом нежно облобызали. Взяли слово, что вечером я их, и убежали на работу.

— Насыщенное утро, — констатировал я, закуривая на балконе и глядя на наследницу Чингизидов, стартующую на своем «Матисе». — Эдак и коней можно двинуть.

Дриады, богини, скелеты, Элька… Слишком много всего. У меня скоро, как у Скрэта, глаз дергаться будет. Или сосудик какой в голове лопнет. Это Петровой хорошо, у нее рубрика соответствующая, у нее всегда такие вещи происходят — то пастушкой прикинется, то монашкой. А у меня все спокойно раньше было — сигары, мохито, геи, поп-звезды разного калибра, мутанты-художники, непризнанные гении — тихая, спокойная публика. А тут такая кислота — меньше чем за неделю столько всего свалилось.

Я докурил сигарету, дожалел себя и пошел в Интернет —

инфы покопать. О богах и героях.

Утро в деревне уже кончилось, петухи отпели, ядреные молодки запаслись водой. Слышались детские голоса, в кузнице ухал молот. Я сидел у частокола, там же, где рухнул вчера. Напротив меня стояли две бабуськи и меня же обсуждали:

— Вона они, пришлые, не меньше наших пьють! — говорила одна.

— Так и я то же говорю. Вон, сидит, глазишши вытаращил, ни стыда, ни совести, — соглашалась с ней вторая.

Я встал, бабуськи испуганно отпрянули в сторону.

— Ты это, не балуй, — сказала одна опасливо. — Я сыну скажу, он тебе — у-у-у! — и она потрясла в воздухе сухоньким кулачком.

— Бабуль, да я в курсе. И покажет он мне, и все мы алкаши, и вообще — развалили Союз, демократы чертовы.

Бабки слегка осоловели от услышанного — первая-то часть моей фразы им была понятна, а вот вторая… Надо пользоваться, пока обмякли.

— Вы лучше мне скажите, пастух-то в селе? Или куда скотину на выпас погнал?

— Пастух-то? Вилька? Так он в кузне, поди. Он подмастерьем к кузнецу хочет устроиться.

— А тебе зачем? — спросила вторая и уставилась на меня взглядом контрразведчика.

— Оруженосца ищу, — сказал я. — Ну все, прощевайте, бабаньки!

Натурально, пастух был у кузни. Я слил ему координаты буренки, получил экспу, маленько золотишка и большое спасибо. И что особенно приятно — апнул уровень. А кузнец вообще удивил — в качестве комплимента забесплатно мне снарягу починил. Поблагодарив этого хорошего человека, я потихоньку пошел к старосте, обмозговывая по пути прочитанное в Сети.

По богам, кстати, инфы имелось немного. В официальной части, описывающей теологическую базу Файролла, говорилось, что были некие сущности — творцы. Их так и звали — сотворившие мир. Они создали планету с морями, континентами, лесами и долами. И населением — гномами, эльфами, людьми, гоблинами… Просто сотворили и потом не руководили, не вмешивались. Но к базовой комплектации мира они после создали дополнительное приложение — кучку богов, видимо рассудив, что все-таки руководить этим всем кому-то надо, поскольку без направляющей длани или все разворуют, или поубивают друг друга. Но вышло по-другому. Богов они сотворили невероятно паскудных, поскольку вместо того, чтобы

установить мир во всем мире и вести разномастное население к Золотому веку, большинство из них начало делить сферы влияния, присваивать себе титулы отцов наций, всячески друг другу гадить — и по мелочам, и по-крупному, да и вообще дело запахло мировой войной, а смертоубийство стало нормой жизни.

Сотворившие мир одно время это терпели, потом им это надоело, и они сказали богам:

— А ну брысь в параллельную вселенную! К нехорошей маме!

Те посопротивлялись, но оказались слабы, огребли от создателей, практически лишились божественной силы и скрылись в закате, оставив после себя пару конфессий, малахольных бродячих жрецов, рыцарский орден, некоторое количество предметов и, как выяснилось, скрытые квесты. Может, конечно, и еще чего осталось, но про это широкой публике было ничего не известно.

Относительно квеста, который мне выдала дриада, на форуме не было вообще никакой информации. То есть за все время о таком квесте вообще никто не слышал. Зато кто-то слышал от разработчиков, что есть задания, связанные с ушедшими богами. И тот, кто получит эти квесты, озолотится или станет мегакрутым папкой, поскольку, если повезет, может заполучить магическую силу, богами утраченную. Ну и вообще получит разные прикольные плюшки. Хотя была еще инфа, что, мол, не только к плюшкам ведут квесты. Но и к страшным потрясениям, бедствиям и геноциду.

Ну, что до плюшек — тут я согласился. Если за самый первый, вообще пустяковый квест, мне обломился нехилый меч, пусть и с изъяном в виде уровня, так представьте, чего ж там дальше. Хотя надо еще десять раз подумать, лезть в это дело или нет. Тем более пока это проходит под грифом: «Иди туда — не знаю куда».

И кстати — я взглянул на карту — пятна по квесту не было. Я все увеличивал и увеличивал масштаб, и только тогда оно появилось.

Жила эта дриада номер два на востоке, за невесть сколько верст от деревни, где я сейчас находился. И даже неясно, какого уровня там локации, — я сам там не был, и поэтому карта отражала только названия земель. В общем, живет моя дриада в высоком терему…

Так что не все так однозначно по этому квесту. К тому же появилась у меня одна замечательно гаденькая мыслишка, которую надо додумать.

Клану я вообще ничего говорить не собирался. Я тут не в игрушки играю, мне еще статью сдавать. Им скажешь — потащат

паровозом по всем дриадам, а в перерывах под замок будут сажать. Ну их…

А голову старосте сдам прямо сейчас. Вот, кстати, и он. Староста увидел меня, просиял и спросил:

— Ишь ты. Не убила тебя страховидла-то. Везучий ты, видать.

— Кому повезет — у того и гоблин несет. Держи голову!

— Она, — осмотрев трофей, обрадованно сказал староста. — Точно она!

«Вами выполнено задание „Убить болотную тварь“.
Награды за задание: 250 золотых; 1000 опыта».

— Так, и бумажку сейчас составим, чтобы честь по чести, — суетился староста. — Пиши вот: «Получено 300 золотых».

— Давай твою бумажку. Ох и хитер ты!

— Так жить-то надо…

Выйдя от старосты, я заглянул еще к торговцу-полуослику, лениво поторговался с ним и скинул весь хлам, накопившийся за предыдущий день. Оставил только левую клешню Буррига — вещь прикольная, мало ли где пригодится.

В принципе, больше мне тут делать было нечего. Оставался, правда, еще квест на кабанов, но мне было лень его делать. Я вызвал текст квеста, нашел кнопку «отказаться» и нажал ее. Ну да, неспортивно. Только сыт уже я по горло сельскими пасторалями. Меня ждет город. Там цивилизация, рыцарский орден и учитель классовых навыков. Я открыл карту, сверился с направлением и зашагал в сторону Фладриджа.

Глава 11
МЕЖДУ «ДО» И «ПОСЛЕ» (НАЧАЛО)

Все-таки пешие путешествия — это не мое. Елки-палки, ну почему нельзя было сделать в этой игре так же, как в старых добрых играх моей безмятежной юности? Там все было просто и понятно — в каждом мало-мальски приличном населенном пункте стоял одетый в черт-те что погонщик грифонов или небритый конюший с табуном верховых лошадей, или бородатый маг с посохом и открытым порталом. И все они были готовы переместить тебя в любую, ну или почти в любую точку мира. За умеренную плату, понятное дело. Просто, быстро, удобно.

А тут — фиг тебе. За эффект присутствия надо платить. Нет, когда ты становишься крут, у тебя, конечно, появляется возможность сокращать путь. Ты можешь купить, например, лошадь, но для этого надо набрать семидесятый уровень, пройти недешевое обучение у мастера и купить эту самую лошадь, сопоставимую по цене с легковым автомобилем.

А если ты совсем крут, можешь завести себе персонального орла. Сия пташка не слишком разнится в цене с собственным самолетом, но зато статусно. Не знаю уж, купил его себе кто или нет, я ни разу не видел пока.

Неплохо, кстати, еще магам-воздушникам. У них после восьмидесятого уровня есть возможность заклинание «Портал» выучить. Единственный класс в игре, которому доступны прямые перемещения. Но там ограничений море: только в рамках исследованного игроком мира, да плюс маны жрет море, и откат сутки.

Ну а самый демократичный способ — одноразовый свиток-портал. На первый взгляд вроде недорого — полторы тысячи золотом. Прочел, указал пункт, перешел. Только для начинающих игроков полтора косаря — это не слишком-то и дешево. Правда, народ кооперируется, сбрасывается. Но пока компанию найдешь подходящую да чтоб всем до одного пункта… Плюс порталить можно только в те места, где ты сам уже побывал.

Вот поэтому я уже третий час шагал по дороге из желтого кирпича. Разработчики постарались, чтобы на этой дороге игрок не заскучал, создав квесты, которые были призваны разнообразить странствия.

Сначала, когда я отошел от деревни километров на семь, ко мне привязалась откровенно безумная девочка в красной беретке, махавшая руками и слезливо причитавшая:

— Отведи меня домой, смелый воин. Мне страшно, я боюсь темного леса.

Я, конечно, из вежливости спросил, где ее дом. Оказалось, что она живет с мамой в избушке в очень темном лесу, до которой час хода в одну сторону, и мне это совсем не по пути. Туда час да обратно. Плюс знаю я этих девочек в красных шапках. Поведешь ее, сначала волк привяжется — его убивай, потом пара охотников припрется — их завали. И еще неизвестно, что там за мама. А ну как выйдет с двумя тесаками в руках, еще и с ней воюй. И за все про все дадут очков триста — пятьсот экспы и полсотни золотых. Да ну неохота. Я вон спас одну чуду зелененькую недавно — теперь разгребаю.

По этой причине я послал девочку куда подальше, но она еще с полкилометра бежала за мной и орала:

— Ну как же так! Ты же воин Света! Ты же борешься с теми, кто в сумраке нападает на простых людей!

И с чего она это взяла? Затем, слава богу, девочка наконец отстала, но через километр мне попалась старушка, которая перла на себе вязанку хвороста, весящую, на глазок, килограмм десять.

— Помог бы бабушке, — заявила она без всякого: «Здрав буде, витязь». — Небось руки не отвалятся.

— Не, бабуля, — сказал ей я. — Спешу. Дела!

— Что ж ты за рыцарь такой, что пожилой женщине помочь не хочешь?

— Да я и не рыцарь вовсе, — тут же сказал я. — Я так, странствую. А далеко тащить-то?

— Да нет, верст семь отсюда.

— А чего поближе хворосту не набрала?

— А я к сестре ходила. Вот по дороге и собрала. Тут веточка, там веточка. На-ка, бери! — И старая карга довольно резво попыталась впихнуть мне хворост.

> «Вам предложено принять задание „Добровольный помощник“. Условие — донести хворост до избушки старой колдуньи Герды. Награды: 300 очков опыта; 1 зелье из запасов Герды на выбор. Принять?»

— Ага, сейчас, — довольно грубо сказал я. — Не понесу я. Туда семь верст, оттуда семь верст. Нет уж, бабка, сама тащи. Да и на кой он тебе вообще нужен? На улице лето, жарища.

— Ох, милок, не пожалел бы ты о словах своих. — Бабка как-то нехорошо оскалилась, и стало видно, что зубы у нее во рту острые, как иголки.

«Вот так вот. До ее избушки дойдешь, а обратно — уже не

факт», — подумал я.

— Ты, старая, говори-говори, да не заговаривайся. — Я как бы невзначай достал палицу. — У меня ведь тоже аргументы имеются… Для мирных переговоров и урегулирования вопросов.

Бабка перестала скалиться, окинула палицу и меня долгим нехорошим взглядом, легким движением взвалила хворост на плечи, засмеялась, глядя на грозного меня, и сказала:

— Ништо, сынок. Ишшо свидимся. Будь уверен!

И как-то очень быстро и ловко скрылась в придорожных кустах.

И шло бы мое путешествие дальше легко и приятно, ну или хотя бы безобидно, если бы не выскочившее сообщение:

> «Внимание. Рядом находится игрок с именем „Эуыых“, занесенный вами в черный список».

Опаньки! Старый знакомый! Ох, не вовремя-то как.

Я сиганул с дороги в кусты и было собрался рвануть в лес, как услышал голоса:

— Здесь он, слушайте внимательно. Наверняка с дороги в сторону леса скакнул.

Я понял, что беззвучно не убегу, и затих в кустах.

— Эй, выходи, — раздался голос старого знакомого, зубастого Эуыыха. — Нас трое сейчас, все обежим вокруг — все равно найдем. Смыться успеть ты не мог, значит, тут. Ну выходи, умри, как мужчина. Не обещаю, что быстро, но без изуверств. А если сами найдем — не только долго будет, но еще и позорно. И мучительно.

Я прикинул свои шансы: побегу — сто пудов догонят, орки более выносливы. Что меня услышат, не сомневался. В принципе, я ведь еще и из клана, а они об этом не знают. Меня убедили, что агры, особенно низкоуровневые, клановых игроков не очень стремятся трогать — могут обратку включить в момент. Может, и эти не рискнут? А если рискнут, ну значит, судьба. Золото только жалко и серьгу. И особенно подарок Рейнеке. От сердца чувак дарил. Меч и амулет покойного рыцаря, слава богам, точно никуда не денутся. С другой стороны — грохнут, Рейнеке первому и нажалуюсь. Вряд ли ему добавит доброты то обстоятельство, что какая-то зеленая рожа его подарок отжала.

Я вылез из кустов. Орки стояли и смотрели на меня с ласково-предвкушающей улыбкой. Как коты на птичку с подбитым крылом.

— Привет, ребята, — сказал им я и тоже улыбнулся. — Вот и встретились. Ну прям как не расставались!

— Мм, подрос, — одобряюще покачал зеленой башкой

Эуыых. — Молодец! О, и в клан даже вступил! Ну ты шустрик!

— Кстати, да. И на всякий случай сообщаю, что я под защитой этого клана!

— Ну да, здесь это тебе сильно поможет, — негромко сказал орк. — Ты можешь вступить в любой клан, самый крутой и сильный, но мы тебя будем жмурить в любом случае.

— Да за что ты меня так?

— За борзоту. Борзых не люблю. А ты тогда много лишнего себе позволил. Так много, что мы очень разозлились.

— А сам чего, не борзый? — Что я труп, я уже понял. И то, что вещи и золото накрылись шайтаньим хвостом и что я ноги столько времени порожняком глушил, тоже было предельно ясно. Но мне в голову пришла идейка, как этим боковым ветвям эволюции устроить веселую жизнь. И я продолжил: — Ты вот прям сам только что борзометр включил!

Ну насчет включения борзометра не знаю, но сразу после этой фразы я включил онлайн-камеру на запись.

— В смысле?

— Вот прям все кланы тебе побоку! Сказал бы ты такое кому-нибудь, например, из «Гончих Смерти»?

— Да мне положить на все кланы! Ты будешь дохнуть в любом случае, и никто мне не помешает. «Гончие Смерти»! Ты всерьез думаешь, что я их боюсь? Да я чихал на них! И эту чушку — Седую Ведьму — мы в гробу видели! — Орк завелся не на шутку, видать, больная тема. Я все это записывал, понимая, что теперь точно буду отомщен…

— А твоих «Буревестников» я вообще на болте вертел! И еще…

— Кого-кого ты на болте вертел? — раздался бас из кустов с правой стороны дороги, и, ломая ветки, оттуда выбрались два гнома и направились к нам. Над ними были их ники — «Кржемелек» и «Вахмурка», сороковой и сорок второй уровни соответственно, и — аллилуйя! — значок клана «Буревестники».

— Слышь, зеленый, повторяю вопрос: ты кого на болте вертеть собрался? Наш клан? — Вахмурка выглядел очень недовольным.

— Не трухай, волонтер, теперь все будет правильно. — Кржемелек подошел ко мне и похлопал по плечу. — Чем ты им так насолил-то?

— Да в прошлый раз, перед тем как они меня слили, предположил, что всем особям противоположного пола они предпочитают мелкий и крупный рогатый скот, — скромно сказал я.

Гномы дружно заржали.

— Да, орки, они такие. Те еще забавники! Стоять, не дергаться! — Вахмурка рявкнул на одного из приспешников Эуыыха, который начал движение в сторону обочины, явно собираясь рвать когти. — Я ж сказал: все будет по-честному. Я дерусь с левым, Крыж — с правым. Ну а ты, молодой, вот с этим красавцем. — Гном ткнул пальцем в Эуыыха. — Он, конечно, уровнем повыше будет — какой у тебя, орчина? Двадцать восьмой? Да это лабуда, у тебя зато бронька нормальная. Завалишь. Кто победил, уходит сам и имущество противника уносит.

— Ага, я этого задохлика завалю, а вы меня сложите, — зло буркнул орк.

— Не мерь гномов по своему орочьему укладу, — спокойно ответил Кржемелек. — Если мы сказали: кто победил, тот уходит, значит, так и будет.

— Да и выбора у вас нет, — тут же добавил Вахмурка. — За гнилой базар о нашем клане вы по-любому сдохнете, и, кстати, думаю, не раз — я народу ваши слова передам, вас гасить по жизни станут. Но сейчас у кого-нибудь из вас может быть шанс уйти. Но не хотите — не надо, мы вас вдвоем с братом щас нашинкуем и замаринуем!

— От вас уйдешь, — просипел один из орков с весьма распространенным именем Грым. — Сороковой уровень и все в железе.

— А ты думал, в сказку попал? — хмыкнул Вахмурка, и Кржемелек согласно кивнул. — Будете сейчас, как Пиночет — держать ответ за свои кровавые преступления!

И гномы синхронно достали заплечные секиры.

Я тоже достал палицу и вскинул щит, встав напротив Эуыыха. Ну теперь, если и сдохну, хоть не так обидно будет. Хотя после того, что я задумал, мне и так обидно бы не было.

— Я тебя сейчас буду пялить, — сказал орк и, облизнувшись, посмотрел на меня.

«Да что ж такое, и этот неадекват, — сокрушенно подумал я. — С уклоном в каннибализм. Вот мне везет, прям валятся они на меня валом. С другой стороны, а не позлить ли его?»

— Я нормальной ориентации, так с чего бы? — ответил я. — Ты ж вроде на животных специализируешься.

Мой примитивный, по сути, трюк сработал. Завыв, как совсем дикая тварь из дикого леса, Эуыых отбросил свой щит в сторону и просто прыгнул на меня, взмахнув ятаганом, рукоятку которого он обхватил двумя руками — видимо, для усиления удара.

Поскольку этот прыжок читался без особых сложностей, я просто сместился влево и секундой позже в полуобороте нанес

ему удар в спину. Эуыых развернулся, на мгновение я поймал его взгляд, в котором не было ни тени разума. Он нанес боковой удар справа, я поймал его на щит и попытался отвести, но этот черт начал продавливать щит клинком. Надо учитывать, что он был ростом куда выше меня. Да и шесть уровней — это, конечно, разница.

Я понял: еще чуть-чуть — и он меня продавит.

— Уходи вниз, — услышал я совет Вахмурки.

Я сделал перекат вправо, быстро вскочил и встал в боевую стойку.

Орк держал ятаган двумя руками и слегка раскачивался, наверное, от бешенства.

— Эк тебя разобрало, — сказал я. — Да ладно, расслабься. Если меня завалишь, то на мои деньги стадо коровок себе купишь. Употреблять будешь. Ночью — как подружку, утром — как завтрак!

— Ы-ы-ы! — Остервеневший орк снова попытался влупить мне с разгону, но уже совсем не смотрел, куда бежит, и получил от меня сильный удар в брюхо, потом неловко развернулся и заработал еще один удар — уже в грудину. Его здоровье вот-вот должно было уйти в красный сектор. Постепенно мы сместились к самому краю дороги, где Кржемелек как раз только-только прикончил одного из сподвижников окончательно обезумевшего Эуыыха — видимо, для удовольствия он его гонял как Сидорову козу. Слишком велика разница в классе и уровне, чтобы драться на равных. Я-то его заметил и обогнул. А вот ополоумевший орк — нет. Он об Кржемелека запнулся и попросту упал на дорогу.

Я не слишком благороден. Да елки, я вообще не благороден. Поэтому, совершенно не задумываясь, я подскочил и пробил орку прямой в голову. И еще один. Третий не понадобился — Эуыых отдал концы.

— О как! — крякнул Вахмурка. — С одной стороны, павшего не добивают…

— А с другой — это агр, — перебил его Кржемелек. — Агру — агрово. Что заслужили, то и получили. Еще раз будем их на перерождение пускать? Поди, прибегут сюда.

— Да вряд ли, — покачал головой Вахмурка. — Зачем? Они знают, что мы выгребем все. Не вернутся.

Дзынькнула почта. Очередное письмо от моего зеленокожего поклонника.

> «Клянусь, я найду тебя в реале. Про игру не говорю — тут тебе вообще жизни не будет. Но я тебя в реале найду, матерью клянусь — ты так умирать будешь,

что…»

Дочитывать этот шедевр я не стал. Все ясно. Горец, без двух мнений.

Небось молодой совсем, они все такие. Можно даже не опасаться. Сейчас часок поорет, об стенку побьется, сам придумает сто планов, как он меня рэзать станет, сам поверит, что так и будет, и спать пойдет. А утром решит, что он уже меня нашел и наказал. Любят они пошуметь, такая вот ментальность.

— Ну чего тут у них? — Братья-гномы обследовали имущество, доставшееся им законным путем.

Я тоже залез в вещи поверженного Эуыыха. Ятаган, неплохой, кстати, со статом на отравление, бронька — так себе, четыреста шестьдесят золотых, еще какая-то мелочь. Во-о-от!

> «Кольцо быстрого бега. +4 к выносливости; +5 к ловкости; +0,5 % к скорости восстановления жизни; +7 % к скорости передвижения. Прочность — 96 из 110. Минимальный уровень для использования — 21».

Отличное колечко! Майский день, именины сердца!

— Чего вышиб-то? — спросил Вахмурка. — Прямо как елка светишься.

Я гордо показал кольцо. Наверное, в это время я был похож на Фродо, потому что Кржемелек хмыкнул и сказал:

— Тебя ждет трудный путь, о юный хоббит!

— Да, неплохое колечко, — тоном знатока подхватил Вахмурка. — По уму. Еще чего полезное было?

— Да нет. Золото, ятаган, посредственная сбруя. Мусор в основном.

— Да в комнатах все держат, — сплюнул Кржемелек. — Знают, сволочи, что с мертвых агров все выгребают вплоть до часов и коронок на зубах. Вот и не носят с собой ничего. И в чем смысл? Убивать, чтобы не пользоваться плодами убийства. Дебилизм…

— А мне кажется, это психическое, — сказал я. — Комплексы несоответствия. Вон этот Эуыых. Видели под конец? Не человек, а Конек-Горбунок. Копытом бил и пена изо рта фонтаном…

— Поди знай — псих он или просто мутант, — подвел итог Вахмурка. — Но нашим из клана надо стукнуть. Пущай его погоняют.

Я было хотел поведать о своей идейке, но промолчал. К чему? Сделаю втихаря, да и все.

— Спасибо вам, мужики, — искренне сказал я. — Если бы не вы, я бы сейчас в одних подштанниках только из Токбриджа по

новой вышел. И обидно, и унизительно.

— Да ладно, клановым бы стукнул — выслали б тебе денег почтой, — успокоил Вахмурка.

Что примечательно — это мне в голову не приходило. Нажаловаться — приходило. А вот насчет финансовой помощи — нет.

— У нас с этим строго — молодым везде у нас дорога. В рамках приличия, конечно, — подтвердил Кржемелек.

— Ты куда шел-то вообще? — спросил Вахмурка.

— Во Фладридж, — честно ответил я.

— У-у-у… Далеко. Слушай, давай так. Мы вообще-то там один квест по профессии выполнили и собирались в Хицкерн, к учителю, за плюшками. Но нам все равно, в какой город к учителю идти. У нас есть свиток портала, но он полтора косаря стоит. Если хочешь — давай пятьсот золотом, и понеслись во Фладридж. Мы, конечно, волонтерам всегда рады помочь, но свиток — он денег стоит. Так что не бесплатно, без обид. — Вахмурка вопросительно посмотрел на меня.

— Да не вопрос, парни, — сразу согласился я. — Я и больше могу…

— Больше не надо. По пятьсот с рыла — по-честному выходит. Тем более, с этих хмырей мы тоже кое-что поимели благодаря тебе. Ну раз согласен, тогда двинули.

Вахмурка достал из напоясного кармана свиток и зачитал его.

Фладридж оказался вполне приятным городком в средневековом европейском стиле — черепичные крыши, аккуратные домики, дамы в чепчиках и дядьки в сюртуках. Маленько не хватало шпиля кирхи посреди этого городка. Но откуда им взяться в Файролле — и шпилю, и кирхе, к которой этот шпиль прилагается? Язычники-с. Хотя какие язычники? Атеисты. Были боги, и тех разогнали. Одни легенды остались и дриад четыре штуки. Впрочем, атеизм — это дело поправимое.

Я распрощался с Кржемелеком и Вахмуркой на главной площади города — братья-гномы спешили к мастеру получить какой-то талант. Я взял с них слово, что при оказии они позволят мне напоить их пивом, и кинул им предложение дружбы. Гномы хмыкнули, переглянулись, но согласились. Прежде чем они скрылись, я поинтересовался, не в курсе ли они, где тут классовые наставники.

— Вот молодежь пошла ленивая, — осуждающе посмотрел на меня Кржемелек. — Нет чтобы побегать, поискать, найти. Так поди ж ты, ткни ему пальцем!

— Крыж, а давай его усыновим! — не удержался и

Вахмурка. — Реально дешевле выйдет. За последние полчаса мы ему как отцы родные стали. Вон там, сынок, в переулке между домами!

И Вахмурка показал пальцем на небольшой переулочек.

— Все, бывай, — хлопнул меня по плечу Кржемелек. — Если что — пиши.

— Будут деньги — высылай, — хлопнул меня по другому плечу Вахмурка.

И гномы ушли.

— Ладно. Будет черничное варенье — вышлю, — пообещал им в спину я.

Потом пришло время для мести. Нет, я, конечно, не слишком злобный человек, но надо что-то предпринимать. Не всякий раз из кустов будут вылезать гномы, чтобы спасти мою шкурку. Что этот злобный орк не успокоится, ясно как божий день. А значит, его надо нейтрализовать. Ну или сделать так, чтобы ему стало не до меня. И у меня по этому поводу уже созрел замечательный план.

Я осмотрелся и заметил в южном конце площади такой нужный для завершения моего очень коварного плана предмет. Почтовый ящик.

Подобные ящики висели во всех населенных пунктах Файролла. В любой деревне и в любом городе, в кибиточном лагере кочевников с равнин и в поселениях диких, но симпатишных нордлигов всегда есть почтовый ящик. Вендора, сиречь торговца, не будет, а он — будет. Ну натурально стилизованный под местный колорит.

В принципе все игроки могли обмениваться и по внутренней игровой почте, но были случаи, когда надо было отправить письмо именно таким образом. Например, уведомить о вызове на поединок. Сообщения об объявлении войны один клан другому также слал по почте, если, конечно, отношения между кланами были совсем уж дрянские. В случае нелюбви, но уважения отправлялся гонец, вручающий меморандум о начале военных действий. В долг давали таким же образом, и при выяснении внутриигровых денежных конфликтов для третейских судей в лице разработчиков это служило весомым доказательством.

Я подошел к ящику и активировал его.

«Вы желаете написать письмо?»

Нет, я тут просто гуляю! В окошке адресата я указал свое имя — а чего такого, чего мне скрывать? В окошке получателя — «Седая Ведьма». Вложил файл с записью диалога с Эуыыхом, где он сообщает, что именно сделает с кланом «Гончие Смерти» в

целом и с Седой Ведьмой в частности. Дальнейшее — упоминание «Буревестников» и фееричное явление оркам Кржемелека и Вахмурки — я обрезал. Зачем «Гончим» такие детали? Подумав еще маленько, написал в теле письма:

> «Достопочтенная Седая Ведьма!
>
> Сегодня я стал свидетелем безобразнейшей сцены, в которой игрок, замечательно отдающий себе отчет в своих действиях, оскорблял один из наиболее влиятельных и достойных в мире Файролла кланов — ваш клан „Гончие Смерти“, быть членом которого — мечта любого игрока, а также непосредственно вас — его лидера. Разумеется, негодяй немедленно был уничтожен мной и моими друзьями из „Буревестников“ — мы не могли оставить это безнаказанным, учитывая традиционно дружеские отношения между нашими кланами. Но кто сможет поручиться, что он не продолжит порочить имя „Гончих“. В доказательство высылаю вам снятое мной видео.
>
> *С искренним уважением и почтением, Хейген, воин, волонтер клана „Буревестники“».*

Вот как-то так. Нет, ну, может, я и дал немного лишку, выступая, пусть и отчасти, от имени своего клана. Но с другой стороны — в этой ситуации все, что сделано, — на пользу «Буревестникам». Если что — отбрешусь и спишу на эмоциональный шок.

Я отправил письмо и глянул на небо. День давно перевалил за середину. Пора было выходить в реал — Элька куда-то там собиралась меня тащить вечером, а до того надо было поесть и реализовать еще одну идею, которая окончательно оформилась в моей голове. И, может быть, написать очерк — Мамонт ждать не будет.

Глава 12
МЕЖДУ «ДО» И «ПОСЛЕ» (ОКОНЧАНИЕ)

Пока я ел, все прикидывал — делать или не делать штуку, которая вполне может слегка взбудоражить ряд игроков, но даст мне возможность посмотреть, что происходит в игровом мире при возникновении сильных раздражителей. С одной стороны, конечно, выходило, что все задуманное довольно стремно — игроки-то вряд ли меня найдут, а вот разработчики… Хотя… Я не нарушаю игровой процесс. С другой стороны, нездоровые сенсации, текстовые провокации и информационная шумиха — мой хлебушек, я с этого кормлюсь. А иначе так и буду просто бегать, махать оружием и смотреть на серые игровые будни. Или — не приведи господь — придется тащиться за материалом за тридевять игровых земель, куда-то там на восток.

— А, — махнул я рукой, — не убьют же.

Сев за стол, первым делом я полез в ящик и достал и подключил к компьютеру USB-модем, отключив свою выделенную линию. Потом запустил программу, генерирующую динамический айпишник.

«Безопасности много не бывает» — таков мой девиз при создании интернет-уток. Вряд ли кто станет меня пробивать, но… Береженого бог бережет. А небереженого орк стережет. Каламбур.

На сайте игры я зарегистрировался под ником «Буздыган», зашел на форум, прошел в раздел «Квесты» и подраздел «Эпические и скрытые квесты». Посмотрел секунду на это дело и создал тему «Возвращение ушедших богов — фигня или такой квест есть?».

> «Я недавно тут играю, но уже неплохо поднялся — двадцать третий уровень. Ну так вообще игруха зачетная — красиво все, боевка по уму, квесты тоже нормальные. Пэкашники, конечно, напрягают — ну ведь они везде есть. У меня вот вопрос по квестам. Я когда читал форум, увидел, что есть квесты эпические, скрытые — за них самый крутой хабар отламывают. Но их вроде как фиг получишь. Недавно я с одним чертом разговорился в кабаке — я там с институтскими синьку жрал, в пятницу после пар, он с одной из нашей группы пришел. Он тоже недавно в „Файролл“ играет, и уровень такой же почти, и

он мне сказал, что ему дали вот такой скрытый квест. Там все случайно получилось, он вообще другой квест делал, там то ли кого-то спас, то ли наоборот убил. Там тема такая, что если поможешь каким-то неписям, то можно будет от ушедших богов какие-то бонусы получить.

Так в чем вопрос — это вообще не гон? Такое бывает? И если не гон, можно ли этот квест пройти в группе? И какие вообще плюшки за такое дают? Сто пудов такое кто-то проходил. Расскажите, а?»

Я перечитал и счел вполне приемлемым этот прелестный микс из врак и правды — нет, ну а на фига продумывать какой-то левый квест, если есть вполне настоящий. Но при этом и целиком его раскрывать не стоит, мало ли.

«Интересно, будет ли вообще какая-нибудь реакция?» — подумал я и нажал «ввод».

После этого я звякнул Эльке и с удивлением узнал о том, что сегодня, часа через три, мы идем на какую-то там выставку художников, открывших новый стиль в живописи. Опять эти волосатые черти в шарфиках и с дамскими сигаретами. Рисуют фиг знает что, то ли глаз, то ли задница. Но — искусство! Тьфу. Но идти придется — Элька всю эту бредятину любит, а значит, надо терпеть. Накормит ведь. Ну не пельмени же опять лопать вечером…

Следующие два часа я честно работал над очерком, по сути, его почти закончил. Потом встал около платяного шкафа и долго думал, что надеть. В прошлый-то раз вышло нехорошо. Элька меня потащила на какую-то очередную выставку, я подумал, что там опять будут эти полудикие авангардисты с портвейном, голубые мальчики в шарфиках и кучка девиц с прыщавыми рожицами и криками:

— Но он же гений! Гений!

Ну и оделся соответствующе. Джинсы и майка с Андреем Евгеньевичем Быковым с указующим перстом и текстом: «В этом отделении я царь и бог». А чего? Клевая майка, мне ее девчули из отдела рекламы на днюху подарили. В нашем серпентарии единственные, кстати, вменяемые люди. Откуда ж я знал, что это не модерновая выставка, а показ картин из личных коллекций олигархов разных. Малые голландцы, Поленов, Айвазовский, Серов… Там какой-то хрыч был, по ходу, из Министерства культуры, так он как пришибленный ходил от восторга. Видать, в Третьяковке поскромнее все…

Ну и публика соответствующая — дамы в брюликах и мехах,

их мужья — кошельки на ножках, полусветские потаскушки с «Верту» в одной руке и мини-собачкой в другой, такие же полусветские нетрадициалы парами (хоть что-то угадал), с десяток медийных лиц, наш брат журналист, ловящий официантов с канапе, депутаты. Смокинги, костюмы от «Бербери Прорсум» и «Фрэнки Морелло», вечерние туалеты. Элька в какой-то тряпочке со стразами. И я в компании Быкова… В общем, народ глазел в тот вечер на двоих — на меня и на Эльку. На меня — с удивлением, на нее — с сожалением. Мне-то было по фигу, а вот ей…

Она меня потом чуть не прирезала вечером. И, кстати, всю ночь я тоже не спал — боялся, что подушкой во сне придушит. Не шучу, между прочим. Чего вы хотели — татарка. Кровь-то горячая.

Поэтому я на всякий случай оделся в льняной костюм — и удобно, и универсально. И выдвинулся в сторону Крымского Вала, где, собственно, и происходило действо.

Про выставку рассказывать не буду, скажу только, что так и я рисовать могу — дайте только мне холст и десять тюбиков с краской. Велико умение — краску из тюбика на этот самый холст давить. Но народу собралось много, дядьки и дамы явно с большими деньгами ходили, посматривали на картины и вроде даже чего-то покупали. Я потаскался маленько за Элькой, шныряющей по галерее, да и присел в уголке, за пальмой, на банкетке — хорошее место, тихо, спокойно. И чего-то даже разомлел, еще и музычка спокойная негромко с потолка лилась. В общем, начал я было уже подремывать, но тут рядом с моей пальмой остановились два каких-то мужика. Волей-неволей я услышал их разговор:

— …объявила общий сбор ветеранов.

— На основании одного топика? Его ж явно какой-то школьник писал. Может, вообще дезинформация.

— А смысл? В подобной дезинформации нет смысла и нет выгоды. Есть смысл в информационной войне — переманивание кадров, ослабление статусной позиции. Если нет ни выгоды, ни смысла, то писать такое просто так алогично! Ты же не первый год в бизнесе. Серьезные провокации так не делают.

— Ну не знаю… Самореклама… Обозначение позиции…

— Игроком двадцать третьего уровня? И потом — явно школота. У них один вид саморекламы — нагнуть всех. Собственно, ты их видел не меньше, чем я. Мы их пачками клали. Нет, похоже на правду. Какой-то дебил общался с ценнейшим источником информации и попросту ничего не понял. А в игре ходит другой такой же дебил с мегаредким квестом, и дай бог,

чтобы игра ему не наскучила и он из нее попросту не свалил.

— Я напряг свои связи, чтобы они попробовали достать айпишник автора топика. Но ты же знаешь, как корпорация охраняет свои тайны.

— На край наймем хакеров, чтобы вскрыли сервак.

— Это очень жестко. Легче заслать денег, ты знаешь кому, и он…

Тут эти двое отошли от моей пальмы. Сон с меня сняло как рукой.

«А ведь, по ходу, обо мне говорили, — понеслись мысли. — С вероятностью до восьмидесяти процентов. Ну ни фига себе — такие серьезные чувачки. И в игрушки играют».

Я выглянул из-за пальмы. Эти двое удалялись в сторону выхода, говоря уже не друг с другом, а по телефонам. Да и вообще в галерее очень многие мужчины говорили по телефонам и явно собирались уходить, не обращая внимания на недовольство своих спутниц.

«Да нет, — решил я. — Совпадение. Не может столько народу, причем небедного, да и немолодого, в игруху шпилить».

Ко мне подошла Элька:

— Вот ты где. Я тебя в розыск собиралась объявлять. Идем. Народ расходится уже.

— А чего так? — спросил я.

— Да кто как. Многие о каком-то квесте говорят — мол, уникальный и все такое. Наверное, игра-приключение или флешмоб такой.

— Ну да, наверное. — Почему-то у меня появилось ощущение, что я что-то неверно просчитал.

По приезде домой первым делом я скакнул к компьютеру. Зашел на форум под учеткой Буздыгана и увидел то, что и подозревал увидеть. И то, что мои надежды оправдало с перевыполнением.

Я надеялся на небольшое волнение в массах, что народ зашуршит, я посмотрю на реакцию социума на нестандартную ситуацию. Может, даже поучаствую.

Поучаствовал. Ветка топика за четыре с половиной часа — или сколько там точно прошло — разрослась до восемнадцати страниц. Да и топика уже не было. Это был новый раздел. С названием «Наследие ушедших богов». И в нем уже появилось еще штук семь топиков по этой теме. Одни писали: «Ура, наконец-то!» Другие: «Это все гон и разводилово». Третьи: «Чувак, свяжись со мной». Причем народ уже не понимал, что вроде как не я носитель квеста.

В форумной почте было с полсотни писем. Прочитав пару-

тройку заголовков, я разволновался еще сильнее: «Куплю информацию. Дорого», «Лучше расскажи все сам. По-хорошему», «Добро пожаловать в „Великую армию Файролла“».

— Ы-ы-ы, — вот и все, что я из себя выжал. Кажись, на этот раз я переборщил. Точнее, недооценил интерес игрового коммьюнити к наследию ушедших богов.

Экран обновился. Вылетело еще одно письмо. «Клан „Буревестники“ приглашает вас вступить в его ряды». Чего-то родной клан задержался. Медленно думают. Надо быстрее. А то вон «Великая армия Файролла» Буздыгана переманит.

— Никифоров, — за спиной раздался как всегда недовольный голос Эльки, — тебе кто важнее — я или компьютер?

— Эль, вот всем ты хороша, но иногда такие банальности говоришь.

— Тогда выключай свой ящик для идиотов и пошли есть. И немного выпьем, кстати — устала я сегодня.

Утро было хмурое. Как там у классиков: «Да и на небе тучи, а тучи как люди». Плюс легкий бодун — как я и предполагал, немного выпить вылилось в еще немного, еще чуть-чуть. И все это осложнялось ворчанием не менее сумрачной, чем я, ордынки, которая сначала искала чулок («Скотина, это ты куда-то его запрятал. Фетишист недоделанный»), потом телефон («Эсэмэски читал мои? Как ты посмел!»; кстати — надо, надо свой телефон паролить. Не приведи господь — доберется. И хана Ленке из рекламного отдела тогда. И мне. Ленке — быстрая смерть, а вот меня она долго мучить будет. Изощренно.) Затем был поиск ключей от машины, которые нашлись… в ее сумке. И потом наконец-то прощальный «чмок» и: «Я тебе позвоню. Не смей не брать трубку».

Курить не хотелось совершенно. Но я выполз на балкон и закурил. Я просто решил убедиться, что она *точно* уедет. И выдохнул только тогда, когда ее «Матис» влился в транспортный поток и сгинул за поворотом.

— Нет, женщины — это хорошо. Но как утомительно…

Я включил компьютер, проверил, что к сети подключен именно через модем, и зашел в уже привычную учетную запись Буздыгана.

Я пытался проморгаться. Количество топиков увеличилось втрое, полемика о том, правда это или нет, лидировала по количеству сообщений на форуме. Новых писем было не так уж много — что-то около сотни, но зато качественно они ушли в сторону угроз гораздо больше, чем вчерашние. «Если врешь, тебе конец», «Найдем и будем щемить, пока не сольешь всю инфу», «У нас твой IP. Давай инфу или жди в гости». Ну это недоросли

развлекаются. Кстати, а почему они не в школе? Куда смотрит Министерство образования? Или у них сейчас каникулы?

Нет, были и деловые предложения, и в кланы снова звали. В общем, круто. Ладно. Что сделано, то сделано. Пора в игру, и я искренне надеюсь, что хоть там есть солнце. Я переподключил компьютер и отправился в капсулу.

И Файролл встретил меня прекрасным солнечным утром. Тут, наверное, всегда солнечно в большинстве локаций. А дождь, туман и все остальные погодные изыски имеются только в специально отведенных местах, где это к месту по сюжету, антуражу или является частью квеста. Надо будет при оказии понаблюдать.

На площади было людно и шумно. За последние пару дней я порядком подотвык от большого скопления игроков, и поэтому несколько секунд были потрачены на адаптацию к бегающей, торгующейся и сквернословящей игровой братии.

Мое внимание привлекли значки, мигающие снизу слева на моем игровом интерфейсе. Это были конверты, означающие лишь одно — мне написали и по внутренней личной почте, и по внешней. Проще говоря, надо наведаться к почтовому ящику. Ну внешняя почта меня не удивила — надо думать, «Гончие Смерти» на мое письмо ответили. А внутренняя? Эуыых, что ли, опять развлекается?

Я посмотрел, кто мне написал, и присвистнул. Письмо было от Герва. Интересно, что от меня — волонтера по необходимости — понадобилось серому кардиналу?

> «Как только появишься в игре, немедленно свяжись со мной. Герв».

Коротко и ясно. Ладно, сейчас черкну… А нет, не надо.

— Герв. Ге-э-эрв! — заорал я и замахал рукой. Мужчина, шагах в пятнадцати от меня разговаривающий с НПС — торговцем едой, обернулся, кивнул мне, махнул рукой: мол, жди. Ну чего. Шеф сказал: «Жди», — будем ждать.

Минуты через три Герв подошел ко мне и без предисловий выдал:

— Слушай, ты вообще понимаешь, что сделал?

Я маленько напрягся — он сейчас конкретно о чем? О письме «Гончим» или о моей выходке с квестами? Возможность того, что он пронюхал о полученном мной лично квесте, я отмел сразу — о нем, кроме меня, вообще никто не знает. И рассказать никто не может — не было там свидетелей.

— Так я ж хотел как лучше, — ответил я размыто.

— Да если б ты еще и хотел как хуже, я вообще счел бы тебя

душевнобольным. Ты в курсе, что есть процедура переписки между кланами? В официальной части общения, конечно. Ты ж написал официальное письмо, да еще от имени клана. Ну представь, что Путину отправил письмо, например, я не знаю, фермер Джон Смит из Штатов и написал ему: «Тут у нас один дятел в салуне сказал, что все русские — дураки, а я ему за это в хлебало дал! Россия и Америка — мир, дружба, жувачка». Вот и ты такой же трюк выкинул. Ну понятно, что масштабы несопоставимы, но смысл-то ровно тот же.

— Но все ж нормально? — у меня отлегло от сердца. Речь о письме Седой Ведьме.

— Да нормально, конечно, даже более того. Наши кланы подпишут договор о взаимном сотрудничестве и взаимопомощи. Ведьма, кажется, была даже тронута таким отношением «Буревестников» к «Гончим», поэтому сама связалась с нашим лидером и предложила нам дружбу. Элина была крайне удивлена — она же ничего не знала. Но, конечно, не растерялась, заверила Ведьму, что у нас все такие и обида клана «Гончие Смерти» — обида клана «Буревестники». Документ, кстати, подпишут завтра. Как только договорили с Седой Ведьмой, кинулись искать тебя. Тебя в игре нет. Стали искать, с кем ты там из наших общался в последнее время. Откликнулись двое братцев-акробатцев — Кржемелек и Вахмурка, с чего-то решили, что ты накосячил, начали тебя выгораживать. «Да нормальный пацан, — забасил Герв очень похоже на Вахмурку. — Все по теме делал — на него ж наехали».

— О, а мне они постоянно пеняли на несамостоятельность, — сказал я, немного растрогавшись.

— Они такие, — кивнул Герв. И продолжил: — Когда выяснили, что к чему, Элина сначала ругалась на тебя за то, что нас не предупредил. Потом притихла, сказала, что это судьба. Недаром тогда в кабаке мы тебя в клан взяли — все-таки ты помог нам в достижении нашей, известной тебе цели. Потом сказала, что тебя надо наградить — ты ведь действительно действовал в интересах клана.

— Да, так оно и есть на самом деле, — выпятил я грудь.

— Я-то так не думаю, — не принял во внимание мою реплику Герв и пристально посмотрел на меня. — И на «Гончих» тебе плевать, да и наши интересы для тебя, как я полагаю, не слишком приоритетны. Ты слил этого орка «Гончим». Просто слил. Чтобы тебе мороки было меньше. Ну а про клан приписал для внушительности. Не думал ты про его интересы в тот момент. Потом, может, и задумался, но полагаю, даже это — вряд ли.

«Черт, он умный, с таким надо поосторожнее. Нельзя сказать,

что это очень уж сложная дедукция, но все-таки…»

— Ну формально я все равно помог! — начал строить защиту я.

— Да это понятно. Элина хотела тебя наградить в замке клана, торжественно, но завертелась вся эта карусель, и теперь попросту нет времени.

— Какая еще карусель?

— Слушай, ты вообще форум читаешь? Интересуешься тем, что в игре происходит? — вдруг рассердился Герв. — Ну нельзя же быть настолько пофигистичным! Похоже, кто-то получил квест от ушедших.

— Ушедших?

— Ушедших богов.

— Это круто?

— Это за гранью возможного. Все кланы на ушах стоят. Да и одиночки тоже. Хотя они, конечно, как зрители и статисты — какие у них шансы.

— Почему?

— Ну их вероятность найти того игрока, у которого квест, стремится к нулю. И этот мизерный процент — случайность.

— Ух ты! А чего за квест?

— Так сути квеста не знает никто.

— А откуда все знают про него?

— Я тебе и говорю — хоть форум читай. Вчера какой-то игрок двадцать третьего уровня написал, что общался с другим игроком, приблизительно того же уровня, в реале, и тот ему сказал, что получил квест, связанный с ушедшими богами. Теперь все кланы ищут этого игрока двадцать третьего уровня, чтобы от него узнать о том, втором игроке. Кстати, читаешь — так вроде все понятно, а начнешь объяснять — такой бред выходит.

— Хе! Так может он — ну тот, первый, — просто прикольнулся! Или это вообще чей-то развод!

— Может, и так. Но не похоже. Развод делают с какой-то целью. Тут ее нет. — Герв практически повторял слова вчерашних бизнесменов из галереи.

— Да поржать цель! — сказал я эмоционально.

— Нет тут таких. Плюс стиль написания. И вообще, поверь, все кланы отрабатывают версии и по более мизерным поводам. Вот и стоим на ушах со вчерашнего вечера. Все хаи обходят локации от восемнадцатого до тридцатого уровня включительно, разговаривая со всеми НПС и игроками, — кто чего видел. НПС отвечают, игроки — нет.

— Чего так?

— А кланов сколько? Во-о-от. Прикинь, у тебя сотню раз

спросят, не видел ли ты чего.

— Пошлю подальше. Ну не всех, конечно, — от некоторых огрести можно.

— Вот и они посылают. Кому приятно…

— Так прямо и сотня кланов?

— Да ты вокруг оглянись!

Я огляделся. Народу бегало, конечно, много, но не настолько.

— Ты внимательней приглядись, — посоветовал Герв.

Я последовал совету и понял, о чем он говорит. Все бегуны были минимум сотого уровня. И явно не из рядового состава.

— Кланы выставили лучшие кадры для опроса свидетелей. И тем самым совсем этих свидетелей разогнали. Все ж по-разному спрашивают. Кто по-человечески, а кто и припугнуть норовит. Злится народ.

— А вы платите им по три золотых — все, что видели, расскажут. А если по десять — и чего не видели, вспомнят.

— Кстати, мысль. Конструктивно. Сам-то ничего не замечал интересного?

— Да нет. Я бы сообщил сразу. А что за награда мне положена?

— Да, прости. Совсем забыл.

Герв взмахнул рукой:

> «Ваш статус в клане изменен на „Родич“. Вы стали полноценным членом клана. Вы имеете право пользоваться малым клановым хранилищем. К ранее полученным бонусам добавлено: +7 % защита от ментального воздействия; +4 % защита от ядов; +5 % к увеличению скорости передвижения. По мере роста вашего уважения в клане бонусы могут модифицироваться и расширяться».

— Вот как-то так. Подразумевалось, что все это будет попышнее. Но извини, не до того.

— Да ладно, и так хорошо. А хоть какие-то вводные есть по тому, кого все ищут?

— Негусто. Топик писал некто Буздыган, на вчерашний день — обладатель двадцать третьего уровня, ну это я тебе уже говорил. Его уже пробили всесторонне. Игрок с таким ником в игре был, но довольно давно — уже два года — он не играет. Скорее всего тот Буздыган, который писал сообщение, на форуме зарегистрирован под одним ником, а играет под другим. Обычное в общем-то дело. А вот под каким играет — фиг знает. Была мысль пробить всех двадцатитрехуровневых, но от нее отказались — больно много народу, и не все сидят постоянно в игре. Плюс то

и дело перемещаются между локациями. Тем более, что за это время он мог и повысить левел. Сам он на связь не выходит — видать, понял, что его сообщение вызвало слишком бурную реакцию. Может, испугался, может, выжидает.

— А по второму что?

— Квестоносец? Вообще ничего. Он есть, но кто такой, класс, ник — ничего не известно. Только условно — уровень. Поэтому все ищут Буздыгана, и не только здесь, но и в реале.

— По-взрослому все.

— А ты думал. Скрытый квест на ушедших богов. Ладно, я пойду. Дел еще как у дурака махорки. Да, может быть, Элина тебя скоро вызовет — чем-то от себя лично наградить захочет, так ты веди себя там соответствующе. И улыбочку эту убери — о кланлидере говорим. И еще — если тебя позовет к себе пообщаться кто-нибудь из «Гончих Смерти», кому об этом надо сказать первому?

— Элине.

— Ну хорошо. Второму?

— Герву.

— Молодец, соображаешь. Будь здоров!

— Герв, еще секунду! А где тут миссия ордена Плачущей Богини?

— Опа. А она тебе на кой?

— Да вот. — Я достал из инвентаря медальон неудачливого рыцаря. — Был среди лута, квест на него дали.

— А, «Доставь медальон». Ну да. Будут предлагать награду — бери предмет, они у них уровнем не ниже редкого. Говорят, раз кому-то даже эпический дали — ну правда, это только слухи. А вот Мэри Энн из нашего клана легендарка досталась. Она, миссия-то, вон там, справа от колодца. Все?

— Все. Спасибо, Герв.

— Бывай.

И он отправился к очередному неписю — допрос снимать.

А я, решив, что подумаю обо всех неожиданно свалившихся новостях позже, пошел к почтовому ящику.

— Стоять, — меня остановил довольно решительный эльф сто второго уровня со значком клана «Непокоренные злом». — Пара вопросов!

— Двадцать золотых, — тут же откликнулся я.

— За что? — опешил эльф.

— За ответы.

— А не дороговато? И не борзовато?

— Не хочешь — не плати. И разбегаемся.

— Пятнадцать.

— Договорились.

Деньги брякнули в мой кошелек, и я милостиво разрешил:

— Вопрошай!

— Ты знаком с игроком по имени Буздыган?

— Нет.

— Ты слышал что-нибудь о квесте, связанном с возвращением ушедших богов?

— Нет.

Эльф махнул левой рукой, меня окутало облако чего-то похожего на пудру с переливающимися блестками. Я чихнул и спросил:

— Это чего за фигня?

— Порошок правды. Если бы ты соврал, он бы почернел. Просто и эффективно.

— Ну ни фига себе. А предупредить? Это ж магия! — возмутился я.

— А я тебе плачу, — хладнокровно парировал эльф. — Имею право проверить. Ну бывай!

«А ведь мне здорово повезло, — размышлял я. — Хорошо, что он криво сформулировал второй вопрос. По Буздыгану-то я бы все равно отбрехался — он сейчас у всех на устах. А вот спроси он: „Знаешь ли ты, кто получил скрытый квест, связанный с ушедшими богами“, — и все. И крути меня в любую сторону. Так что — ну его, такой заработок».

Следующему набежавшему хаю я сразу сообщил, что ничего не знаю. И вообще получаю почту.

В почтовом ящике было одно письмо. Как я и думал, от клана «Гончие Смерти». Но уж точно не мог предположить, что послание придет лично от Седой Ведьмы.

> «Уважаемый Хейген!
>
> Очень рада тому, что человеческое благородство неистребимо. Казалось бы, что за нужда члену другого клана, даже не союзного „Гончим Смерти“, вставать на защиту чести и достоинства лидера этого самого несоюзного клана. Но вы и ваши друзья это сделали. Многие считают, что я жесткий и жестокий лидер, почти тиран. И я вам скажу, что это так. Но при этом я всегда добавляю: просто я всегда друзьям и врагам за сотворенное клану и мне лично добро и зло отвешиваю одинаковой мерой. Кто что заработал, тот то и получил.
>
> Вы повели себя по отношению ко мне и к моему клану как верный и преданный друг. Поэтому и я предлагаю вам дружбу „Гончих Смерти“. Если когда-

нибудь по каким-либо причинам вы решите покинуть „Буревестников“, можете быть уверены, что в моем клане вам всегда найдется место.

Также я предложила заключить договор о дружбе „Буревестникам“. По реакции вашего лидера Элины я поняла, что, видимо, вы не поставили ее в известность о вашем поступке и вашем сообщении мне, что укрепило мое хорошее мнение о вас как о человеке, хотя, конечно, это непорядок — о подобных письмах лидера информировать надо.

Свою материальную благодарность я хочу выразить в виде кольца, приложенного к данному письму. У нас очень неплохие ювелиры, и эту награду они выковали лично для вас. Полагаю, кольцо вас порадует.

На этом заканчиваю письмо.

Ваш друг гораздо больше, чем вы можете подумать,

Седая Ведьма.

P.S. Не думаю, что у орка по имени Эуыых в будущем будет легкая жизнь. Впрочем, не думаю, что у него вообще будет будущее. С. В.

P.P.S. Вашим друзьям Кржемелеку и Вахмурке я тоже послала небольшие подарки. Надеюсь, им было приятно. С. В.".

Ух ты. Жизнь-то налаживается.

Вам предложена дружба клана "Гончие Смерти". В случае согласия вы получаете: титул "Друг "Гончих Смерти""; аренда транспортных средств в областях, где клан "Гончие Смерти" пользуется уважением, будет дешевле на 10 %; товары у НПС в областях, где клан "Гончие Смерти" пользуется уважением, будут дешевле на 8 %; ремонт предметов в областях, где клан "Гончие Смерти" пользуется уважением, будет дешевле на 6 %.

Да чего тут думать! Конечно да! А вот и кольцо — в приложении к письму.

"Кольцо друга "Гончих Смерти". Рукотворный предмет, созданный мастером Фландром. +17 к силе; +15 к выносливости; +5 % к защите от урона любым видом оружия; +50 %, что 25 % нанесенного врагом урона обратится против него; +25 % защиты от

заклинания "Могильный холод". Прочность — 260 из 260. Минимальный уровень для использования — 25. Для использования игроком — Хейген. Украсть, потерять, передать — невозможно. При смерти владельца не остается на месте его смерти".

"У нас неплохие ювелиры". Да чего тут скромничать? У вас офигенные ювелиры — такое выковать. Представляю, какие там были нужны компоненты и сколько они стоили. Тут надо написать "спасибо". Красиво, проникновенно.

"Глубокоуважаемая Седая Ведьма.

Счел для себя за великую честь стать другом вашего клана — и как член клана "Буревестники", и как просто игрок по имени Хейген. Вы можете рассчитывать на меня в любой ситуации, если она не будет вредить моему клану или моей чести.

Благодарю за кольцо — что-то более прекрасное невозможно представить. У вас великие ювелиры, низкий им поклон.

С уважением и почтением, Хейген, родич клана "Буревестники"".

Покончив с эпистолярной частью, я стал вспоминать все дела, которые следовало сделать сегодня в городе. Выходило не так уж и много. Посетить миссию рыцарей Плачущей Богини и наведаться к мастеру-наставнику, чтобы наконец-то отдать ему десять гоблинских мечей.

Начать я решил с мастера. Вспомнив, куда ткнул указующий Вахмуркин перст, я довольно быстро нашел улочку с такими же домиками, как в Эйгене. Выбрав домик с щитом и мечом на вывеске, я вошел в него.

Предыдущий дедун-наставник, помнится, вырезал свистульку. Этот пошел дальше. Он мастерил воздушного змея. Натурального змея, ромбовидного. Когда я вошел, он как раз начал прилаживать мочало к хвосту.

— А обтягивали чем? Бумаги ж нету тут подходящей наверняка? — Я так удивился, что даже не поздоровался.

— Так пергаментом. В восточных землях знатный пергамент делают. Тонкий, звонкий, для летуна — в самый раз.

— А у нас его змеем называют, — ткнул я пальцем в изделие старика.

— Нет, парень. Змей — он по земле ползает, а не в небе летает. Так что это летун.

Дед отложил работу в сторону и глянул на меня.

— А ты кто есть такой? Вроде незнакомы мы.

— Незнакомы. Я воин, молодой еще, вот, знаний хотел получить.

— Да знаний-то не жалко. Ты у других наставников был?

— А как же! В Эйгене был, у мастера-наставника. Он мне задание дал — вражьего металла набрать. Мечей али булав.

— Набрал?

— Набрал. Но до Эйгена далеко. Пока еще дойду.

— Ну тут согласен. Дорога дальняя, да без умений и навыков… Дай-ка мне то, что ему припас.

Я вывалил десяток ржавых мечей на стол перед дедусей.

Мастер посмотрел на кучу этого неприглядного металла, пересчитал, даже понюхал и спросил:

— Гоблинов давил?

— Их.

— Те еще жруны. Так, уровень у тебя какой?

— Двадцать второй.

— Ага. Ну вот что я тебе могу предложить, а ты выберешь. Могу научить тебя двум активным умениям и двум пассивным, но они будут очень средние и по урону, и по защите. Могу двум активным и одному пассивному — это будут хорошие умения, но не более того. Или научу тебя одному активному и двум пассивным, но это будут сильнейшие умения для твоего уровня. Выбор за тобой.

— А по деньгам как?

— Цена? Цена одинаковая — двести золотом за все и сразу.

Я задумался. Конечно, последний блок выглядел выгоднее остальных — там явно были сильные скиллы, но что-то меня смущало.

Еще поразмыслил и понял, что именно. Две вещи: сильный активный скилл — это наверняка большое количество потребляемой маны, которой у меня и так немного. И очень может быть, что после употребления умения следует долгий откат. И второе — умения будут сильнейшие для моего текущего состояния. Возможно, что через десять уровней будет другой коленкор и это заклинание станет стандартом. Но в последнем варианте я получу только его. А во втором варианте — два активных, пусть стандартных, но стабильно хороших умения.

— Второй вариант, батя, — сказал я. — Держи деньги.

> "Вами открыто деяние "Верный выбор" 1-го уровня. Для его получения вам необходимо еще 14 раз принять верные (с точки зрения гейм-мастеров) решения в

игровых ситуациях. Награды: +2 к мудрости; пассивная характеристика "Логик" 1-го уровня; +1 к интеллекту. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе "Деяния"".

А дальше пошли сами умения. Первое:

"Вы изучили активное умение "Меч возмездия" 1-го уровня. При применении сила удара возрастает на 45 %, вероятность критического удара возрастает на 30 %. Стоимость активации умения — 30 единиц маны. Время восстановления умения — 45 секунд".

Второе:

"Вы изучили активное умение "Кровоток" 1-го уровня. При применении возможность нанести противнику кровоточащую рану возрастает на 50 %. Потеря жизненной силы противником — 7 единиц жизни в секунду в течение 50 секунд. Стоимость активации умения — 35 единиц маны. Время восстановления умения — 1 минута".

И, наконец, третье:

"Вы изучили пассивное умение "Крепкие плечи" 1-го уровня. Вы получаете возможность экипироваться легкими доспехами и кольчугой".

— Ну что, доволен? — крякнул дед, внимательно наблюдая за мои лицом.

— А то, — сказал я, не покривив душой. Хорошие заклинания. Расход маны небольшой, а удары неплохие. Опять же, легкие доспехи носить можно. — А вот пара-тройка вопросов, отец, не возражаешь?

— Спрашивай.

— А как ими, умениями, в бою пользоваться?

— Ну смотри. В бою, когда сочтешь нужным, просто проговори (хочешь — вслух, а хочешь — и про себя) название умения. Оно и применится. Но больше чем пять названий пяти активных умений помнить не выйдет. Захочешь шестое выучить — одно забыть придется. Но ты его завсегда у любого наставника обновить в памяти сможешь. За очень небольшую плату.

— А пассивных?

— Этих сколько хочешь и сколько выучишь.

— Второй вопрос. Вот они все первого уровня…

— Понятный вопрос. Чем чаще используешь, тем больше шансов повысить уровень. У каждого свой предел, когда оно повышается, я и сам не знаю. От драки не бегай, используй их чаще, урона наноси больше — и повысишь.

— А всего уровней?

— Три. Предельно — три.

— А когда я смогу новые заклинания выучить?

— Как получишь двадцать пятый уровень. Потом тридцатый.

— Понятно. На уровнях, кратных пяти.

— Как сказал-то?

— Спасибо, говорю, отец. Пойду я!

— Стой, парень. Смотрю я, на восток твоя дорога.

— С чего бы?

— Да не знаю. Кажется так. Будешь на востоке — добудь пергамента для летунов, а? Уж очень внучка их запускать любит. А как упадет он — так все, ремонту не подлежит.

> "Вам предложено принять задание "Раздобыть пергамент". Условие — найти на востоке континента и привезти во Фладридж пергамент для мастера-наставника Серхио. Награды: 1000 опыта; активное умение — на выбор. Принять?"

Ясное дело — да. Хотя, конечно, на восток я не собираюсь. По крайней мере пока.

— Ну бывай, отец.

— Удачи тебе сынок. — И дед снова принялся приделывать мочало к хвосту змея.

Выйдя от мастера, чье имя я, к своему стыду, узнал только из описания квеста, я улыбнулся — жизнь играет новыми красками. Со скиллами жить куда как веселей. Из текущих дел осталось только дойти до миссии рыцарей, сдать амулет бедолаги Олафа и получить награду.

Глава 13
РЫЦАРЬ И БУРГОМИСТР

Миссия ордена оказалась небольшим домиком, над которым вместо вывески был помещен тот же знак, что и на амулете, — круглое нечто со слезой посередине. Толкнув дверь и войдя внутрь, я оказался в небольшой комнатке с конторкой посередине, за которой сидел немолодой дядька, внешне совершенно не напоминавший рыцаря, в каком-то балахоне, и что-то писал. И это представитель могучего рыцарского ордена? Где кольчуга, меч, усы? Дядька поднял голову от пергамента и посмотрел на меня:

— Чем могу служить?

— Это орден Плачущей Богини? — спросил я, подумав, что, может, ошибся. Вдруг это дом… ну не знаю…

— Да, это орден Плачущей Богини, — ответил дядька, развеяв мои сомнения и не дав мне возможности придумать, чей это может быть дом. — Что вам угодно?

— Амулет отдать. — Я достал амулет и показал его "рыцарю". — Вот, нашел. Вроде одного из ваших.

— Ждите минуту. — Дядька бойко встал с табуреточки и убежал в соседнюю комнату.

Вернулся он почти моментально, широко распахнул дверь в соседнее помещение и торжественно произнес:

— Магистр ордена Плачущей Богини, полноправный совладетель тайны потерянного храма, член совета причастных, майорд Гуго фон Шлиппенштайн ожидает вас!

Ух ты, сколько всего. Интересно, а к чему он причастен? И что за тайна такая?

Я по возможности размеренным и торжественным шагом вошел в открытую дверь.

Вот это уже похоже на дом рыцарского ордена. Просторная комната с висящим на стенах оружием, медвежья шкура на полу (надо сказать, мишка был при жизни здоровенный), камин, в котором весело плясал огонь. И высокий, жилистый, немолодой рыцарь с вислыми польскими усами, словно сошедший со страниц "Саги о копье" или появившийся из фильма "Крестоносцы". Странно, что он Шлиппенштайн. Скорее ему больше подошло бы пан Тадеуш. Или милсдарь Оглобля.

— Приветствую тебя, воин. — Рыцарь немного склонил голову, здороваясь со мной. — Я магистр ордена Плачущей Богини, рыцарь Гуго фон Шлиппенштайн. Можешь обращаться ко

мне майорд Гуго. Как мне тебя называть?

— Хейген, — ответил я. — Из клана "Буревестники". А вот с титулами у меня негусто, не успел пока что заполучить ничего такого, хоть и из хорошего рода. Так что просто Хейген.

— Ну если в сердце есть храбрость, в руках — сила, а в голове — мозги, за титулами и славой дело не станет. Важно понять, нужна ли она вообще, — дипломатично ответил майорд Гуго. — Брат Цимисхий сказал, что ты принес амулет одного из наших братьев, — продолжил он. — Можешь ли ты мне его отдать?

— Конечно. Я за тем и пришел. — Я протянул Гуго амулет.

— Олаф фон Юсдаль, — грустно произнес рыцарь, рассмотрев амулет. — Веселый и беззаботный мальчишка, мечтавший создать летопись нашего ордена. Вы знаете, Хейген, — майорд вдруг перешел на "вы", — он даже купил толстенную тетрадь, почему-то синего цвета. Мы еще шутили, что она посинела от страха, предчувствуя, что он в ней напишет. А он говорил, что рано или поздно рассказы о нашем ордене, записанные им, станут называть "Синей хроникой". Как он погиб?

— Я не знаю, майорд Гуго. Я нашел его амулет в логове твари, которую убил, именем Бурриг. Думаю, что она его и прикончила. Скорее всего, парню просто не повезло — рыцарь он, наверное, был сильный, а тварь не такая уж здоровая. Может, ногу подвернул или до этого был ранен и принял бой ослабленный. Поди теперь знай.

— Да это и не важно уже. Вы говорите, что убили эту тварь?

— Ну да, как полагается.

— Вы можете доказать это?

— А то, — ответил я и достал клешню Буррига, которую давно таскал с собой.

— Вы отдадите ее мне? Я помещу этот предмет вместе с амулетом рыцаря Олафа, как свидетельство того, что его смерть не осталась безнаказанной.

— Да пожалуйста. — Я протянул клешню Гуго.

> "Вами выполнено задание "В память о павшем". Вы сообщили о смерти рыцаря его собратьям из ордена. Получены награды: 100 золотых; 500 опыта; +5 к дружелюбию с орденом Плачущей Богини. При сдаче задания было выполнено дополнительное действие. Возможна вариативная награда".

— Благодарю вас. Думаю, что помимо стандартной награды, полагающейся за возвращение амулета наших погибших братьев, справедливо будет отблагодарить вас дополнительно.

"А-а-а! Вот о чем толковал Герв! — понял я. — Я-то все гадал, о каком оружии он говорил. В условиях квеста о нем ни слова".

— Орден Плачущей Богини — это очень старый рыцарский орден. В его хранилищах скопилось немало вещей, нужных тем, кто ищет славы и подвигов. Немало у нас и накопленного золота, столь любимого людьми. Есть и знания, которыми орден может поделиться.

> "Дополнительная награда за выполненное задание "В память о павшем" на выбор: 3000 золотых; вещь, соответствующая вашему классу, из хранилища ордена; умение, соответствующее вашему классу".

— Не ошибитесь с выбором, Хейген. Выберите то, что вам наиболее нужно.

— А как бы поступили вы? — спросил я.

— Я? — улыбнулся рыцарь. — Мне не приходилось делать такой выбор — я обычно его предоставляю. Могу только сказать, что выше всего орден ставит три вещи — личную честь, осознанную личную позицию и мировоззрение, ну и, конечно, воинские навыки.

Как и в случае с мастером-наставником буквально десять минут назад, я понял, что тут явный подвох и при правильном выборе можно получить больше, чем просто золото, шмотку или скилл.

— Я выбираю умение.

— А почему? — поинтересовался Гуго.

— Золото — всего лишь металл, который я всегда смогу добыть. Вещь — то, что можно купить на золото, которое я добуду. Знания — то, что нельзя просто так добыть и просто так купить. Тем более, это воинские навыки, которые могут спасти мне жизнь.

— Браво! — сказал Гуго. — Я в вас не ошибся!

> "Вы изучили активное умение "Сила огня" 1-го уровня. Потеря жизненной силы противником от урона огнем — 5 единиц жизни в секунду в течение 30 секунд. Стоимость активации умения — 55 единиц маны. Время восстановления умения — 30 секунд".

Затем появилось еще.

> "Вам предложена дружба ордена Плачущей Богини. В случае согласия вы получаете титул "Друг рыцарей ордена Плачущей Богини". Вы всегда сможете

рассчитывать на силовую, магическую или финансовую помощь ордена, чьи миссии есть во всех городах Файролла, если это связано с вопросами защиты чести, охраны беззащитных или уничтожения нечисти. Каждый рыцарь ордена, увидев, что вы в беде, будет считать своим долгом прийти к вам на помощь. В случае если вами будет совершен бесчестный поступок или деяние и орден об этом узнает, вы можете потерять дружбу ордена и стать его врагом. Принять?"

О, вот это интересный выбор. С одной стороны, силовая поддержка кучи НПС и кошелек, куда в лихое время можно запустить лапу. С другой — грохнешь кого дурняком, увидит это НПС — и все. Ты враг. А что рыцари делают с врагами, понятно. Они их на перерождение пускают.

Но все-таки выгода была на стороне дружбы. Я ответил: "Да".

"Вами открыто деяние "Не имей 100 монет" 1-го уровня. Для его получения вам необходимо стать другом еще 9 орденов, фракций или сообществ, основанных неигровыми персонажами. Награды: пассивная характеристика "Обаяшка" 1-го уровня — 5 % к скидке у всех торговцев в Раттермарке на все товары; титул "Всеобщий любимец". Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе "Деяния"".

— Я очень рад, что у нашего ордена появился друг. Когда-то давно многие твои соплеменники становились нашими друзьями, но в последние годы они предпочитают скорее получить вещь, чем наше расположение, — искренне сказал майорд Гуго.

— Да, не те времена, — вздохнул я. — Романтизма нет…

— Да, лихие времена настали. Все гонятся за золотом, а ведь и нечисть не дремлет.

— Да ужас просто. По дорогам не пройти, — поддержал я его.

— Я, собственно, чего тут так задержался, — доверительно сказал мне майорд Гуго. — Ведьмак где-то в городе или в его окрестностях есть, причем очень сильный. Так что будьте осторожны, Хейген, особенно в ночное время.

— Может, помочь? — спросил я.

"Вам предложено принять задание "Ведьмак в тени". Условие — узнать что-либо о ведьмаке, живущем во Фладридже или его окрестностях, и донести информацию до Гуго фон Шлиппенштайна. Награды: 600 опыта. Иная награда — вариативно. Важно: если вы не

> донесете добытую информацию до Гуго фон Шлиппенштайна и, воспользовавшись ей, обнаружите и убьете ведьмака, задание будет считаться проваленным. Принять?"

— Буду рад помочь ордену, — козырнул я майорду Гуго.

Я покинул резиденцию очень довольный. Скилл, опыт, золото, деяние, задание. Не зря зашел!

Пройдя с десяток шагов, я буквально уперся глазами в вывеску "Гостиница".

— Вот я баран! — саданул я себя ладонью в лоб. — Ведь опять бы забыл. И опять бы все с собой таскал.

Гостиница была небольшая, но уютная. Мягко брякнул колокольчик, присобаченный к входной двери. Лицо симпатичной белокурой девицы за стойкой озарилось улыбкой.

— Добро пожаловать в "Скворца и лиру". Надеюсь, пребывание у нас будет для вас приятным.

— Уверен в этом, — сообщил ей я. — Мне бы номер.

— Конечно, — выдала еще одну улыбку девица. — Номер пятнадцать, второй этаж, направо от лестницы. Стоимость — пять серебряных в день. Расчет при возвращении ключа и уходе из гостиницы.

Мне вручили ключ от номера.

> "Вы арендовали комнату в гостинице. Отныне это ваши личные апартаменты. В любом городе Раттермарка теперь у вас будет куда прийти и где оставить свои вещи. Доступ в апартаменты имеете только вы, а также лица, пришедшие с вами, и только в вашем присутствии. Не забывайте своевременно оплачивать аренду. В случае неоплаты вам будет запрещен доступ в апартаменты, но ваши вещи останутся там и никуда не денутся".

— Ага! — сказал я и глянул на девицу. Та опять заулыбалась. — Тебя как зовут, красавица?

— Любелия, — ответила та, зардевшись.

— Ишь ты. Вот тебе, Любелия, тридцать золотых. Это в оплату аренды номера на… Ну в общем, пока не кончатся. И на еще золотой — купи себе конфет там или еще чего. Потому как ты ну очень симпатичная!

— Спасибо, сударь. — Любелия посмотрела кокетливо. — Может, вечером зайти, подушку поправить?

— Не-не-не, — сказал я. — Вечером меня не будет. Дела. Но — спасибо.

И я пошел по лестнице, размышляя о том, что, конечно, это

все здорово, но секс с цифрой — это уже где-то за гранью. Все понимаю, но не с набором же знаков и кодов. Хотя каких только извращенцев нету…

Номер был невелик — стол, кровать, стулья, окно и большой сундук. Собственно, именно сундук мне был и нужен. Я сгрузил туда все золото, оставив себе тридцать монет на всякий пожарный. Немало, кстати, для двадцать второго уровня золота накопил. Хотя — тут тысяча, там пятьсот. Не ленись, и будут деньги. Положил и серьгу удачи — пускай подождет до двадцать пятого уровня. Меч переправил туда же — его не потеряешь, но зачем с собой таскать? А вот кольцо от Седой Ведьмы оставил — все равно не потеряю, даже при летальном исходе. У меня с уровнями забавно выходит, то валом валятся, то еле набираю. На этом и вышел из номера.

— Господин уже уходит? — смешно сморщила носик Любелия. — Так быстро?

— Да, малышка, — ответил я, сдавая ключ. — Подвиги зовут. Не знаешь, где тут злодеи обитают, от которых надо город защитить?

— Как не знать, — вздохнула Любелия. — Мы совсем перестали в лес ходить. Там ведьма живет. За нее магистрат даже награду назначил. Вы к бургомистру сходите, он вам расскажет. А вы еще вернетесь?

— А как же. Как полагается. Айл би бэк!

— Чего?

— Это по-аглицки. Язык такой. В переводе: вернусь только к тебе!

Магистрат являл собой самое высокое в Фладридже здание. Кстати, именно вокруг него шаталось больше всего НПС и бегало больше всего игроков. Я уже привычно отмахивался от любознательных хаев с их вопросами, с одним даже чуть не поругался — он буквально попытался взять меня за грудки и потрясти на предмет выпадения из меня информации. Понятно, что весовой категорией его было не взять, но я проявил свойственную мне смекалку:

— А-а-а! Граждане администраторы игры! Он мне игровой процесс ломает! Защитите!

— Ты чё, дурак? — отпустил меня некто Бубу из клана "Дети грехов", обладатель на редкость отвратной внешности и, похоже, такого же характера. — Накличешь еще! Не знаешь ничего — так и скажи!

— Да я тебе так и сказал! — сварливо заявил ему я. — Ты ж вон, полез меня изничтожать! Уби-и-ийца-а-а!

— Да кому ты нужен, идиот! — сообщил мне Бубу и побежал

дальше.

— Черт меня дернул все это замутить, — ругал я себя, карабкаясь по ступенькам магистрата — кабинет бургомистра был на третьем этаже, а лифт тут еще не изобрели. — Что хотел, я увидел, и это здорово, конечно, но столько неудобств…

Бургомистр был похож на… ну не знаю… типичного бургомистра. Евгения Леонова в "Обыкновенном чуде" помните (правда, он там короля играет)? Ну вот! Один в один, только в темном сюртуке. Нос картошкой, красные щеки, хитрые глазки. Своего такой не отдаст, да еще и чужое прихватит.

— Чего надо, сударь? — спросил меня он.

— Ведьма у вас, говорят, завелась. Могу поспособствовать изничтожению.

— Да, ведьма есть. Вредит, подлая!

— Так они, ведьмы, все такие, костра на них нет.

— Да-а-а. — Бургомистр вскинул голову и посмотрел на меня. — Если бы не такие рыцари, как вы, бескорыстно помогающие нам, простым людям…

— С чего это бескорыстно? На всякую нечисть есть свой прайс!

— Что есть?

— Прайс есть. Цена, значит. Вот я был в Токбридже, завалил там страховидлу…

— А-а-а. Так это вы. И кстати, почем вам тамошний староста заплатил?

Я вспомнил мужика и подумал, что он был не совсем уж сволочь и сдавать его не дело.

— Триста заплатил. А чего?

— Да так, давно подозреваю, что он там что-то химичит. Ну так сколько вам за ведьму заплатить? Думаю, триста золотых, как за ту тварюгу, в самый раз будет.

— Ну где безмозглая болотная тварь и где хитрая, ловкая, магически подкованная и кровожадная лесная ведьма. Это ж несопоставимые величины!

— Чего величины?

— Дороже стоит ведьма, говорю.

— Ну что дороже, я понял. Насколько дороже?

— Монет на пятьсот дороже.

— Не настолько же дороже. Вот если монет, скажем, на двести.

— Да вы совсем не разбираетесь в нечисти, милейший. Эта кошмарная драная юбка, этот ужасный нос крючком, эта жуткая метла и котел со зловонным варевом. Четыреста монет к стандартным тремстам — и мы договорились!

— У нас приличный город и приличные ведьмы. Какой нос крючком, какой котел? Это воспитанная нечисть, что вы такое говорите! Пятьсот пятьдесят — и все тут. Идите и убейте. У меня коров сеном кормят — это летом-то! Они мне весь город уже за… унавозили. Пастух, вишь, боится за город их выводить. Да какая ведьма на него польстится, на чумазого такого. Ну пятьсот пятьдесят?

— Ладно, господин бургомистр, шестьсот — и я отправляюсь на охоту.

— Идет. Но принесете мне ее магическую книгу! На предмет подтверждения того, что вы ее убили!

> "Вам предложено принять задание "Убить лесную ведьму". Условие — убить ведьму, живущую в лесу неподалеку от Фладриджа. Награды: 600 золотых; 750 опыта; 10 % к репутации у жителей Фладриджа. Дополнительное условие — непременно принести магическую книгу ведьмы бургомистру города в подтверждение того, что ведьма убита. Принять?"

— Договорились! И с вас харчи!

— После задания, — выставил вперед руки бургомистр.

— Староста ма-а-аленькой деревушки мне харчи авансом выдал, чтобы я подкрепился перед смелым и героическим подвигом. А бургомистр огромного города не хочет этого делать. Ну ладно, как скажете… Но не ждите, что менестрели упомянут вас в балладах!

— Ладно. Я в баллады не рвусь, но престиж города… Получите у кладовщика, на первом этаже. Скажете, я велел.

— Не-не-не. Знаю я этих кладовщиков. Бумажку пишите: "Выдать подателю сего еды". И подпись. И печать!

— Вы точно герой в поисках подвигов?

— Герой, герой. Точно.

Я вышел из магистрата очень довольный собой. Окинул взглядом площадь и подумал о том, что все-таки разработчики игры молодцы. Хороший мир придумали. Многообразный.

Ну-с, где тут надгробие? Пора прикрепляться к нему и ведьму убивать.

Глава 14
ОХОТА И ОХОТНИКИ (НАЧАЛО)

После посещения надгробия, как обычно находящегося у самого выхода из города, я немного постоял около него, прикидывая — пошнырять мне еще по улицам в поисках побочных квестов или ну его? В результате решил, что ну его — мороки больше, чем прибыли. Как уже показала практика, в этой игре все самое интересное попадается на каких-то кривых и побочных путях. А набрать квестов вроде "Принеси десять волчьих клыков" или "Собери десять одуванчиков полевых, лекарственных" — дело нехитрое, да и выполнить их несложно. Но ведь скучно. Я не осуждаю людей, задающихся целью выполнить вообще все квесты в игре. Просто я другой. И это не хорошо и не плохо.

Еще раз хлопнув себя по лбу, я добежал до ближайшего вендора и скинул ему весь накопившийся в сумке хлам — какие-то шкурки, ятаган злобного, но, полагаю, теперь пожизненно покойного орка Эуыха, еще какую-то ерунду — в общем, шесть золотых за все. Я и не торговался даже — лень. Ну советовала матушка на пару с бабулей торговаться, но не каждый же раз.

На выходе из Фладриджа я ожидал увидеть очередную дорогу из желтого кирпича, но нет. Оказалось, что тут дорога сначала замощена досками, а через километр и вовсе превращается в обычную, грунтовую. То ли шутки разработчиков, то ли жадность бургомистра. В целом разрыв шаблона, конечно.

Идти мне было далековато. По дороге километров пять на глаз, да потом еще по лесу. "Если каждый день покрывать такие расстояния, — размышлял я, — то со временем можно к этому привыкнуть, а потом и нравиться начнет". Тем более, мне было о чем поразмыслить на ходу.

Об эксперименте с народным сознанием и такими неожиданными, но забавными результатами, о третьем очерке, который я уже придумал и который оставалось только записать. И о четвертом тоже, уже сформировавшемся в голове. О том, что я вроде обещал Эльке сгонять с ней в Испанию, но так этого и не сделал. И знаете, хорошо думалось. Поэтому я очень расстроился, когда у меня выскочило сообщение:

> "Внимание. Рядом находится игрок с именем "Эуыых", занесенный вами в черный список".

Дорогу мне перегородили три фигуры.

— А ты думал, что от нас так легко отвязаться? — раздался знакомый, уже даже где-то родной голос Эуыыха.

— Слушай, ты за мной следишь, что ли? — спросил его я. — Чего тебе спокойно не живется, а? Ты меня раз убил. Потом я тебя разок. Ну и все. И квиты. И разбежались.

— Ятаган мой где? — спросил орк. — Продал поди, собака?

— Не поверишь — полчаса назад, — честно ответил я. — Во Фладридже. Если побежишь быстро-быстро, может, еще выкупишь. Вендор, самый ближний к выходу. Ну для тебя к входу, значит.

— Вот тебя сейчас прибью и побегу.

"Беги-беги, — подумал я. — Там тебя и примут. Я как минимум двоих из "Гончих" видел. Они тебе такой ятаган выдадут. Будет тебе и белка, будет и свисток. Хотя странно, что он в город идти не боится. Может, просто не знает, что на него охота объявлена?"

Кстати, а враги-то мои одеты куда более паршиво, чем в наши предыдущие встречи. Как-то они облезло смотрятся. Видать, спешно выгребли из своих комнат то, чего там было, на аукцион не ходили.

— Как-то бомжевато выглядите, мальчики. Денежек нет?

— Спешили очень, — ответил Эуыых. — Тебя пропустить боялись.

— А с чего вы взяли, что я тут пойду?

— Так дорога одна. Ты ж тогда явно в город шел. Город здесь поблизости только один, вот мы сразу после смерти похватали, что было в комнатах, свиток последний использовали — и во Фладридж. А потом тут засаду устроили — не пойдешь же ты назад в Токбридж. Квестов наберешь и отправишься их выполнять. Сутки сидели, никого не трогали, из игры по очереди выходили, чтобы поспать, но тебя дождались.

"Логично, в уме не откажешь. Вот почему, собственно, их никто из "Гончих" не урыл ни разу — они все это время тут торчали. Они действительно не знают, что уже сутки как являются объектом охоты".

Я был абсолютно спокоен от осознания того, что моя смерть будет практически сразу отомщена, и от того, что, даже сдохнув, я особо ничего не потеряю — наиболее ценные предметы в гостинице, деньги там же, а нынешняя сбруя и оружие — аукцион мне в помощь. И получше куплю. Тем более, мысль о том сюрпризе, который ждет моих уже закадычных врагов, меня безумно тешила.

Поэтому я совершенно спокойно сказал:

— Ну чё, шелупонь! Айда к блатному! — и встал в боевую стойку.

Орки, похоже, маленько оторопели от такого моего спокойствия и наглости. По крайней мере, обходить с двух сторон они меня стали с какой-то опаской и даже неуверенно, видимо не зная, чего ждать от чувака двадцать второго левела, готового драться с тремя противниками, да еще и более высокоуровневыми.

Я спокойно смотрел, как они берут меня в клещи. Убивать меня собирался явно сам Эуыых, дабы потешить возникший у него комплекс. Двое остальных должны были его страховать и, если вдруг что пойдет не так, прибить меня, чтобы, грешным делом, я не нанес их лидеру вреда.

О длительных мучениях речь не шла, стало быть, Эуыых по каким-то причинам отказался от этой мысли. Может, зауважал, может, опасался моего клана — а ну как еще кто из придорожных кустов вылезет. Второе было более вероятным. Эта мысль меня повеселила, и я улыбнулся.

— Лыбься, лыбься, — процедил орк. — Сейчас тебе не до улыбок будет!

— Не-не-не, — ответил ему я. — Ты же порядочный злодей. Значит, должен сказать мне что-то вроде: "Я сейчас сотру эту улыбку с твоего лица своей сталью". Ну или там: "Эта улыбка застынет на твоем лице, когда я снесу твою голову с плеч".

— Давай, босс, — сказал один из подручных Эуыыха по имени Грык. — Кажись, кто-то на лошади едет!

Совсем недалеко от нас и впрямь был слышен цокот конских копыт. Судя по всему, кто-то куда-то ехал неспешной рысью.

— Это непись, они в такие дела не лезут, — ответил орк. — Игроки рысью не ездят. Да и нет в таких локациях конных игроков. У тех, кто тут качается, денег и умений на лошадей нет. А хаи здесь только портально бывают.

— Да прям, — влез в разговор я. — Это кавалерия меня спасать едет.

— Да кому ты нужен. Ну повезло тебе раз. Думаешь, всю жизнь везти будет?

— Кому повезет, у того и дракон снесет, — не полез за словом в карман я.

Вместо ответа Эуыых нанес верхний удар саблей, который я принял на щит. Скинув удар с щита вправо, я ткнул орка палицей в живот, надеясь если не пробить его защиту, то максимально оттолкнуть его от себя.

— Держитесь, дружище! Я уже рядом! — услышал я откуда-то сверху голос и дробный звук копыт.

— Что за… — Грык не закончил фразу. Его прободало длинное копье, которое держал в руке всадник на вставшем на дыбы коне.

— Ты кто вообще такой! — возмущенно заорал Эуыых, вполоборота повернувшись к всаднику. — Ты же непись! Почему?

— Потому! — ответил я, нанося ему удар в височную часть головы и про себя сказав: "Меч возмездия". Ну не упускать же возможность?

Жизнь орка резко ушла в красное деление.

— Э-э-э! — заорал он и попытался достать меня снизу, нанеся серповой удар саблей.

Я подпрыгнул, махнул палицей еще раз и снова попал в голову. Вот, собственно, на этом и закончилась наша очередная с Эуыыхом встреча. Два один в нашу пользу.

Незнакомый мне НПС в это время спешился, достал длинный меч и крайне ловко прибил третьего спутника невезучего Эуыыха, орка по имени Мрук.

— Это все, враги кончились, милсдарь? — обратился непись ко мне, снимая шлем.

— Ну по ходу, да, — ответил я ему, вглядываясь в его имя.

— Позвольте представиться, — тут же сказал непись. — Гунтер фон Рихтер, рыцарь ордена Плачущей Богини.

Этот Гунтер фон Рихтер был совсем еще юным рыцарем, с открытым лицом, непослушным хохолком русых волос и белозубой улыбкой. Впрочем, он являлся еще обладателем длинного меча, широких плеч и боевого коня, что меня и спасло.

— А-а-а. Вот оно что, — сказал я вслух. — А я-то понять не могу, кто мой спаситель.

— Священная обязанность рыцарей ордена Плачущей Богини — помочь любому, попавшему в беду, особенно если это друг ордена, — немного пафосно, но вполне искренне сказал рыцарь.

— Хорошая обязанность, правильная, — поддержал его я. — Твори добро на всей Земле!

— Где? При чем тут земля? Я же не пахарь… — непонимающе посмотрел на меня рыцарь.

— Да не важно. Спасибо вам, Гунтер фон Рихтер, они бы меня непременно убили, если бы не вы. Не скажу, что это было бы страшно, но как минимум неприятно.

— Смерть не бывает приятной и нестрашной. Но и умереть можно по-разному, — наставительно сказал Рихтер. — Впрочем, рыцарь всегда готов к смерти. Такое уж наше ремесло.

— Ну да. Самурай должен, прежде всего, постоянно помнить, что он может умереть в любой момент, и если такой момент настанет, то умереть самурай должен с честью. Вот его главное

дело.

— Отлично сказано. А кто такой самурай?

— Это очень далеко, на востоке, есть такой народ — самураи. Все в белых портках, в белых куртках и с мечами. И все сплошь воины. Вот они и изобрели свои правила и назвали их кодекс воина. Бусидо, если по-ихнему. А потом магистр по имени Дайдодзи Юдзана их записал.

— Интересно было бы прочитать. У нас ведь тоже есть кодекс, правда, он небольшой и не так славно сформулирован. А вы, собственно, куда направлялись? Если во Фладридж, мы могли бы проделать путь вместе. Беседа с вами весьма интересна. Мой отец говорил: "Дорога с хорошим попутчиком короче вдвойне".

— Извините, дружище, но я как раз из Фладриджа. Дело у меня образовалось. Ведьма покоя местным жителям не дает, вот я и подрядился ее пришибить.

— Ведьма? — Рыцарь подобрался, как терьер, почуявший лису.

— Ну да. Она где-то тут неподалеку обитает.

— Вы не будете против, если я к вам присоединюсь? Обет, давно произнесенный мной, вменяет мне в обязанность изничтожать ведьм, где бы я их ни увидел.

— Против? Да вы шутите. Почту за честь и величайшую радость.

Еще бы. Заполучить рыцаря-НПС в спутники. Хоть и с тараканами в голове, но ведь и с мечом. Пусть на себя первый удар примет, а там видно будет.

— Далеко ли отсюда эта нечестивая тварь? — сурово и деловито спросил Рихтер.

— Да нет, — ответил я. — Версты три, но лесом.

— Версты? — поднял брови Рихтер.

— Ну в общем, нет, недалеко. Минут пятнадцать ходу.

— Так чего же мы время тратим?

Рыцарь вдел копье в специальный крепеж на сбруе коня, снял щит, висящий на крюке, приделанном к седлу, и закинул его за спину.

— А лошадка? Не украдут? Не убежит?

— Не-э-эт. — Гунтер потрепал коня по холке. — Он умный и в обиду себя не даст. И уж точно не убежит. Пошли?

— Кхе-кхе, — раздалось у меня за спиной.

Это было неожиданно. Я подпрыгнул и в развороте поднял палицу. А затем опустил ее и открыл рот.

Передо мной стоял долговязый человек в черном костюме, белой сорочке и черном галстуке. И с чемоданчиком.

— Гордона Фримена я не видел. И вообще я не при делах, —

на автомате вырвалось у меня.

А вы чего ждали? Увидеть такой типаж в игре. Тем более фэнтезийной.

— Позвольте представиться. Игровой администратор Номер Девятнадцать.

— А имя? — спросил я.

— Номер Девятнадцать. Это имя.

— Милсдарь Хейген, вы с кем говорите? — немного обеспокоенно спросил меня Гунтер.

— Неигровой персонаж нас не слышит, — пояснил Номер Девятнадцать.

— Не слышит, — согласился я. — Но волнуется. Вы сейчас со мной поговорите и уйдете. Он же так меня за душевнобольного примет, а мне с ним еще ведьму бить, между прочим.

— Для вашего спокойствия. — Девятнадцатый щелкнул пальцами, и Гунтер фон Рихтер застыл на месте.

— Итак, уведомляю вас, — бесстрастным голосом сообщил Номер Девятнадцать, — что игроком под ником "Эуыых" была подана жалоба, входящий номер четырнадцать тысяч триста сорок семь, о несанкционированном вмешательстве в его игровой процесс неигрового персонажа класса "рыцарь", что повлекло его игровую смерть, смерть его соратников и проигрыш в поединке. Вы что-то можете сообщить администрации игры в моем лице?

— Конечно могу, — ответил я. — И много. Во-первых, выигрыш в поединке был, конечно, несомненный — втроем-то на одного.

— Несущественно. Убийство игрока игроком заложено в игровой процесс. К тому же жалоба не на вас, а на неигровой персонаж. Вы являетесь свидетелем. Если не желаете давать свидетельские показания, можете отказаться от дальнейшей беседы, в этом случае неигровой персонаж будет дезактивирован, а ситуация возвращена в первоначальное состояние. В случае доказательства вины неигрового персонажа будет произведена та же процедура.

Ого! То есть если я промолчу, то окажусь в компании трех злых до чертиков орков, жаждущих моей смерти. И угроблю этого славного и полезного мне рыцаря.

— Желаю дать показания, — резво сообщил я. — Немедленно причем. Неигровой персонаж Гунтер фон Рихтер действовал абсолютно правильно, и в игровом, и в человеческом (Что за бред! Какой человеческий? Он программа!) смысле!

— Доказательства?

— Обратите внимание на принадлежность неигрового персонажа к ордену Плачущей Богини, на мой личный статус

друга вышеупомянутого ордена и вытекающие из данного статуса обязательства персонажа Гунтера фон Рихтера передо мной.

Номер Девятнадцать пару секунд помолчал, видимо, считывая информацию.

— Жалоба четырнадцать тысяч триста сорок семь рассмотрена. Игровой персонаж действовал в рамках заложенной в него программы. Отказать игроку под ником "Эуыых" в удовлетворении его требований.

— Это он, гад, специально так! — тут же наябедничал я. — Сознательно вводил в заблуждение администрацию.

Он такой!

Номер Девятнадцать покачал головой:

— Любой игрок имеет право подать жалобу, и мы обязаны быстро и беспристрастно рассмотреть ее. Игрок Хейген, за добровольную и объективную помощь в рассмотрении жалобы вы заслуживаете поощрения со стороны администрации. Желаете получить награду?

У меня чуть не сорвалось саркастическое: "Нет, конечно", — но я удержался. Номер Девятнадцать запросто мог расценить это как ответ.

— Разумеется!

Девятнадцатый щелкнул пальцами.

> "На вас наложено благословение "Левая длань творца". +20 % защиты от урона огнем; +20 % защиты от урона холодом; +15 % защиты от ментального воздействия; +20 % к жизненной силе; +15 % к скорости восстановления жизненной силы; +15 % к скорости восстановления маны. Время действия — 1 час".

— Ух ты! — восхитился я. — И это только "Левая длань". Чего ж там в "Правой"-то тогда?

— Если у вас нет вопросов по существу, я удаляюсь, — сообщил мне Номер Девятнадцать.

— Спасибо. И это, Гунтера разморозьте. Мне еще ведьму с ним бить.

— Как только я уйду, он придет в себя. Желаю хорошей игры.

И исчез. Ну знаете, как исчезает изображение в телевизоре. Хоп — и нет. Темнота и жар.

Гунтер встрепенулся:

— Я заснул, что ли?

— Да нет, просто моргнул так. Долго. Идем, что ли?

И мы пошли.

Все-таки мне очень нравится местный лес. Никаких

буреломов, сухостоев, буераков и партизан. Идешь, птички поют, травка шелковистая, и пахнет приятно.

— Скажите, милсдарь Хейген, а что еще есть в той книге, что написал воин с востока?

— Ну там много чего есть, — ответил я. Если я ему сейчас все процитирую, придется объяснять, кто такой сегун, что такое какэмоно и почему самурай не должен ложиться ногами в сторону резиденции сюзерена. Долго будет.

— Ну поведайте еще хоть одну их мудрость, — попросил Гунтер.

— Если на войне самураю случится проиграть бой и он должен будет сложить голову, ему следует гордо назвать свое имя и умереть с улыбкой без унизительной поспешности.

— Да, это так. Мы с вами об этом и говорили. Непременно совершу паломничество на восток. Вы туда не собираетесь, кстати?

Опять восток. Такое ощущение, что меня сегодня просто подталкивают туда. А может, это и не ощущение? Может, так и есть?

За деревьями показался премиленький домик. Весь такой аккуратненький, с красной крышей, зелеными ставенками и белыми стенами. Стоял он на очаровательнейшей полянке, освещенной солнечным светом и покрытой цветами.

— Это логово ведьмы? — уставился я на Гунтера. — Ну ни фига себе!

— Ведьмы хитры, — качнул головой Гунтер. — И глаза могут отвести, и вообще. Не верьте ничему, милсдарь Хейген.

Я еще раз глянул на него и сверился с картой. Мы находились в самом центре красного пятна.

— Ну да, мы на месте, — сказал я рыцарю.

Мы вышли на полянку и увидели очаровательную старушку с седыми, даже белыми, кудряшками, румяным морщинистым личиком, в белом переднике и с вязанием в руках, словно сошедшую с рождественских открыток. Она сидела на скамеечке около домика и вязала что-то, напоминавшее большой носок. Услышав наши шаги, она подняла голову.

— Здравствуйте, благородные рыцари, — сказала она приятным голосом. — Что привело вас сюда?

Глава 15
ОХОТА И ОХОТНИКИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Не, я не рыцарь, — ответил я старушке. — Вот он — да. А я так, воин просто.

— И что привело сюда одного рыцаря и одного просто воина? — Старушка задала вопрос, не переставая вязать. На момент мне показалось, что кончики спиц мигнули красным светом.

— Да ищем кое-кого, — не стал скрывать я. — Ведьму, страшную и ужасную.

— Так чего искать, — сказал Гунтер, скинув щит со спины и взяв его в правую руку. — Вот же она, неужели не видишь?

— Конечно вижу, — ответил ему я. — И она знает, что мы это знаем. Это, Гунтер, такие правила игры.

Я сделал несколько шагов вперед. Теперь нас разделяло не более десяти метров.

— Ну да, — сказала старушка, бойко перебирая спицами. — И пока вы еще можете уйти отсюда подобру-поздорову. Я сегодня сытая, может, и доберетесь до Фладриджа целенькие.

— А может, и нет?

— А может, и нет. Это я сейчас добрая. Кто ж его знает, что через десять минут будет. Я же женщина, настроение меняется будь здоров как!

— Какая ты женщина? — возмутился Гунтер. — Ты нелюдь! Тебя уничтожать надо!

— Не вышло по-доброму… Ну сами виноваты! — констатировала старушка. Над ее головой возникла кроваво-красная надпись:

"Ведьма Фрида. 26-й уровень".

Она встала и развела руки, в каждой из которой было по спице, в разные стороны. Кончики спиц горели ярко-красным светом.

— Зарядку собралась делать, бабуля, — сказал я, привычно принимая боевую стойку. — Так ты это, ноги на ширину плеч поставь.

Ведьма оскалилась и, сведя руки вместе, ткнула ими в направлении Гунтера, одновременно пронзительно гаркнув какое-то заклинание на совершенно тарабарском языке. Может, на

старохалдейском или на хинди — по мне, что тот, что другой неудобоваримы. Или и вовсе какой местный диалект. Кто его знает?

Фон Рихтер был хоть и молодой, но явно опытный воин. Он почти увернулся от клубка огня, летевшего в него. Почти, но не совсем. Фаербол — а как еще назовешь то, что сотворила злобная бабуля, — задел его левый бок, ударной силой Гунтера отбросило к краю поляны и вдобавок неслабо приложило о березку. Судя по тому, что фон Рихтер даже не делал попыток встать, а лишь сучил ногами, он на некоторое время выбыл из наших рядов.

— Ну вот как-то так! — удовлетворенно цыкнула зубом Фрида и повернулась ко мне: — Теперь побалуемся с тобой!

— Не стара ли ты для таких забав-то, бабуська? Мне б помоложе да погрудастей кого!

— А я употреблять тебя буду не так, как ты подумал. Этот, — она кивнула в сторону Гунтера, который к дерганью конечностями добавил трясение головой, — консерва, его из железок выколупывать замаешься. Да и жилистые они, рыцари. Пока их разваришь. А ты вон какой — свежий, мягкий. Вот я тебя с корешками да капусткой на ужин!

Ведьма явно меня забалтывала, сокращая расстояние, но и не приближаясь слишком. В то же время она постоянно вертела спицами, пытаясь меня отвлечь.

Спицы плюнули — одна красной, другая белой молнией, но я был готов к чему-то такому, поэтому именно на них концентрировал свое внимание. Мои колени уже были согнуты, и я сделал кувырок вперед, отчего смазал щит, который дал мне по челюсти. Но тем не менее я здорово сократил расстояние до Фриды и, поднявшись на ноги, попытался дотянуться до нее палицей. Она увернулась и, махнув одной из спиц, задела мою правую руку.

> "Вам нанесен урон холодом. Вы будете терять 0,8 единицы жизни в секунду в течение 3 минут!"

"Беда, беда, огорчение, — подумал я. — Еще пара таких попаданий, и я отдам концы не от беспощадных ударов зла, а от наложенных на меня заклятий. И ведь это еще на мне защита. Спасибо тебе, Эуыых, если бы не ты со своим орочьим упорством, было бы мне сейчас куда как хуже".

— Ну что, нерыцарь, как тебе мое рукоделие? — со злобной усмешкой поинтересовалась бабуля.

— Свяжешь мне шарф и шапочку, — в тон ей ответил я, пристально наблюдая за ее руками.

Старая стерва была явно опытна в поединках. Мы кружили

друг напротив друга еще минуту. Я понял, что рано или поздно она все равно меня переиграет. Плюс жизнь начала убывать, с обозначенными темпами получалось сорок восемь единиц в минуту.

Я почти решился на атаку, но тут с громыханием и криком: "Во имя Плачущей Богини!" — откуда-то сбоку в ведьму врезался Гунтер, видимо, очухавшийся и собравшийся с силой. От удара старая карга отлетела в сторону, выпустив спицы, которые тут же жалобно хрустнули под стальной ногой доблестного фон Рихтера.

Гунтер успел нанести ошеломленной и — что удачно — оглушенной ведьме два удара. Причем хороших, потому что ее здоровье ушло в желтое значение. После второго она сообразила: что-то пошло не так, потом поняла, что именно, и завопила:

— Мои спицы! Ты их сломал!

Старуха вскочила, увернулась от очередного молодецкого замаха фон Рихтера и рявкнула какое-то, видимо, очень сильное заклинание. Из ее рук вырвались молнии, которые вонзились в рыцаря.

Ведьма оскалилась. Молнии били из ее рук, Гунтер трясся, как на электрическом стуле. В этот момент Фрида здорово смахивала на императора Палпатина, не хватало только капюшона, да и антураж был другой.

— Мои спицы, — орала ведьма, как заполошная. — Фамильные! Веками передавались от матери к дочери! Меня сестра теперь прибьет!

Гунтер трясся все сильнее, голова безвольно моталась из стороны в сторону. И такое меня зло взяло!

— Бей ситхов! — заорал я, отбросил щит, перехватил палицу двумя руками, подбежал к старой ведьме и засадил ей по голове со всего маху.

Та прекратила работать трансформатором и попыталась вцепиться мне в горло, беспрерывно бормоча заклинания.

> "Вам нанесен дополнительный урон холодом. Вы будете терять 1,3 единицы жизни в секунду в течение 2 минут. Вам нанесен урон могильным ужасом. Вы будете терять 0,5 единицы жизни в секунду в течение 3 минут. Вам нанесен урон огнем. Вы будете терять 1 единицу жизни в секунду в течение 3 минут".

Я, не останавливаясь и не обращая внимания на все сообщения, пресекал ее попытки сблизиться и молотил палицей.

"Меч возмездия"! "Сила огня"!

— А-а-а! — Ведьма полыхнула огнем — скилл прошел. — Огонь!

Мое здоровье уходило в красное деление. Как обстояли дела у ведьмы — не знаю, было не до того. Я бил и бил. От пальцев ведьмы тоже брызнуло огнем, и у меня возникло ощущение, что тело прожгло насквозь.

— Все! Все-о-о! — заорала мне в лицо ведьма. Я увидел ее глаза — в них плескалось жидкое пламя — не было ни зрачков, ни радужки. Только багровые отблески и ненависть. Нормально, эмоции, как у живых. Адреналин из надпочечников бил в мою кровь как сумасшедший. Я отбросил палицу и вцепился ей в глотку. Она сделала то же. Корявые пальцы стиснули мое горло.

— Все-о-о! — захрипела ведьма. И рассыпалась в прах. Я поднял глаза. В шаге от меня стоял Гунтер фон Рихтер с поднятым мечом, которым он нанес последний удар. В помятых латах, закопченный, как чайник, с фингалом под глазом и без шлема, отлетевшего под березу, бледный, но победивший.

> "Вами получен уровень 23! Доступных для распределения очков: 5".

Хвала небесам. А то я мог вместе с победой заработать почетную смерть. Старая чертовка столько на меня всякой дряни навешала. Но с уровнем всегда приходит максимум жизни и маны, так что…

— На, пожуй, — выдал я Гунтеру краюшку хлеба и шмат вяленого мяса.

— Да какая еда после такого-то боя? — недоуменно взглянул на меня рыцарь.

— Самая еда. Война войной, а обед по расписанию. У тебя жизни сколько осталось? Поешь — сил прибавится. А я пока тут пошуршу.

Я подошел к кучке праха, которой стала Фрида — неслабая, ради правды, ведьма. Ну-с, что там мне досталось?

> "Очки ведьмы. Предмет служит доказательством того, что ведьма убита".

Ну да. В старых играх обычно голову давали. Но сейчас времена толерантности и гуманизма. Так что очки. Так сказать, вырвали у ведьмы очки.

И кстати — все. А где золото? И где книга? Кстати, странно, почему бургомистр не захотел удовлетвориться очками. Он вообще о них не упомянул. Хотя какая разница? Очки, книга… Лишь бы задание зачел.

— Я в дом, — сказал я Гунтеру. — Ты тут поглядывай.

— Не ходил бы, — сказал с набитым ртом рыцарь. — Спалить

кубло ведьмовское — и все.

— Надо. Мне предмет один нужен как доказательство, что ведьма сдохла.

— Вот времена, а, — покачал головой юный рыцарь. — Никто уже не верит слову воина без вещественных доказательств.

— Потом поговорим, — оборвал его я. Для него слова "респаун" не существует, для меня оно есть. Не факт, конечно, — ведьма квестовая, вряд ли воскреснет. Ну а вдруг? И про сестру она упоминала какую-то. А ну как сестричка с ней живет? На одной жилплощади?

Домик изнутри был невелик. Чистенько и очень даже уютненько. Плита дровяная большая и утвари кухонной немало. Не врала бабушка. Поганая старушка, надо думать, действительно грешила каннибализмом.

В углу, накрытый каким-то платком, стоял сундук. Я подошел, сдернул платок и откинул крышку.

> "Сундук Фриды. В сундуке, принадлежавшем злой ведьме Фриде, вами найдено: магическая книга ведьмы с описанием ведьмовских заклинаний и колдовских ритуалов; 700 золотых; поножи; магическое кольцо; 8 связок травы дианод; шахматная фигурка гоблина, сделанная с необычайным мастерством, возможно, из какого-то крайне редкого шахматного набора, невесть как и невесть зачем попавшая к ведьме".

Я выгреб все из сундука и бросил в сумку.

> "Вами выполнено задание "Убить лесную ведьму". Вы убили ведьму, живущую в лесу неподалеку от Фладриджа. Для получения награды отнесите магическую книгу ведьмы бургомистру города, в подтверждение того, что ведьма убита".

— Все, пора убираться с этой поляны, — сказал я Гунтеру.

— Так, может, все-таки подпалим домишко-то? — спросил у меня рыцарь.

— Ну что ты за пироман такой? — сказал я ему. — Вот мы сейчас его подпалим, не ровен час, еще какая тварюга вылезет — черт лесной или призрак страхолюдный. Дома ведьм поджигать — дело такое, сильно небезопасное. Плохо может кончиться.

— И чего может быть? — уточнил любознательный Рихтер.

— Да что угодно. И вообще, много будешь знать — плохо будешь спать.

— Хорошо я буду спать, — буркнул Рихтер. — Я всегда

хорошо сплю. Просыпаюсь вот плохо, с трудом. А сплю хорошо.

Так, за разговорами, мы дошли до дороги, где в ожидании хозяина пасся конь рыцаря.

— Милсдарь Хейген, вы, если есть желание, можете ехать на Герцоге, а я побегу, держась за стремя, — любезно предложил мне Рихтер.

— На ком? Его Герцогом зовут, что ли? — Я посмотрел на коня.

— Ну да, — кивнул Гунтер. — Мне подарил его герцог Орнийский. Я дочь его спас, когда ее лич в подвалы замка уволок. Вот он мне и подарил коня со своей конюшни.

— Чего-то жиденько, за дочь, а?

— Да вы что! Весь Ратгермарк знает, что лучшие кони — в герцогстве Орнийском. За иных по весу золотом платят. А сколько весит лошадь, вы представляете?

По весу лошади? Круто. Что мечи так покупали — читал. Но чтобы лошадей…

— Вот я и назвал его — Герцог. В знак признательности. Ну что, подсадить?

— Не-не-не. Я лошадей не люблю, ездить на них не умею. Так что ты сам на нее карабкайся, а я так прогуляюсь. Пешком.

— Герцог не лошадь, он конь. Ну коли вы пойдете пешком, тогда и я пойду пешком. Мы соратники и все должны делить пополам.

— Кстати! Молодец, что напомнил! Нам же надо поделить хабар!

— Что поделить?

— Ну я в доме ведьмы нашел кое-какое барахлишко и золото. Половина-то твоя!

Я прекрасно понимал, что НПС ни золото, ни остальное, мной найденное, на фиг не надо. Но не предложить этому, пусть и цифровому, но такому славному, чудаковатому, наивному и любознательному рыцарю его половину добычи было бы крысятничеством.

— Нет-нет, милсдарь Хейген. Мне не нужно ничего, что принадлежало ведьме. Да и вам неплохо бы от этого избавиться, так как не будет вам от этих вещей и золота ни добра, ни пользы.

— Ну как знаешь. Если что — твоя половина всегда твоя.

Кстати, надо поглядеть, чего там за поножи и за кольцо.

Поножи оказались вполне неплохие, да и колечко тоже.

> "Поножи плюща. Защита — 340 единиц. +9 к ловкости; +8 % к точности попадания; +6 % дополнительного урона к умению "Ядовитый удар".

Прочность — 230 из 230. Минимальный уровень для использования — 27.

Кольцо сплетенной травы. +4 к мудрости; +3 к выносливости; +0,7 % к скорости восстановления маны. Прочность — 110 из 110. Ограничения к классовому использованию кольца — только маги. Минимальный уровень для использования — 26".

Неплохие вещи, но мне при этом вообще ненужные. Хотя кольцо я бы с удовольствием поносил — хорошее колечко. Жаль, ограничение по классу использования есть, а то мне бы мудрость не помешала. Хоть заемная, коли своей нет.

Бой с ведьмой показал, что слабоват я в плане маны. Использование двух скиллов вышибло больше половины запаса. А кольцо бы мне ее хорошо прибавило.

— Эх, — грустно вздохнул я и кинул все пять имеющихся баллов в мудрость. Жалко, конечно, но надо.

Потом задумчиво посмотрел на пучки травы. Явно квест, который я не получил. Надо будет завтра по городу пошуршать — может, найду, кто его выдает.

Что до фигурки — точно мусор, но красивый же. В сундук кину. Пусть лежит, вдруг еще такие найду.

За рассматриваниями да раздумьями мы добрели до города. Гунтер тоже думал о чем-то своем, иногда кривился — видать, здорово его брякнуло о березу.

Войдя в город, мы расстались.

— Ты куда сейчас? — спросил я Гунтера.

— В миссию ордена. Надо доложиться магистру о прибытии, дать полный отчет о странствиях. О нашем бое я тоже упомяну.

— Я сам зайду к магистру завтра. Расскажу ему о твоем героическом поведении и немалой воинской сноровке, — пообещал я.

— Может, не надо. — Гунтер покраснел и как-то потупился. Нет, ну это чудо что за разработчики. Я его воспринимаю как живого, полностью. — Чего я такого сделал-то…

— Самураи говорили… — Гунтер насторожился. Речи самураев его явно занимали, и он с плохо скрываемым нетерпением ждал, что я сейчас скажу. — Истинная храбрость заключается в том, чтобы жить, когда правомерно жить, и умереть, когда правомерно умереть. Ты проявил себя храбрецом, ты честно живешь и был готов умереть за то дело, которому служишь. Нет ничего зазорного в том, что я засвидетельствую это перед твоим непосредственным руководителем.

— Перед кем?

— Перед магистром.

Рыцарь побрел к миссии, погромыхивая изрядно погнутыми латами, а я направился к бургомистру.

— Ну? — Бургомистр чуть не подпрыгивал от нетерпения, ощупывая взглядом мою сумку. — Убили ведьму? Убили?

— Да убил, убил. Вот. — Я протянул бургомистру очки и книгу.

— О, вы даже очки захватили! Как мило с вашей стороны! Или без них не прочесть книгу? — Бургомистр убрал и то и другое в ящик своего стола.

> "У вас приняли задание "Убить лесную ведьму". Награды: 600 золотых; 750 очков опыта; 10 % к репутации у жителей Фладриджа".

А дальше очень приятно.

> "Вами получен уровень 24! Доступных для распределения очков: 5".

Прямо скажем — день-то задался!

— Ну спасибо вам. Вы прямо герой нашего города!

Бургомистр встал, дал мне кошель с золотом, потряс мою конечность и стал животиком выталкивать меня из кабинета.

— Скажите, а вам очки ведьмы сильно нужны? — спросил его я. Появились у меня некоторые смутные подозрения, которые я хотел проверить.

— А, сувенир хотите? — ткнул меня пальцем в грудь бургомистр. — В память о великом подвиге?

— Ну да, что-то вроде этого, — сказал я. — На холодильник присобачу. Как магнитик.

— Куда? — выражение лица губернатора стало похоже на Гунтерово.

— На дверь, ведущую в ледник, — пояснил я.

— Да вы эстет! — помахал пальцем, похожим на сосиску, бургомистр.

— Да, я такой, — согласился я.

— А-а-а, берите. Не жалко.

Он достал из ящика очки и перебросил их мне.

— А теперь извините — дела, дела! Город не ждет.

— Согласен. Дел полно. Если что — пишите письма.

Я спустился вниз, поразмыслил еще немного и сказал себе: "Как там Скарлетт любила повторять? "Я подумаю об этом завтра". Вот завтра и подумаю".

Дошел до почтового ящика, отправил поножи Ойголинну, а

кольцо — Родригесу, может, им понадобятся. Денег на них все равно не выиграешь, а пацанам приятно. Не чужие ж люди.

Потом пошел в гостиницу, улыбнулся Любелии, сказал ей:

— Видишь, нельзя мне верить!

— Почему? — хлопнула глазами она.

— Обещал, что ночевать не приду, а сам пришел. Так, меня до утра не беспокоить!

— Совсем?

— То есть абсолютно.

Войдя в номер, я забросил в сундук фигурку гоблина, бросил два очка в силу, одно в интеллект и два в мудрость и отключился от игры.

Глава 16
ОХОТА И ОХОТНИКИ (ОКОНЧАНИЕ)

Я отодвинулся от стола, с удовлетворением потянулся в кресле, закинул руки за голову и повертел большими пальцами, созерцая свое творение. На экране монитора была открыта папка, в которой находились четыре файлика. Четыре часа назад их было наполовину меньше. Я наваял две статьи. Ну как наваял — они просто выстрелили из меня. Одна полностью сложилась в голове еще на дороге из Фладриджа — ее только надо было переложить на бумагу. Точнее, забить в текстовый редактор. Вторая вылетела, как пробка из шампанского. Одна была посвящена игровой механике: предметы, квесты, магия. Вторая — обустройству мира: география, история, сказки и легенды народов Файролла. Так что, считай, шестьдесят пять процентов задания выполнено. И это за неделю с хвостиком. И кстати, это повод задуматься. Мне на всю эту карусель отвели месяц. Если дело и дальше так пойдет, то через неделю я задание сдам целиком. Как бы оставшиеся две недели прижать? И желательно, с сохранением оклада. Есть у меня одна мыслишка, как эти две недели с умом провести…

Ну да ладно. Я отправил файлы Мамонту, слегка перед этим поразмыслив: оба отправлять или один на время затаить? Но решил: да ладно. Пусть порадуется, гривой седой потрясет. Может, даже спляшет чего-нибудь эдакое. Статьи-то оказались резонансные. Я заглянул в интернет-версию "Столичного вестника", там на форуме шел порядочный гвалт вокруг моих публикаций. Как ни странно, первые две опуса прочли и пионеры, и пенсионеры. Ну и, само собой, среднее поколение.

Продвинутые пенсионеры единым фронтом набросились и на меня как на автора, и на предмет моих изысканий. Как ни крути, позицию я в материалах обозначил достаточно четко — игры не зло и не повод уйти от проблем. Игры — лишь недостающий глоток воздуха.

Старшее поколение и часть примкнувшего к нему среднего обвиняли меня и игровую индустрию в целом в оболванивании молодежи, в попытке лишить их права на активную гражданскую позицию, в ведении их не тем путем и еще в сотне-другой иных грехов, по тяжести схожих с поджогом Рима, попыткой сговора с беглым монахом Гришкой Отрепьевым с целью захвата Москвы и с убийством эрцгерцога Фердинанда. В общем, все как всегда. С другой стороны, не может не радовать — материал не ушел в

пустоту.

Молодое поколение, вот эти удивили — они еще и газеты читают? Хотя, может, кто один прочел, рассказал на игровом форуме (надо будет проверить), народ и подтянулся, и вторая часть примкнувшего к нему среднего защищали как меня, так и игровую индустрию. Мол, чего докопались? Хотим — и играем. Сами страну профукали, а теперь на нас навалились. Активную жизненную позицию им подавай. Рейды и инстансы — вот наша позиция!

И все это наверняка безумно радовало Мамонта — народ ходит, лается, а рейтинг-то растет. Аллилуйя!

Мне, конечно, тоже было безумно приятно. Я пошарился по сайтам с помощью поисковика, обнаружил на добрых двух десятках свои статьи, как водится, уже бессовестно спертые и перепечатанные без соблюдения интересов правообладателя. Еще больше порадовался — это явно популярность. Подумал было, не сплясать ли? Но от этого меня отвлек желудок.

— Есть хочу, — сказал он мне.

Я погладил живот, сказал ему:

— Сейчас мы тебя покормим, сейчас мы в тебя две сосиски положим. Или три! И с макарошками!

Живот довольно заурчал. Потом недовольно взревел, обнаружив, что его обманули. В холодильнике простиралась ледяная пустыня с одиноко торчащими в ней банкой горчицы и невнятным куском чего-то, в прошлой жизни, видимо, бывшего сыром. Еще в ледяной пустыне зеленел одинокий оазис в виде чахлого кустика укропа.

Я глянул на часы — девять вечера. Лень, конечно, но надо идти в магазин. Чего-то с этим "Файроллом" я совсем квартирку подзапустил — холодильник пустой, хаос вон в комнатах, и душно, кстати.

Я открыл окна, оделся и двинулся в ближайший маркет. По дороге я радовался, что уже девять и все безумные бабки смотрят новости.

Пожилые люди, как и молодежь, разные. Есть старики, которые сохранили в душе кусочек детства и искренне хотят понять то, чем живут люди сейчас, пусть это даже стопроцентно разнится с тем, как жили они. Их легко узнать по смешливым искоркам в глазах, по врожденному чувству собственного достоинства, по тому, с каким юмором они рассказывают о своих недугах, — а недуги, увы, неизбежны. Таких стариков много, и слава богу, что они есть.

Но, как всегда, имеется и другая сторона медали. В данном случае это — безумные бабки.

Безумные бабки — истинный бич мегаполисов. Нет, в малых и даже среднего размера городах они занимаются своим исконным делом — сидят у подъездов, обсуждают входящих и выходящих жильцов и соревнуются с гопниками в скорости поедания семок.

Но это в провинции, в ее посконно-патриархальной тиши. В мегаполисах дикое племя бабок давно мутировало, приобретя новые навыки, умения и потребности. С первыми лучами солнца (а зимней порой — и не дожидаясь их) они достают свое мегаоружие — тележки на колесиках и палки-трости с резиновыми набалдашниками, надевают свои отличительные знаки — шлепки и белые панамки (заменяемые зимой на войлочные боты и вязаные шапочки) — и выходят в город, творить бесчинства и разруху. В час пик они врываются в салоны автобусов и вагоны метро с криками:

— Я старая, всю жизнь работала, а ты расселся (расселась)!

— Ишь какой! Ты погруби мне, погруби!

— Вырядилась, как шлюха! Наркоманка небось!

— Смотри, смотри, молодой какой. А уже пиво лакает! Алкаш!

В течение дня безумные бабки бывают во всех местах массового присутствия, делая вид, что им есть чем там заняться. А вечером (и в выходные дни) они устремляются в магазины — ну на самом деле, не ходить же им в магазин днем, когда там никого нет?

В магазинах их методы не менее грубы, чем в транспорте.

— Вы здесь не стояли!

— Я ветеран труда! Я всю жизнь работала!

— Ишь, понабрала!

— И откуда у людей деньги — столько хапать!

— А нечего с ребенком таскаться в магазин! Ах оставить не с кем? Не рожала бы! Понарожают дебилов! Что? Кто! Ах ты, хамка, да я заслуженный…

И носятся безумные бабки по городу, сея злобу, хаос и тьму… Куда той достопамятной Фриде из Файролла до этих истинных исчадий зла.

Хотел я про них статью написать как-то, но побоялся. Я подозреваю, что у них есть тайный орден, наподобие масонского — загадочный, всемогущий и с длинными руками. И мне не улыбается быть забитым ночной порой у своего подъезда клюками и авоськами.

Кстати, что интересно, безумные бабки есть, а безумных дедок нет. Наверное, наш брат мужик в какой-то момент начинает замечать, во что превратилась его когда-то молодая и

симпатичная супруга, понимает, что теперь это не человек, а исчадье МКАДа, и решает, что сдохнуть куда как проще, чем жить с этим.

Но есть, есть тот час, когда люди могут без опаски ездить в транспорте и посещать любые магазины. Хвала создателям программы "Время". В девять вечера безумные бабки откладывают свое оружие и темные дела и садятся у экранов телевизора, приговаривая:

— Развалили Союз, демократы чертовы!

— А вот раньше-то!

— Опять цены на машины подросли! И это они о народе думают!

И мчится народ с девяти до десяти в магазин, и гулять, и за пивом. Весело ему и не страшно! Зло в это время сковано новостями.

За такими мыслями я взял хавчика и газировки (не пью я пиво. Не пью. Была там одна история… С тех пор и не пью) и даже вернулся домой. А дальше все просто — пожрал и спать пошел. Слава богу, один. Элька, конечно, чудо, но не каждый же вечер…

Разбудил меня телефон. И я совершенно не удивился, увидев, что звонит Мамонт. То, что на часах шесть утра, тоже не удивило.

— Никифоров, может, все-таки, статей восемь напишешь? — начал он, пропуская всякие условности вроде: "Добрый день" и "Не разбудил?"

— Нет, Семен Ильич, не напишу.

— А чего? Народу нравится — сходи вон в Интернет, глянь на общественный резонанс. Собственники газеты меня похвалили за актуальную тему. Да и вообще…

— Знаете, Семен Ильич, лучшее — оно всегда враг хорошего. Ведь пересушим тему. Лучше вон через полгодика еще один цикл забабахать. Так сказать, "Возвращаясь к напечатанному".

— Может, ты и прав. Это, кстати, очень даже разумно. Не все еще мозги ты пропил. Кстати, как допишешь — в кассу зайди. Владельцы газеты тебе сказали по окончании работы над циклом премию выписать. У нас, похоже, тираж подрастет. Ну не только из-за тебя, конечно, — это общие усилия коллектива плюс мое грамотное руководство. Совпало просто.

— Вы видели, я там две статьи вам направил?

— Видел, прочел, одна завтра в номер пойдет, другая через два дня. То есть через пять дней у меня должна быть еще одна.

— Будет, как не быть.

— Бывай, — и Мамонт положил трубку.

Чудо что за человек! Позвонил, разбудил, нахамил, работой

напряг. Я порадовался тому, что у меня такой шеф, и пошел в душ.

Когда через два часа я зашел в игру, Файролл встретил меня как всегда хорошей погодой и птичьим пением за окном.

Я спустился по лестнице и подмигнул Любелии:

— Доброе утро, красавица!

— Да какое оно доброе, господин, — ответила мне какая-то осунувшаяся и смурная красавица. — Пастуха-то нашего, Янку, сегодня ночью убил кто-то. И кому понадобилось? Он же совсем безобидный был.

— А как убили-то? Ножом или голову проломили?

— Да кабы так! Его как будто поджарили — вся одежда прожжена и сам весь в ожогах. А Гарри Будочник говорит, что видел, как в ночи молнии били.

— Так, может, его молнией шандарахнуло?

— Какой молнией, милсдарь? На небе ни облачка уже недели две. Нет, тут колдовство черное. Одну ведьму-то пришибли, да, видать, другая нагрянула.

— Видать, — задумчиво согласился я.

Предположения, возникшие у меня вчера, плавно складывались в моей голове в уверенность.

Выйдя из гостиницы, я быстрым шагом направился к миссии ордена Плачущей Богини.

— К майорду Гуго, доложить немедленно, — скомандовал я тоном, не терпящим возражений, брату Цимисхию, сидевшему все за тем же столом и употребляющему то ли кефир, то ли молоко.

Все-таки служба в военизированной организации меняет даже писцов и прочих канцелярских работников. Брат Цимисхий снялся со своей табуреточки прям в каком-то рывке. Ну помните, как Джеки Чан встает на ноги из положения лежа? Ну вот как-то так.

— Майорд Гуго ожидает вас, — через секунду сообщил он мне и распахнул дверь пошире.

— Добрый день, милсдарь Хейген, — поприветствовал меня магистр, сидевший в кресле у камина, и кивнул головой.

— Рад видеть вас, майорд. Я, кажется, знаю, кто ведьмак.

Магистр встал и подошел ко мне.

— Кажется или знаете?

— Магистр, это расхожая фраза из плохого романа. У меня есть несколько фактов и мелких деталей, ведущих к одному человеку. Я изложу их вам, и мы подумаем, насколько они логичны. Хорошо?

— Согласен. Итак?

— Вчера я получил заказ от местного бургомистра на

уничтожение ведьмы, орудующей в близлежащем лесу. Ну похищение людей, темные ритуалы, то да се…

— Я в курсе. Гунтер фон Рихтер вчера рассказал мне о том, что вы в отчаянном бою убили эту нелюдь.

— Я? Нет, убил ее сам Гунтер. Дрались мы вместе, но решающий удар нанес он. Он вообще у вас молодец. Был бы я один, вряд ли я бы с ней справился.

— Ну тем не менее и он один ее убил бы вряд ли. В общем, вы оба молодцы. Продолжим.

— Вы Гунтеру какую-нибудь благодарность вынесите. Хотя бы устную, что ли. Ему приятно будет.

— Вынесем, вынесем. Так что там дальше?

— Во-о-от. Бургомистр поставил мне условие, которое являлось подтверждением выполнения заказа, — принести ему колдовскую книгу этой ведьмы. Обычное, в принципе, дело: убил — докажи. Но вот какая штука — от ведьмы остались очки. И, судя по всему, именно этот предмет и являлся прямым доказательством ее смерти.

— Почему?

Елки, ну как объяснить неписю, что об этом написано в комментарии к заданию?

— Там гравировка была. Очки ведьмы Фриды.

— Понятно. И?

— А на книге ничего такого не было. Она вообще, похоже, фамильная, передающаяся из поколения в поколение. И вот именно ее бургомистр и схватил, а от очков отмахнулся. А ведь ему отчитываться за деньги перед магистратом. У него тоже потребуют доказательства.

— Действительно странно. Что-то еще?

— Да. В книге указаны все заклинания, которые знала Фрида. Наиболее сильными и эффектными в ее арсенале были молнии, которые она метала руками. Вы слышали, что сегодня ночью был убит пастух? И как именно он был убит? Кстати, бургомистр его сильно недолюбливал, я это сам слышал. Доказательства, конечно, косвенные, но…

> "Вами выполнено задание "Ведьмак в тени". Условие — узнать что-либо о ведьмаке, живущем во Фладридже или его окрестностях, и донести информацию до Гуго фон Шлиппенштайна. Получены награды: 600 опыта".

— Да, действительно косвенные. — Гуго прошелся по кабинету и потер виски пальцами. Если б ему сейчас убрать усы и сунуть в рот трубку — вылитый Шерлок Холмс. — Но они как раз свели картину воедино. Видите ли, — продолжил он, — многие в

городе последние полгода говорят, что бургомистр порядком изменился. Раньше он часто общался с жителями, с радостью присутствовал на всех праздниках и особенно на свадьбах. Народ даже смеялся, что, мол, если глава города на свадьбе не был, то и брак недействителен. Еще он всегда очень следил за состоянием дороги. А последние полгода он и выходит из кабинета неохотно, и на застольях не бывает, отговариваясь делами, и об этих самых делах, то есть городских нуждах, совсем позабыл. Это похоже на ведьмака. — Магистр остановился и сказал: — Надо спешить.

— Почему? — спросил его я.

— Он получил желаемое. Он жил здесь только для того, чтобы завладеть этой книгой. Ведьмаки отличаются от ведьм. Ведьмы обладают полученными по наследству знаниями, а ведьмаки все время в погоне за новыми заклинаниями. Книга у него, и он может сбежать в любой момент.

Гуго открыл дверь и рявкнул:

— Фон Рихтер! Ты где, соня, бездельник и растяпа?

Через полминуты с лестницы на второй этаж с грохотом слетел заспанный Гунтер в кальсонах, но с мечом в руках.

— Во-о-от. И вы, лэрд Хейген, — ух ты, "лэрд". Старик Гуго делает мне рекламу, — говорите мне, что вот это недоразумение, по ошибке принятое в орден, — славный воин?

— Но с мечом же? — возразил я.

Фон Рихтер стоял, краснел, хлопал ресницами и был готов провалиться сквозь пол.

— Ну да. Чтобы добить врагов, которые и так умрут со смеху, глядя на этого горе-рыцаря.

— Доброе утро, майорд Гуго. Доброе утро, лэрд Хейген, — пробормотал Гунтер, окончательно стушевавшись.

— Для кого доброе, а для кого и последнее, если так будете вести себя и далее, фон Рихтер. Сегодня весь вечер будем тренироваться: оделись — разделись. Я и розги припасу, — отечески сказал майорд.

Да уж. Игра виртуальная, но армия остается армией. Я было хотел рассказать о горящей спичке и сержанте-живописе, но не стал. Бедному парню и так сегодня не позавидуешь.

— У вас две минуты на сборы. Я планирую пойти поохотиться на ведьмака, и вы, разумеется, идете со мной. Лэрд Хейген, у меня к вам вопрос.

— Да, майорд.

— Вы не составите нам с этим пентюхом компанию? Вы хороший воин и славный товарищ. Тварь довольно сильна, а на этого головоногого особой надежды нет.

"Вам предложено принять задание "Убить ведьмака". Это задание является вариативной наградой за ранее выполненное задание "Ведьмак в тени". Условие — убить ведьмака. Награды: 1500 опыта; иная награда — вариативно. Важная информация — рекомендуется группа из трех-пяти человек. Ведьмак является высокоуровневым монстром, значительно превышающим уровень обычных противников локации "Фладридж". Принять?"

Опаньки. Да где ж мне их взять-то, три-пять человек. Хотя стоп. Как где? А клан?

— Майорд Гуго, разумеется, я пойду с вами. Но у меня есть предложение.

— Готов выслушать.

— Насколько я понимаю, наш с вами противник — довольно сильная нелюдь. При этом из действующих воинов вашего ордена во Фладридже есть только вы и фон Рихтер.

— Еще брат Цимисхий.

— Ну да. Но он как-то не производит впечатления сильного бойца. По крайней мере, с первого взгляда.

— Это так. Он силен в письме, но с мечом…

— Я мог бы связаться со своими друзьями. Думаю, они будут рады помочь вашему ордену.

— Но это займет значительное время. Пока они соберутся, пока прибудут сюда — ведьмак уйдет. И мне снова придется его искать.

— Мои друзья — это мои соратники из клана. У нас есть довольно могущественные маги, которые смогут перебросить их сюда в очень короткое время. Это недешево, но…

— Орден возместит все расходы, — тут же отрезал фон Шлиппенштайн. — Это дело чести. Как быстро ваши друзья смогут тут быть?

— Через пять-десять минут я скажу вам точно.

Я вызвал список друзей. В игре в данный момент были Родригес, Флоси, Рейнеке Лис и Кролина. Вот это славно. Первые двое — уж простите, ребята, но вы пока дохловаты против ведьмака. А вот последние…

Я написал Рейнеке:

"Привет. Нет желания пришибить ведьмака?"

Ответ пришел моментально:

"Ведьмака? Ведьм бил много, а вот ведьмака…

Сильный?"

"Судя по описанию, значительно превышающий двадцать седьмой-тридцатый уровни".

"Значительно? Стало быть, шестьдесят пятый — семьдесят пятый. Кто еще?"

"Я, магистр ордена Плачущей Богини — где-то пятьдесят пятый уровень, и рыцарь того же ордена — тридцатый приблизительно".

"Кро в игре, предложу ей".

"И хорошо бы еще одного танка".

"Да ладно. Два хая и вас трое".

"Серьезно. Лучше перебдеть".

"Ладно. Где?"

"Фладридж, миссия ордена. Да, они, кстати, оплатят свитки перемещения".

"Это хорошо. Жди, минут через десять будем".

— Майорд, — окликнул я фон Шлиппенштайна. — Через десять минут три моих друга будут здесь.

— Отлично. Пойду надену доспех. Фон Рихтер!

— Я здесь, магистр. — Гунтер влетел в помещение, видимо, он стоял за дверью и боялся войти.

— Поможете мне облачиться в доспех.

Рыцари вышли. Я же задумался, почему, собственно, никто до сих пор не грохнул ведьмака? Квест точно не скрытый — это бы было указано в описании. Подумав немного, я пришел к следующему выводу — механизм квеста явно револьверный. Если игрок шел сразу к бургомистру, то тот, выдавая квест, давал указание принести как доказательство смерти ведьмы ее очки. Книга как часть квеста не возникает, потому что ведьмака никто не ищет и бургомистр — просто бургомистр. А не ищут его, потому что магистр выдает задание только другу ордена. А другом ордена становится тот, кто берет как награду скилл. А скилл сто лет уже никто не берет, предпочитая шмотки или деньги. Квест и не активируется. Однако как все непросто.

Минуты через три хлопнула дверь, и голос Кролины

произнес:

— Привет, лысенький. А где Хейген?

— Лэрд Хейген в кабинете майорда Гуго фон Шлиппенштайна. Прикажете доложить? — Голос у брата Цимисхия был крайне недовольный. Ну оно понятно. Ворвались, наследили… Еще не дай боги кормить придется.

— Сиди, я сама дойду.

Дверь скрипнула, и влетела Кролина:

— Привет. Ты уже лэрд? Круто!

Она вернулась к двери и крикнула:

— Лысенький, там еще двое сейчас придут, ты их сразу сюда направь.

— Хорошо, светлая леди, — покорно проскрипел Цимисхий.

Кролина, топоча ботиночками, обежала комнату, приговаривая:

— Мм, тут прикольненько. Камин! Какой мишка был здоровый! Хороший клинок! — Она вынула из стойки кацбальгер. Подержала в руке, сделал пару выпадов. — Славная игрушка! Хочу такую!

Лязгая доспехом, сверху спустился магистр Гуго. Увидев Кро, он склонил голову:

— Добрый день, светлая леди. Разрешите представиться — Гуго фон Шлиппенштайн. Прошу прощения, не знаю вашего имени и не могу встать на одно колено, дабы поприветствовать вас должным образом, — доспех, знаете ли.

Кро сделала книксен и сказала:

— Прочь формальности. Я Кролина, приятельница вот этого парнишки. Очень рада знакомству. Сейчас подойдут еще два наших друга. Кстати! — Кро подняла указательный палец.

— Добрый день, — раздался голос Рейнеке Лиса. — Тут должен быть наш приятель Хейген.

— Лис, иди сюда! — завопила Кро. — Все тут!

В комнату вошел Рейнеке, за ним следовал еще один воин с ником Ромуил.

— Всем привет, — кивнул головой собравшимся Рейнеке. Ромуил помахал рукой.

— Магистр. — Рейнеке отвесил персональный поклон Шлиппенштайну.

Тот ответил тем же.

— Ну что мы имеем? — деловито поинтересовался Лис.

— Есть ведьмак, замаскированный под бургомистра, — начал докладывать я. — Его надо убить. Он очень плохой!

— А это точно ведьмак? — спросил Ромуил. — А то завалим непися, греха не оберешься!

— Квест на поиск ведьмака зачелся, — сказал я. — Так что с вероятностью до девяноста процентов.

— Если зачелся, все сто, что он ведьмак, — согласно кивнула Кролина.

— Кстати, майорд Гуго, мои друзья так и не получили задания.

— Да, конечно, — сказал рыцарь. — Господа и леди, вы же не откажетесь убить этого негодяя?

Все сказали, что да, конечно, не откажутся.

— Тогда сейчас мы пойдем и убьем его, — подвел итог Гуго.

— Не-не-не, — замотал головой Лис. — Если он бургомистр, то он где? В магистрате. Там неписей полно — не дай бог кого заденем. И места для маневра нет. Тут надо по-другому.

— Да, — раздался голос фон Рихтера, до этого скромно сидевшего в углу. — Люди могут пострадать!

В следующую секунду послышались сразу две реплики:

— Фон Рихтер, кто вам дал право влезать в разговор! — возмутился майорд.

— Ой, какая няшка! — впечатлилась Кролина.

— Стоп! — примиряюще сказал Рейнеке. — Предлагаю следующий план действий. Мы все идем за городские стены. Там, за воротами, есть небольшая полянка перед лесом, где мы его и подождем. Кто-то — хоть бы даже вон привратник, ну тот, что за столом чего-то пишет…

— Брат Цимисхий, — сообщил фон Шлиппенштайн.

— Да, вот этот брат Цимисхий пойдет и попросит бургомистра проводить вас, так как вы уезжаете. Вы не последний человек — не откажет. Ну а там…

— Слушайте, — перебил его я. — А как мы, собственно, его атакуем? Он же, по факту, сейчас бургомистр. Он, к примеру, нас всех увидит, поймет, что могут ему напинать, расцелуется с майордом Гуго, помашет ему платочком на прощанье и пойдет себе в магистрат обратно. А ночью смоется.

— Кстати, да, — озадачился Рейнеке.

— Это не проблема. У нашего ордена есть некий порошок, изготовленный еще старыми богами. Если даже его щепоткой осыпать нечисть или нежить, то откроется ее истинный лик.

— Ну и отлично. Тогда давайте-ка малыми группами идем за ворота, а вы скажите Цимисхию, чтобы он выдвигался к бургомистру.

— А чего, не всем кагалом пойдем? Вместе веселее! — спросила Кролина.

— Такая у нас тактика будет, Кро. Тактика малых групп!

Наша дружная компания стояла за воротами Фладриджа и

обсуждала будущий бой. Правда, создавалось впечатление, что никто никого не слушает.

— Мы как танки, Кро как всегда, — говорил Рейнеке, и Ромуил согласно кивал.

— С ним буду биться я! — горячился фон Шлиппенштайн и тыкал пальцем в свой меч — гигантский фламберг.

— Это твоя лошадка? А ты меня покатаешь? — спрашивала Кро у пунцового от смущения фон Рихтера. Тот согласно кивал, уперев глаза в землю и, похоже, жалея, что захватил с собой Герцога.

Я отмалчивался и следил за воротами.

Вся эта картина привлекла окрестный люд из игроков — и небольшого уровня, и хаев, которых по-прежнему во Фладридже было немало. Все-таки не каждый день видишь такую забавную картину — три хая, один лоу, два НПС-рыцаря и лошадь. Извините, конь. И все что-то втолковывают друг другу. Даже конь периодически фыркает.

— Флешмоб, поди! — предположил гном из клана "Руби орков, мой топор".

— В игре? — усомнился эльф из клана "Дети лесов".

— Может, квест? Кто кого переспорит? — пропищала крошечная эльфийка из клана "Озерные феи".

Народ прибывал, и все выдвигали свои версии.

И тут я увидел щекастого бургомистра, выходящего из ворот.

— Ого, сколько народу собралось проводить нашего героя, нашего отважного рыцаря, магистра ордена Плачущей Богини Гуго фон Шлиппенштайна! Весь город, а также его гости! Ну скажем ему дружно: "Доброй дороги!"

— Ну да, для того и пришли, — хмыкнул из притихшей толпы чей-то голос.

Народ затих, понимая, что, видимо, сейчас будут ответы на вопросы.

Бургомистр подошел к Гуго:

— Ну! Обнимемся на прощанье? — и раскинул руки.

Гуго не стал тянуть и швырнул ему в лицо горсть порошка.

Раздалось: "Пфф", полетели клочья грязного дыма, и запахло горелым.

На месте бургомистра стоял высокий старик в грязной хламиде и с сальными волосами, обрамлявшими костистое небритое лицо.

— А-а-а! Микалийский порошок. Догадался-таки, змей! — процедил ведьмак.

Я глянул на его уровень. Мать моя в зеленой шляпке! Сто седьмой!

Рейнеке посмотрел туда же и обменялся многозначительными взглядами с Кро и Ромуилом. Меня он в расчет больше не брал, это было понятно. Я, впрочем, тоже в данной ситуации иллюзий относительно себя не питал.

— Догадался, — спокойно ответил Гуго. — Поди, прибрал бы меня по дороге, коли я бы уехал?

— А как же! Я и радовался искренне, от чистого сердца. Нынче ночью и пришиб бы тебя. Догнал бы и пришиб. А это что с тобой за сброд?

— Друзья мои. Поглядят, чтобы все честно было.

— У ведьмака — да честно? Не смеши меня!

— А-а-а! Ведьмак! Все, народ, это сто пудов квест, — раздался голос из толпы. — Есть такой, редкий. Я о нем слышал.

— Скрытый?

— Да нет, просто редкий. Там туча условий, чтобы его запустить (Ага! Я так и думал!). Но и награда неслабая. На нем чувак один знакомый элитку срубил.

— Да ладно!

— Отвечаю.

— Кстати, цени, народ, ведьмак-то неслабый.

— Ну да, сто седьмой левел, да еще наверняка с подковырками.

— Так и "Буревестники" тоже не лыком шиты — три хая.

— Двадцать к одному на "Буревестников"!

— Такой умный! И так понятно, что они этого патлатого сольют. Три к одному, что его кончит красотка!

— Принимаю. Пять к одному, что вон тот… как его… Рейнеке.

— Услышано.

Народ начал шуметь, заключая пари.

Ведьмак и рыцарь с удивлением смотрели на эту вакханалию азарта. Кро, не теряя времени оттягивалась назад, воины расходились на фланги. Рихтер, понимая неизбежность драки, привязывал Герцога к ветке близлежащего дуба.

— Ты где набрал этих шутов? — наконец спросил ведьмак у рыцаря.

— Твои же жители. И гости города, — парировал Гуго. — Ладно, начнем, пожалуй!

Рыцарь перехватил рукоять фламберга двумя руками и воздел его над собой.

— Да о чем речь, — хмыкнул ведьмак и, выкинув руку вперед, проорал заклинание.

Н-да, это вам не молния Фриды. Из ладони вырвался сгусток энергии и помчался на рыцаря. Тот едва успел выставить перед

собой меч, о который этот сгусток и разбился. Брызги энергии с силой ударили в грудь майорда Гуго, и он опал, как озимые.

Дальше все было очень быстро.

— Ну ни фига! — выдохнула толпа.

— Я ж говорил — с подковыркой!

— Интересно, что за заклинание? — произнес длиннобородый седой маг по имени Петрониус.

— Я танкую, Кро, полминуты! — заорал Рейнеке, перекатом бросился к ведьмаку, нанес ему удар и, петляя, побежал по кругу.

— Майорд! — ахнул Рихтер и, подскочив к упавшему Гуго, начал расстегивать на нем шлем.

Ведьмак лупил по Рейнеке молниями, тот невероятно лихо от них уворачивался.

В бывшего бургомистра вонзилась стрела, потом вторая — в дело вступила Кро.

Ведьмак сорвался с места и помчался за Рейнеке.

— Я, — крикнул Ромуил и шарахнул мечом пробегавшего мимо него старика. Тот развернулся в сторону танка, заработал еще одну стрелу и попытался кастануть какое-то проклятие. Но не успел, получив удар в спину от Рейнеке. И еще одну стрелу в плечо.

"Я чего, рыжий?" — подумал я и, подскочив, саданул ведьмака в бедро. Тот отмахнулся от меня, попал рукой мне по корпусу, и я отлетел метров на пять с красным показателем жизни.

— Легко отделался, приятель! — сообщил мне кто-то из толпы.

Я и сам это понимал. И зачем полез?

Рейнеке и Ромуил продолжали бодро уродовать ведьмака мечами, Кро садила в него стрелу за стрелой. Казалось, старик вот-вот рухнет. Но он вдруг развернулся, как пружина, гаркнул заклинание, раскинув руки в направлении танков, и те отлетели в разные стороны. Ведьмак же немедленно выкинул правую руку с выставленным указательным пальцем в направлении Кро и кастанул фаербол, который свалил девушку на землю.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — прокомментировал действо воин из клана "Рубилы".

— Да фигня, — не согласился неуемный гном из "Топоров", — он уже красный. Главное, повалить — там затопчут.

Старик захохотал, запрокинув голову, и, по-моему, очень удивился, увидев острие меча, высунувшееся из своей груди.

Гунтер фон Рихтер, единственный оставшийся на ногах боец из нашей команды, стоял позади ведьмака и держался за рукоять меча. Старик подался чуть вперед, чтобы меч вышел из груди,

крутанулся на пятках и толкнул рыцаря. Казалось бы, совсем слегка толкнул.

Но я был недалеко и увидел, как от этого толчка закипела сталь доспеха. Гунтер зашатался и упал ничком.

Но рыцарь сделал главное. Он выиграл десять секунд на перегруппировку. Когда ведьмак снова повернулся к полю битвы, его ждала стрела в голову и два меча, вошедшие под ребра. Линия жизни старика была минимальна. Лис поднял меч для последнего удара.

— Стойте! — раздался голос Гуго фон Шлиппенштайна. — Это должен сделать я!

Рейнеке опустил меч.

Майорд подошел к умирающему ведьмаку и поднял с земли меч Гунтера.

— А ты говорил — я тебя не убью, — посмотрел старый рыцарь на своего врага.

— Если бы не твоя псиная свора — ни за что бы ты меня сегодня не убил. Сам бы сдох!

— Это не свора. И это не псы, — ответил ему майорд. — Это мои друзья.

И вбил меч в грудь ведьмака.

Глава 17
У КАМИНА

> "Вами получен уровень 25! Доступных для распределения очков: 5".

Да не до того!

> "Вами получен уровень 26! Доступных для распределения очков: 5".

А, черт!

Я судорожно пролистываю сообщения о полученных уровнях. Кстати, много. Шесть… Или даже семь… Потом посмотрю и посчитаю.

> "Вами выполнено задание "Убить ведьмака". Вы убили ведьмака. За наградой обратитесь к Гуго фон Шлиппенштайну. Награда: 1500 опыта. Иная награда — вариативно".

Отлично, но тоже потом.

Я попытался встать. А здорово меня приложил этот патлатый, ноги трясутся и внутри такая приятная гибкость образовалась. Я просеменил к лежащему ничком, лицом к земле, и не подающему признаков жизни Гунтеру.

— Э, ты чего, братан? — Я перевернул его. Сквозь дырку в нагруднике была видна рваная рана и, по ходу, чуть ли не сердце. Или это легкое? Фиг знает, я не патологоанатом.

Гунтер тихо застонал, что-то пробормотал.

— Чего? — Я наклонился к нему поближе.

— Убили?

— Кого? Этого черта? Да само собой. Майорд Гуго ему твоим мечом такую дырку в грудине пробуравил.

— Хорошо. Теперь и мне можно умереть. Как самураю.

— Да ты…

Я посмотрел на толпу, стоящую у ворот Фладриджа. Народ обменивался комментариями:

— Нет, ну круто! Я такого даже в рейде на Клаторнаха не видел!

— Ага. Кстати, а на этого усатого кто-нибудь вообще поставил?

— Я нет.

— Я на красотку ставил.

— Да кто вообще на непись поставит?

— Руслан из "Корректоров" ставил как-то раз. Тогда все гадали, кто одного монстра завалит. Кто что говорил. А он уперся — непись завалит. И угадал.

— А хабар?

— Хабар игрокам.

— А, тут такого нет. На непися никто не ставил.

— Прикольно. Все при своих остались.

— Есть такая птица — обломинго!

— Надо было на время ставить, за сколько они его сольют, — авторитетно заявил гном, который явно сегодня был в ударе.

— Задним умом всяк крепок, — пропищала малышка-эльфийка.

— Ладно, все. Кина не будет — электричество кончилось. Пошли в город.

Народ зашумел и двинулся к воротам.

— Э, парни, стойте! — заорал я. — Подлечите Гунтера!

Игроки остановились и посмотрели на меня.

— Ты очумел? — вытаращился на меня гном и повертел у виска толстым коротким пальцем. — Он же непись!

— Хороший парень. Он мне вчера жизнь спас. Да и сегодня тоже нам помог.

— Ну правда, мальчики. Наверняка среди вас хилер есть, — поддержала меня Кро, обшаривающая труп ведьмака. — Он симпотный, этот Гунтер, и на лошадке меня обещал покатать.

— Ну помрет, сразу и воскреснет. Может, конечно, не здесь, но все равно… — упорствовал гном.

— Этот не воскреснет. От них только амулеты остаются, — мрачно буркнул я. — Не хотите так лечить, я заплачу. Не вопрос.

— Да ладно, не горячись, — спокойно сказал седобородый Петрониус. — Сейчас посмотрим.

Он подошел к Гунтеру, выставил руку вперед и прошептал заклинание. Синий луч ударил в грудь фон Рихтера, его слегка тряхануло.

— Вот и все. Здоров как бык, — сказал маг.

— Сколько я должен? — обрадованно поинтересовался я.

— Все-таки какая нынче меркантильная молодежь пошла. Ну не все же за деньги-то, — укоризненно покачал головой маг. — Иные вещи вообще деньгами не измеришь.

Гунтер приподнялся на локтях, наклонил голову и исследовал глазами дырку в доспехе.

— Слыхал я о том, что маги излечивают раны бесследно, но чтобы вот так! Чтобы меня! Спасибо вам! — Он вскочил на ноги и

склонился в поклоне перед Петрониусом.

— Да ладно, — улыбнулся явно растроганный Петрониус. — На то мы, светлые маги, и нужны.

— А дырку в нагруднике вы заделать не можете? Просто он мне от отца достался… Если он узнает, что я его не сберег, он меня…

— Не наглей, рыцарь! — Петрониус сказал это довольно резко, но по лицу было видно — его развеселило простодушие фон Рихтера.

— Благодарю вас, мудрейший, от своего имени и от имени ордена за то, что вы спасли жизнь этому обалдую, — к нам подошел Гуго фон Шлиппенштайн. — Знайте, что в ордене Плачущей Богини вы всегда желанный гость.

— Польщен и благодарю, — склонил голову маг. — Засим прошу меня простить — дела.

Петрониус кивнул нам всем — вместе с Гуго ко мне и фон Рихтеру подошли и остальные участники операции "Смерть ведьмаку" — и отправился во Фладридж, куда чуть ранее ушли все зрители и увели с собой гнома, который не прекращал орать о том, что сегодня неписей лечим, завтра гоблинов бить бросим, послезавтра земледелием тут займемся и будем репу с табаком выращивать. Ну что с него возьмешь — гном есть гном.

— Прошу всех вас в миссию ордена, — сказал майорд Гуго. — Отпразднуем, да и закончим кое-какие наши дела.

— Я сейчас, только Герцога отвяжу. — Гунтер побежал к дубу, где уже извелся его боевой конь.

— Э-э-э! Ты обещал меня покатать! — завопила Кро и рванула за ним. — Кабы помер — тогда ладно. А так: пацан сказал — пацан сделал! Ну не пацан! Да поняла я, что ты рыцарь!

— Дурдом на выезде, — покачал головой Рейнеке. — Майорд, у вас в миссии выпить есть?

— Цимисхий! — громыхнул фон Шлиппенштайн, едва войдя в миссию. — Лучшего вина в мой кабинет для меня и моих друзей.

Писарь, который вроде созерцал всю битву, уже успел занять привычное место за своим столом. Услышав приказ, он стоически вздохнул, но не посмел спорить и пошел за вином. Видимо, в подвалы.

— Прошу, друзья мои, прошу.

Мы снова были в уютной комнате, которую покинули менее часа назад, направляясь на поединок. Снова горел огонь в камине, правда, на этот раз в руках у нас были чаши с вином, но все равно создавалось ощущение, что и не было никакой битвы.

Кро и фон Рихтер еще не прибыли. Кро ездила на лошадке,

изводя бедолагу Гунтера вопросами: "А у тебя девочка есть? А была?" и рассказами: "Ну! А он на меня! А я ему мечом тогда по роже — хлобысь! Ой, извини. Ой, ты покраснел! Нет, ну какая няшка!"

— Здоровый был ведьмак. Сто седьмой левел, не шутки, — вдруг сказал Ромуил. — Когда он нас в разные стороны и Кро фаерболом, я подумал на секунду, что нам хана. Если б не ваш парень…

— Да, фон Рихтер молодец. Через годик я его в капитул ордена буду рекомендовать. Потому и гоняю, как проклятого. Там-то еще хуже будет. Высший магистр — не мамка, и хранитель тайны — не бабушка. Там ему дадут понюхать подмышку власти. Пусть будет готов.

— Это да, — вздохнул Рейнеке. — Только, боюсь, после Кро и вы ему как мамка родная будете.

— Она славная девица. И хороший боец. Я видел, как леди Кролина встала после фаербола. Она улыбалась.

— Боюсь, это не только от переизбытка храбрости. Тут еще и недостаток ума сказывается, — хмыкнул Лис. — А вообще все мы этого черта недооценили. Хорошо вон Хейген уговорил меня еще одного танка взять. А то сейчас еще неизвестно, что было бы. Перебил бы он нас и ушел.

— Не, не ушел бы, — вставил свое слово я. — Его народ добил бы. Из спортивного интереса.

— Согласен, — кивнул Рейнеке. — У игроков активная гражданская позиция, что бы там ни писали. Она просто не совпадает с позицией государства. Точнее, она в другом измерении.

— Эк тебя вставило, — хохотнул Ромуил. — У меня иногда к тебе возникает два вопроса. Первый — где ты берешь эту траву? И второй — когда ты успеваешь ее курить?

Мы с Рейнеке засмеялись. Фон Шлиппенштайн дипломатично улыбнулся, явно не понимая смысла шутки.

— Мальчишки, эта коняшка — такая прелесть, — в комнату маленьким ураганом ворвалась Кро. За ней брел фон Рихтер, который уже понял, что обречен.

— И ваш Гунтер такая душка! — сообщила майорду Гуго Кро. — Кстати, он может меня назначить дамой своего сердца? Ну там совершать в мою честь разные подвиги, прославлять меня в разных странах, говорить всем, что я самая красивая, и все такое? Как порядочный рыцарь?

— Ему это не запрещено, — уклончиво ответил фон Шлиппенштайн. — Если, конечно, он сам этого захочет.

— Куда он денется. Кро в голову пришла мысль, и она с ней

теперь уже точно не расстанется. Гунтер, соглашайся. Дешевле выйдет, — констатировал Рейнеке.

— Да, я счастлив объявить, что леди Кролина с настоящего момента является дамой моего сердца, и я буду хранить ей верность и умру за ее честь и ради ее улыбки! — поспешно сообщил окружающим фон Рихтер, уже, по-моему, не смущенный, а не на шутку напуганный экспрессией Кро.

— Мм, как это мило! — сложила руки перед грудью растроганная дама сердца. — Милый фон Рихтер, я дарю вам свой поцелуй и еще на память… — Кро покопалась в карманах, достала оттуда какой-то мусор: перышки, одну сережку, обломок куриной косточки, маленький бриллиант, слипшиеся леденцы. — На память… О! Свою заколку для волос!

Она засунула руку в свою пышную гриву и достала премиленькую заколку, блестящую, с камушком.

— Ты в нее веревочку вдень и на груди носи. Посмотришь на нее или дотронешься — и обо мне вспомнишь! — Кро растроганно всхлипнула.

— Конечно, светлая леди. — Рихтер встал на одно колено и принял дар.

Когда он поднялся, Кро чмокнула его в щеку и смахнула дежурную слезинку с глаза, почему-то правого.

— На этом лирическую часть объявляю закрытой! — хлопнул в ладоши Рейнеке. — Кролина, сообщи народу, поскольку он, — Рейнеке показал на нас рукой, — хочет знать, что ты отжала с трупа ведьмака. Я видел, как ты его обирала.

— Не обирала, а пользовалась плодами своей победы, — поправила Кролина.

— Нашей, — уточнил Ромуил.

— Нашей, — не стала спорить Кро. — Ну что там было. Книга магическая, золотом пять тысяч да два колечка — вот и все, — стала перечислять, загибая пальцы Кролина.

— Да. По поводу золота, — встрепенулся фон Шлиппенштайн. — Помнится, мной было обещано возместить затраты ваших магов по перемещению вас во Фладридж.

— Я просил бы вас больше не возвращаться к этому вопросу, — твердо сказал Лис. — Мы теперь братья по оружию, так что… Плюс золота, взятого с ведьмака, нам хватит с лихвой, там еще пятьсот монет останется даже. Надо будет их попилить на всех не забыть.

— Ну раз с золотом разобрались, остается книга, — бодро продолжила Кро.

— Могу ли я просить вас отдать книгу мне? Более ни на какую часть добычи ни я, ни фон Рихтер, ни наш орден не

претендуют и претендовать не будут, — негромко, но очень четко проговорил фон Шлиппенштайн.

— Она вам так нужна? — неожиданно серьезно посмотрела на него Кро.

— Она создана злом, служила злу и осталась злом. И больше никогда не должна попасть в руки зла, — все так же негромко сказал старый рыцарь.

— Книга, в которой собрана куча заклинаний темной стороны, причем наверняка процентов на семьдесят-восемьдесят — боевых, — не глядя ни на кого и ни к кому не обращаясь, произнес Ромуил.

— Возьмите ее. — Кролина протянула старому рыцарю пухлый том. — Перед советом клана, если надо, я отвечу сама.

Книга была толстая, не новая, с красным кожаным переплетом и бронзовыми застежками. Майорд Гуго держал ее на ладони, как бы взвешивая.

— Странно, — сказал я. — Я ж ему вроде вчера другую отдавал…

— А вы ему другую и отдавали, — посмотрел на меня фон Шлиппенштайн. — Я же вам говорил, ведьмаки собирают знания. Они добывают магические книги, иные документы, хранящие заклинания, и проводят обряд воссоединения. Знания из разных источников переходят в их магические книги. Это, — он качнул на ладони том, — квинтэссенция зла. И ему одна дорога.

Он качнул ладонью еще раз, и книга полетела в огонь. В камине хрюкнуло, стрельнуло, раздался звук "пшш", сверкнуло зеленое пламя — и все. Фон Шлиппенштайн задумчиво посмотрел в камин и сел в свое кресло.

— Ну и пес с ней. — Рейнеке тоже посмотрел в камин. — Да и не было ее. Да, Ромуил?

— А? — Ромуил тоже глазел на огонь. — Ты о чем, Лис?

— Ну вот и славно! — Кролина захлопала в ладоши. — Все хорошо, что хорошо кончается!

— Конечно хорошо, — широко улыбнулся Рейнеке. — Что там за колечки-то?

— Вот ты скотина! — искренне расстроилась Кро. — Памятливая притом! Нормальные колечки. Одно редкое, на мага, с четырьмя статами. А вот другое… Ну Лис, оно такое прикольное, такое классное, и на лучника. Ну смотри!

Кро достала кольцо.

> "Кольцо ветра и искр. +15 к ловкости; +10 к выносливости; +11 % к точности попадания; +13 % к увеличению урона при использовании умения "Тройной

удар"; +9 % шанс нанести критические повреждения при использовании умения "Навылет". Прочность — 330 из 330. Ограничения к классовому использованию кольца — только лучники. Минимальный уровень для использования — 65".

— Сдашь в кланхран, — сказал, как отрезал, Рейнеке.

— Ну Лисенок! Ну пожалуйста! Ну тут даже скиллы те, которыми я пользуюсь. Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Да черт с тобой! Забирай. Но кольцо на мага — сдай!

— Конечно-конечно! Ты такая лапа! — Кро чмокнула Лиса в щеку.

Рихтер, сидевший в углу, насупился.

— Ну что. — Фон Шлиппенштайн снова встал с кресла. — Теперь моя очередь вознаградить вас. Ведьмак убит.

"За выполнение задания "Убить ведьмака" вами получены награды: 1500 опыта. Возможна дополнительная награда — вариативно. Вами получен уровень 31. Доступных для распределения очков: 5".

Совсем хорошо. Тридцать первый — это не двадцать второй, на котором я так надолго застрял.

— Также я хотел бы вознаградить каждого из вас отдельно. Хотя… еще одна общая награда. — Гуго взмахнул рукой. — Простите за некоторую самоуверенность, но дружба с орденом Плачущей Богини представляется мне наградой.

— Несомненно, майорд. — Рейнеке склонил голову. — Это огромная честь для меня и моих друзей.

— Леди Кролина. — Майорд Гуго взглянул на притихшую егозу. — Я рад вручить вам свиток, с давних времен хранящийся здесь, в миссии Фладриджа. В нем умение для лучника. Оно называется "Сквозь стену". Думаю, оно будет вам полезно.

— Спасибо! — Кролина подпрыгнула. — Я о таком и не слыхала!

— Насколько я понял, оно придает стреле неимоверную разрушающую силу. Да, и еще я от себя хочу подарить вам этот кацбальгер. Он вам, насколько я помню, очень понравился.

— Спасибо. Огромное! Как день-то задался сегодня? — Кро обернулась к нам: — И умение, и меч, и рыцарь личный!

— Целый орден. — Фон Шлиппенштайн хитро улыбнулся в усы. — Когда о вас узнают юнинги нашего ордена, они непременно пожелают занять место фон Рихтера в вашем сердце. Подозреваю, ваша улыбка будет причиной не одного поединка.

Фон Рихтер в углу насупился еще сильнее и о чем-то

задумался.

— Теперь вы, господа… — Гуго взглянул на Рейнеке и Ромуила. — Вам мечи. Каждый из них был скован специально для воинов ордена. Уверен, что в ваших руках они будут служить только добру.

— Фью-у-у! — присвистнул Ромуил. — Элитка!

— Ага, — подтвердил Рейнеке. — Благодарим вас, магистр. Знайте, что наши мечи и мечи всего клана "Буревестники" всегда к услугам ордена Плачущей Богини.

— Ну и вы, мой друг. — Фон Шлиппенштайн посмотрел на меня. — Для начала я хочу вам подарить вот эту вещь, — и он протянул мне щит, который снял со стены. — Он принадлежал великому рыцарю, одному из основоположников ордена. По слухам, сама богиня вручила ему этот щит и меч, который, увы, был утерян. Дерек фон Лихтенштайн — фигура, в ордене легендарная. Он вышел из простонародья, сам выучился рыцарским умениям, за подвиги и истинное величие духа был посвящен в рыцари одной из венценосных особ. Великий был человек.

> "Вами получена дополнительная награда за выполнение задания "Убить ведьмака". Награда: щит Дерека фон Лихтенштейна".

Щит? Щит — это всегда хорошо!

> "Щит Дерека фон Лихтенштейна. Принадлежал одному из основателей ордена Плачущей Богини и, по слухам, был подарен ему богиней. Предмет из сета "Щит и меч". Состав сета: щит Дерека фон Лихтенштайна, меч Дерека фон Лихтенштейна. Защита — 880 единиц. +22 к силе; +30 к выносливости; +32 % к возможности уклониться от удара; +14 % к возможности нанести критический удар; +7 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота; +24 % к скорости восстановления жизненной энергии; +18 % к скорости восстановления маны; +12 % к получаемому опыту за убийство врагов. Прочность — 1160 из 1160. Минимальный уровень для использования — 45. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать — невозможно.
>
> При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: умение "Вспышка света"; умение "Кровавая метка"; умение "Животворящее древо"; +15 % к шансу выпадения из убитого врага вещи; +17 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота".

— Ух ты! — сказал я. — Легендарка! Круто!

Гуго вздернул брови. Через секунду брови опустились — мудрый старик все понял, и понял верно.

— Легендарка? — сказал Рейнеке. — Прямо скажем: свезло. Всем нам свезло. На какой уровень?

— На 45. В кланхран не сдам!

— Да ты очумел, парень. Честную награду в кланхран? За кого ты нас считаешь!

Гуго кашлянул. Мы обернулись к нему.

— Но это не все. Лэрд Хейген, я официально предлагаю вам вступить в орден Плачущей Богини.

> "Вам предложено вступить в орден Плачущей Богини. В случае согласия вы становитесь членом ордена и получаете следующие бонусы: +12 к силе; +6 к мудрости; +88 единиц к здоровью; +3 % к получаемому опыту; +7 % к урону оружием любого типа; +5 % к возможности получения редких и скрытых заданий. Дополнительно вы получаете доступ к скрытым знаниям ордена. Велика вероятность открытия цепочек редких и скрытых заданий. До вас лишь семи игрокам было предложено вступить в орден Плачущей Богини. Только один принял это предложение. Ограничения — вы вступаете в орден, находящийся на стороне добра. При совершении вами отрицательных поступков ваша репутация в ордене будет падать. При достижении отрицательного значения репутации вы будете изгнаны из ордена и объявлены его врагом. Принять?"

— Ну ни фига себе! — Рейнеке переглянулся с друзьями. — Вступить в неигровой орден? Я о таком и не слыхал…

Я всерьез задумался.

Глава 18
ВЫБОР

Интересно, а почему отказались шестеро из семи? Нет, почему от предложения фон Шлиппенштайна откажусь я, мне понятно, а вот те шестеро? По тем же причинам или по каким другим? Любопытно, если по другим, то по каким? И крайне интересно, кто тот один, который согласился. Он теперь много чего забавного и любопытного знает небось. Серьезный источник информации где-то ходит-бродит.

— Благодарю вас, майорд Гуго, но я вынужден отказаться. У меня для этого есть довольно веские причины, а также кое-какие невыполненные обещания, не слишком монтирующиеся с вашим уставом. Два этих обстоятельства однозначно препятствуют моему вступлению в орден. Ну по крайней мере, в данный момент.

— Не стану скрывать, меня огорчил ваш отказ. В вашем лице орден мог бы получить славного бойца и хорошего человека, — печально сказал рыцарь. — Давайте сделаем так. Я оставляю предложение открытым. Если вы сочтете возможным вступить в наш орден, то придете ко мне и скажете, что вы этого хотите. Такой вариант для вас приемлем?

— Более чем, — сказал я. — И это честь для меня. Кстати, то обстоятельство, что я состою в клане "Буревестники", не может быть препятствием?

— Ни в коем случае! — твердо сказал Гуго. — Клан — это клан, орден — это орден. Тем более между вашим кланом и моим орденом теперь установились в высшей мере дружеские отношения. Не так ли?

Мы заверили фон Шлиппенштайна, что, мол, да, игрок и непись — братья навек, причем говорили все абсолютно искренне.

После выпили еще — за удачное окончание дела — и откланялись, сославшись на важные и неотложные дела. А чего рассиживаться? Задание выполнено, награды розданы, все живы-здоровы.

Мы вышли на улицу и теперь стояли у здания миссии. Фладридж жил обычной жизнью, все было как всегда — дети играют, молодки несут воду в ведрах, игроки снуют туда-сюда. Единственным диссонансом являлись крики из соседней пивной:

— Нет, ну нормально? Неписей лечить! Давайте… давайте… Давайте еще мишек-панд, владеющих кунг-фу, в игру введем! А

чего, прикольно! И отдельный континент им дадим! Вот черт!

— Однако разошелся гном, — покачал головой Рейнеке.

— Да сейчас нажрется и уснет, — безмятежно сказала Кро. — Ладно, кто куда? Мне лично в Хостиг.

— Мне в Горринт, меня оттуда сдернули, — ответил ей Ромуил.

— А я в гостиницу зайду сначала, — сказал Рейнеке. — Хейген, составишь компанию?

— Конечно, — сказал я. — Мне и самому туда надо.

— А ты сам-то куда теперь? — спросила Кро. — По уровню ты подрос, Фладридж теперь для тебя бесперспективен.

— Не знаю, — честно ответил я. — Меня все усиленно толкают на восток.

— Все — это кто? — спросил Рейнеке.

— Ну все неписи. И мастер-наставник, и тот же Рихтер. На восток — и все тут.

— Значит, иди, — сказал Рейнеке.

— По-любому, — поддержал его Ромуил, и Кро согласно кивнула своей бесшабашной головой.

— Видишь ли, в игре выбор — и поступка, и дороги — ты всегда делаешь сам. Куда идти, как, с кем, зачем. Никто, кроме тебя, не может решить, будешь ты темным эльфом или вороватым полурослико́м. Да вот, всего минуту назад ты тоже сделал выбор. Тысячи и тысячи игроков даже мечтать не могут о вступлении в неигровой орден. Это круче любого клана. А ты отказался. Потому что это твое право. И кстати, ни я, ни даже клан никогда не спросят у тебя почему. Хотя "Буревестникам" такое дело было бы очень выгодно — доступ к информации, доступ к хранилищам ордена и куча дружественных бойцов. И вся игра состоит из таких вот выборов — больших и маленьких. Ты сам выбираешь и сам несешь ответственность за свое решение.

Почему я отказался? Потому. Конечно, это было бы круто и выгодно, но не с такими же ограничениями. Сами посудите — любое мое действие со знаком "минус" ведет к падению репутации. А ведь в эту категорию подпадает и ложь, а вру я много и охотно. Да, представьте себе! А что вы скривились? Это моя профессия. Палач головы рубит, пчеловод пчелок разводит, цветовод — цветы, а я вру. Ну хорошо, не всегда вру. Но и никогда не говорю правду. Я журналист и в принципе никогда не говорю всей правды. Я подаю действительность либо лучше, чем она есть, либо хуже. Потому что действительность, как она есть, неинтересна никому. Потому что вы в ней живете.

И еще бог весть каких дел я наворочу в игре. Может, и прибью кого или упру что. И все это будет идти в пассив моей

репутации. Это ведь не человек суммирует, который может что-то пропустить или оценить с эмоциональной стороны, а машина, которая просто фиксирует события. В конце концов, рано или поздно — и почти наверняка рано — мой рейтинг станет отрицательным. В результате орден объявит меня врагом и станет кошмарить по всей территории Файролла. А чего, миссии ордена во всех городах! Так что на фиг мне такое членство в ордене. Убытков больше будет, чем прибыли. Причем основная прибыль тут не мне, а клану.

— Но при этом игра оставляет за собой право давать тебе дружеские советы, — тем временем продолжал Рейнеке. — И вот когда вроде все дела в текущей локации переделаны, она через намеки, через НПС подталкивает тебя идти в том направлении, которое тебе будет интереснее и полезнее всего. С точки зрения игры.

— А как она поймет, что для меня лучше? — спросил я, практически догадываясь об ответе.

— Большой Брат следит за тобой! — сделала страшные глаза Кро.

— Ну в принципе — да, — согласился Лис. — Так оно и есть. Игра каждого из нас постоянно анализирует, смотрит, какие квесты нам интересны, к каким приключениям склонность. Уровень учитывает. И выбирает идеальный маршрут. Но вот идти по нему или нет — это твое дело. Кстати, я тоже считаю, что восток для тебя — отличное направление.

— Почему? — заинтересованно спросил я.

— Да хоть бы даже по левелу. Там основные локации — тридцать второй — сорок пятый уровни. Нет, конечно, там есть и высокоуровневые локации, и данжи, и даже рейдовый босс. Но по дороге к Селгару…

— Селгару?

— Правильно говорить — Сёлгар, — назидательно произнесла Кролина. Ромуил кивнул. — Это самый крупный город восточной стороны Раттермарка. Ну вроде Эйгена тут. Туча торговцев, аукцион, игроки стаями, пара представительств крупных кланов, куча квестов. Тебе так и так туда идти. Не посетить столицу целой части континента — это надо быть или супернубом или суперлентяем. Вопрос в том, как добираться.

— Вот и я о том же, — сказал Рейнеке и достал карту. — Смотри, есть два пути. Наиболее разумный — вдоль реки Кристы, или, как ее называют, Великой реки. Она течет через полконтинента. Начинается в Сумакийских горах и впадает в океан. И тебе достаточно двигаться вдоль ее берегов, чтобы не заблудиться. Этот путь, конечно, подольше, зато от городка к

городку, да квесты делая, за месяц-полтора доберешься до Селгара. Городков там много, между ними — день-полтора. И не скучно, и с пользой.

— Только Снэйквилль стороной обойди, — посоветовала Кро и ткнула пальцем в карту. — Вот тут.

— А чего с ним не так?

— Да паршивое место, — поддержал Кро Ромуил. — Деревня такая была — Снэйквилль. Там года три назад два клана схлестнулись. Чего-то не поделили, ну и гасили друг друга по-всякому, как положено.

— А потом?

— А потом, — продолжил Рейнеке, — один клан стал сливаться. И их маг — судя по всему, весьма сильный, кастанул "Всемирный потоп". Заклинание такое, с неба вода льется, как… ну не знаю… Как из ведра. Нет, даже из брандспойда, только много и долго. Но он чего-то там не подрасчитал, и весь этот потоп обрушился на Снэйквилль.

— И?

— Смыло его в реку. Всю деревню. С крышами, колодцем, коровами и жителями-НПС. Все потонули. Одни трубы печные остались. Ну и живописные руины в виде полуразрушенных домов.

— Вот тогда админы нереально осерчали, — подключилась к рассказу Кро. — Ввели правило неприкосновенности НПС, если иное не заложено в сюжет, правило невозможности ведения масштабных военных действий на территории городов, деревень и сел. И за нарушение такие санкции, что боже мой.

— Те два клана админы расформировали, за масштабные разрушения и человеческие жертвы в игровом мире, и пофигу, что это цифры, — закончил рассказ Ромуил. — А Снэйквилль оставили в назидание. Только это очень паршивое место. Там, говорят, реально страшно по ночам.

— В смысле?

— Ну ты же всегда помнишь, что это игра? И даже если тебя захавает какой-нибудь монстрик, тебе не будет слишком уж страшно, правда? — снова подключился к разговору Рейнеке.

— Ну да.

— А вот там люди не очень отличают, в игре они или в реале. И кажется, что если тебя сейчас грохнут, то это будет не игра. Ну так рассказывали те, кто там был.

— А что там было, не рассказывали, — подхватила Кро. — Только твердят все время: "Очень страшно". Я хотела сходить туда, но чего-то так и не собралась.

— В общем, лучше обогни стороной, — резюмировал Рейнеке.

— А чего вы его рекой посылаете? — вдруг спросил Ромуил. — Шел бы через плато Фоим. — Он показал на карте, которую Рейнеке все еще держал в руках, какую-то точку.

— Ага. Через плато. Где йети живут, — хмыкнул Рейнеке.

— Зато быстрее в два раза. А чего? Амадзе прошел в одиночку два года назад, тоже, кстати, тридцать второй уровень был.

— Амадзе кем играет?

— Вором. И вроде еще квест на ассасина сделал.

— Ну и все. А этот — воин. Его йети в полет с перерождением с интервалом в пять минут пускать будут. И за плато — равнина Грускат, между прочим. А там волки да орки, и те и другие стаями.

— Ну ему виднее. — Ромуил потянулся и сказал: — Ладно, всем пока. Я ушел.

— Погоди. Бабки возьми. — Рейнеке на секунду замер.

Потом открылся портал, и Ромуил шагнул в него. Наверное, можно было добавить его в друзья, но я почему-то не захотел этого… Может, это и есть один из тех выборов, про которые говорил Рейнеке?

— Мутный он. И с Горотулом, кстати, какие-то дела имеет. И кажется, еще с Мюратом, — сказала Кро, глядя на Рейнеке.

— Нам с ним детей не крестить, хотя за информацию о Мюрате спасибо, я не знал, — ответил ей Лис и показал глазами на меня.

Я счел за лучшее перевести тему.

— Лис, а покажи еще раз карту. Как там идти и где конечная точка?

Рейнеке открыл карту, я прикинул расстояние, вызвал встроенную карту и по возможности наложил одну на другую. После активировал задание с Огиной Восточной и посмотрел, где красное пятно. Выходило, что это днях в пяти пути от Селгара, как раз на границе с пресловутой равниной Грускат, где много-много диких орков. Стаями. Ромуил-то прав. Мне выгодней заходить от плато Фоим. Но йети…

— Смотри, вот здесь точка расхождения маршрутов. — Рейнеке понял, о чем я думаю, и показал на карте город. — Тебе сюда, в Монтриг, недели две добираться. К тому времени чего-то да решишь.

— Может, попутчиков найдешь! — приободрила меня Кро. — Хочешь, я тебе своего рыцаря отдам?

— Увы, леди Кролина, — по ступенькам спустился Гунтер. — Я был бы счастлив попутешествовать с лэрдом Хейгеном, но не могу. Магистр отправляет меня в Грондар, в верховный капитул, с

донесением о смерти ведьмака и с иной почтой.

— Грондар. Это ж черт-те где, на юге, — поморщилась Кролина. — Сколько ж ты туда скакать будешь?

— Долго. Но выбора нет. Это приказ, их не обсуждают.

— Хочешь, я тебя с собой прихвачу. Я сейчас в Хостиг, где-то полторы тыщи лиг срежешь. Я порталом просто.

— Вы серьезно, леди Кролина?

— Нет, шучу. Давай собирайся.

— Через три минуты буду здесь, — и Гунтер побежал по лестнице вверх, погромыхивая доспехами.

— Жаль, тебе было бы проще. — Рейнеке посмотрел на меня.

— Или наоборот, — взглянул на него я. — Мы в ответе за тех, кого приручили.

— Да я это понял уже. Не пропусти момент, когда игра перестанет быть игрой. Если не отследишь его сразу, потом будет тяжелее.

— Да уж, постараюсь не прозевать. — Я понял, о чем он говорит. Все реже я думал о неигровых персонажах как о цифровых созданиях и все чаще — как о настоящих людях. Это было непривычно, но забавно. И симптоматично.

— Леди Кролина, я готов. — Фон Рихтер сбежал с лестницы и застыл перед Кро. — Сейчас только Герцога приведу.

— Да не заморачивайся, — сказала барственно Кро. — С конюшни портанемся. Все, мальчишки, чао. Если будет что интересное, стучитесь. Приду и спасу.

— Прощайте, милсдарь Рейнеке. Прощайте, лэрд Хейген. — Гунтер склонил голову в поклоне.

Странно, но за эти два дня я очень привязался к юному рыцарю, верящему в честность слова, верность дружбы и в то, что добро в конечном итоге непременно победит зло. Хотя… Я еще и не в такое в юности верил…

— Прощай, рыцарь Гунтер фон Рихтер. Мы еще наверняка увидимся, — сказал ему я.

— Конечно, — убежденно сказал фон Рихтер — он явно не подвергал это сомнению. — Разве может быть иначе? Вы поедете сейчас на восток, я приеду чуть попозже. Вы только дождитесь меня обязательно, не уезжайте оттуда. Я вас найду.

— Конечно дождусь, — пообещал ему я. — Куда я денусь?

— Идем. Чмоки-чмоки! — Кролина отправила нам воздушный поцелуй и увела рыцаря в конюшню за зданием миссии, откуда через минуту полыхнул свет портала.

— И бедняжку в уголок поволок, — констатировал я. — В роли бедняжки — доблестный рыцарь фон Рихтер.

Рейнеке хмыкнул и сказал:

— Ну что, в гостиницу?

— Давай.

В гостинице нас встретила все та же красотка Любелия, которая выдала нам ключи (даже не задавшись вопросом о Рейнеке, которого видела впервые в своей компьютерной жизни, мол: кто этот мужик?).

— Без меня не уходи, — попросил меня Лис. — Давай через десять минут у входа.

— Договорились, — сказал я.

В номере я растянулся на кровати, не снимая сапог (всю жизнь мечтал — вот такая я свинья), и наконец-то стал раскидывать баллы.

Итак, у меня есть тридцать пять очков. Пять в мудрость — и пока с этим все. Пятнадцать — в силу. Десять — в выносливость. Ну три — в интеллект и два — в ловкость.

Так, сейчас еще усилимся. Где там чудо-серьга? Эх, а в какое ухо, чтобы за этого, за заднеприводного, не приняли? Ладно, черт с ним, вставлю в левое, будем надеяться, что угадал.

Ну и изюминка вечера — кольцо друга "Гончих Смерти". О, да я теперь машина для убийства. Наверное. И уж точно крайне привлекательная персона для агров.

Ну да не оскудеет рука кладущего. В сундук отправились излишки золота (я оставил себе тридцать — на хлеб и на мороженку), туда же я бережно положил щит. Я не был уверен, что стану его использовать даже после того, как достигну сорок пятого уровня. Слишком дорогая штука для того, чтобы таскать ее просто так, несмотря на те бонусы, которые она дает. Хотя… До сорок пятого надо еще доиграть, что не факт. И меня совершенно не беспокоило то, что о получении мной сетового предмета не узнал клан. Да с чего бы. Не хочу я сдавать его в хранилище. Мой щит — и точка.

Ну-с, и что мы имеем на последней строчке очередной страницы в книге бытия?

> "Базовые характеристики персонажа: сила — 128 (80 + 48); интеллект — 13 (8 + 5); ловкость — 19(12 + 7); выносливость — 100 (55 + 45); мудрость — 15".

Не так уж и плохо. Ну да, немного однобоко. Так что ж теперь? Не всем магами быть.

Ладно, надо идти — Рейнеке, поди, уже во дворе.

— Слушай, помнишь, когда я давал тебе амулет, я тебе сказал, что вообще стараюсь не продавать своих вещей?

— Ну да. — Я немного удивился. Он у меня амулет забрать хочет, что ли?

— Ну вот. А оружие, которым я пользовался, вообще никогда не продаю. И не стану. А вот подарить хочу. Ты нормальный так вроде парень. Себе на уме, конечно, но нормальный. Так что держи.

Он протянул мне клинок.

— Я с этой чудо-железкой с тридцатого по сорок первый уровни бегал. До тридцатого с моргенштерном играл. А потом мне один друг сказал, что пора уже использовать меч — дробящее не даст тот результат, который дает колюще-режущее. И он был прав. Ну меч я не очень хотел и поэтому обзавелся вот этим палашом. Держи.

> "Палаш скорпиона. Урон 73-114 единиц. +11 к силе; +9 к выносливости; +12 % к возможности нанести повреждение огнем; +9 % — нанести отравляющий удар. Прочность — 180 из 180. Минимальный уровень для использования — 28".

— Ты для меня прям как Санта-Клаус, — сказал я Лису. — Мне вовек не рассчитаться.

— Да ладно, — хлопнул тот меня по плечу. — На том свете мне пятки почешешь. Ну и потом, ты вон тоже про меня не забыл. Кстати, держи свою сотню золотых. С ведьмака.

Приятно звякнуло золото.

— Слушай, а ты Кро бабки отдал, кстати? — поинтересовался я.

— Не-а, — спокойно сказал Лис. — Она забыла, и ты не напомнил. Почтой пошлю. Кстати, о Санта-Клаусе. У меня образовалось дело в Меттане — это городок у самой реки. Хочешь, идем со мной.

— На карте покажешь?

— Смотри. Вот Фладридж. Вот Меттан. Дней пять скостишь, не меньше.

Да, по всему выходило, что я благополучно пропускал очень темный и очень страшный лес и оказывался прямо у реки, по которой мне и предстояло двигаться.

— Слушай, а водного транспорта на реке никакого нет? Чтобы не пешком. Ну там, "пароход белый-беленький", с штурвалом, боцманом и цыганскими песнями?

— Есть пассажирский, но, прости, столько денег у тебя нет.

— Сильно дорого?

— Ну смотря для кого. Мне десять тысяч золотом в день — не слишком. Тебе не знаю, но сомневаюсь.

— Правильно сомневаешься. А чего так ломят-то?

— Чтоб пешком ходили. На корабле всяк может.

— То есть без вариантов?

— Почему? Есть квестовый пароходик — но там такой замороченный квест, да и не бесплатный проезд он дает, а так, скидку. Впрочем, если будет интересно, сходи к начальнику пристани Меттана. И вообще, пошатайся по городку — там есть любопытные задания.

— А если совсем просто. Если я плот построю?

— Сожрут тебя почти сразу речные жители. Там кого только нет и все плотоядные. Таких умных знаешь сколько. Ладно, ты со мной?

— Да ясный день, с тобой. Только мне надо десять минут — квест сдать.

Рейнеке кивнул, и я устремился в давно замеченную лавку с вывеской "Живительная сила природы. Травы, корешки, мази". Там я без особых проблем получил квест на то, чтобы добыть восемь связок травы дианод.

— Такая редкая, ну такая редкая! — вещала травница Фельга.

Странно, но я добыл ее сразу, из сумки, стал богаче на сто пятьдесят золотых, четыреста очков опыта и еще в придачу получил очаровательную улыбку прелестной травницы. А также десятипроцентную скидку на все товары в лавке. Вряд ли когда понадобится, но пусть будет, почему нет?

Я подошел к Рейнеке, сидевшему на ступеньке гостиничного крыльца.

— Ну все, что ли?

— Да как сказать. Мне бы еще умения получить, там минимум два накапало.

— Ой, да в Меттане получишь. Там наставники есть, я точно помню.

Лис открыл портал, и мы шагнули каждый за своим — Рейнеке — по делам, а я… то ли за новыми приключениями, то ли за новым геморроем.

Глава 19
О ВЕЛИКОЙ РЕКЕ И РАЗНЫХ ХЛОПОТАХ

Запах речной воды ни с чем не спутаешь. Чуть сладковатый, с привкусом свежести, водорослей и песка. Этот тревожащий сердце аромат встретил нас сразу после выхода из портала.

Мы стояли на причале. Нормальный причал, сбитый из досок. Он напомнил мне пристань Бобыли в славном городе Краснослободске, куда с год назад меня занесло по редакционному заданию. Мамонт пронюхал, что этот город теперь называют "Волжской Рублевкой", вот и решил подстраховаться — раньше других материал подкопить. Вообще-то должна была ехать Петрова, но как же — девушка, одна, в чужом городе. Как бы чего не случилось… Что с ней такого случиться может, чего уже не случилось? Она и служанкой у олигарха работала, и в Египте с бедуинами ошивалась. И тот, и другие такие затейники, судя по тому, что она на корпоративе, крепко поддав, рассказывала… Просто одно дело — икру на Рублевке трескать и с экзотическим кочевником в палатке экспериментировать, и совсем другое — тащиться куда-то в российскую глубинку и там с народом общаться.

А город Краснослободск, кстати, оказался очень даже славный, хотя, конечно, и подзапущенный малость. Ну не суть.

У причала болталось три кораблика — один довольно большой и пара поменьше. Я, конечно, не ждал пароходов с каютами, но, честно говоря… Они, эти суденышки, мне приятно напомнили струги, о которых я читал в псевдоисторической и псевдославянской фэнтези. По крайней мере, их описывали именно так. И, ради правды, вряд ли бы я решился в реальной жизни ходить на таком кораблике по *такой* реке.

Я понял, почему эту реку называют Великой. Я бывал на берегах Волги и Днестра, довелось видеть и Сену с Темзой. Так вот, по сравнению с Крисной они все нервно курят в сторонке. Говорят, еще Амазонка большая река. Не видел, не знаю. Но сердце мне вещует, что все равно сравнение будет не в ее пользу.

Крисна была огромна. Противоположный берег еле виднелся вдали и сливался с водной гладью. Великая река текла лениво, как бы осознавая свою масштабность. Волны, не торопясь, накатывали на берег около пристани.

— Мощно, а? — Рейнеке явно с удовольствием смотрел на

мое лицо. — Я и сам, когда в первый раз увидел, офигел. Вот где красота-то, вот где простор.

— Ага, — согласился я. — Впечатляет. А что на том берегу?

— Э, парень, тебе до того берега, как до луны еще. Мирастия там, темное царство неупокоенных. Рейдовая зона для сильно высокоуровневых кланов — про одиночных игроков хоть какого уровня речь даже не идет. Зомби, скелеты всех мастей и видов, адские псы, кровавые призраки, вроде как даже виверны — и все в изобилии. И в финале — император мертвых, восседающий на костяном троне в своем дворце Черепа. В короне, с жутким оскалом и с мечом в руке. Кстати, долго ходили слухи, что меч-то сетовый.

— И что оказалось?

— Не, брехня. Легендарка, правда, офигенная. Но народу на штурме дворца Черепа полегло… За всю историю игры только три клана взяли его штурмом и завалили императора: "Коршуны", "Дикие сердца" и, если не ошибаюсь, "Лесные бестии".

— А мы?

— Нет у нас такой силы, пока, по крайней мере. Раза три мелких боссов по краям побили и все.

— А "Гончие Смерти"?

— Эти четыре раза пытались. Но неудачно. В последний раз Седая Ведьма и еще два бойца до самого императора дошли. Но он их сложил штабелем в тронном зале. Ведьма злая ходила недели две. Меч очень хотела, наверное.

— Или поднять престиж клана еще сильнее.

— Может, и так.

— А это царство мертвых по всей длине того берега?

— Да бог с тобой. Нет конечно. Ты пока видишь только ширину реки. Вот через недели три поймешь, какая Крисна в длину. Потом еще через две от этой длины окончательно обалдеешь. Там, на том берегу, чего только нет. Если вниз по течению, как ты пойдешь, то прямо за Мирастией начинается лес Пауков, потом просто лес, без названия. Одиночке там выжить очень сложно. Там надо либо кланом ходить, либо большой группой, с уровнем в районе сотки. И как минимум с пятью хилерами. Кстати, точек возрождения там тоже нет. Если положили, то лети на этот берег. Собственно, поэтому штурм дворца Черепа так труден. Если улетел и после этого снова перебрался на ту сторону реки, идти тебе опять через стада скелетов, а такое за пять минут не сделаешь.

— А как же те три клана которые свалили императора? Они-то как обратно? Их вряд ли много оставалось?

— Так после смерти императора в числе бонусов за победу

портал открывается. Входишь, называешь конечную точку, и лети куда душа пожелает. Ну в пределах изведанных земель, конечно.

— А зачем же такие сложности разработчики учудили?

— У-у-у. Ну и вопросы ты задаешь. Кто что говорит.

Я так думаю, что это локации про запас. Когда имеющийся мир станет слишком тесен, потихоньку делать их общедоступными, навтыкать туда городов, населить их, прописать квестов, добавить деяний, которых там сейчас нет. Нет мирных жителей — нет квестов, нет деяний. Народ туда сразу устремится. Принцип консервации, в общем.

— А Равенхольм? Он тогда зачем?

— А зачем люди придумали Эльдорадо? Это несбыточная мечта. Чтобы было куда стремиться, чтобы было что обсуждать, чтобы было о чем мечтать. Только вот он далеко — за океаном, а та сторона реки рядом. Ну по сравнению с Равенхольмом, конечно. О, Рух, здорово!

К нам подбежал здоровенный воин-варвар с приличным уровнем и габаритами, приятно напомнившими мне Толстого Вилли. Я думал почему-то, что он из нашего клана, но оказалось, что он принадлежит к клану "Дети равнины".

— Здорово, Лис. А это кто с тобой? — пробасил Рух.

— Хейген. Нормальный парень, из нашего клана.

— Здоров, Хейген! Как она?

— Путем, Рух. Живу помаленьку, небо копчу, монстру бью.

— За словом в карман не лезет. — Рух одобряюще подмигнул Рейнеке. — Наш человек! Ладно, ты готов?

— А то. Ну все, Хейген, бывай. Если что, пиши. И еще раз — обогни Снэйквилль стороной, не экспериментируй.

— Согласен, — поддержал Рух. — Гнилое место. У нас Зорень там побывал, смурной стал и вообще потом игру забросил. А он, между прочим, сто двадцать восьмой левел имел и еще почет и уважение в клане. Так что не ищи приключений на свою задницу. Открываю!

Сверкнул портал, и Рейнеке с Рухом нырнули в него.

Я снова остался один. Вот так всегда. То густо, то пусто.

У меня возникло стойкое ощущение, что это уже было. Причем недавно. И в прошлый раз я вышел из игры. "Будем соблюдать традицию", — решил я. И нажал "логаут".

Хорошей традицией стало обнаруживать, что, когда я выхожу из игры, у меня звонит телефон. Я выбрался из капсулы, потер слегка затекшую поясницу и снял трубку.

— Привет, чадо, — в трубке раздался голос отца.

— Привет, бать, — осторожно сказал я. Родитель относился к тому чудному сословию давших жизнь, которое считало, что чадо

должно выживать само. По принципу — бросил в воду и пущай плывет. Ну а не выплыл… Его, чадины, в общем, проблемы.

— А что, отроче младо, чем занимаешься? — Запах опасности стал очень сильным. Явно папаше чего-то от меня надо.

— Ой, бать, да я в работе по самые-самые… Тебе по пояс будет!

— Ладно, хорош мне мозги компостировать. Я сначала тебе на службу позвонил, тебя к телефону просил. Сказали, что ты еще недели три на редакционном задании будешь.

— Ладно, говори, что хотел.

— На дачу надо съездить — крышу подлатать.

О нет? Только не это! Нашему семейству от деда досталась не только квартира, где я проживаю, но еще и двенадцать соток земли в Можайском районе. С домом, возведенным еще при коммунистах, по принципу: "Что упер — из того построил". Само собой, этот динозавр дачного строительства время от времени пытается избавиться от опостылевшей ему жизни и развалиться. Но отец с маниакальным упорством закупает материалы и его реанимирует. Дом еще с год стоит, скрипя и жалуясь всем ветрам на то, что люди ему не дают сдохнуть. Через год он снова пытается покончить с собой. Но отец всегда начеку. Судя по всему, пришло время очередной реанимации.

— Пап. Ну я правда не могу. У меня работа.

— Сына, это родовое гнездо (Ага. Родовое. Щитовое оно, а не родовое.). Надо. Понимаешь, надо. И потом, ты же знаешь, я не отстану. Ну в самом деле — быстрее будет. А как мать обрадуется, что ты приехал!

Я вздохнул, понимая, что он прав.

— Когда?

— Завтра с утра за тобой заеду, в семь у подъезда будь. Да чего ты? Поработаем, потом вечером мяса пожарим на мангале, наливочки дерябнем — ах, какая красота душевная. А?

— Ну да. До завтра, — уныло сказал я и повесил трубку.

Елки, теперь еще Эльке объяснять, что я на дачу рванул, а не к девкам. И все равно не поверит и будет нервы мотать. Она мне очень нравится, но в последнее время все чаще возникает мысль: "Бросить бы ее". Может, и бросил бы, да страшно очень. Не пришибла бы… Ладно, эсэмэс напишу, авось не пришибет. Все-таки маякнул, проявил любовь и внимание…

Дачные хлопоты заняли три дня, и только на четвертый я вернулся в Москву. Было на даче в целом неплохо, только родители жутко донимали. Батя затеял учить меня жизни, объясняя, что все они ворюги или гомосеки. На мой вопрос: "Кто все и кто они?" — он отвечал мне: "Да кто в телевизоре — все".

Матушка же кинулась в другую крайность. Она меня кормила. Кормила все время.

— Ну поешь. Ну это же вкусно. Ну что я, зря готовила? — и так все три дня.

Нет, я понимаю, что родители нас любят, особенно когда подолгу не видят. Но столько любви и без наркоза…

Приехал я утром и, войдя в квартиру, первым делом включил коммуникатор и стал читать эсэмэски. Уезжая, я его выключил, отлично понимая, что если к родителям добавить всех остальных звонящих, то это для одного человека будет уже перебор.

Элька, Элька, Элька, Элька. Ну-ка, наугад. "Ты где, я скучаю". Это точно она? Ну да. Я начал бояться. Ох не к добру это.

О, Мамонт. Ну что еще от него ожидать: "Как выйдешь из запоя — позвони. Не выйдешь к концу недели — уволю".

— Алло. Семен Ильич, это Никифоров.

— А, нашелся, пропащий. Где был?

— В игре был и на форумах. Чтобы вдохновение не сбегло — телефон отключал.

— Сегодня жду от тебя очередную статью.

— Чего это сегодня? Завтра вроде должен сдать.

— Сроки, Харитоша, сроки. И рейтинг. Нравится народу твоя тема. Коли народ желает, надо ему дать то, что он желает. Ты вообще на наш сайт заглядываешь?

— Эмм…

— Вот тебе и эмм…

— Я не успею написать.

— А ты успей. И через три дня шестую, последнюю сдай.

— Вообще-то вы мне месяц давали, а теперь я должен в две недели уложиться?

— Да ты почти уложился уже. Давай так. Если сегодня я получаю пятую статью и через три дня — шестую, то буду тебе должен.

— Встречное предложение. Если я это делаю, то получаю отпуск на две недели. Тот, в который я должен был идти еще в мае.

— Отпуск ему. На две недели. А не жирно?

— Это те две недели, которые вы отрезали у меня от срока выполнения задания. Что так меня бы не было, что эдак.

— Хорошо. Дам я тебе отпуск, но за это ты… Хотя, что за это, поговорим после твоего возвращения. Считай, что договорились.

— Так я, может, часикам к четырем подъеду, привезу статью и сразу напишу заявление на отпуск?

— Ловок ты стал, Харитоша, на ходу подметки режешь. Ладно, приезжай. И деньги получишь, кстати, а то у меня

бухгалтер пищит — депонент, то-се. Я в этом не сильно понимаю.

И повесил трубку.

Выгорело! И вышло даже проще, чем я думал. Я-то многоходовки выстраивал, думал, как его обдурить и выбить эти две недели. Статьи фактически были готовы, оставалось только набрать — на дачу я ездил без нетбука. Хотя… Пообщавшись с Мамонтом и пожав ему руку, непременно следует пересчитать пальцы, точно ли все в наличии. Причем на обеих руках. Да и на ногах тоже.

Опуская подробности — все прошло благополучно. И статью я накропал, и на работу съездил, и заявление написал, и денежку получил — кстати, приличную премию мне отломили. И уже вечером решил, что надо доделать два оставшихся дела — поговорить с Элькой и глянуть, что на форумах — газеты и игровом.

Сначала я решил позвонить любезной моему сердцу представительнице Золотой Орды. Если честно, я порядком побаивался — ну не люблю я криков и скандалов. Но оттягивать разговоры и дела, даже если к ним не лежит душа, я не люблю еще больше. Когда-то, как и большинство живущих на этой планете, все неприятные вещи и разговоры я старался отложить на потом. Ну знаете, как бывает. Ждет тебя неприятный разговор. И ты начинаешь выдумывать себе дела, причины, что угодно, лишь бы оттянуть этот момент. В результате играешь на чужом поле — время-то упущено. При этом изводился целый день, прокручивал в голове развитие диалога, портил себе карму и расходовал дефицитные невосстанавливаемые нервные клетки. Есть ли в этом смысл? Люди, которые ведут себя подобным образом, напоминают мне мужчину, заходящего не в очень теплое море. Вот он идет, плещет себе на причинное место водичку, будто та согреет, поджимает мышцы на животе, по-женски приседает и подвизгивает, когда наконец вода достигает пояса. Не проще ли сразу целиком окунуться? И все.

— Алло. Эль, привет.

— Ты где был?

— На даче был, у стариков. Помочь надо было. Ты эсэмэс не получила, что ли?

— Нет. А ты писал?

— Конечно. Сразу, как узнал, что ехать надо. Я и звонил. Ты недоступна была.

— Я волновалась.

Да уж, вот теперь совсем не по себе. Может, она залетела? Нет, дети — это здорово. Но в целом, в данный момент…

— Эль, у тебя ведь шенген есть?

— Конечно.

— И подруга у тебя вроде была в турагентстве?

— И сейчас есть.

— Слушай, не хочешь денька через четыре куда-нибудь съездить? Только не в Турцию. В Испанию или там в Грецию? Спроси у нее горящие туры какие-нибудь.

В трубке помолчали. Потом спросили очень тихо:

— Ты не шутишь?

— Какие шутки.

— Ладно. Но если через четыре дня ты мне скажешь, что все отменилось, я ведь правда тебя убью.

— Не скажу.

— Я перезвоню.

Ну вот и еще одно дело доделано, и опять на удивление удачно. Хотя странная она, конечно, сегодня. Но понять женщину дано только другой женщине.

Что до форумов — там все было предсказуемо. На газетном полемика была такая, что треск стоял. Сторонники и противники компьютерных игр ломали копья друг о друга. Не думаю, что причиной тому стал мой художественный талант. Просто удачное совпадение — статьи оказались в нужное время в нужном месте. Но, наблюдая за этими дебатами, я испытывал вполне понятное удовлетворение ремесленника, глядящего на свою работу.

На игровом форуме, напротив, страсти поутихли. Большинство игроков решили, что вся эта ерунда по поводу эпического квеста — всего лишь развод, и нашли более интересные темы. Хотя меня смутило то, что большинство топиков на эту тему написаны довольно профессионально. Чувствовалась рука опытного пиарщика, который направлял мнение народа в нужное русло. Сдается мне, что какой-то клан или группа кланов решили притушить народные страсти и убрать возможных конкурентов в поисках квестовладельца. Что могу сказать — молодцы. Удачи вам в поисках. Может, и найдете чего… А я спать.

Я потянулся, и тут зазвонил телефон.

— Киф. Это я. Есть тур в Коста-Дораду, в Салоу. Это курортный городок такой в Испании.

— А, Каталония. Это хорошо. Когда вылет?

— Пятнадцатого, через четыре дня. В шестнадцать сорок пять из "Шарика".

— Отлично. Тем более и не чартер, в аэропорту сидеть не будем.

— Так я резервирую?

— Конечно.

Элька посопела и тихонько буркнула:

— Ну до завтра.

Каталония, фрукты, сангрия, порт Авентура… Осталось только еще одну статью закончить и сдать — и туда.

В принципе, в игру уже можно было особо и не ходить — я и так понимал, про что буду писать. Но делать все равно было нечего, да и соскучился я немного по синему небу Файролла.

…Я снова стоял на причале. Юное утреннее солнце бликами играло на волнах Великой реки, в небе кружили чайки. На редкость умиротворяющая картина. Слева от причала, на берегу, сидели рыбаки.

Я постоял еще пару минут, полюбовался на вселенский покой и равновесие и пошел в город. Надо было перво-наперво найти мастера-наставника и получить полагающиеся мне два умения. А то, зная мое цыганское счастье, завертит какая нелегкая.

Городок был невелик — десятка три домов, среди которых я сначала увидел знакомый знак мастера-наставника, а после уже родной для меня символ ордена Плачущей Богини. Затем разглядел здание порта — одноэтажный домик барачного типа, таверну, гостиницу и приземистый домик с надписью "Мэрия".

Я задержался на секунду у миссии ордена, подумал, не зайти ли, не передать ли привет от майорда Гуго, но передумал — не приведи господь, еще какого ведьмака ловить придется. Ну его на фиг. И двинулся к дому с щитом и мечом.

"Интересно, каким народным промыслом занимается этот наставник? — размышлял я. — Первый резьбой промышлял, второй змеев мастерил. Может, этот лапти плетет или, к примеру, на балалайке играет?"

Я постучался в калитку.

— Откр-р-рыто, — раздался детский голос, напирающий на букву "р". Я вошел во двор и увидел девчушку лет пяти, сидящую на крылечке с соломенной куклой в руках.

— Привет, — сказал ей я.

— Пр-р-ривет, — ответила она.

— А ты чего так на "р" налегаешь?

— А я недавно ее говор-р-рить научилась. Я так хвастаюсь!

— А. Понятно. Тебя как зовут-то?

— Адель.

— А где дедушка твой, Адель? Я вообще-то к нему пришел.

— Деда ушел на р-р-реку ловить р-р-рыбу. Как наловит — пр-р-ридет и леденец мне прринесет. На палочке! А у тебя есть леденец?

— Нет у меня леденца.

— Жаль, — вздохнула девчушка.

— Жаль, — согласился с ней я. — А где деда обычно рыбу ловит?

— У пр-р-ристани. Ср-р-разу за ней. Он там один такой, с бор-р-родой!

— А как деду зовут?

— Деда! — Девчушка с недоумением посмотрела на меня: мол, а как же еще деду могут звать?

— Это понятно. А как его соседка называет?

— Стар-р-рый чер-р-рт Гр-р-род!

— Ага, ладно. Ну с меня леденец! И… "р" у тебя здорово выходит!

— Пр-р-равда? Не обманешь с леденцом? — просияла девчушка.

— Конечно нет! — кивнул головой я.

По дороге на пристань я завернул в трактир, обнаружил там всего трех посетителей, и то НПС, и купил у трактирщика леденец, повергнув его в тягостное недоумение. Обычно игроки брали у него пиво и брагу. Видать, конфету я первый попросил. А почему бы мне и не купить девочке леденец? Тем более обещал. И не передать его через дедушку? Дедушки любят, когда их внучками восхищаются. И конечно, передать его до того, как он даст мне умения.

А вообще, после Фладриджа с его беспокойными жителями и толпами игроков, снующих по улицам, Меттан производил умиротворяющее впечатление. По дороге я видел только двух игроков, да и те, похоже, целенаправленно шли сдавать задания.

Я снова подошел к причалу. И впрямь — с бородой был только один из удильщиков.

— Мастер Грод? — обратился я к седобородому.

Тот обернулся и сделал знак: мол, потише!

— Мне бы поговорить с вами.

— Я еще часа два ловить рыбу буду, так что приходи ко мне домой. Знаешь, где живу?

Я кивнул.

— Я когда на рыбалке, о деле не говорю.

— Понимаю, у меня папаша такой же.

Грод кивнул и помахал рукой: мол, все, давай отчаливай, не загораживай.

Нет так нет. Два часа в активе — повод прогуляться по городу и, кстати, зайти в порт — там какой-то крученый квест был. Кораблики, конечно, страхолюдные, но лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

Я остановился у здания порта и сказал вслух:

— Вот сюда и зайдем.

Потом постучался в дверь — я ж порядочный человек.

— Входи, кто бы ни пришел! Только ноги вытирай, — ответил хриплый голос.

Я вытер ноги и толкнул дверь.

Глава 20
НА БЕРЕГАХ ВЕЛИКОЙ РЕКИ (НАЧАЛО)

Начальник порта напомнил мне Мамонта. Нет, особого внешнего сходства не было, не считая роста и волосатости. В отличие от Мамонта этот просоленный и продубленный всеми ветрами морей-окиянов моряк был одноглаз, одноног и невероятно мохнорыл. На его лице застыла злобная гримаса, в углу рта торчал окурок сигары. Но было у него и у Мамонта что-то общее в глазах и в манере держаться. Звали его Нильс Хольгеррсон.

— Ну какого тебе тут надо? — вместо приветствия уточнил господин Хольгеррсон.

О, еще одна родственная черта. Узнаю родного мне человека, с его приветливостью и радушностью. И с любовью к ближнему.

— Мне бы место на корабле, — сообщил я этому морскому волку.

— Ишь чего, тысячу гарпунов тебе в печенку. Впрочем, если ты богатый мальчик и вместе с одеколоном "Роза-Мимоза" маменька выдала тебе на дорожку мешок золота, то гони десять тысяч монет в день и плыви куда хочешь! Хоть кракену в пасть!

— Да откуда у меня такие деньги!

— Тогда иди пешком. С чего бы мне делать для тебя снисхождение, сто тысяч кальмаров тебе в штаны!

Я представил себе картину с кальмарами и штанами. Крайне неаппетитно…

— Ну может, решим вопрос по-другому? — и я подмигнул Хольгеррсону.

— А ну пошел отсюда к чертям! — заревел, как подстреленный бегемот, старый моряк. — Говорили мне, что тут у вас, на суше, мужики как бабы стали, да не верил я! Ишь, договоримся! Да я таких, как ты…

И тут я заржал. Я понял, что про меня подумал старый морской дьявол.

— Да успокойся ты, — сказал я моряку, который уже отстегнул от культи деревянную ногу и начал ее раскручивать над головой, прицеливаясь, как бы половчее ее в меня пульнуть. — Я не то имел в виду!

— Да? — Хольгеррсон несколько раз пыхнул окурком сигары, который почему-то не вылетел у него изо рта во время воплей. —

А чего ты имел в виду? Я-то подумал, ты из этих… Заднеприводных… И серьга вон у тебя, как у девки какой…

Надо, надо все-таки проверить, в каком ухе ее можно носить нормальному пацану. А в каком не следует.

Моряк, сопя и кряхтя, но не выпуская сигару изо рта, стал прилаживать ногу обратно.

— Я имел в виду — может, чем помочь надо. Может, я тебе помогу в каком деле, а ты мне плату за проезд скостишь. Ну понятно, не всю, но, скажем, процентов пятьдесят-семьдесят.

— Н-да? Ну вообще-то есть одно дело. Но очень оно странное.

— А поподробнее?

— Капитан той лохани, которая называется "Светляк" и курсирует между городами в низовьях Кринсы, — собственно, как раз эта посудина и есть корабль, на который ты хочешь попасть, — куда-то запропал.

— В смысле запропал?

— А вот так вот. Два дня назад ушел из города со всем экипажем за каким-то дьяволом, двести тысяч соленых крабов ему за пазуху, и ни слуху ни духу с тех пор. Запропал, понимаешь?

— А экипаж большой? — Мне нарисовался отряд матросов с развевающимися ленточками, в тельняшках, впереди бравый капитан, они идут колонной по трое, с развеселой морской песней, и исчезают в лесу.

— Ты это корыто видел? Откуда там большой экипаж. Три человека да сам Гуль — вот и все!

— Ага, капитана зовут Гуль.

— Ну да. Ну что, поищешь? А то ведь корабль-то еще вчера должен был отчаливать, пятьсот абордажных клинков ему в борт! Народ нервничает, товар портится. Так берешься?

> "Вам предложено принять задание "Найти капитана". Условие — найти капитана Гуля. Награды: 700 опыта; существенная скидка на стоимость проезда на корабле "Светляк". Принять?"

А почему бы и нет?

— Отлично. Как найдешь этого старого спрута, гони его сюда. Ну а я уж постараюсь, чтобы он скостил тебе стоимость билета, сто миллионов морских звезд тебе в рукав! Да, в мэрию загляни, этот вяленый кальмар туда вроде заходил, что-то уточнял. Может, мэр Глопкинс, крыса сухопутная, чего знает.

Мэрия была в двух шагах от порта. Я с опаской приоткрыл дверь в кабинет градоначальника — знаем мы местных руководителей, на предыдущего нагляделся. Но нет, этот был вроде ничего — длинный и костлявый, как сушеный лещ. С

длинным хрящеватым носом и грустными глазами. И, кстати, совершенно не соответствующий фамилии Глопкинс. Я постучал в дверь, уже фактически войдя.

— Здрасте, — поприветствовал его я.

— Добрый день, — любезно ответил мне он.

— А у меня к вам вопросы. Есть минуточка?

— Конечно, — натянуто улыбнулся мэр. — Моя обязанность — делать пребывание в городе для приезжающих и проезжающих максимально комфортным.

— Ух ты, — сказал я. — Но я не об этом. Я тут был у господина Хольгеррсона…

— А. Этот старый пьянчуга. "Сто тысяч бутылок мне в горло". — Мэр очень похоже передразнил начальника порта. — И что?

— Ну он подрядил меня найти пропавшего капитана Гуля. И сказал, что капитан перед тем, как пропасть, заходил к вам.

— Было дело. Он спрашивал у меня, как пройти к травнице Мэрион. У него ревматизм разыгрался. А моряку с ревматизмом в плаванье никак нельзя. Я ему и сказал, как до нее дойти.

— А мне не расскажете? Надо ж старика Гуля найти — народ ждет.

— Благое дело делаете, молодой человек. И дорогу расскажу, и даже записку Мэрион напишу, а то она с вами и говорить-то не станет — вздорный у нее характер. Хотя у нее и матушка не сахар была. Та еще, простите светлые боги, стервозина. Но травницы они обе — что матерь ее, покойница, была, что теперь Мэрион, — первостатейные.

— Вот спасибо вам, гражданин мэр!

— Как ты меня назвал?

— А, это по привычке. В моих краях так уважаемых чиновников называют.

— Понятно. Хорошее слово, надо в обиход ввести.

Мэр, сопя, набросал ручкой с ржавым пером несколько строчек на пергаменте, присыпал его песком, стряхнул и протянул пергамент мне.

— Отдашь Мэрион. Задашь ей свои вопросы — она на все ответит. Удачи тебе!

— А дойти-то как?

— А. Ну да. Конечно. Из города выйдешь — сразу забирай налево. Пройдешь перелесок, потом просеку, выйдешь на поляну со здоровенным вязом. Вот на той поляне, у вяза, и стоит ее домик.

— Спасибо! Пойду!

И я направился к выходу.

— Слушай, молодой человек…

— Хейген. Можно лэрд Хейген.

— Лэрд Хейген, я смотрю, вы человек бывалый. — Мэр встал из-за стола и подошел ко мне. И перешел на "вы", услышав слово "лэрд". Вот так и получают дворянство…

— Ну есть маленько, — поскромничал я.

— Ну как. У вас вон меч, щит. Глаза такие… воина, в общем, взгляд. Не поймешь сразу, что думаете — то ли шутку пошутите, то ли голову проломите. У нас в августе День королевской стражи бывает, вот наши местные ветераны так же смотрят. Они в этот день кольчуги напялят со шлемами, винища напьются и давай развлекаться. То у синдских торговцев арбы с фруктами перевернут, то глиняные пластины, которыми дома укрепляют, ладонью дробят. А под вечер в реку прыгают. То ли охлаждаются, то ли с ума сходят. И орут: "За стражу". И кувшины пустые о голову разбивают.

— Ну военные, они на всю голову пришибленные… Не все, конечно, но…

— Так то военные. А вы другой.

— А чего надо-то, уважаемый?

— Да вот, беда у нас случилась. Чуда-юда пропала. Украли ее… — Мэр грустно шмыгнул большим носом.

— Какая чуда-юда? Животное, что ли?

— Нет. Это статуэтка. Есть о ней одна история. Наш город основали три достославных и многочисленных семейства — Саймоны, Гарфункели и Фландерсы. Когда они пришли на этот берег, отцы трех семейств сказали: "Да это просто отличное место для поселения!" — и стали возводить первые дома.

Мэр снова сел за стол и махнул мне рукой: "Садись".

— Во-о-от. И когда они работали, бревна тесали и фундамент возводили, из воды выползла чуда-юда. Страшная, с ластами, глаза, как два фонаря, и вся блестит! И к ним поползла, чтобы, значит, уничтожить и сожрать!

— Сразу три семейства? — не слишком поверил я.

— Ну они, чуды-юды-то эти — о-о-о! — Мэр потряс сухоньким кулачком в воздухе и продолжил: — И тогда Джебедайя Фландерс схватил топор и стал рубить страшилище. И остальные тоже чего было похватали и тоже стали его изводить!

— И, поди, извели? — без тени сомнения спросил я.

— Да! — с гордостью сказал мэр.

Еще бы! Когда такая орава — отцы семейства, сыновья, дяди и племянники аж трех родов наваливаются на одну чуду-юду, много ли у нее шансов. Не факт, что это вообще не был какой-нибудь местный тюлень, который просто так на берег вылез. На

предмет моциона.

— И после этого славного подвига, когда дома были построены и три семейства праздновали основание поселка — городом-то мы потом стали — Мартин Фландерс, сын Джебедайи, показал всем статуэтку чуды-юды, которую он крайне искусно вырезал из дерева. Она-то и стала первой реликвией Меттана, которая хранится и передается из поколения в поколение. А вот теперь ее украли. — И мэр поник головой.

— А кто украл? Хоть наметки имеются?

— Ну есть у нас два балбеса — Билл и Тед Тетчеры. Гуляки, обалдуи и бездельники. И вот в последний раз, когда они набедокурили, я им пообещал, что их из города выкину, если еще раз такое повторится. А они мне и говорят: "Ну, погоди, мы тебе козью рожу состроим". Вот думаю, они-то ее и умыкнули. Может, найдете их, вернете статуэтку?

— Ну поискать можно. Но есть два вопроса.

— Да хоть десять, только возьмитесь.

— Первый. Я могу их найти, но если они не захотят отдать мне статуэтку добром, мне придется забирать ее у них силой…

— Я понял. По ним никто убиваться не будет.

— И второе. Мой интерес?

— Вы сделаете доброе дело, поможете целому городу! — Мэр захлопал глазами, недоумевая по поводу моего непонимания ситуации.

— Ну это само собой. И все-таки?

— Казна города невелика…

— А в каких отношениях вы с начальником порта?

— Он подчиняется мне. Но не всегда слушает.

— Как насчет скидки за проезд на корабле?

— Понял. — Мэр смекнул, что платить мне за услугу, возможно, и не придется, и явно обрадовался. — Договорюсь! Ну беретесь за работу?

> "Вам предложено принять задание "Символ славы". Условие — найти и вернуть статуэтку, которая дорога жителям Меттана как символ славы их предков. Награды: 600 опыта; +10 % к репутации у жителей Меттана. Дополнительная награда: скидка на стоимость проезда на корабле "Светляк". Принять?"

— А вот это уже хороший бизнес!

— Как вы сказали? — снова заинтересовался мэр.

— Хорошие условия, говорю. И город у вас хороший. Чистый и красивый.

— Это да. Вы вот как-нибудь в сентябре приезжайте. У нас

праздник тыкв бывает. И посмотрите, и тыквенных пирогов поедите!

— Заеду. Ну я пошел. Время-то — деньги!

Я вышел из мэрии, посмотрел на игровое время. Старый хрыч еще часа полтора будет рыбачить. Ладно, бог с ними, с умениями. Потом получу. И я направился к выходу из города. Надо бы еще не забыть к надгробию привязаться.

Лес, по хорошей файролльской традиции, как всегда начинался почти сразу за городом. Я вызвал карту и посмотрел, где эти два ворюги. Выходило, что не так уж далеко, и это почти по пути с тем маршрутом, ведущим к травнице, который мне обрисовал мэр. Я двинулся влево от городской стены и минут через десять достиг пресловутого перелеска, пересек его и увидел просеку. Около нее я остановился и стал думать, куда сначала: взять правее и навестить двух антисоциальных элементов или двинуть прямо и сначала посетить травницу. Рассудил я так — бандиты проще. В том, что травница отправит меня дальше, я не сомневался. А вот бандиты — это конечный пункт. И тут или я их, или они меня. Первый вариант — я их — меня устраивает больше. И я пошел направо. Судя по карте, идти мне до лесного жилья этих братьев-разбойников минут десять.

И верно — через десять минут я бы дошел точно. Но услышал я их намного раньше. Похоже, они были не только буяны и воры, но еще и пьянчуги. Их песни далеко разносились в лесной тиши. *"А я гоблина узнаю по походке-э-э./Он носит, носит стрелы набекре-э-энь!"*

— Не-не-не, Билли. Лучше эту: *"Леса, перелески, лесные массивы./Орки в поход выступают красиво!"*

И после этого они в два голоса продолжили: *"Ы-ы-ы!"*

"Хор песни и стона имени Александрова", — прокомментировал про себя я и вышел на небольшую полянку, на которой стояло… Ну не знаю… Что-то среднее между землянкой и шалашом. Около этого строения сидели два изрядно поддатых и невероятно оборванных бугая и, обнявшись, пели. Время от времени они прикладывались к огромной бутыли с убийственно-мутной жидкостью.

— Здорово, лишенцы! — поприветствовал их я.

— И тебе не хворать, — уставился на меня осоловелыми глазами с полным отсутствием мысли тот, что был слева.

— Разговор есть.

— Если есть — говори.

— Вы статуэтку чуды-юды прибрали? — решил не размазывать манную кашу по чистому столу я.

— Ну а если и так?

— Так надо бы вернуть. Люди переживают. Нехорошо это.

— Да нам до этих людей, — и левый сплюнул. — Да, Билли?

— Да, Тэдди, — подтвердил правый. — И растереть!

— Парни, я не хочу делать вам больно. Отдайте по-хорошему…

Я даже не договорил. Эти два обалдуя покатились по траве с безудержным хохотом.

— Он! Сделает! Нам! Больно! — держась одной рукой за живот и тыча в меня грязным пальцем другой, хохотал Билли.

— У-у-у, — вторил ему Тедди. — Уморил!

— Ладно, мальчиши. Даю вам минуту, и коли не будет статуэтки — будет бо-бо, — сказал я и достал палаш.

Смех стих. Братья переглянулись и метнулись в землянко-шалаш. Вернулись они со здоровенными дубинами.

— Ну, мужик, ты сам себе горе нашел, — сказал Тедди.

И братья начали обходить меня с двух сторон.

— Не такие уж вы и пьяные, — заметил я, делая шага три назад и поднимая щит на уровень груди.

— Не-а. Просто мы трезвые не бываем. Это наше обычное состояние, — сказал Билли, по-кошачьи стелясь над травой слева от меня.

"Надо нападать, — понял я. — Еще чуть-чуть — и они возьмут меня в клещи".

Я кувыркнулся вправо, успел увидеть удивленные глаза Тэда и вогнал палаш ему в огромное брюхо из состояния "полуприсяд", расшатал оружие слева направо, крикнул:

— Кровоток! — и, выдернув палаш, тут же принял левее, развернулся и прикрылся щитом.

И очень вовремя. Пока Тедди с удивлением созерцал свое распоротое брюхо с лезущими из него внутренностями (и где цензура, господа разработчики? Крови нет, а вот кишки есть), Билли с диким криком бежал на меня, поднимая дубину.

Я принял удар на щит, отметил, что, конечно, силен кабан — руку отсушил, скинул дубинку со щита вправо и наискось рубанул Билли в грудь. Тот отшатнулся от удара, и я тут же пробил ему колющий в брюхо — у братьев все должно быть поровну — использовав "Меч возмездия". Билли рухнул на колени, деление жизни застыло на красном уровне.

Я посмотрел на Тедди. Он неуверенно шел ко мне, одной рукой подняв дубину, другой держась за живот. Не дойдя до меня шага, он тоже рухнул на колени и просипел:

— Не убивай. Не убивай, а? Все отдадим.

— Я сам все возьму, — сказал я и ударил его в голову.

— Тедди, — почти прошептал Билли и, посмотрев на меня,

сказал: — Будь ты проклят. Ты убил нас.

— Нет. Вы сами убили себя, — ответил я и добил его.

Осмотр трупов принес мне кучу невнятного хлама и пару десятков серебряных монет — небогаты были братцы. А вот статуэтки не наблюдалось. Пришлось лезть в землянко-шалаш, чего, признаться, делать не хотелось.

Там, в углу, в куче мусора и обнаружилась искомая статуэтка чуды-юды. Как я и полагал, судя по всему, много лет назад три доблестных семейства пришибли какого-то невезучего тюленя.

> "Вами выполнено задание "Символ славы". Для получения награды вам надо вернуть статуэтку мэру Меттана. Награды: 600 опыта; +10 % к репутации у жителей Меттана. Дополнительная награда: скидка на стоимость проезда на корабле "Светляк"".

Покопавшись еще, я нашел какой-то на редкость замызганный клочок бумаги, на котором что-то было написано и даже нарисована какая-то карта. Приглядевшись, я прочел:

> "Тедди, припасы доставь нам на новую стоянку. Карту см. ниже".

Новую стоянку? А где была старая? И кому — нам?

> "Вам предложено принять задание "Карта мародеров". Условие — показать карту начальнику порта. Награды: 200 опыта. Дополнительно — за выполнение данного квеста вы можете получить дополнительное задание. Принять?"

Я принял задание и призадумался — вернуться или посетить травницу. Глянул на небо. С момента разговора с мастером-наставником минуло часа полтора.

"Пойду, — решил я. — Травница не убежит".

В городе сначала решил заглянуть к мэру.

— Не получилось? — поник градоначальник, увидев меня.

Я молча поставил статуэтку на стол.

— Она! — обрадованно ахнул мэр. — Она!

Он схватил чуду-юду и прижал к груди.

> "Вами выполнено задание "Символ славы". Получены награды: 600 опыта; +10 % к репутации у жителей Меттана. Дополнительная награда: скидка на стоимость проезда на корабле "Светляк" активирована. Результат

будет получен при обращении к начальнику порта".

— К Хольгеррсону на забудьте зайти, — напомнил я. — На предмет скидки.

— Да не сомневайтесь, — успокоил меня мэр. — Все будет! Вы заходите, если что. И заезжайте почаще!

— Всенепременно, — сказал я и пошел к мастеру-наставнику.

Я толкнул калитку и увидел уже знакомую девчушку по имени Адель.

— Привет еще раз. Дед пришел?

— А ты леденец обещал. Помнишь?

— Конечно. На, держи, — и я протянул девчушке петушка на палочке.

— Спашибо, — тут же сунула она его в рот.

— Дед-то где?

— Деда-а-а, — заорала она так, что я прямо-таки подскочил. — К тебе дядька пр-р-ришел!

— Какой дядька? — Из дома выглянул давешний бородатый старик. — А, это ты. — Он тоже узнал меня. — Ну чего надо-то?

— Знаний, — честно сказал я. — Вы же мастер-наставник?

— Он мне леденец подар-р-рил, — сообщила деду Адель. — Гр-р-рушевый!

Лицо наставника потеплело.

— Ну проходи в дом, не на пороге же учить. — Он распахнул дверь и пропустил меня внутрь.

— У кого еще был? — спросил он меня.

— У наставника в Эйгене и у Серхио в Фладридже.

— Жив еще, старый плут.

— Жи-и-ив. Змеев внучке мастерит. А вы знакомы?

— Да мы с ним в битве при Кракатуке… Не важно. Ну чего желаешь?

— Да умения новые выучить хотелось бы очень.

— Вижу, парень ты хороший, поэтому давай так — я тебе честно скажу, чему могу научить, ничего не утаю, а ты сам и выберешь. Идет?

— А то!

— Есть у меня два боевых умения — "Сила ветра" и "Вскользь", и два небоевых. "Силу ветра" применишь — оттолкнешь врага шага на два от себя, перегруппироваться успеешь.

— Щитом оттолкну?

— Нет, вообще оттолкнешь, плечом или корпусом. Щитом — это другое умение, там не только толкнуть можно, но и вред причинить. Теперь "Вскользь". Коли его выучишь, то будет у тебя

шанс, что если даже ты чуть-чуть задел противника клинком, то все равно сможешь нанести ему серьезную рану.

— А велик ли шанс?

— Ну процентов сорок.

— Ага. Это два. А какие другие два есть?

— Небоевые, но полезные. Одно — оно не активное, всегда будет, в лихую минуту само сработает — "Последний шанс". Если силы жизненные твои почти кончились, то оно и сработает само по себе. И повысит твои жизненные силы вполовину обычного на полминуты.

— Это дело. А другое?

— "Взбодрись!" Если его использовать, то четыреста единиц жизни получишь. Выбирай.

— Дед, а можно я подумаю минуту?

— Да конечно. Это ж умения. Это жену всегда можно другую взять, а умения вряд ли.

Я задумался. Что "Последний шанс" надо брать — это однозначно. Эти полминуты не раз могут жизнь спасти. Да еще и с автоматической активацией. Как оповещалка, считай. А вот второе…

"Сила ветра" — неплохо, неплохо. Хоть и без урона, но меч перехватить, щит вверх-вниз поднять. Эти секунды дорогого в бою стоят.

"Вскользь" — сорокапроцентный шанс критического удара… Тоже очень небезынтересно, конечно… Особенно в паре с "Кровотоком".

"Взбодрись". Жизни у меня сейчас тысяча семьсот. Сто пятьдесят было на старте и по полтиннику за каждый уровень падает. "Взбодрись" поднимает жизнь на четыреста очков — и это серьезно.

Н-да, что же взять…

— Так, дед, я определился. — Я посмотрел на мастера-наставника.

— Ну и каков твой выбор? — Наставник, в свою очередь, испытующе посмотрел на меня.

— "Последний шанс" и "Вскользь", — ответил я.

— Ну что ж, разумный выбор. С тебя сто золотых.

— Ого. Недешевы нынче знания. — Я посмотрел на наставника.

— Ну а как ты хотел? Я ж не что-то тебе даю, а возможность жить дальше. Сколько раз тебе эти знания жизнь спасут, ты знаешь? Вот и я не знаю. Так что… Но если не хочешь, не бери.

— Да понятно все. Я ж не спорю.

Я отдал старику сотню, полученную от Рейнеке.

"Вы изучили активное умение "Вскользь" 1-го уровня. При применении возможность нанести противнику серьезное повреждение даже при не очень сильном или скользящем ударе — 40 %. Стоимость активации умения — 45 единиц маны. Примечание. При частом и эффективном использовании умения процентная возможность нанести повреждение может быть увеличена. Время восстановления умения — 50 секунд".

И второе сообщение.

"Вы изучили пассивное умение "Последний шанс" 1-го уровня. В момент, когда ваши жизненные силы будут составлять не более 5 % от общего значения, вы получите 50 % от общего значения ваших жизненных сил сроком на 30 секунд. Умение активируется автоматически".

— Спасибо тебе, отец, — поблагодарил я наставника.

— Да не за что. Ты, главное, помни — в бою нельзя спешить, но останавливаться тоже нельзя. Поспешил — пропустил удар. Остановился — вообще умер.

— В общем, поспешай неторопливо.

— Совершенно верно. Ну все, бывай. Пойду внучку обедом кормить.

И вежливо, но непреклонно он вытолкал меня из дома. Вот такое гостеприимство по-файролльски. Мог бы и меня обедом накормить или предложить хотя бы…

Ну, раз не кормят, пойду в порт, к начальнику, сто биллионов сушеных кальмаров ему… Ну не знаю. В шляпу?

Стучаться я не стал — Хольгеррсону, по-моему, до лампады любой этикет, а про меня уж и говорить нечего.

— А, это ты! — проревел одноногий моряк. — Ну чего тебе? Никак Гуля нашел, сто сушеных морских звезд ему в корму?

— Не, еще не нашел. Другое нашел. Я тут познакомился с твоими земляками, некто братья Тетчеры, вот, у них нашел.

Я протянул морскому волку записку и карту, найденную в логове покойных братьев разбойников. Хольгеррсон взял ее и, сопя, начал читать. Читал он ее минуты полторы, что довольно долго для записки менее чем из десятка слов. Так же вдумчиво, но чуть дольше он изучал карту. Потом посмотрел на меня:

— Интересные бумажки ты мне принес, двести тысяч окуней тебе в подмышку.

"Вам выполнено задание "Карта мародеров".

Награды: 200 опыта".

— А чего в ней интересного? — спросил я. — Бумажка как бумажка. И текст безобидный.

— Безобидный-то он безобидный, — ответил мне моряк. — Но тут вот какая штука. Да ты садись, в ногах правды нет.

Он кивнул, предлагая мне сесть.

— Ее вообще нет, — ответил ему я, принимая приглашение. — По жизни. Я, по крайней мере, не видал.

— Не суть, — махнул рукой Хольгеррсон. — О правде спорить — дело зряшное. А вот по записке этой… У нас последние несколько месяцев шалить на реке начали.

— Шалить?

— Разбоем кто-то занялся. Какие-то злодеи на лодках нападают на корабль, команду за борт отправляют и все товары забирают. Потом пробивают дыру в днище и топят корабль.

— Ишь ты. В самом деле злодеи.

— Ну да. И вот что странно. Нападают только на те корабли, на которых команды мало, а товара много. Всегда точно знают, что дело обстоит именно так. Мы пару раз корабль-ловушку отправляли. С королевской стражей вместо товара. И никто не напал. Значит…

— Значит, крыса у вас завелась, — тоном знатока сказал я. — Сливает разбойничкам информацию о приезжающих и уезжающих. И это кто-то из местных.

— Вот и я так думаю. Скажу больше — уверен в этом. А некоторое время назад стал этих двух трупоедов Тетчеров всерьез подозревать. Они ж всегда голытьба голытьбой были. А тут деньги невесть откуда появились.

— Ну да, тут явно все неспроста.

— Да уж, конечно, неспроста. Давай, тащи этих кальмаров недоделанных сюда, будем допрос снимать. Ты их где оставил?

— Эм. Не получится. Я их на поляне оставил.

— Как это — не получится? На какой поляне?

— Ну вот так. На лесной поляне я их оставил. Неживых. Убил я их, короче. Совсем.

— Н-да. Нет, не то чтобы их жалко. Собакам собачья смерть. Сам бы прибил. Просто можно было бы сразу все детали узнать. А вот теперь…

Хольгеррсон еще раз вгляделся в карту.

— Слушай, а может, ты сходишь туда? Тут, судя по карте, недалеко. А чего? Парень ты ловкий, хитроумный, рисковый. А я б тебе за это полезное чего подарил, пятьсот кашалотов тебе в пятки. Вон, кортик из своей коллекции подарил бы. — И рука

моряка показала на стену, завешанную кортиками.

> "Вам предложено принять задание "Тише воды". Условие — разведать, где находится логово разбойников и много ли их там. Награды: 400 опыта. Дополнительная награда — кортик из коллекции Нильса Хольгеррсона. Принять?"

— По рукам, — сказал я. А чего? Задание плевое и наверняка если и не по дороге, то не так уж и далеко. Как говорил Марк Твен: "Спешите творить добро, особенно если это не грозит вам финансовыми неприятностями".

Глава 21
НА БЕРЕГАХ ВЕЛИКОЙ РЕКИ (ОКОНЧАНИЕ)

Я вышел из городских ворот и уверенно направился в сторону просеки. Начать я решил с визита к травнице — в конце концов, это основной для меня квест на текущий момент. У меня не было уверенности в том, что я вообще буду сплавляться по реке, но жизнь исключительно разнообразна, и кто его знает, как оно повернется. По этой причине надо отрабатывать те квесты, которые ведут к минимальной потере ресурсов и несут в себе максимальную прибыль. А сэкономить на речном путешествии можно немало: и средств, и времени. Вот если брести от города к городу, то времени пройдет о-го-го. Да и вообще…

Пока шел, раздумывал, а верные ли я взял у старого мастера умения. И по всему выходило — верные. "Последний шанс" — изначально пассивное, а значит, и безотказное, включающееся в нужный момент умение. В самый тяжелый миг оно могло дать мне шанс выжить. Что до "Вскользь" — тут логика была проста. Сорок процентов критического удара, плюс те проценты вероятности, что мне давали предметы, значительно увеличивали мои шансы выбить из противника побольше жизни. А это дорогого стоит.

Оставшиеся два умения были не столь эффективны. "Сила ветра" не наносила урона вовсе. "Взбодрись" же было крайне заманчиво для дня сегодняшнего, но могло стать ничем (да и стало бы) уже уровней через пятнадцать. Ну, и наконец, что такое четыреста очков жизни, скажем, на шестидесятом уровне, где только штатные очки жизни, без предметов, перевалят за три тысячи. Так что правильный выбор, хороший.

С такими мыслями я пересек уже знакомый перелесок, прошел по просеке и оказался на действительно здоровой поляне с действительно здоровым деревом на ней. Под деревом стоял маленький аккуратненький домик, из трубы которого валил черный дым.

— Должно быть, зелье варит, — сказал я вслух и пошел к дому.

По небольшому двору бродили куры и утки. А еще там была варочная стойка на трех ногах — это свидетельствовало о том, что я пришел туда, куда и стремился.

Я взошел по небольшому крылечку и постучал в дверь.

— Кто пришел? — раздался грудной и очень красивый девичий голос. А может, и не девичий, а вовсе даже женский. У них, женщин, как известно, меняется все, кроме двух вещей — голоса и мочки уха. Так что поди пойми, сколько ей там, за дверью, лет. Но, учитывая тембр голоса и профессию, я вообразил себе высокую, стройную, рыжеволосую красотку с зелеными глазами, жемчужными зубами и ямочками на щеках. В этакой облегающей одежде, обрисовывающей каждый изгиб тела.

— Странник, — ответил я.

— Бегу, я сейчас. — Голос стал еще насыщенней, в нем появились эмоции. Похоже, нашего брата-путешественника в этом доме любили и уважали. Наговаривал на девицу мэр — нормальная она и вовсе не стервозина.

Скрипнул засов, и дверь открылась. На пороге стояла барышня, совершенно не совпадающая с нарисованным образом. Передо мной была девушка, даже скорее девчушка, очень маленького роста, с довольно резкими, грубоватыми чертами лица, в мужской рубахе и тканых штанах, с глазами какого-то неопределенного цвета и жиденькими волосами, затянутыми цветной ниткой в мышиный хвостик.

— Ты не Странник, — довольно нервно сказала она, глядя мне в глаза. — Я тебя не знаю, кто ты? Где Странник?

— Странник я, — сказал я. — Брожу по городам и весям, ищу, чем помочь людям.

Девушка улыбнулась. Похоже, записка от мэра мне не понадобится.

— А, понятно. А то я думаю: какой-такой странник? Так что тебе надо?

— Да несложный, в общем, вопрос. Мэр Глопкинс уверяет, что вроде как ты последняя видела славного капитана Гуля и его матросов. Мэрион, тебе нечего о них сказать?

— Ты знаешь мое имя, мы знакомы?

— Мэр про тебя мне рассказал. Оттуда и знаю. Так что насчет капитана?

— А, отважный капитан и его люди. Были, были они у меня.

— И куда делись?

— А в лес ушли. Не ищи их — не найдешь.

— Чего это?

— Да после того как я кого в лес посылаю, мало кто находится.

— За что ж ты их так, этих славных морских волков?

Девица ухмыльнулась, показав мелкие и острые зубки.

— Да вот, эти славные ребята с чего-то взяли, что я тут скучаю без мужского общества, и решили скрасить мое

одиночество своим присутствием, причем все одновременно.

— Узнаю мореманов, — сказал ей я. — Святая непосредственность. Полундра, как обычно.

— Ну не знаю, кто такая полундра, но если бы я не дунула на них порошком "Левицитис цулендариуо", то мне было бы не позавидовать, это уж точно!

— Что за порошок?

— Обычный, магический. Тот, кто его понюхал, начинает слышать зов.

— И куда зовут?

— Вообще зовут. "Иди ко мне", "Иди скорей". Голос обычно представителя противоположного пола, преисполненный страсти.

— Понятно. И они пошли?

— Ну а как же. Куда ж они денутся?

— Все четверо?

— Конечно. И причем каждый сам по себе. Капитан, например, туда, — и палец маленькой травницы указал в сторону ельника, растущего на краю поляны за домом. — Пойдешь за ними? — Глаза травницы встретились с моими.

— А куда деваться, обещал начальнику порта, — кивнул я. — Есть какие-то пожелания?

— Ну какие пожелания у травницы. — Она улыбнулась. — Травок бы мне. А там, глядишь, я тебе и подскажу, где они могут быть. Коли еще живы, конечно.

> "Вам предложено принять задание "Разнотравье для Мэрион". Условие — собрать травы для травницы Мэрион. Королевский боярышник — 5 веток; целея ломтевидная — 5 соцветий; кребон черноплодный — 1 завязь. Награды: 500 опыта; зелье силы (вариативно); репутация с травницей Мэрион — 10 %. Принять?"

Репутация в условии задания. Фиг бы я так стал эти травы собирать, но репутация с этой страшилкой нужна как воздух. Это шанс на наиболее точную наводку на горе-моряков.

— Конечно, я все соберу, — сообщил я травнице.

— Будь осторожней, — почти дружелюбно посоветовала она. — Целею и боярышник найти несложно, поскольку растут они почти везде. А вот кребон — это редкое растение. И еще около него очень любит отираться нежить — есть поверье, что однажды зацветший кребон вдохнул жизнь в одного лича. Мозгов у них, ходячих, нет, а инстинкты есть. И часть воспоминаний осталась. Так что будь осторожней. И помни — не растет кребон где попало. В основном на развалинах. А тут в округе только одни такие развалины есть — у старого пруда.

— А что там, у старого пруда?

— Там был замок одного из первых лендлордов нашего края. Лендлорда убили, замок разрушился. Умер хозяин очень плохо, в мучениях, и говорят, что из-за этого он иногда приходит в свой замок, ну точнее, на развалины. И если застает там живых, то делает то, что делал, когда был лендлордом.

— Что именно?

— Вершит суд и расправу.

Я вызвал карту. И впрямь — первые две травки были повсюду. А вот кребон рос лиги за три отсюда, в месте под названием "Айнвилль". До логова разбойников оттуда было рукой подать.

— Это ты про Айнвилль говоришь?

— Об нем. Смотри, будь осторожен.

— Ну я пошел, — сказал я травнице. — Вернусь скоро, должно быть.

— Не факт, — спокойно ответила мне она. — Лес только кажется мирным, на самом деле он не такой. Впрочем… попробуй. Если твоя удача будет сильна, мы еще увидимся.

Я нырнул в ельник и двинулся по направлению к старому затону.

Через пару минут я увидел, что куст, растущий прямо по моему курсу, начал переливаться всеми цветами радуги. Я уже было хотел удивиться и потихоньку выходить на сегодня из игры, поскольку явно дает о себе знать усталость и усиленная умственная деятельность, как сообразил, что кусты, которые переливаются, и есть те самые, ветки которых мне надо собрать.

Я подошел к переливающемуся кусту, присел около него и присмотрелся внимательней. Одна ветка светилась явно сильнее других. Я протянул руку и сломал ее.

> "Вы добыли предмет задания "Разнотравье для Мэрион". Королевский боярышник — 1 ветка. Осталось найти еще 4".

Ага, понятно. Вот такая вот защита дикой природы — сломай еще четыре ветки.

Я брел по лесу, вертя головой и выглядывая, не бликанет ли еще где разноцветная гамма. И в результате по дороге к Айнвиллю сломал еще три ветки и нашел три соцветия — крепкие кустики ягод, похожие на… Как описать-то? Черноплодку видели? Ну вот, как она.

Ельник кончился, и прямо за ним я увидел руины на берегу небольшого пруда, покрытого ряской и заросшего по берегам кустами. При "жизни" это явно была небольшая крепостица, теперь являвшая собой набор живописных валунов. Один из

валунов как-то отличался от своих собратьев. Я пригляделся. Ну да, на его верхушке что-то мигало. Это явно был кребон. Я окончательно выбрался из ельника и побрел к развалинам.

Подойдя к развалинам и пройдя в самый центр, на небольшую площадку, я окинул их взглядом и понял, что, похоже, придется карабкаться вверх — из ельника эти валуны виделись не такими здоровыми. Но, на мою радость, время и дожди подточили каменюки, и по этой причине было и за что ухватиться, и на что поставить ногу.

Я поплевал на руки и полез по валуну. Искомый цветок рос где-то на уровне второго-третьего этажа современного здания.

— Староват я для такой физкультуры, — шипел я, карабкаясь по нагретой солнцем шершавой поверхности камня. Ближе к верхушке цепляться стало почти не за что, и я начал даже слегка побаиваться — не кувыркнуться бы вниз, костей не соберешь.

Но все когда-то заканчивается, и я наконец добрался до верха. Подтянувшись на руках в последний раз, я вполз на довольно большую округлость, являющуюся, собственно, вершиной, и уселся на ней, отфыркиваясь.

— И как эти альпинисты вот так, целыми днями, а? — спросил я неизвестно у кого.

Повертев головой, я нашел искомое растение. Это был кустик, покрытый ягодами и какими-то стручками. Один из стручков светился явно сильнее остальных. Недолго думая я его сорвал.

> "Вы добыли предмет задания "Разнотравье для Мэрион". Кребон черноплодный — 1 завязь. Внимание — данное растение является сильным колдовским средством, и ваше решение его сорвать может иметь непредсказуемые последствия".

— Ух ты. Прям цветочек аленький в моей ладошке маленькой. Сейчас еще чудище-страшилище выскочит, — повеселился я и собрался лезть вниз. Перед этим я глянул на довольно далекую от меня в данный момент землю и оторопел.

По площадке в круге валунов, которая еще пять минут назад была совершенно пустынна, вышагивал здоровенный скелет с мечом в одной руке и кинжалом в другой. И еще он был приодет, в отличие от своих костяных собратьев, встречавшихся мне ранее и сверкавших девственной чистотой своих высушенных веками костяков. На башке у него была надета корона, на левой мосалыге — наколенник, и еще он был перепоясан ярко-синим, с золотой вышивкой, ремнем.

— Куда собрался, такой красивый? — спросил я у него

удивленно. — Сегодня в клубе будут танцы?

Наверное, это не самый умный вопрос, но я действительно здорово удивился — откуда он вылез-то? Дальше было еще более странно. Скелет добил меня окончательно. Он остановился, задрал череп вверх и уставился на меня глазницами, в которых ярились две темно-синие шаровые молнии.

— Цветок. Ты сорвал мой цветок, — проскрежетал он каким-то механическим голосом.

— И чего? — спросил у него я, окончательно впав в прострацию. А вы как думали? Вылез неизвестно откуда скелет и говорит.

— Отдай цветок, спустись сюда, ко мне, встань на колени и готовься принять мой суд, — проскрежетал костлявый.

— И чего ты мне присудишь? Если, к примеру, отдать младшую дочь — так это я не могу. Нет у меня младшей дочери. И старшей нет, одинокий я, — сообщил я скелету.

— Суд будет справедливый и скорый. У меня, лендлорда этих земель, нет времени долго судить каждого вора, — сказал скелет.

Слава богу. Все встало на свои места. Я сорвал завязь кребона и запустил механизм квеста. Мне ж травница говорила, что неупокоенные за этим цветком гоняются. Это чучело в короне — покойный лендлорд, который тут обитает и, как и было сказано, творит суд и расправу на своих законных землях. Тьфу, я чуть и вправду не перепугался.

— Мне не нужны твои дочери. Иди сюда и прими наказание за воровство в моем замке, — продолжал нудить лендлорд.

— А чего сразу я? Еще виновен дождь, размывающий основание твоего замка, птицы, на него гадящие, жуки, по нему ползающие…

— Ты спустишься или нет? — В голосе скелета звучало раздражение.

— Нет.

— По какому праву ты не повинуешься? — Покойный лендлорд явно начал выходить из себя. — Я властелин окрестных земель, и все живые и неживые существа обязаны мне подчиняться!

— А я — нет. Я человек доброй воли. Я никому, кроме себя, не подчиняюсь.

Скелет внизу пробежался по площадке и снова уставился на меня.

— Ну и чего ты будешь делать? — Я дружелюбно посмотрел на покойного лендлорда. — Ну если я не иду к тебе, лезь ты ко мне. Тут чудо как хорошо! Солнышко, ветерок…

— Спускайся добром, — проскрипел скелет. — Хуже будет.

— Хуже, чем кому? Или даже — хуже, чем когда?

— Спускайся. — И скелет топнул ногой, отчего наколенник сполз на голень. Он его поправил движением, которым женщины подтягивают чулки, чем окончательно меня добил. Я расхохотался.

Лендлорд решил не останавливаться на достигнутом результате и доконал меня окончательно, выдав:

— Не вижу ничего смешного!

Я завывал от смеха, держась двумя руками за камень, чтобы не свалиться. Скелет глазел на меня, не понимая, почему над ним смеются, а не боятся. Он почесал затылок, отчего корона сползла на лоб. Я стал опасаться за свое здоровье — начиналась истерика.

— Все, хорош, не делай ничего, — натужно сказал ему я. — Или я прям тут на камне от смеха умру!

— Ты спустишься? — доверчиво и с надеждой спросил скелет.

— Спущусь, спущусь, — ответил я. — Только постой пару минут спокойно, не делай ничего, очень тебя прошу. По-братски прошу!

— Не приказывай мне, простолюдин! — тряхнул головой костлявый, отчего корона у него снова сползла на лоб, а я зашелся в очередном приступе смеха.

— Да что за люди пошли! — возмутился скелет. — Им лендлорд приказывает, а они только смеются. Вот только спустись!

— Да спускаюсь уже, — сообщил я скелету, вытер слезы, выступившие на глазах от смеха, и полез вниз.

Спускаться было куда проще, чем подниматься, и я достиг земли довольно быстро. Я отряхнулся, посмотрел на скелета, стоящего шагах в десяти от меня, и сказал:

— Ну чего хотел-то? Вот он я.

— Приблизься ко мне и встань на колени, — торжественным тоном велел скелет и показал кончиком своего немного ржавого меча точку на земле, где я, по-видимому, должен был пасть ниц. И скорее всего потерять голову.

— Не-не, — замахал я руками. — Не буду. И лень, да и испачкаюсь. Не стану, в общем.

— Как это? — Скелет опустил руки. — По какому праву?

— Да ни по какому, — сообщил ему я. — Не хочу просто.

Лендлорд затоптался на месте. Данная ситуация явно не была заложена в него создателями. Я, конечно, сильно сомневаюсь, что хоть кто-то из нашего брата-игрока преклонял колени, но вот в том, что все бросались на него, размахивая оружием, — не сомневаюсь. Под такое развитие событий этот бедолага и был

заточен. А вот под разговоры — вряд ли.

— Как ты сам-то? — решил я добить костлявого. — Как дела? Суставы как, не скрипят, к дождю не ноют?

Скелет перестал топтаться и снова взглянул на меня.

— Может, преклонишь колени, а? — неуверенно сказал он. — Порядок же должен быть…

— Ну какой это порядок? — сообщил ему я. — Я вообще гражданин другого государства. Твоему лендлордству неподсуден. Так что твои претензии необоснованны абсолютно.

— Но цветок-то сорвал? — занудно проскрипел скелет. — А он на моей территории растет!

— И где про это написано?

— А не надо писать, и так все про это знают! — Скелет подбоченился.

— Ну да, все в Файролле знают, что повелитель кучки камней и одного цветка — это скелет!

— Лендлорд Драух! — сварливо уточнил скелет.

> "Вами открыто деяние "Имена зла" 1-го уровня. Для его получения вам необходимо узнать имена еще 9 представителей зла, сообщенные ими самими добровольно. Награды: пассивная характеристика "Искатель" 1-го уровня — 0,5 % к возможности открыть тайные знания, увидев суть предметов; титул "Срывающий маски". Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе "Деяния"".

— Ну хорошо, лендлорд Драух! — сказал я, крайне довольный. На ровном месте деяние срубить — это всегда приятно. Как сто рублей найти — вроде немного, а до конца дня праздник на душе!

"Прикольная картина вырисовывается, — подумалось мне. — Стоят среди развалин человек со скелетом, ругаются о чем-то. Со стороны посмотришь, и поневоле засомневаешься — а не пора ли с водочкой завязывать? И вообще…"

— Ну все! — Скелет принял боевую стойку. — В последний раз спрашиваю — не хочешь добром принять мой строгий, но справедливый суд?

— Не хочу, — сказал я, надевая на руку щит и доставая меч. — Сомневаюсь в его компетентности и беспристрастности. Зато в приговоре не сомневаюсь.

— И правильно, — скрежетнул костлявый и обрушил на меня сверху меч, который я принял на свой клинок. Одновременно он попытался ударить кинжалом под щит, но и тут не преуспел.

Я отбил меч и отступил на несколько шагов назад. Скелет

выставил меч и кинжал перед собой и семенящими шажками стал приближаться.

— Экий вы, товарищ лендлорд, мелочный да мстительный, — сообщил я, не сводя с противника глаз.

— Так за вами, живыми, постоянный пригляд нужен. Только отвернешься — все растащите: цветы, камни… все, что гвоздями не приколочено.

— Ой, да ладно. Зачем тебе это все? Ты ж мертвый!

— И что теперь? Все равно мое! Иэ-э-эх!

И скелет снова меня атаковал. Но в этот раз не так удачно. Отбив удар, я дотянулся кончиком меча до его правого бока. В общем, пробил я ему справа да еще и выкрикнул: "Вскользь". Умение если и усилило мой выпад, то я этого не понял — на глазок жизнь скелета упала незначительно.

Мы обменялись еще несколькими ударами, я лендлорда не задел, он зацепил меня слегка кинжалом. Потом, после еще одной серии атак, я пробил его защиту с "Кровотоком". Хотя, какой у костлявого кровоток. У него и крови-то нет… Одно слово — нежить. Бой затягивался.

— Все, ты мне надоел! Время твоей смерти! — И скелет снова сделал попытку пробить мою защиту все тем же финтом. Я снова принял меч на меч, а кинжал на щит, но на этот раз рванул щит вниз. Трюк прошел, кинжал вылетел из руки скелета. Я тут же снизу вверх толкнул покойного лендлорда щитом и стал наносить удар за ударом, уводя от места падения кинжала. Скелет пытался парировать удары, но несколько все равно прошло. В какой-то момент он раскрылся, и я тут же с криком:

— Меч возмездия! — пробил ему в грудную клетку.

Уровень жизни скелета упал ниже низкого — красного даже не было видно. Я решил ковать железо, пока горячо, и поднял меч, чтобы добить противника.

— Погоди, смертный, — прошамкал скелет. — Может, договоримся?

— О чем?

— Ну я мог бы рассказать тебе, где спрятал свои сокровища. Или поделиться тайной!

— Какой тайной? — заинтересовался я, не опуская меч.

— Я ведь не сам стал таким. Таким, неупокоенным, меня сделала могучая ведьма по имени…

Челюсть скелета отскочила от черепа, кости рассыпались. Вот ведь зараза! "Кровоток" сработал! Похоже, у костистого был квест, и, надо думать, непростой. Тьфу!

Я обшарил бренные останки лендлорда. Пара золотых, какие-то косточки, ржавый меч, даже не синий. А это что?

"Корона умершего лендлорда. Квестовый предмет. Украсть, потерять, сломать — невозможно. Продать, передать, подарить — возможно. При смерти владельца не пропадает из сумки".

О как. Какой интересный был дважды покойничек. Жаль, ничего приличного не выпало. Где наколенник? Где ремень? Ладно, хоть корону приберегу — вдруг кто на нее квест даст, может, просто еще это задание мне не попадалось.

Я вызвал карту и посмотрел, далеко ли до логова разбойников. Оказалось, совсем недалеко — меньше десяти минут неторопливого хода, по моим прикидкам. Я бодрым шагом двинулся в том направлении.

Шел я спокойно, ничего не боялся и поэтому, даже услышав голоса впереди, особо не стал напрягаться и тем более прятаться — я ж крут.

— Опачки, братва, а это хто тута такой? — Я увидел мордатого разбойника, выбравшегося из-за кустов справа от меня.

— А это, поди, работничек королевской стражи, — сказал второй разбойник, появившись слева от меня.

— Да брось, Громио! — рассмеялся полуэльф с луком на плече, слезая с дерева прямо передо мной. — Какая королевская стража? Он пер по лесу, как хрякорыл, с грохотом и треском. Просто дурачок, попавший не туда, куда следует. На свою голову. И смерть.

Вот тебе и наука! Надо меньше было думать о том, как ты крут. А теперь только один вариант есть. Надеюсь, выгорит.

Разбойники с ножами в руках начали обходить меня с двух сторон. Полуэльф стал снимать с плеча лук.

"У тебя полминуты край", — сказал я сам себе и побежал обратно, туда, откуда пришел.

До того как восьмая стрела прикончила меня, пробежать я успел не так уж и много, метров пятьсот максимум. Чертов полуэльф лупил быстро и точно.

Мир закрутился, и я оказался на площади Меттана. Как водится, в подштанниках.

Около надгробия сидел какой-то игрок, курил трубку и, судя по морщинам на лбу, размышлял о вечном.

— Агры? — философски спросил он меня, окинув взглядом.

— Мобы, — лаконично ответил ему я.

— Бывает, — сообщил мне бездушный курильщик.

Я очень быстро помчался в гостиницу. Времени у меня даже не то что не было. Это как-то по-другому называется.

Девушка за стойкой слегка испуганно посмотрела на меня,

когда я влетел в гостиницу. А вы как думали. Вбегает человек в подштанниках, чего-то орет…

— Ключ мне! — скомандовал я.

— Вот, от вашего девятого номера! — пролепетала кареглазая красотка… Как ее? Жаклин, что ли… Или еще как. А, не важно.

— Спасибо! — И я побежал по лестнице.

В номере я выгреб из сундука один из комплектов снаряги, что мне когда-то подогнал Толстый Вилли, взял им же подаренную палицу и с громыханьями сбежал по лестнице.

— Вы уже уходите? — совсем испуганно пискнула девушка.

— Дела, дела, маленькая моя, — крикнул я на бегу.

Я вылетел за ворота города и устремился уже привычным маршрутом, но с непривычной для себя скоростью. Я бежал, не обращая внимания на ветки, стегавшие по лицу, — а что, есть выбор? Главное, чтобы туда не занесло какого-нибудь приключенца, или плакали мои вещички горючими слезами. Конечно, кольцо при мне, но все остальное…

Если бы я попробовал преодолеть такое расстояние в реальной жизни, то давно бы сдох. А тут ничего, добежал. Недалеко от памятного места я остановился и тихонечко, прячась за стволами деревьев, начал перемещаться туда, где, по идее, должны были лежать мои вещи.

Когда незадолго до смерти я увидел полуэльфа, то сразу понял — мне каюк. И если меня пришибут прямо здесь, то вещам моим скорее всего тоже — я до них не доберусь, неписи их тоже не возьмут, но вот рано или поздно появится какой-нибудь игрок, который перебьет эту компанию и заберет их. И я принял решение отбежать как можно дальше, понимая, что вся эта ватага вернется на старые места и тогда у меня будет шанс. Далеко не убежал, но все же…

Вещи мои лежали в траве. Забавно выглядят, кстати, — я ж еще ни разу не видел посмертные останки игрока. Эдакий прозрачный кокон, в котором, как в чемодане, находятся вещички. Я опустился на траву и пополз, стараясь не производить шума и ожидая, что прямо сейчас в меня вонзится стрела.

Но на этот раз обошлось. Я дополз до вещей, ткнул в кокон пальцем, и мое имущество упало в траву, слава богу, беззвучно. Я быстренько и тихо покидал все в сумку и пополз обратно. Отполз метров на пятьсот, после чего так же тихо, в полусогнутом состоянии, добежал до развалин Айнвилля, переоделся, присел там у камушка и стал думать о том, что мне делать дальше. Квест упускать не хотелось ни под каким предлогом — не выполни я его, не получу кортик. Судя по тому, что квест явно сложный, кортик должен быть неплохой, как минимум неординарный. Но и

вот так дохнуть раз за разом мне не улыбалось.

Я открыл карту, приблизил участок, окрашенный красным цветом, и вгляделся в него. С одной стороны к нему примыкало болото.

— Болото — это хорошо, — произнес я вслух. — Очень хорошо. Нет, это, конечно, мокро, грязно и вонюче, но хорошо.

Надо думать, хитроумные разбойники выставили посты на всех дорогах. Но не факт, что они установили наблюдение и со стороны болота. Может, оттуда и зайти? В зловонную жижу лезть мне, конечно, не хотелось. Но вариантов немного. Только сначала надо закончить с травницей. Чего там мне осталось найти? Сейчас соберем.

Через полчаса я стучался в дом Мэрион.

— А, странник, — с загадочной улыбкой поприветствовала она меня. — Ну нашел травы?

— А то! — ответил я. — Все как просила.

В глазах травницы мелькнуло удивление.

— И кребон черноплодный?

— Ну да. Не скажу, что это было просто, кое-кто возражал против сбора, но я с ним пообщался, и он согласился отдать травку.

— Ты дрался с лендлордом? — недоверчиво спросила Мэрион.

— И убил его, — кивнул я.

— Однако. Ну дай мне травы, — протянула руку Мэрион.

> "Вы выполнили задание "Разнотравье для Мэрион". Условие — собрать травы для травницы Мэрион. Вы получили награды: 500 опыта; репутация с травницей Мэрион — 10 %".

— Но это слишком малая награда для того, кто убил лендлорда, — сказала травница. — Я хочу дать тебе одно из своих самых сильных зелий, но ты должен сам выбрать какое. Пройдем в дом.

Ага, опять выбор. Ну-с, посмотрим.

Подойдя к серванту, стоящему в углу, Мэрион достала из него перевязь на пять мензурок, которые уже были вставлены в гнезда, и одинокий флакон с жидкостью ярко-алого цвета.

— Смотри, воин. Здесь, — она тряхнула перевязью, — пять зелий силы. Выпив одно из них, ты каждый раз будешь получать четверть от своей обычной силы сроком на час.

— И перевязь? — уточнил я.

Мэрион кивнула и продолжила:

— Это тоже зелье силы. Но оно увеличит твою силу не на час,

а навсегда. Но вот насколько — прости, не знаю. Это кот в мешке. Может, в два раза, а может, и на песчинку. Выбирай, что тебе по душе.

Я не задумываясь сказал:

— Конечно, то, что навсегда.

Мэрион подняла брови и спросила:

— Если не секрет, почему?

— Да какой секрет. Пять зелий, какие бы они ни были, кончатся быстро. А это останется. И даже если прибавится хоть единичка, она будет моя. В тех же силы много, да вся она заемная.

— Правильный выбор, воин. Я с тобой согласна. Держи.

Травница протянула мне флакончик. И я, не задумываясь, его выпил.

"Вы выпили редкое зелье "Медвежья сила". Ваша характеристика "Сила" увеличена на 8 единиц".

— Ну доволен? — улыбнулась мне Мэрион.

— Спасибо тебе, — поклонился я. — Не зелье, а мечта. Ты еще про капитана обещала рассказать.

— Все, кто уходит в лес без памяти, рано или поздно доходят до болота и попадают к вилисам. Ищи их там.

— Вилисам?

— Это воплощенные души несчастных девушек, умерших от любви. Они не агрессивны, но бойся их разозлить.

— Я и без того их боюсь. Это в каком болоте? Которое там?

И я махнул рукой в нужном мне направлении.

— Ну да, — кивнула головой Мэрион.

— Понятно. Ну я пошел. Спасибо тебе, травница.

— И тебе спасибо, хм, странник. Постой-ка!

— Чего? — обернулся я у порога.

— А от лендлорда ничего не осталось? Может, какой предмет власти?

— Корона осталась. А что?

— Да нет, ничего. Береги себя.

И Мэрион, явно о чем-то задумавшись, скрылась в доме.

— Интересно, — покачал головой я, сверился с картой и пошел по направлению к болоту.

Глава 22
ВИЛИСЫ

Ну, что сказать про болото? Ничего особенного. Стрекотала какая-то мелкая насекомая сволочь, булькал и пованивал болотный газ, время от времени по сторонам прочерчивали след по илистой воде змеи. Мерзкое место.

Я поминутно вызывал карту и сверялся с ней. Очень мне не хотелось прозевать выход к тому месту, где предположительно был лагерь разбойников. Помимо этого я вертел головой во все стороны, пытаясь увидеть, где тут эти вилисы, к которым из-за своего сладострастия загремели отважный капитан Гуль и его матросы. Интересно, как они, эти вилисы, хоть выглядят-то…

И уже через пару секунд я получил ответ на свой вопрос. Прямо из-под ног у меня взвилась вверх стройная девичья фигурка в развевающихся одеждах, с белокурыми локонами и с крыльями за спиной.

— Уй, е-о-о! — Я не удержался и рухнул спиной в воду.

Тут же раздался звонкий смех. Хохотала парящая над мной красотка.

— Ты такой смешно-о-ой! — протянула она звонким голоском, подхихикивая и взмахивая крылышками.

— Я мокрый и грязный, — буркнул я. — И все по твоей милости. Нет, ну на фига было прямо из-под ног взлетать?

— Ну это шутка такая! — скорчила забавную мордашку летунья. — А ты куда идешь?

— Я друзей своих ищу, — сказал я. — Отважного капитана и трех матросов. Не видала, часом?

— Капитана и матросов? Хм… Ну а если и видала?

— Скажи где, коли не в тягость.

— А какой мне в этом интерес?

— Ну а что ты хотела бы?

— Ну я не знаю. — Вилиса задумчиво начала накручивать локон на указательный палец. — Ну может быть, ты женишься на мне?

— Ну это вряд ли.

— Почему? Я некрасива? — В голубых глазах летуньи начали появляться багровые всполохи.

— Нет, что ты! — испуганно, а потому очень искренне, поспешил я заверить ее в обратном. — Ты чудо как хороша. Но вот со мной не все так просто.

— А что случилось? — Багрянец из глаз летуньи пропал, а

тон стал участливым. — Ты болен?

— Болен. Заколдовали меня. Но не всего, а только там.

— Где там?

— Ну там, — и я взглядом указал на причинное место.

— Совсем-совсем? — У вилисы глаза наполнились слезами и начали подрагивать пухлые губки.

"Э-э-э, девка. Да ты совсем дура, — подумал я. — Ну щас я тебе выдам историю в стиле Джульетты Бенцони. Обрыдаешься".

— То есть абсолютно. Девушку я любил, и она меня любила. Но видишь, как бывает, — возжелал ее один сильномогучий колдун и, чтобы от меня избавиться, заклятие на меня наложил, чтобы я, стало быть, не мог… — и я печально помахал головой, как бы говоря: "Эх, несчастный я…"

— Бе-э-эдненький… — Вилиса спустилась с небес и взяла меня за руку. — Это как же тебя так… А девушка что?

— Ну а что девушка. "Не нужен ты мне такой, нерепродуктивный", — говорит.

— Какой?

— Ну не способный к размножению, стало быть…

— Поняла. Вот стерва!

— Что ты. И вся надежда у меня теперь только на капитана Гуля.

— На кого?

— На того моряка, который у вас в гостях. Он меня отвезет в большой город, к магу — тот вроде как может мне помочь.

— И ты вернешься к той девушке?

Я уставился на нее, усиленно стараясь выглядеть недоуменным:

— К ней? После того, что она сказала? И, самое главное, после того, как я увидел тебя? Нет, конечно. Только к тебе! Кстати, тебя как зовут?

— Эльмилора. А то, что ты сказал, правда? — Вилиса отпустила мою руку и прижала свои ладошки к груди. — Честно?

— Эльмилора. Ну посмотри мне в глаза. Неужели они могут врать?

— Так пошли скорее на наш остров. Я попрошу верховную отпустить твоих моряков, и вы поплывете куда надо.

Ведомый порхающей надо мной вилисой, я минут через двадцать добрался до довольно большого острова, заросшего зелеными деревьями с ветвистыми кронами. На берегу стоял жуткий гвалт, который создавали десятка два девиц, безудержно тарахтевших и совершенно не слушавших друг друга.

— Где капитан-то? — спросил я Эльмилору.

— Сначала надо к верховной, — сказала она мне на редкость

серьезно. — Без ее разрешения на этом острове не происходит ничего. Идем.

Она взяла меня за руку и повела в глубину острова. По мере того как мы шли, лес становился гуще, а трескотня воздушных болтушек — все тише. Наконец мы вышли на большую круглую поляну, в середине которой на возвышении стоял пустой трон.

— Прошу немедленной аудиенции верховной, — звонко прокричала Эльмилора. — По праву невесты!

Мне как-то не понравилось все это. Что еще за "право невесты"? И не свалял ли я дурака?

Мои мысли прервал треск крыльев. На возвышение с небес спускалась потрясающе красивая, хотя уже и не юная вилиса, с размахом крыльев больше, чем у других, в золотом плаще и с небольшим золотым ободком на голове.

Эльмилора склонилась в поклоне. Я, поразмыслив секунду, тоже — спина не переломится, а хорошее впечатление можно произвести только раз. А вдруг эта вилиса поумнее остальных?

— Подойдите ко мне, — раздался мелодичный голос.

Я распрямился. Верховная сидела на троне и смотрела на нас. Невесть откуда за ее спиной появились еще две девицы, тоже отличавшиеся от остальных виденных мной на этом острове. Ну хотя бы висящими на поясах саблями, явно магическими — по их клинкам пробегали голубые электрические искорки.

Эльмилора дернула меня за рукав и указала в сторону верховной подбородком с ямочкой: пошли, мол.

— Ага, — кивнул я ей.

Мы подошли к подножию холма.

— Кто ты, путник? Откуда идешь и что ищешь в моих землях? — чуть склонив голову, спросила верховная.

— Я Хейген. Хейген из Тронье.

Откуда у меня выскочило это "Тронье"? Ну надо было как-то обозначиться… А, ладно, Тронье так Тронье. Пусть будет. Да и звучит красиво.

— Я воин и путешественник.

— Это понятно. Но почему Эльмилора, моя подданная, называет себя твоей невестой? Ты сделал ей предложение? — Верховная изобразила на лице полуулыбку, но в глазах у нее был лед.

Чертова кукла. Как она меня сейчас распластала. Как прозектор лягушку. Если я говорю: "нет", — Эльмилора меня, похоже, помножит на ноль. А если и не она, то красотки с саблями наверняка за товарку вступятся. Если скажу: "да"… Не знаю, что будет, но, подозреваю, ничего хорошего. Сердце мне так вещует. Ну ладно, из двух зол женитьба меньшее. Да еще и

поглядим, у кого язык подвешен лучше. В конце концов, я профи.

— О планах Эльмилоры на наше совместное будущее я узнал, как и вы, только что, но при этом не имею ничего против. Другое дело, что в данный момент у меня нет возможности заключить этот брак в силу сложившихся обстоятельств, но буду счастлив такой партии после завершения своих дел. И для удачного завершения этих самых дел мне понадобится ваша помощь.

— То есть ты не против жениться на вилисе Эльмилоре? — подалась вперед верховная.

— После окончания своих дел, завершения своей миссии и решения своих проблем — ни в коем разе.

Верховная качнула головой, снова улыбнулась и сказала:

— Ну что ж, быть по сему. Эльмилора, Рандиана, готовьте все для помолвки. А мы пока с почтенным Хейгеном из Тронье поговорим о том, какую помощь наш народ сможет ему оказать.

Моя, как выяснилось, невеста (офигеть!) и одна из стражниц, треща крыльями, куда-то полетели.

— Сималина, — обратилась верховная ко второй стражнице. — Скажи, чтобы готовили большой обряд.

— Хорошо, великая мать, — кивнула вилиса и стартовала с места в зенит.

— Ну Хейген, скажу тебе так — крепкого ты свалял дурака. — Верховная вольготно расположилась на троне, закинула ногу на ногу и начала покачивать туфелькой, выглядывающей из-под плаща. — Ты, конечно, не знаешь, что вилиса, вышедшая замуж за смертного по доброй его воле, становится смертной?

— Нет, — буркнул я.

— Я так и думала. Ну а то, что если смертный пообещает жениться на вилисе и не сдержит свое слово, он в качестве отступного получит одно из самых мощных в Файролле проклятий, ты тоже не знаешь?

— Нет.

— И то, что даже если он сдержит слово и женится, но в браке будет неверен вилисе, то он также получит проклятие, — тоже не знал?

— Нет.

— Экий ты балбес. — Верховная явно наслаждалась ситуацией.

— А вам-то с этого брака какая выгода? — Мне и впрямь это было интересно.

— Да никакой. Развлекаюсь я так. Ну и потом, я правительница и забочусь о своих подданных. Пусть им будет счастье!

— Понятно. И что мне теперь делать? Жениться, что ли?

— Женись.

— Но у меня еще дела!

— Так и тебя никто не торопит. Доделаешь — и женись. Вот пройдешь обряд помолвки — и делай свои дела. Кстати, что Эльмилоре ты голову задурил с этой своей мужской слабостью, — понятно. Она у нас умом недалекая. Впрочем, и остальные не лучше. Чего тебе на самом-то деле надо?

— Капитана Гуля надо и матросов его в количестве трех штук.

— Есть такие у нас. Упорные, ни в какую жениться не хотят. Поумней тебя будут.

— Опытнее. Да и чем мне плохо — Эльмилора девка красивая, фигуристая. Куплю ей дом, будет куда мне возвращаться.

— Ну да, ну да. — Верховная снова улыбнулась. И эта улыбка мне что-то совсем не понравилась.

— Так может, отдадите мне морячков? Как подарок на помолвку? — улыбнулся я ей в ответ.

— Может, и отдам, — продолжала улыбаться верховная. — А может и нет. А вот коли окажешь мне одну услугу…

Ну слава богу, наконец-то перешли в нормальную плоскость услуго-товарных отношений.

— Излагайте, уважаемая. — Я изобразил готовность слушать.

— Да все несложно. Или наоборот, все сложно. Тут неподалеку от болота разбойнички поселились. Вот надо пришибить их главаря и принести мне одну вещь. Перстень, который они забрали у убитой ими вилисы Хоралы — нашей провидицы.

Опаньки. Вот звезды и сошлись в одной точке.

— Да нет проблем. Но есть вопросы.

— Так ты берешься?

> "Вам предложено принять задание "Перстень Хоралы". Условие — убить главаря разбойников и забрать у него перстень провидицы. Награды: 900 опыта; капитан Гуль и три его матроса будут отпущены с острова вилис; +10 % к симпатии со стороны Верховной вилисы. Предупреждение — это задание будет крайне затруднительно выполнить одному. Возьмите с собой 4–5 друзей. Принять?"

— Берусь. Но с условием, что будет определенная поддержка с вашей стороны.

— Ну смотря что тебе надо. Воевать своих девочек я не отправлю.

— Да воевать-то я сам буду — дело знакомое и привычное. Мне бы осмотреть место, где их логово. На предмет стратегического планирования.

— Да нет ничего проще. После помолвки, когда захочешь, Эльмилора проведет тебя короткой тропой и все покажет.

— А стража? Стражи у них там нет?

— Пфе! — Губы верховной скривились. — Делов-то — глаза отвести.

На поляну, хлопая крыльями, влетели обладательницы сабель.

— Верховная! Все готово для обряда!

— Ну Хейген из Тронье, пошли. Тебя ждет обряд.

Ну обряд так обряд. Надо пройти — пройдем. Верховная встала с трона и не полетела, а пошла рядом со мной.

— А чего делать-то? — поинтересовался я у нее.

— Да ничего сложного. Я сама его проводить буду, что скажу, то и делай. Что спрошу — отвечай.

— Ну наше дело телячье.

Пройдя через небольшую рощицу, мы оказались на такой же небольшой площади, судя по всему, в самом центре острова. Пока суд да дело, начало темнеть, и видимо поэтому, а может, просто для романтики, там горел костер. Вокруг него стояли и порхали около сотни вилис. Рядом с костром был установлен каменный столбик, украшенный рунной вязью.

Верховная показала мне рукой, что я должен занять место слева от костра. С другой его стороны я увидел Эльмилору, крайне взволнованную. Заметив, что я на нее смотрю, она помахала мне рукой. Я, само собой, помахал ей. Я же ж-ж-жук дж-ж-жентельмен.

Верховная взмахнула крыльями и взмыла вверх метра на полтора.

— Сестры. У нас сегодня счастливый день! Одна из нас нашла своего мужчину, свою судьбу и свой шанс на новую жизнь. Каждая вилиса об этом мечтает — получить новый шанс. Свой последний шанс. Эльмилоре это удалось, и я хочу верить, что каждой из вас рано или поздно повезет.

Над поляной стояла абсолютная тишина, что меня сильно удивило и немного даже напугало: сотня девушек, пусть даже и не совсем реальных, не издающих ни звука — это штука посильнее "Фауста" Гете. Вы видели, чтобы даже две молчали больше минуты? А тут сотня.

— Эльмилора Крах Тауг, подойди и возложи руки на алтарь вилис, дарованный нам навеки Пресветлой Богиней Месмертой, хранящий тепло ее сердца и помнящий ее кровь.

Эльмилора приблизилась к столбику и положила ладошки на его верхушку.

— Хейген из Тронье, проделай то же.

Я подошел к столбику и положил на него руки. Столбик потеплел, и неожиданно вверх хлынул столб света.

Вилисы заволновались и зашушукались. У Эльмилоры, на которую я взглянул, расширились глаза.

— Ты чего? — спросил я у нее. — Разве не так должно быть?

— Не так, — сказала она. — Так никогда не было!

Я посмотрел на верховную и успел поймать на ее лице сложную гамму чувств — от недоумения до легкого испуга. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и сообщила окружающим:

— Богиня освятила союз их сердец этим знамением. Сей свет означает, что жизнь их будет легкой и светлой!

Вилисы успокоились, наиболее чувствительные смахнули слезы.

— Эльмилора Крах Тауг, — продолжила верховная. — Готова ли ты связать свою жизнь с этим человеком и быть ему верной и любящей супругой?

— Да, верховная, — звонко сказала Эльмилора.

— Хейген из Тронье, готов ли ты связать свою жизнь с этой вилисой и быть ей почтительным и преданным супругом?

— Да, верховная, но после выполнения возложенного на меня задания, не выполнить которое для меня подобно смерти, чему порукой мое слово.

Я молил об одном — чтобы она не велела мне конкретизировать, какое именно задание я имею в виду. Нет, квест "Дети богини", полученный от дриады, гарантировал мне бесконечную холостую жизнь в силу своей невыполнимости, но я не хотел бы это светить. Пусть даже и перед неписями.

— Долг для мужчины священен, и данное им слово должно быть сдержано, — склонила голову верховная. — Ваш союз освящен богиней, и потому я своей властью называю вас помолвленными. С этого момента ты становишься одним из немногих, ты становишься женихом вилисы.

> "Вы стали женихом вилисы. Вы получаете: дружбу с вилисами на всей территории Файролла; титул "Жених". Вы всегда можете рассчитывать на поддержку вилис на всей территории Файролла. Проходимость по любым болотам увеличилась на 50 %. Внимание! В случае если вы не выполните условия ритуала помолвки, на вас будет наложено проклятие "Кара богини". Дополнительно к проклятию будут применены

следующие ограничения: любые болота станут для вас труднопроходимы, а шансы умереть на них возрастут на 75 %; ваша привлекательность для НПС женского пола упадет на 50 %; вы получите титул "Обманщик"".

В общем, болота теперь — дом родной. Ну что дальше?

— Я оглашаю условия помолвки, — возвестила верховная, и костер выплюнул вверх сноп искр.

— Эльмилора Крах Тауг, ты обязана ждать своего жениха, Хейгена из Тронье, терпеливо и достойно. В случае если твое поведение будет сочтено порочащим тебя, помолвка будет разорвана. Согласна ли ты?

— Да, верховная! — Эльмилора сжала кулачки и поднесла их к груди.

— Хейген из Тронье. Сколько времени тебе понадобится на выполнение данного тобой обещания?

— Да я понятия не имею, верховная. Может полгода, может год. Кто ж его знает.

— Я повелеваю так — через полгода ты придешь сюда, и мы продолжим этот разговор. Но бойся обмануть нас — священный алтарь распознает ложь. И месть вилис будет страшна.

— Понятно, верховная.

— Обряд завершен! — Вилиса вскинула руки вверх, из костра саданул очередной сноп искр. И из алтаря бахнул сноп света, что, все-таки, видимо, бывало не каждый раз, судя по опять напрягшемуся лицу верховной.

Она спустилась на грешную землю и сказала нормальным голосом, в котором не было уже и тени торжественности:

— Ну все, девочки, вы веселитесь, а мы с Хейгеном пойдем побеседуем.

Эльмилора надула было губки, но ее подхватили под локотки подруги и увели в сторону костра.

— Пошли, воин, — сказала мне верховная. — Объяснишь, что у тебя за дела с Месмертой.

Мы отошли в сторону, и я спросил у нее:

— Вы точно хотите это знать? Многие знания — многие печали.

— Мои печали — не твоя печаль, — холодно посмотрела на меня верховная. — Эти дурочки решили, что так и надо, и не важно, что до этого алтарь никогда не плевался светом. А вот мне хотелось бы понять, какое отношение ты имеешь к Месмерте, бездну времени назад ушедшей из тварного мира?

— Ну какое, — стал строить я защитную версию. Хотя все равно придется раскрыться, эту крылатую не обманешь, она,

похоже, меня насквозь видит. — Недавно я помог одной забавной зеленой чуде, она поручила мне помочь ее сестрам. Они как-то связаны с вашей богиней. Вот это и есть мое маленькое, но очень ответственное поручение, понимаешь!

— Вот что означают недавние изменения в магической составляющей Файролла, — сказала верховная, уставившись на меня зелеными глазищами. — Стало быть, ты помог одной из хранительниц. Интересные времена будут ждать нас, если ты достигнешь успеха.

— А чего будет? — тут же спросил я.

— Доживешь — увидишь, — отрезала верховная, давая понять, что объяснять мне ничего не намерена. — Если доживешь, конечно. И если раньше чем за полгода свои дела закончишь — пулей сюда. Смотри у меня!

И ушла в темноту. Я тоже решил не мудрить, сел под дерево и вышел из игры.

Посетив душ и навестив холодильник, я позвонил Эльке:

— Эль, привет!

— Привет, я тебе перезвоню, — и она повесила трубку.

— Да как скажешь, дорогая.

И я сел писать последнюю статью. Текст, по хорошей традиции, уже сформировался в голове, и оставалось его лишь овеществить. Я потратил на это два часа, и когда поставил финальную точку, зазвонил телефон.

— Так, Киф. Слушай внимательно. Вылет не через четыре дня, а через три. А если сегодняшний не считать (а его можно уже не считать), то через два.

— То есть проще говоря, послезавтра. Ты меня совсем запутала — считать, не считать.

— Ну да, послезавтра вечером. Летим на девять дней и десять ночей. У тебя все есть?

— Эль, что ты вкладываешь в слово "все"? Ум, честь, совесть, носки, сардельки, банка шпрот, модем? Что "все"?

— В том числе и носки. Плавки, крем, молочко для тела?

— Эль, чего для тела? Ты совсем? Плавки, шлепки, шорты и бандана. И я готов.

— А я — нет! Так что завтра в десять идем на шопинг. Я сейчас к тебе, поедем от тебя. А то я тебя знаю. Все, пока.

Н-да. За три часа меня поймала вторая женщина. Тенденция, однако…

Глава 23
ВСЕСТОРОННЯЯ ПОДГОТОВКА

Хождение по магазинам с женщиной… Это отдельная сказка, через которую проходит любая половозрелая и традиционно ориентированная особь мужского пола. Сначала, в школьно-студенческий период, это все носит безобидный характер.

— Ну вы с девчонками хавчик какой купите, а мы с пацанами — за бухлом!

Позже, в добрачно-брачный период, это уже спланированная женщиной беспощадная акция по выносу мозга.

— Ну как?

— Ты даже не понимаешь, что этот цвет не идет к моим глазам!

— У меня нет сумочки под эти туфли!

— Я не могу ходить девять дней в одном и том же!

— Это не те плойки! Что ты стоишь! Иди ищи!

— Ты же видишь — тут жожоба! Жо-жо-ба! Ты не понимаешь?

Нет! Не понимаю! Что такое жожоба? Да мне от одного слова паршиво становится. Я не знаю, что такое плойки и почему они не те. Дайте пистолет, а лучше безоткатное орудие, я бахну из него себе в голову.

Зачем тебе ржаные хлебцы? Что, в Испании нет ржаных хлебцев? Таких нет? Да ты все равно будешь на ужин десерты тоннами жрать, а днем в кофейнях пирожные трескать! Не будешь? Ага, сразу верю.

Слушай, ну куда тебе шесть бикини, или как эти две тряпочки-веревочки называются? Почему веревочки? Потому что если прикрыться тонким шпагатом, будет ровно тот же результат! Что? Что надо, они прикрывают? Дорогая, у тебя это что надо из-под них вылезает по полной. И кстати, стоят они, как целая бухта канатов. Да покупай что хочешь! Себе? Все себе купил. Две пары плавок, шлепки и бандану — как обещал. И два блока сигарет. А мне больше ничего не надо — шорты у меня дома есть. Да, я животное.

И такая дребедень — целый день. Это бесконечный забег на немыслимую дистанцию. И даже без перерыва на обед, потому что фастфуд — это вредная еда. В ней канцерогены и биодобавки. Да, в них все это есть, но я имею право на обеденный перерыв. В конце концов, даже в тюрьме есть обед. И ужин. На него дают макароны…

В результате уже вечером я доставил Эльку домой, сообщил

ей, что в принципе я отдал остаток дани ее народу за все те годы, что мы были не под их игом, и получил финальные ЦУ:

— Вылет в двадцать три тридцать, в аэропорту надо быть за час, а лучше — за полтора, поэтому я заеду за тобой в полдесятого. Такси вызову сама, ты или забудешь, или на какой-нибудь колымаге поедем. В полдесятого — ты меня слушаешь вообще? — в полдесятого ты должен быть собран и стоять с вещами в прихожей. Понял? Кивни. Повтори!

— В полдесятого на пороге. Я пойду, а?

— Свободен!

Черт. А вот если она меня на себе женит? Не, лучше тогда та, с крылами. Она хоть дура…

Дома я мутным взглядом окинул капсулу, подумал, что только военных действий мне сегодня и не хватает для полного счастья, посмотрел на компьютер, покивал головой в такт своим мыслям — да, точно, последнюю статью Мамонту еще с утра отправил — и пошел спать. Не исключено, что это последняя спокойная ночь в ближайшие десять дней — что придет в голову творить в Испании по ночам любезной моему сердцу степнячке, я не знал. Это может быть клуб, поиски местных стритрейсеров, выезд куда-нибудь в Пиренеи с целью встречи рассвета в горах с последующим сплавлением по горным рекам… Вариантов — до фига, вот только боюсь, что спокойный сон в них не входит. Так что надо хоть выспаться напоследок.

Продрых я знатно, может, и дольше бы проспал, но желудок громким урчанием разбудил меня в районе одиннадцати утра. После плотного завтрака, закурив, я стал думать. Что еще надо сделать до отъезда? Выходило, что осталось два важных дела: позвонить моим старикам и сообщить, что я на десять дней валю из страны, и перебить банду разбойников, дабы забрать у них перстень Хоралы.

Впрочем одноногий начальник порта, думаю, тоже даст квест на их устранение. К гадалке не ходи. Но начнем с реального, а там, может, дойдет и до виртуального. А может и нет. Посмотрим.

Родители обрадовались. Хотя, по-моему, они обрадовались даже не тому, что я куда-то еду, а тому, что еду не один. Старикам нужны внуки, и они об этом не раз говорили. Вот и тешат себя надеждой, что я в густой южно-морской ночи заделаю им ляльку. Не приведи господь. Ну да, стремно. Я Эльку одну-то боюсь, а не дай бог девочка будет — мне ж тогда только в петлю. Брр…

Я было собрался убрать телефон в карман спортивок, как он зазвонил. На экране высветилось: "Мамонт".

— Да, Семен Ильич.

— Так, Никифоров. Статью получил, хорошая работа. Весь цикл — хорошая работа. Резонанс большой, заказчики довольны.

— Заказчики?

— Не придирайся к словам и не включай дурака — все ты понял. Они, кстати, тебе вроде как даже премиальные какие-то хотят выписать.

— Это хорошо.

— Да уж, конечно, не плохо. Так, завтра давай, подъезжай…

— Завтра не могу.

— Чего так? — Голос мамонта приобрел ласковые нотки, которые не могли меня обмануть.

— Так в отпуске я. Сами ж подписали.

— Я? Не помню такого.

— А вы в кадрах проверьте. Все как полагается — заявление там есть.

— Ладно, ладно. Но чтобы был все время на связи — там есть тема, и крайне важная. На предмет твоих статей. Смотри у меня. Буду звонить.

И повесил трубку. Ни тебе: "Здрасте", ни тебе: "До свиданьица". Образец для подражания, честное слово.

"Но за подсказку — спасибо", — думал я, выковыривая симку из телефона и убирая ее на книжную полку. Все. Нету меня ни для кого. А Элька, если что, и из могилы выкопает.

Я собрал сумку, поел и посмотрел на часы. Было четыре дня, а дел никаких. И вообще, хуже нет — ждать и догонять. А потому надо разнообразить оставшееся время. И я направился к капсуле.

На острове ничего не поменялось. Над деревьями туда-сюда шныряли летучие красотки, светило солнце и шелестела листва.

— Ты пришел! — На меня сверху свалилось что-то белокурое и голубоглазое. Моя суженая. В белую накидку ряженная.

— Ну, конечно, — сказал я проникновенно. — Как же я без тебя. Ты же моя судьба.

Эльмилора захлопала глазами и, похоже, наладилась плакать.

"Может, и правда все блондинки — дуры? — задумался я. — Раньше как-то не замечал, а вот тут…"

— Слушай, дорогая, — начал я.

Эльмилора вытаращила глаза и подалась вперед, всем видом показывая, что она — одно большое ухо.

— Ваша верховная сказала давеча, что ты меня отведешь к месту, где разбойники страшные и ужасные проживают. Но так, чтобы нас не заметили.

— Конечно отведу. Там несложно. У них лагерь в небольшой долинке, которая от болота горой отделена. Они и стражу не

ставят, думают, что гора того, непроходимая. А там тропинка есть, ма-а-аленькая, вглубь ведет. Только мы ею не пользуемся — мы же летаем, и там неудобно крыльям. Красивые у меня крылья, да?

Из этого потока сознания я понял, что наших "друзей" можно застать со спины. Но вот что делать с дозорами? Еще бы ничего, если б там были просто мечники, но чертов полуэльф, зараза такая…

— Слушай, а как же вашу провидицу убили, ведь вы летаете?

Эльмилора насупилась, глаза снова наполнились слезами.

— Она поговорить к ним пошла. Ну просто. Мы же зла никому не делаем и нам никто зла не делает. А они ее убили. Просто так.

— Н-да. Ну ничего. И мы их убьем.

— Да, ты их всех убьешь! Ты самый-самый сильный. Такой вот прям…

И Эльмилора надула щеки и выставила руку так, как если бы в ней был меч. Если она изобразила меня, то по ходу, у меня в игре не самый презентабельный вид.

— А то, — тем не менее сказал ей я. — Веди. Покажешь и гору, и тропинку.

— Идем, — кивнула головой моя невеста и взлетела.

Уж не знаю, короткой тропой она меня вела или нет, но дошли мы быстро и почти посуху. В месте, где закончилось болото, сразу начиналась гора. Не сильно высокая, но все-таки.

— А где тропинка, дорогая?

— А вот. — Вилиса подлетела к густому кусту, уж не знаю, как это растение здесь называется, но внешним видом и формой листьев оно очень похоже на нашу сирень. Или сирень — дерево, а не куст? Да какая разница.

— Ты туда лезь, вглубь.

Я полез и увидел, что в горе есть небольшой лаз. Шагнув в него, я понял, что это не лаз, скорее вход в небольшой тоннель с низким сводом. Понятно, почему неудобно крыльям. Я высунул голову из тоннеля и сказал:

— Эльмилора, ты меня здесь жди. На ту сторону не летай, слышишь?

— Конечно, — сказала вилиса. — А ты не долго?

— Нет.

— А это не опасно?

— Нет.

— Может, я все-таки с тобой? А то я волноваться буду.

— Все будет нормально. Жди.

И я снова нырнул в тоннель.

— Осторожней, пожалуйста, — успел услышать я.

"Волнуется", — стало приятно мне. Интересно, а почему тут не темно? Тоннель, все-таки. Отгадка оказалась простой — от входа до выхода было шагов двадцать, и света для освещения сюда проникало достаточно.

Выход из тоннеля с той стороны скалы тоже был надежно скрыт кустарником. Я, соблюдая аккуратность, прополз по нему, искренне надеясь, что не напорюсь на змею, и стараясь, чтобы листва не шелохнулась. Прополз я метра три и увидел поляну, метров на двадцать ниже находящуюся. Я, похоже, был на выступе, нависавшем козырьком над пещерой. Почему пещерой? Я отчетливо слышал два голоса подо мной, но никого не видел. И один из голосов был явно начальственный.

Я взглянул на поляну и увидел хрестоматийный лагерь разбойников, такой, каким его обычно описывают в авантюрных романах и показывают в кино. Пять разбойников в экзотических одеждах валялись на травке или ходили туда-сюда по поляне. Еще двое над костром жарили на вертеле кабана — один крутил хрюшку, второй тыкал в нее ножом.

> "Вами выполнено задание "Тише травы". Для получения награды вернуться к начальнику порта и рассказать о результатах разведки. Вы получите: 400 опыта. Дополнительная награда — кортик из коллекции Нильса Хольгеррсона".

"И еще посты в лесу — сказал я себе. — Семь, да минимум трое в лесу, да двое в пещере. Беда, однако. Тут не то что в одиночку — не со всякой группой пройдешь. Ладно, надо в Меттан, там посмотрим".

Я, стараясь все так же не шуметь, дополз до туннеля, вышел на той стороне и увидел Эльмилору, которая сидела на камушке, обхватив руками коленки.

— Ждешь? — улыбнулся ей я.

— Ага! — кивнула она.

— Пошли, выведешь меня с болота.

Всю дорогу она трещала о какой-то ерунде. Я ее особо не слушал, размышляя, как же мне быть. Вариантов имелось три. Первый — забить на оба квеста и двигать дальше, в следующий город. Сюда вернусь потом, когда стану крут, и убью всех сразу в одиночку. Второй — просить помощь клана. Третий — плюнуть на все сразу и выйти из игры, тем более, что меня в ней ничего больше не держит. Все варианты были далеко небезупречны, но при этом имели и свои плюсы.

Плевать не хотелось — выгода от выполнения квестов была

очевидна. Да и верховная эта ой какая непростая непись. Знает много, а за квест дают десять процентов репутации именно с ней.

Обращаться к сокланам жутко не хотелось. Опять. Смеяться над мной будут скоро — постоянно помощи прошу.

А плюнуть… Ну что, плюнуть, оно, конечно, можно. Но, может быть, потом. Попозже.

Так, в мыслях, я дошел до края болота.

— Я тебя ждать буду, — сказала Эльмилора. — И тосковать по тебе.

— Я тоже. Но ты особо не убивайся — я вернусь скоро. Тебя как позвать-то можно? Болото немаленькое, искать замучаешься.

— По имени, — с недоумением взглянула на меня моя невеста. — Подойди к краю болота и позови. Я сразу прилечу.

— Ага, — сказал ей я. — Ну я не прощаюсь.

И зашагал в сторону города.

— Я тут подожду, — сказала мне вслед Эльмилора.

Я вошел в Меттан и отправился прямиком к Хольгеррсону. На крыльце я столкнулся с плечистым воином-варваром, выходящим из дверей.

— Эй, Хольгеррсон, — без приветствия сказал я морскому волку. — Дело есть.

— Эк вас сегодня много, сто якорей тебе в коленную чашечку, — ответил одноногий моряк. — Тебе-то чего?

— Да все то же. Нашел я логово разбойников. И скажу так — их там немало.

— И ты туда же. Вот дела!

> "Вами выполнено задание "Тише травы". Вами получены награды: 400 опыта. Дополнительная награда — кортик из коллекции Нильса Хольгеррсона".

— На, держи. — Нильс встал, доковылял до стены и снял с нее кортик в черных ножнах с золотыми разводами. — Раз обещал — бери. Морское слово такое: раз дадено — все, навеки. Триста тысяч морских окуней мне в брюхо.

Я взял кортик и вгляделся в него.

> "Кортик Нильса Хольгеррсона. Репутационный предмет. Если вы покажете этот кортик любому начальнику порта любого города, стоящего на Крисне, вы получите скидку на проезд на кораблях, курсирующих по ней. Размер скидки варьируется от расположения к вам жителей городов, стоящих на Великой реке".

Не зря сходил. Полезная штука. Интересно, а сам

Хольгеррсон даст мне дополнительную скидку за этот кинжал?

— Стало быть, много там разбойничков?

— Много. С десяток. И главарь еще.

— Надо бы их изничтожить. Только вот некому. Я вон без ноги, мэр вообще морской зверь спрут.

— В смысле?

— В смысле, головоногий. Голову от… хм… зада не отличишь. И королевская стража сейчас далеко. Ну возьмешься городу и порту помочь? За мной не заржавеет. И золотишка подброшу, да и вещичку кое-какую дам.

> "Вам предложено принять задание "Извести сухопутных пиратов". Условие — уничтожить банду, грабящую купцов на Великой реке близ города Меттана. Награды: 1100 опыта; 800 золотых; предмет со склада Нильса Хольгеррсона; +10 % к репутации у жителей Меттана. Предупреждение — выполнить это задание одному будет крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 4–5 друзей. Принять?"

А у меня есть выбор? Принимаем. Мне все равно эту банду надо на ноль множить.

— А что за вещичка?

— Так у меня на складе много чего оседает. Люди предметы и теряют, и, вон, от ограбленных купцов кое-что остается. Для воина всегда чего-нибудь подберем.

— Это хорошо. Только вот где еще соратников найти?

— Чего ж, друзей нет?

— Друзья-то есть. Но далеко все.

— Ты вот что. Видел, от меня воин вышел перед тем, как ты зашел?

— Видел.

— Так я ему то же самое поручил. А он вроде как с товарищами был.

Кстати да. Перед зданием порта ошивалось человека три-четыре. Было такое дело.

— Спасибо тебе, капитан. Будем надеяться, они еще не усвистели в лес.

— Давай-давай сынок. Поспешай.

И старый морской волк, посвистывая носом, стал раскуривать трубку.

Я выскочил на крыльцо порта и начал оглядываться. Воин, с которым я столкнулся в дверях, стоял спиной ко мне вместе с еще четырьмя игроками уже почти у городских ворот и что-то с ними горячо обсуждал.

— Братва, — окликнул я их и побежал к ним, опасаясь, что они сейчас выйдут за ворота — и ищи их в лесу.

— Ты нам? — обернулся воин.

Его звали Ольгерд, был он сорокового уровня и явно именно он рулил всей этой группой.

— Ну да. У вас тоже квест на убийство разбойников в лесу?

— Ну а если так? — холодно спросил Ольгерд.

— Ну вас пятеро, этих красавцев там с десяток, да еще минимум двое, а то и трое в пещере, да фиг знает сколько в дозоре. Не многовато?

— Многовато, — вздохнул полурослик по имени Булкинс.

Кроме него и Ольгерда в группе были еще два воина — оба люди, и хант-эльф (вот что за стереотип: как лучник — так эльф?) по имени Фараинил.

— У меня тот же квест, — взял я быка за рога. — Если у вас не клановый забег, буду рад пойти с вами. Вам не помешает лишний меч, мне не надо будет собирать группу, что в этих местах не так уж просто.

— А почему нет, Ольгерд? — сказал воин по имени Регер. — Опыт тот же получим, а славой сочтемся.

— Поддерживаю, — сказал второй воин, Анкл Федор. — Мы все равно пикапом идем.

— Принимается, — сказал Ольгерд. — Но сразу, чтобы потом без претензий, лидер я.

— Да не вопрос, — кивнул я головой. — Рули мной! Как идти думаете?

— Через лес, как еще? — пропищал полурослик.

— Можно не через лес. Можно через болото.

— Это как? — моментально взглянул на меня Ольгерд.

— Вот так. Болото с севера видели? В дальней его части оно кончается у большой скалы. В скале есть тоннель, совсем небольшой, через него можно попасть прямо на поляну.

— Харэ! — сказал Анкл Федор. — Это тема.

— Так это сколько ковылять по болоту? — с сомнением поинтересовался хант.

— Нисколько. У меня там невеста, проведет коротким путем, — с гордостью заявил я.

— Невеста на болоте? — спросил Анкл Федор и посмотрел на меня с сочувствием. То ли по поводу того, что на болотной нечисти женился, то ли по поводу моих умственных способностей.

— Никак с вилисой спутался? — хмыкнул Ольгерд.

— Ага.

— Ну ты балбес. Но для нашего дела полезно, — порадовался

Ольгерд.

— У них, кстати, там в охранении лучник, полуэльф. Меткий, собака, — сообщил я.

— Да знаем, видели, — сказал малыш Булкинс.

— Значит так, — подвел итог Ольгерд. — Заходим со стороны болота. На поляне бандитов семеро — пять вразброс и два у костра. Мы выходим на них — я на двух у костра, вы агрите этих пятерых. Они все где-то тридцать четвертого уровня, мы должны их сделать на раз. Ты, Фараинил, и ты, Булкинс, в резерве. В драку не лезете, ждете дозора.

— А если он не один, дозор? Может, их больше? — спросил я.

— Да с чего это? Один дозор. Два бойца и лучник, — ответил Ольгерд.

Вот я везучий. Стало быть, я прямо на него и вышел тогда. Нет чтобы взять чуть правее или чуть левее. А я попер прямо на стрелы.

— Когда выходит дозор, мы принимаем на себя бойцов, — продолжил Ольгерд.

— А если мы еще тех не пришибем? — спросил Регер.

— По идее, должны успеть. У нас будет где-то две — две с половиной минуты.

— Откуда знаешь? — спросил я.

— Матчасть надо учить. Гайды читать, — наставительно сказал Ольгерд. — Там умные люди умные вещи пишут. Так что должны успеть. Но если не успеем, собственно ты, — он показал пальцем на меня, — сагришь бойцов. Булкинс!

— Здесь, мой генерал, — выпятил грудь полуросли к.

— Ищешь лучника и агришь его на себя. Да, он тебя, скорее всего, сольет, если будешь неповоротлив. Но его засечет Фараинил. А дальше — дело техники. Фар, у тебя на него будет секунд тридцать, больше Булкинс даже с тенью не пробегает. Да и переагрится он после второй стрелы. Еще надо позицию присмотреть.

— Не надо, — сказал я. — Тоннель выходит на площадку над пещерой, где вожак сидит. Идеальная позиция.

— Это да. А расстояние?

— До леса — метров тридцать. — Я посмотрел на ханта.

— Это нормально, добью, — кивнул тот.

— А главарь на шум не вылезет? — спросил я.

— Вылезет, обязательно, — посмотрел на меня Ольгерд. — Но не раньше чем пришибем последнего из бойцов. После этого вылезет он и его заместитель. Тут будем смотреть по ситуации — кто на ногах останется, мы сейчас не знаем. Фараинил, ты в любом случае глушишь вожака. Вопросы?

— Распределение трофеев? — спросил Анкл Федор.

— По необходимости. Еще вопросы?

— Респаун? — поинтересовался полурослик.

— Они квестовые. Пока вожака не грохнем — не восстанут из ада. Да и после вожака минут, я думаю, десять пройдет.

— Парни, тут такое дело, — сказал я. — У меня еще квест от вилис на вожака. Кольцо у него надо будет забрать.

— Да не проблема, — сказал Ольгерд. — Один черт кроме тебя оно никому не нужно. Так. Все дела поделали? Тогда гоу!

— Стой, — попросил я. — Группу мне кинь.

— А, ну да, — сказал Ольгерд. — Все? Тогда двинули.

Глава 24
НАЖАТЬ НА КНОПКУ

Эльмилора сидела ровно там, где я ее и оставил, — на краю болота. Увидев меня, она радостно подпрыгнула и зависла в воздухе, помахивая крылышками.

— Ты вернулся! — захлопала она в ладоши. — А я уже соскучилась!

— Вернулся, вернулся, — пропыхтел я. Шли мы быстро, и я маленько упрел — солнышко припекало, хоть день и клонился к вечеру. — Познакомься, это мои друзья.

— Привет! Я Эльмилора, невеста Хейгена, — и моя суженая помахала ладошкой группе.

Группа частично хмыкнула, частично помахала в ответ.

— Ну ты жжешь, — сказал мне Анкл Федор.

— Нормально, — ответил ему я.

— А мне нравится, симпатичная, — пропищал Булкинс.

— Не то слово, — сказал я. — Дорогая, нас бы снова провести к той горе. Нам с ребятами надо кое о чем с тамошними обитателями поговорить.

— А это не опасно? Они жуть какие злые. Хоралу вот убили. — Эльмилора всхлипнула.

— Да ты на нас посмотри, — успокоил ее я. — Мы вон какие здоровые. Чего с нами сделается. Ну веди, родная, а то скоро темнеть начнет. А по болоту в темноте…

— Да это не страшно. Я бы огоньки зажгла, — сказала вилиса. — Но если надо поспешить, так идем, конечно.

Ну хоть меня все и чистят за то, что связался с вилисой, — однако ж вот сколько пользы. Если бы мы перли, как тракторы, по болоту сами, то еще неизвестно, за сколько времени дошли бы до искомой скалы. Да и вообще не факт, что дошли бы. А так — доскакали за двадцать минут, особо не вспотев и не изгваздавшись.

— Спасибо тебе. — Ольгерд улыбнулся вилисе. — И счастья в браке.

— Спасибо. Хегги (Опа, уже Хегги), милый, мы же пригласим твоих друзей на нашу свадьбу?

— Ну а куда мы денемся? — буркнул я. — Они и без приглашения припрутся.

— Есть такое. — Анкл Федор заржал. — Не зажмешь!

— Все, посмеялись — и будет, — сказал Ольгерд. — Проход там? — Он ткнул пальцем в куст.

— Там, — ответил я.

— А с той стороны?

— Да такой же. Всем сховаться места хватит.

— Тогда двинули.

И Ольгерд скрылся в кустарнике. За ним проследовали Анкл Федор и остальные.

— Ты давай, лети домой, меня тут не жди, — сказал я вилисе. — Там сейчас ругань начнется, не дело тебе такое слышать.

— Я за тебя так волнуюсь, — сказала Эльмилора. — Мне кажется, там будет очень небезопасно.

— Так я воин, мне всегда будет небезопасно. Видела, с кем судьбу связываешь, — улыбнулся я.

— Ну да. Ты скоро придешь на остров?

— Ну как дела поделаю — так и приду. Давай, лети домой. Долгие проводы — длинные слезы.

Я чмокнул вилису в щеку, помахал ей рукой и тоже полез в кусты. Не оборачиваясь. Пацаны не оборачиваются.

На той стороне народ с комфортом расположился в кустах. Эльф вертел головой, явно выбирая стрелковую позицию, полурослик как-то странно подобрал ноги и боязливо озирался.

— Ты чего? — спросил его я.

— Тут, наверное, змеи, — сказал он сконфуженно.

— Какие змеи?

— Кобры… или медянки.

— Цыц! — шепотом рявкнул Ольгерд, оценивающий позицию. — Змеи, змеи. Если б только змеи — и проблем бы не было. Тут вон, всякой твари по паре. Из позитива только то, что они все в одном месте. Так что не придется разделяться.

Я глянул на лагерь. И впрямь, все наши "друзья" собрались у костра и употребляли хрюшку, которую, похоже, все-таки дожарили. Судя по груде костей, употребляли давно.

— Ну чего ждать-то. — Ольгерд потянул меч из-за спины. — Вы двое помните: ваша цель — их хант, — сказал он напоследок Булкинсу и Фараинилу. — До того — нет вас тут. Не дай бог кто из этих вас спалит и на вас сагрится, а мы его не перехватим. И все, тогда их полуэльф нас кончит. Кабы хилер был — и беды бы не было. Ладно, погнали!

Он спрыгнул со скалы, оглянулся и побежал к еще ничего не заметившим разбойникам. Вслед за ним спрыгнули и мы трое.

Оказавшись на земле, я тоже глянул себе за спину. Там была дыра, видимо, вход в пещеру, где и находился главарь всей этой славной компании.

"Надеюсь, ты был прав, Ольгерд, и он не вылезет до того, как

мы перебьем всех этих. Потому как если ты не прав, то тут мы все и ляжем", — подумал я, подбегая к пирующим разбойникам.

Ольгерд добежал первым и со всего маху рубанул по шее ближайшего к себе бандита. Деление жизни у того резко ушло в желтое значение, но на этом фактор внезапности себя исчерпал. Разбойники вскочили, в руках у них появились тесаки и длинные ножи. Мечей я у них не увидел.

— Руби их! — заревел один, весь в рыжей щетине. — Ишь какие! Железками тут махать будут!

И щетинистый попытался своим свиноколом достать Ольгерда. Тот изогнулся, изящно переместился за спину уже раненого им разбойника и со всего маху рубанул того по голове.

— Минус один, — раздался секундой позже его голос.

Дальше я за сопартийцами не наблюдал, поскольку на меня навалились сразу двое разбойников. Они, сосредоточенно сопя, пытались достать меня своими мясницкими ножами, при этом изрядно мешая друг другу.

Я отражал удары щитом, но никак не мог сам атаковать хоть кого-то — они то ли нарочно, то ли случайно встали так, что если я наносил удар одному из них, то второй непременно меня доставал.

— Минус два, — раздался голос Анкл Федора.

— Минус три, — тут же добавил Регер.

"Отстаю, однако. Обидно", — подумал я. И тут мне повезло, поскольку один из бандитов, тот, что был слева, оступился, и пока он махал руками, пытаясь удержать равновесие, я не упустил свой шанс. Я резко взял вправо, принял привычным уже движением свинокол на щит и рубанул мечом слева направо, задев бок бандита, распластав его живот и не забыв крикнуть: "Кровоток". Он, шатаясь, отступил на два шага и прижал руки к животу.

Я, не теряя ни секунды, рванул ко второму разбойнику, который уже снова твердо встал на землю и выставил свой нож перед собой, но явно не ожидал столь экспрессивной атаки. Я отбил его нож в сторону и ткнул его в грудь мечом, заорав в голос:

— Меч возмездия!

— Минус четыре, — раздался голос Ольгерда.

— Хейген, я добью, — за спиной раздался голос Анкл Федора, звук удара и вопль: — Минус пять!

Мой красавец шатался, удар прошел удачно, и я, закрепляя успех, перепахал его мечом сверху вниз по груди. Разбойник захрипел и упал.

— Минус шесть, — завопил и я, чувствуя бешеный прилив

адреналина.

— Минус семь, — в один голос закричали Регер и Ольгерд.

— Как детей, — добавил Анкл Федор.

— Смотрим на лес, сейчас еще двое появятся. Булкинс, твой выход. Ищи стрелка, ищи, как хлеб ищешь! — раздались команды Ольгерда.

Полурослик спрыгнул со скалы и побежал к лесу.

Мы встали полукругом у опушки и стали смотреть на деревья, из-за которых должны были появиться противники.

— Уже должны быть, — негромко сказал Ольгерд. — Тут не две с половиной минуты, тут все три прошли.

В этот момент свистнувшая стрела воткнулась ему в плечо.

— Да чтоб тебя! — заорал Ольгерд. — Ищи его, Булкинс!

Из леса вывалились два здоровяка, в отличие от гопоты, убитой нами раньше, вооруженные мечами и в кожаных доспехах.

— Я и Хейген на левого, вы на правого, — крикнул Ольгерд. Еще одна стрела задела его плечо. Вскользь она прошла только потому, что в этот момент наш лидер начал движение.

— Вон, вон он, — завопил Булкинс, тыча пальцем в дерево. — На ветке садит. Фар! Пуляй в него!

— Хейген, не спи! — заорал Ольгерд.

На меня набегал здоровенный облом с мечом наперевес. Я подумал: "Сила действия равна силе противодействия", — и кинулся ему в ноги. Он споткнулся об меня и растянулся на траве. Насколько я мог судить по протяжному "Хэ-э-эх", Ольгерд сделал верный вывод и воткнул свой меч ему в спину. Я не стал тянуть, вскочил, увидел, что я таки прав, а вражина еще не поднялся, и, не мудрствуя лукаво, сделал то же самое — саданул его мечом в спину. Еще пара ударов — и бедолага отдал кому-то там душу, даже не взмахнув ни разу своим мечом.

На опушке раздался треск веток, и мы с Ольгердом, обернувшись, увидели, что это свалился с дерева полуэльф, в котором уже торчала пара стрел — Фар не дремал. Но, похоже, он переоценил себя — не все стрелы долетали до полуэльфа. Раненый разбойничий стрелок помирать совершенно не собирался, напротив, оживленно пулял по Булкинсу, входившему и выходившему из тени. Причем он явно пару раз попал, судя по тому, что наш малыш сверкал красным делением жизни.

— Вот скотина, — сказал я. — Маленьких обижает.

И рванул к полуэльфу, поднимая меч.

— Я помогу парням, — крикнул Ольгерд и побежал к Регеру и Анкл Федору, которые пытались порубить в капусту второго лихоимца — здоровенного и бородатого.

Я не добежал до полуэльфа несколько шагов. Он, конечно,

был ловок, бестия, и подловив Булкинса, всадил стрелу ему в голову. Пискнув, полурослик растаял в воздухе, оставив после себя прозрачный кокон с вещами.

— У нас минус один, — крикнул я и получил стрелу в грудь — это черт стрелял, как Леголас. Мое здоровье ушло в желтый сектор.

— Ах ты дрянь! — раздался голос откуда-то с небес. — Ты в моего жениха стрелами кидаешься! Да кто ты такой!

И я, и полуэльф подняли головы. Над нами парила Эльмилора, уперев кулаки в бока и гневно нахмурив брови.

— Да кто ты такой! Да как ты посмел! Да ты знаешь, кто я? Да я тебя сейчас! — И она вытянула руки вперед. С ее растопыренных пальчиков сорвались молнии и ударили полуэльфа в грудь, уведя его линию жизни в красный сектор. Точку в судьбе ловкого лучника все-таки поставил Фараинил, всадив стрелу ему в глаз. Полуэльф упал ничком и тут же с поляны донеслось:

— Ну и крепкий был, скотина! — Стало быть, и парни дорубили последнего.

— Дорогой, с тобой все в порядке? — спустилась с небес моя невеста.

— Да нормально все. Спасибо тебе. Хотя, с другой стороны, я же сказал тебе: не суйся. А если бы тебя пришибли? Что бы я делал?

— Ой, как мило! Ты за меня переживаешь?

— Ну а ты как думаешь. Так что давай, улетай отсюда. И Булкинса у болота встреть, пожалуйста, — он, я так думаю, туда пойдет.

— Это малыша-полуслика? Хорошо. — Эльмилора взлетела. — Я быстро. У вас же все?

— Конечно все. Всех перебили, — сказал я. — Правда, парни?

Парни поддержали меня дружным гулом: мол, да, всех перебили.

Эльмилора послала мне воздушный поцелуй и упорхнула. Мы посмотрели ей вслед и перевели взгляд на зев пещеры. Никто не выходил.

— Может, надо его позвать? — неуверенно спросил Анкл Федор.

— Ага. Хором. Как Дедушку Мороза, — сказал Ольгерд. — Сейчас выйдет, куда он денется.

— Опаньки! — раздалось из пещеры. — А что это за шум? И кто это там не дает дяде Сильвио таки делать ночь?

Из пещеры вышли двое. Один повыше, с хорошо развитой фигурой, открытым симпатичным лицом, одетый дорого и

опрятно, с батарным мечом в руке. Другой же напротив — низенький, коренастый, заросший волосами, одетый в соответствии с заветами Сифона и Бороды — что нашел, то и нацепил, с кривой абордажной саблей в короткопалой руке.

— Посмотри, Руфус, эти молодцы покрошили нашу с тобой команду. Ай, как плохо. И что мы будем делать? — взглянул высокий на коротышку.

— Глотки резать будем, хозяин. Чего ж еще — ответил короткопалый.

— Согласен. Но вообще — какое хамство с вашей стороны, господа, — взглянул на нас Сильвио. — Приперлись на мою поляну, перебили моих людей. Это, знаете ли, совсем уж безобразие.

— Ой да ладно, — перебил его Ольгерд. — Сам купцов на дно пускает, а туда же — учить нас вздумал.

— Вилису убил. А они вообще безобидные, — вставил свои пять копеек я.

— С вилисой — это да. Промашка вышла, — согласился Сильвио. — Кстати, коли диалог наладился — ну перебили вы этих отщепенцев, моих подручных — да и шут с ними. Может, подобру-поздорову разбежимся?

— Да сейчас, — невежливо сказал Анкл Федор. — Столько геморроя — и разбежимся?

— Ладно, чего ждать, — скомандовал Ольгерд. — Хейген, Анкл — на вас этот волосатый. Ну а мы…

Договорить он не успел. Сильвио каким-то невероятным прыжком преодолел гигантское расстояние и достал своим клинком Регера. Причем достал здорово, здоровье его ушло в красное деление, от силы удара он ничком повалился в траву. На возвратном движении Сильвио попробовал достать и Ольгерда, стоявшего с Регером рядом, но тот успел среагировать и закрыться клинком. Сталь зазвенела о сталь. Регер, не обращая внимания на свое состояние жизни, абсолютно бестрепетно пошел в атаку и, не задумываясь, использовал возможность смело и отважно ударить в спину Сильвио, который явно этого не ожидал, сочтя нашего друга мертвым. Главарь развернулся и мощнейшим ударом пробил защиту Регера, и на этот раз его ничто не спасло. Но и разбойник дорого заплатил за свою месть. Он быстро развернулся. Очень быстро. Но Ольгерд был куда быстрее, и после его удара шкала здоровья Сильвио оставляла желать лучшего. Плюс он получил еще пару стрел от нашего ханта в подарок — Фар тоже переключился на главаря, а до этого он поддерживал своей стрельбой нас.

Наше положение было куда как радужней. Наш коротконогий

недруг набежал на нас, размахивая своей саблей и выкрикивая слова на каком-то неизвестном нам языке. Пока он бежал, Фар всадил ему пару стрел в спину, мы же, в отличие от наших коллег, успели приготовиться и встретить его ударами двух клинков. Один удар — Анкл Федора — Руфус отбил, а вот второй — мой — прошел у него по плечу и был снабжен "Кровотоком". Жизнь Руфуса начала убывать. Чередуя удары, мы начали его уничтожать, да и Фар не жалел стрел. В результате к моменту, когда Регер сложился и Ольгерд в одиночку начал воевать с вожаком, не забыв крикнуть:

— У нас минус два!

Мы фактически добивали этого Руфуса, который поразил нас имеющимся количеством жизненной энергии.

— Давай, дожми его, — сказал я Анкл Федору. — Я к Ольгерду!

Анкл кивнул, сосредоточенно втыкая меч в уже стоящего на коленях и фактически не сопротивлявшегося Руфуса.

Я подскочил к сражающейся паре и саданул Сильвио сзади по ногам:

— Меч возмездия!

Главарь рухнул на колени. В грудь ему вонзилась стрела, и Ольгерд с протяжным: "Э-э-эх!" — вбил лезвие своего меча ему в шею. Я решил, что надо все-таки еще поучаствовать и добавил от себя один колющий удар. Судя по всему, именно он и решил дело.

> "Вами выполнено задание "Извести сухопутных пиратов". Для получения награды вернитесь к Нильсу Хольгеррсону".

— Все, готов, — тут же сообщил нам Анкл Федор.

— Управились, — облегченно сказал Ольгерд.

— Босс, — обратился я к нему. — Обшмонай его сразу, а я потом перстенек заберу.

— Да не вопрос, — сказал Ольгерд. — Не приведи господи, глюканет, потом его снова вали.

Он нагнулся над телом вожака.

Справка сообщила, что можно поучаствовать в розыгрыше наплечников для воина, и я было уже собрался это сделать, но Ольгерд сказал:

— Если не в претензии никто, то я Регеру отдам — все-таки полег парень.

Я счел это честным и минусанул на розыгрыше. После тоже подошел к телу вожака.

"Вами выполнено задание "Перстень Хоралы". Для получения награды вернитесь к верховной вилисе".

— Все, забрал, — облегченно выдохнул я.

— Ну и отлично, — сказал Ольгерд. — Пойду в пещере пошарю.

В целом рейд можно было считать удачным — помимо закрытия квестов я стал богаче на двести семьдесят золотых.

— Ну что, хорошо помолотили. — сказал Ольгерд. — Пора в город. Не дай бог отреспаунятся еще. Хейген, ты с нами?

— Эй, я пришел! — раздался тоненький голосок, со скалы соскочил Булкинс и подбежал к своим вещам.

— Молодец, — бодро сказал ему Анкл Федор. — Сейчас обратно пойдем. Дай напишу Регеру, чтобы там нас ждал, у города. И вещи его приберу.

— Спасибо, парни, с вами было приятно иметь дело. Я на болота — пойду квест вилисе сдавать.

— Спасибо невесте своей скажи, — попросил Ольгерд. — Красивая она.

— И от меня тоже, — присоединился Булкинс.

— Есть такое. Я вам сейчас предложения на добавление в друзья кину, никто не против? — спросил я.

— Нормально, — сказал за всех Анкл Федор.

Эльмилора ждала меня у тоннеля.

— Ты только и делаешь последние два дня, что меня ждешь, — повинился я перед ней.

— Так ты хоть приходишь, — сказала она. — А скоро совсем уплывешь, и мне не известно, сколько еще ждать тебя придется.

— Не думаю, что долго, — постарался приободрить ее я. — Идем к верховной.

Выйдя на знакомую поляну, я зычно гаркнул:

— К верховной. По особо важному и секретному делу.

И с удовлетворением услышал уже даже привычный и родной шелест крыльев.

— Никак выполнил мое поручение? Скоро, не ожидала, — донесся до меня глубокий, полный легкого сарказма голос верховной вилисы.

— Ну для милого дружка — и сережка из ушка, — не удержался я.

— Не резвись особо-то, не забывай, с кем говоришь, — отрезвила меня верховная. — Перстень где?

— Извольте, вашество. — Я склонился в поклоне.

"Вами выполнено задание "Перстень Хоралы". Вы убили главаря разбойников и забрали у него перстень

провидицы. Получены награды: 900 опыта; капитан Гуль и три его матроса будут отпущены с острова вилис; +10 % к симпатии со стороны верховной вилисы".

— Приведите этих четверых, которые сами к нам пришли пару дней назад, — негромко скомандовала верховная.

Я же в это время с удовольствием читал сообщение:

"Вами получен уровень 32. Доступных для распределения очков: 5".

— И еще, — посмотрела на меня верховная. — В качестве… ну не знаю… поощрения, что ли, скажу тебе одну вещь. Даже скорее дам совет. Будь осторожнее, выполняя задание дриад. Не в смысле опасностей, с ним связанных, — это дело вообще безумно опасное. Будь осторожнее в другом смысле. Задание может иметь другую цель, нежели та, которую тебе озвучили.

Я ничего не понял, кроме одного: десять процентов дружелюбия с верховной начали действовать.

Привели четверых сумрачных мужиков в бушлатах.

— Капитан Гуль? — спросил я у самого мрачного и бородатого.

— Он самый, — пробасил тот.

— Отлично. Верховная, они свободны? — обратился я к вилисе.

— Согласно договору, — кивнула та.

"Вами выполнено задание "Найти капитана". Для получения награды вернитесь к Нильсу Хольгеррсону".

— Сималина, — обратилась верховная к одной из стражниц. — Проводи этих обалдуев к Меттану. Не дай бог, еще заплутают — темнеть начинает.

— Да я б довел, — сказал я.

— Не сомневаюсь. Но ты иди, попрощайся с невестой. И не забудь — у тебя полгода. По окончании этого срока ты должен быть тут.

— Буду. Куда ж я денусь.

Прощание затянулось минут на двадцать. Но наконец все слова были сказаны, щеки расцелованы, клятвы подтверждены, и спустя еще полчаса я оказался у ворот в Меттан. И был буквально сметен оравами гномов, влетающих в них.

— А это чего? — спросил я у Булкинса, отиравшегося у выхода.

— Это гномы кланом на ту сторону собрались, в Мирастию.

Короля воевать и меч добывать.

— Вот им делать нечего, — покачал я головой.

Гномы были из уже знакомого мне клана "Руби орков, мой топор", они тащили бревна и строили плоты, подгоняли какие-то лодки и громко обсуждали, кто первый высадится на тот берег. Особенно отчаянно спорили два гнома, стоящие у причала, Артеми и Партави.

— Да я крут немерено! — орал Артеми. — Я бабла варю знаешь сколько? Я пару кланов на бабки так развел!

— Да нашел чем гордиться, — вопил (а может, и вопила — у гномов гендерность не определишь, коли бороды нет) Партави. — С бабками — только в топку. Решает крутизна!

— Да я крут, я тебе говорю! Я любого на кол помножу! Любого на кол посажу и любому кол поставлю!

— Кол! Школота! А у меня костяная задница, на секундочку!

Надо отметить, что это была чистая правда, на штанах гнома (или гномы?) сзади была пришпандорена костяная дощечка — от зазорных ран и, судя по всему, для безопасного сидения на холодном и мокром.

Одна досада, пока они спорили, отчалили и первая, и вторая, и даже третья партии искателей меча короля скелетов.

Я покачал головой, посмотрел на стремительно темнеющее небо, сообщил глазеющему на все это Булкинсу:

— На гнома нет угомона! — и пошел к начальнику порта.

Господин Хольгеррсон праздновал окончание рабочего дня, стремительно накачивая себя элем.

— А-а-а! Это ты, сто тысяч гарпунов тебе в печень. Ну ты молодец. Старина Гуль заходил, рассказал о своих злоключениях.

> "Вами выполнено задание "Найти капитана". Вами получены награды: 700 опыта; существенная скидка на стоимость проезда на корабле "Светляк"".

— Ну что ж, ты свое слово сдержал, и я свое сдержу. Эля хочешь? Славный эль, клянусь кракеном!

— Нет, не хочу. Так сколько у меня скидка на проезд?

— Ну с учетом того, что ты нашел старого пьянчугу, да еще эта каракатица Глопкинс за тебя просил…

— И еще у меня есть подаренный вами кортик!

— …И с учетом кортика один день путешествия на "Светляке" будет стоить для тебя… ну-у-у… Две с половиной тысячи монет.

— Сколько?!

— Чего так дешево? Ну просто ты хороший человек, хоть и сухопутный.

— Дешево? Я думал, мы договоримся на пятистах!

— Эй, ты мне не внебрачный сын! Семьдесят пять процентов скидки ему мало!

— Мало!

— Не хами, — трезво и тихо сказал Нильс. — Дешевле не будет.

И я понял — не будет. Ладно. На сколько-то дней у меня есть, а там посмотрим. Да и поеду ли я куда?

— Вот вы жадитесь, — напоследок решил я пнуть Хольгеррсона, — а я еще и разбойников перебил!

— Да ты что! — обрадованно заревел начальник порта. — Вот молодец-то опять!

> "Вами выполнено задание "Извести сухопутных пиратов". Вами получены награды: 1100 опыта; 800 золотых; предмет со склада Нильса Хольгеррсона; +10 % к репутации у жителей Меттана".

— Ну молодец так молодец! Эх, ладно — две тысячи в день за проезд. И вот, держи от всей души!

> "Шлем льда. Защита — 210 единиц; +11 к силе; +14 % к защите от холода; +7 % к возможности уклониться от удара. Прочность — 220 из 220. Минимальный уровень для использования — 32".

— Спасибо, Нильс. Пойду я.

— Ну заходи, коли будешь в наших местах. И это… может, все-таки эля?

Я отказался и вышел на улицу. Почти совсем стемнело. Первые плавсредства гномов достигли того берега, и, похоже, бородачи уже вступили в бой. Надо было потихоньку выходить в реал, но делать это среди суеты и беготни не хотелось, и я решил отойти метров на триста от города и покинуть игру в каком-нибудь красивом месте, на берегу реки.

Я отошел от города метров на сто — сто пятьдесят и был просто шокирован появившимся сообщением:

> "Внимание. Рядом находится игрок с именем "Эуыых", занесенный вами в черный список".

Вот уж кого не ждал не чаял увидеть. Но — увидел. И, ради правды, ни сам Эуыых, ни его подручные не вызвали у меня никаких чувств, кроме жалости. Наверное, так выглядели французы в восемьсот двенадцатом или немцы в Великую отечественную под Москвой — жалко, нище и убого. Уровни у

них существенно уменьшились. Грубо, на глазок, потери составляли уровня по три-четыре на брата.

На каждом из подручных было надето по одному предмету амуниции, на Эуыыхе же — целых три. И меч у него имелся, неказистый, правда. Подручные были вооружены палками.

— Вы на троих шмотки одного убиенного распилили, что ли? — поинтересовался я.

Один из орков кивнул, Эуыых же злобно спросил:

— Ты нас "Гончим" слил?

— Не вас, а тебя. Твои мальчики про них ничего не говорили, в отличие от тебя.

Орки за спиной Эуыыха быстро переглянулись.

— Вы как сюда-то попали? Далековато от места вашей смертной прописки.

— Мы с трупа свиток портала взяли. Повезло. Нас там валили беспрестанно, вот и подумали, что здесь меньше будут. А тут ты… — объяснил один из орков.

— Чего говорить-то! Обходите его с боков, — прошипел Эуыых и пошел на меня.

— А оно тебе надо? — спросил его я. — Я вас с вашими бомжевыми шмотками и дрекольем в минуту солью. Раньше бы не факт, а сейчас точно. Зачем это вам?

— И я, кстати, прослежу, чтобы все было по-честному, — раздался чей-то голос. — Не люблю, когда трое на одного.

На дорогу из леса вышел игрок в плаще с капюшоном, надетым на голову.

— Да что же это такое! — просто завыл Эуыых. — Ты-то кто такой? Тебе-то что за печаль? Это просто нечестно уже!

— Никто, просто прохожий, — сказал игрок с ником "Странник". — Я же сказал — не люблю, когда трое на одного. Что непонятного?

— Слушай, — обратился ко мне один из соратников Эуыыха по имени Грык. — На него, значит, одного зуб у "Гончих"?

— Ну да, — подтвердил я. — Вы им и на фиг не сдались.

— Братан, валим. — Грык взглянул на второго орка. Тот согласно кивнул. — У тебя к нам двоим претензий нет? — спросил Грык у меня.

— Да нет, что было — прошло. Да и сквитался я с вами уже.

— Куда, сволочи! — заорал Эуыых. — Крысы!

— Да пошел ты, — заорал в ответ Грык. — С тобой одни проблемы. И за нами не ходи, а то и мы тебя валить будем.

И орки, развернувшись, припустили по дороге в сторону леса.

— Шел бы и ты, — сказал я Эуыыху. — Надоел ты мне за эти две недели. Чего я на тебя время буду тратить?

Тот посмотрел на меня, на Странника, что-то прикинул, плюнул и направился в сторону, противоположную от сбежавших соратников, причем явно планируя по большому кругу обогнуть Меттан.

— Я собирался посмотреть на ночную реку, — сообщил я Страннику. — Не желаешь составить компанию?

— Отчего же нет? — ответил мне тот. — Великая река ночью — достойное зрелище.

Мы вышли на берег и сели на бревнышко, шагах в пяти от воды. Совсем уже стемнело, на небе высыпали звезды. На том берегу горели далекие огни и еле доносился убойный гномий мат и звуки.

— Если бы мы в реале были, зажрали бы нас комары, — задумчиво сказал я.

— Это что там такое? — спросил Странник, вглядываясь в тот берег.

— Гномы за мечом пошли.

— Много?

— Да бород сто пятьдесят будет.

— Не дойдут до дворца, — констатировал Странник. — Сотни три — три с половиной, может, и дошли бы. А сто пятьдесят не дойдут.

— Они живучие, — с сомнением сказал я.

— Не настолько, — явно со знанием дела заметил игрок.

— Зачем искал-то меня? — поинтересовался я у Странника.

— У тебя есть корона покойного лендлорда, и она мне очень нужна.

— А сам чего? Нет, не в смысле борзоты спрашиваю, а так. Задание-то несложное.

— Несложное. Но процент успеха уж очень невелик. Я его раз сто уже убил — и все никак. Ну никак не хочет мне падать эта корона.

Ух ты. Стало быть, мне сказочно свезло! Вот ведь как бывает…

— Как догадался-то? — спросил Странник.

— Мэрион нестандартно на слово "странник" среагировала и на новость о короне. А потом ты на дорогу вылез, вот и сложилось в голове все сразу.

— Ну да, она мне помогает. Так что с короной?

— Открой обмен.

Я дождался окна обмена и отдал Страннику корону.

— Что хочешь? — спросил Странник. — Деньги, предметы?

— Ничего не хочу.

— Да ладно тебе. Я в бессребреников не верю.

— И правильно не веришь. Но я нонконформистов люблю. Хотя… Давай так. Я оставляю за собой право задать тебе один вопрос и один раз попросить о помощи. И ты мне не откажешь ни в честном ответе, ни в моей просьбе. Как тебе такой вариант?

— Принимается. — Странник под капюшоном, похоже, улыбнулся.

— Прошу Месмерту, Пресветлую Богиню, быть свидетелем этого договора, — быстро проговорил я.

Ничего не произошло, только звезда сорвалась и упала с небосвода.

— Даже так? — хмыкнул Странник. — Интересно девки пляшут.

"Странник хочет добавить вас в друзья. Согласиться?"

Я согласился.

— Слушай, это, конечно, не мое дело, но я хочу, чтобы ты знал, — решил я сделать еще одно, возможно, последнее хорошее дело в Файролле. — Пасут тебя.

— Я знаю. "Гончие".

— Не только. Теперь и все дружественные им кланы. Так что ты осторожнее давай.

— Не хочешь спросить почему? — В голосе Странника была легкая ирония.

— Не-а. Поберегу вопрос. А ты побереги свою голову и спину.

— Постараюсь. Ты сейчас куда?

— В реал. Самолет скоро.

— Куда летишь?

— В Испанию. В Каталонию.

— А, хорошая страна. Тогда — удачного полета.

— Ну да. А тебе — постараться выжить.

Я еще раз окинул глазами водную гладь, бескрайнее звездное небо, огоньки на той стороне реки, услышал далекий звон мечей и доносящиеся даже сюда из города голоса:

— Да тебе что в играх, что в спорте делать вообще нечего! То ли дело я!

— Да спорт-то тут при чем?

Два гнома явно никак не могли решить, кто из них гномистей.

— Всюду жизнь, — сказал я.

— Ага, — кивнул Странник.

Я нажал "логаут".

Как только я покинул капсулу, взглянул на часы. Двадцать один двадцать.

— Успел! — выдохнул я и начал метаться.

В результате, когда Элька ворвалась в квартиру с готовностью растерзать любого подвернувшегося ей под руку, она увидела меня, сидящего в коридоре на табуретке с собранной сумкой.

— Ну чего расселся, закрывай дверь и пошли, — скомандовала она и направилась на лестничную площадку.

Я обошел еще раз квартиру, проверил, везде ли выключен свет, и на секунду задержался у капсулы. Там, в этой капсуле, сейчас Странник сидел на берегу реки и о чем-то думал, где-то в ней, в капсуле, были отважный рыцарь Гунтер фон Рихтер, его беззаботная дама сердца Кролина, хитроумный Герв, рассудительный Рейнеке Лис, ждущая меня Эльмилора и еще много разных людей, с которыми я познакомился за эти две недели. И в эту секунду мне захотелось послать Эльку в степи или куда-нибудь на север, в горы, и вернуться в Файролл.

— Киф, скоро ты? Время, время! — раздался голос Эли, и желание ушло, испарилось, исчезло.

Я закрыл дверь в квартиру, щелкнув ключом, и нажал кнопку вызова лифта.

От автора

Автор благодарит за помощь и поддержку всю развеселую компанию — reksis777, Терпена, maitre1972, Диму Сахненко, Алексея Макаревича, Дмитрия Синицу, Leverlin, Муравьеда, Аркадия Птицына, АбСурда, Joker70 и конечно же Карину Вран. Я не могу назвать здесь всех, уж простите. Но поверьте, я точно знаю — без вас эта книга не была бы такой, какой она стала. А может, ее и вовсе бы не было.